

Дурван-Тазелен

Малые
Джезирки

Tyulemissov Madi مدي ابو اصل

tmadi1@gmail.com

کوڑی زانپاری زوئیه
ئینستیتیو لیکولینہ ووی زباناسی

دیوانا مہ لائی جزیری

وہ رکیان لہ زوئیری کرمانجی بزوی ،
سرتا نامہ شین ، لیکولینہ ووی و
پزیت لہ لاین
کہ ریعی ٹیویونی یوہ
زیداکتوری پز پزسیار
سیم نوؤوائی . ا .

سانکت پزبورگ
بلاو کہ ووی چاپہ مہنی زانپاری
۱۹۹۳

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мулла Ахмед Джезирри
(Маляе Джезирри)
Диван газелей

Перевод с курдского (курманджи)
введение, очерк жизни и творчества,
примечания, указатель и оглавление

К. Р. ЭЙЮБИ

Под редакцией
И. А. СМИРНОВОЙ

Санкт-Петербург
„НАУКА”
1994

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда народной дипломатии
Международной ассоциации „Интеррин”
(Акция „Социальный прогресс курдов”)*

М 4700000000-624 Заказное издание

ISBN 5-02-028177-8

© К. Р. Эйюби , перевод, введение,
очерк жизни и творчества, приме-
чания, указатель, оглавление, 1994
© М. Ю. Федорова, оформление, 1994
© Российская Академия наук, 1994

هەر که سنی رابی د بهشی جاره کئی مه ده ر بکت
خیزی حنفی هیچ د نیرت به لکو بهتر ژو شه و اب
— وان بزنی

Тому, кто когда-нибудь в диспуте возьмется
предстательствовать [за нас],

Воздастся как за совершение семидесяти
хаджей и даже больше.

Малая Джезири

ВВЕДЕНИЕ

Курдский поэт средневековой эпохи Мулла Ахмед Джезири, известный среди курдов и в литературоведении как Малая Джезири (Мулла Джезири), — один из выдающихся представителей курдской классической литературы, наследие которых дошло до наших дней. Точные даты жизни поэта не установлены, спорным остается даже столетие, к которому относятся жизненный путь и творчество Малая Джезири.

Поэзия и личность Малая Джезири давно привлекают внимание как курдских, так и европейских, в том числе русских, исследователей-востоковедов.

Первым среди некурдских исследователей, заинтересовавшихся творчеством Малая Джезири, был русский дипломат и выдающийся востоковед А.Д.Жаба. Будучи русским консулом в Турции с 1836 по 1869 г., он по поручению академика Б.А. Дорна стал заниматься собиранием и изучением курдских рукописей. В коллекции собранных А.Д.Жабой курдских рукописей, хранящейся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге¹ имеется и одна газель Малая Джезири. А.Д.Жаба выражал определенную точку зрения по поводу хронологической отнесенности жизни Малая Джезири (см. далее).

Публикация дивана Малая Джезири была впервые осуществлена литографическим способом в Германии в 1904 г. М. фон Хартманом. Экземпляр этого издания имеется в библиотеке Филиала ИВ РАН в Петербурге.²

В самом Курдистане в разные времена любителями поэзии Малая Джезири собирались и переписывались стихи и факты биографии по-

¹Руденко М.Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, с. 93.

²Hartmann M. Der kurdische Diwan des Schēch Ahmed von Ćezîret İbn 'Omar genannt Māla'ı Ćizri. Berlin, 1904 (далее — Хартман).

эта. Из объединения отдельных стихотворений составлялись тетрадки (баязы) и далее создавались в списках варианты текста дивана. На базе рукописно распространявшихся произведений Малые Джезири и биографических сведений курдскими исследователями опубликовано много материалов, касающихся его творчества и жизни, в виде статей и монографических работ, а также самих текстов дивана.

Видный курдский литературовед Алааддин Саджади в своей антологии курдской литературы¹ дает углубленный сопоставительный анализ сведений и мнений разных авторов по биографии и хронологии жизненного пути Малые Джезири и высказывает собственные соображения.

Значительным событием в истории изучения творчества Малые Джезири явилась публикация его дивана в 1977 г. известным курдским ученым-литературоведом Садиком Бахааудином Амеди в Багдаде в серии Курдской академии наук.² В основу этого типографически выполненного издания был положен вариант дивана, опубликованный Хартманом. Наряду с изданием Хартмана Амеди были использованы еще девять малодоступных (а для нас вообще недоступных) вариантов дивана Малые Джезири, как рукописных, так и изданных в Сирии, Ираке, Египте, Турции разными курдскими литературоведами в промежутке от 20-х по 70-е гг. XX в. Рукописные варианты дивана находятся в частном владении за рубежом.

Амеди использованы нижеследующие варианты:³

- 1) диван Ахмеда Мухаммеда Заванги "Жемчужное ожерелье дивана шейха Джезири в комментариях" (на арабском языке), Сирия, г. Камышлу, типография Аль-Рафидин, 1959;
- 2) диван Муллы Таха аба Бакра Али, рукопись, 1937;
- 3) диван Анвара Майи, рукопись;
- 4) диван Мухаммеда Али Ауни, Египет, Каир, типография Дар-уль-кутуб-уль-Мысрийя;
- 5) диван Абдуль Саляма Мурада Наджи;
- 6) диван Мухаммеда Шафика аль-Авраси аль-Хусейни;
- 7) диван Гива Мукриани, типография г. Хавлера (Эрбиля), 1964;
- 8) диван Мустафы Карадаги, рукопись, 1924, 156 с.;
- 9) диван, опубликованный в журнале "Хавар", N 35-37, 1941-1943.

По использованным вариантам дивана Амеди впервые в науке подготовил и представил в своем издании критический текст, благодаря которому исследователи и переводчики произведений Джезири получили ключ к раскрытию правильного смысла стихов, а также грамматических построений путем сравнения разночтений. Количество выявленных Амеди разночтений велико, но вызываемые ими смысловые расхождения не столь значительны и, как правило, не выходят за рамки отдельного полустихия.

¹Саджади А. История курдской литературы (Межуй адаби курди) (на курдском языке). Багдад, 1952, с.155-179 (далее — Саджади).

²Амеди С.Б. Диван Малые Джезири (Дивани Малые Джезири). 1977 (далее — Амеди).

³Выходные данные приводятся по книге Амеди; имена при диванах принадлежат издателям, переписчикам, комментаторам.

Следует отметить, что изданный Амеди диван тоже сразу после опубличования стал библиографической редкостью. Он вышел всего лишь в количестве 1500 экземпляров, один из которых был прислан мне любезно самим издателем. По тексту дивана, изданного Амеди, и был сделан предлагаемый перевод.¹

Ценным трудом по творчеству Маляе Джезири является фундаментальная монография крупного курдского поэта и филолога Абдуль Рахмана Шарафканди (Хажара).² Эта работа представляет собой свод предложенных Хажаром толкований значений слов и глубинного, лежащего за текстом содержания стихов Маляе Джезири. Книга Хажара, тонкого знатока курдского языка и мира художественных образов, — это несомненно источник многостороннего познания поэзии Маляе Джезири. Проникновение в иносказательный смысл стихов Маляе Джезири чрезвычайно сложно даже для начитанного и искушенного в поэзии представителя северного диалекта — курманджи, на котором писал поэт, не говоря уже о тех, для кого родными являются другие курдские диалекты. Благодаря труду Хажара, изложившего свои толкования на диалекте мукри, относящемся к южнокурдской группе, возможность наслаждаться красотой и мудростью стихов своего великого национального поэта обрело практически все население Курдистана.

Маляе Джезири был не только прекрасным поэтом, но и очень образованным человеком своего времени. Он знал арабский, персидский и турецкий языки. У него имеются стихи, полностью написанные на арабском и персидском языках, а также много стихов, смешанных в языковом отношении: полустиишие на курдском — полустиишие на арабском или персидском языках. Много также фразовых вкраплений на этих языках. Основным же языком его творчества, естественно, является курдский (диалект курманджи).

Стихи Маляе Джезири свидетельствуют о том, что он был эрудирован в ряде областей знания — астрономии, народной медицине, военном деле, теологии, географии, истории, литературе народов Ближнего Востока. Он был непревзойденным знатоком риторики, поэтики и стилистики.³ Такая энциклопедичность была характерна для больших поэтов прошлого на Востоке, и она отражалась в их произведениях.

Прозвание “Малая” (“Мулла”)⁴ фигурирует в стихах как обозначение лирического героя (тахаллус) наряду с тахаллусами “Нишани” (“Отмеченный”) и “Ахмед” — имя Маляе Джезири. У курдов издав-

¹ В ряде случаев в переводе использованы варианты тех или иных фраз или слов из представленного в издании Амеди критического текста.

² Хажар А. Диван премудрейшего благочестивого шейха Ахмеда Джезири, известного как Маляе Джезири. Толкование (Дивани арифти раббани шех Ахмеди Джезири, машшур ба Маляй Джезири. На жар шархи кырдуа). Тегеран, 1982 (далее — Хажар). К сожалению, книга Хажара была получена мною уже по окончании работы над переводом “Дивана”, но тем не менее удалось воспользоваться некоторыми пояснениями Хажара в особо трудных для понимания случаях.

³ Саджади, с.162.

⁴ В переводах используется русифицированный вариант — “Мулла” — как более удобный при склонении по падежам.

на было принято называть муллой не только духовных лиц, но и грамотных верующих людей мусульманского вероисповедания. Многие курдские ученые и поэты имели в качестве добавления к своему имени слово “Маля”: Маля Бате, Маля Махмуд Баязиди, Маля Неджеф и др. Позднее это прозвище образованных людей было в курдском обществе заменено на слово “мирза”, буквально означающее “из рода эмиров”, но не имеющее отношения к происхождению. В настоящее время по отношению к грамотному, эрудированному человеку применяется слово “мамоста”, буквально “дядюшка учитель”.

Крупный русский исследователь Востока и дипломат профессор В.Ф.Минорский, эмигрировавший после революции в Англию и умерший там, писал в 1915 г. в одной из своих работ о курдах: “Известны имена восьми старинных стихотворцев, из которых самый ранний жил, будто бы, в XI в. Пока лишь произведения одного из них: Меллаи-Джизри были фототипически изданы в 1904 г. в Германии (М.Нартманн), однако для перевода не нашлось пока еще специалиста”.¹ Минорский имел в виду перевод на какой-либо из европейских языков с целью популяризации курдской литературы и создания доступности ее произведений для специалистов.

Сделанный нами перевод стал первым таким переводом. В 1915 г. с момента опубликования Хартманом рукописи Маляе Джезири прошло всего 11 лет, но эта задача оставалась невыполненной еще долгие годы. И это неудивительно, поскольку для перевода такого сложного материала требуется целый комплекс знаний, включающий языки, которыми пользовался поэт, курдскую и ближневосточную литературу, реалии и обычаи курдской среды, исламскую религию и философию. Необходимым условием выполнения задачи было участие носителя русского языка со знанием курдского. Эту миссию взяла на себя доктор филологических наук — курдовед И.А.Смирнова, под редакцией которой осуществлен перевод.

Автор и редактор перевода стремились как можно точнее держаться оригинала. Между тем, следует иметь в виду, что под явным, словесным текстом дивана таится неявный, во многом пока сокрытый для нас, труднодостижимый мир образов, событий и отношений давно ушедших времен, сложных чувств и мыслей самого поэта. Надеемся, что перевод дивана на русский язык расширяет возможности проникновения в этот сокровенный тайник поэзии Маляе Джезири.

Искренняя благодарность автора перевода бывшему аспиранту СПб. Филиала ИВ РАН Анвару Кадир Мухаммеду за помощь при переводе арабского текста и доценту Санкт-Петербургского университета Ч.Г.-А.Байбурди за консультации по персоналиям и хронологии.

¹Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград, 1915, с.17.

Материальное обеспечение издания осуществлено академиком АН Республики Казахстан Надиром Каримовичем Надиловым — видным курдским общественным деятелем, ценителем поэзии — в рамках Акции социального прогресса курдов. Курдский народ по достоинству оценит это благородное дело. Автор перевода со своей стороны выражает глубокую личную признательность Н.К.Надилову.

К.Эйюби

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МАЛЯЕ ДЖЕЗИРИ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Имеющиеся в литературе сведения о жизни Малея Джезири весьма скудны. Так, Саджади дает в своей книге небольшое жизнеописание поэта, почерпнутое им из рукописи некоего Абдуль Кадыра Имади. Как сообщает Саджади, эта рукопись, написанная в г. Имадия¹ и датированная 1917 годом, попала ему в руки при предпринятых им разысканиях по территории Курдистана сведений о жизни Малея Джезири. В предисловии к этой рукописи говорится, что Мулла по имени Ахмед, сын шейха Мухаммеда, родился в г. Джезире² в 1407 г. Он принадлежал к роду Бохти. Первоначальное образование Мулла Ахмед получил у отца, затем поступил в школу. В поисках знаний ему пришлось исходить много городов и деревень. В возрасте 32 лет Мулла Ахмед получает богословский диплом в религиозной школе некоего Муллы Таха в деревне Стырбас в окрестностях г. Диарбекира³ и несколько лет служит муллой в деревне Сырба. Затем он переселяется в г. Хасанкеф.⁴ В течение долгой богословской деятельности Мулла Ахмед подготовил много выдающихся религиозных деятелей. Однако овладевшее им увлечение суфизмом заставило его наконец бросить богословско-преподавательскую деятельность. В состоянии одержимости он возвращается в Джезир. В возрасте около 75 лет Мулла Ахмед умирает. Как пишет Хажар, ссылаясь на книгу Муллы Ахмеда Заванги,⁵ Малея Джезири похоронен в склепе

¹Имадия — город в юго-восточной части Турецкого Курдистана.

²Джезир Бохтаиский, или Джезир ибн Умар, — древний город на правом берегу р. Тигр в Турецком Курдистане, близ стыка границ Турции, Сирии и Ирака.

³Диарбекир — город на левом берегу р. Тигр в Турецком Курдистане.

⁴Хасанкеф — город на правом берегу р. Тигр примерно на середине расстояния между Диарбекиром и Джезиром.

⁵Хажар, предисловие, с.23. Имеется в виду опубликованный диван, упомянутый в списке источников в книге Амеди. Относительно дивана Заванги Хажар пишет, что по сведениям, которые он оставляет на совести тех, от кого они исходили, подлинным автором этого труда был некий Абдуль Салям. Хажар, живший с 1956 г. в течение трех лет в одной из деревень в районе Джезира под названием Кубур-уль-Бейз (Белые могилы) неподалеку от г. Камышлу, много общался с местными муллами, поэтами и словесниками. От них он слышал, что некто Мулла Абдуль Салям работает над диваном Малея Джезири и составляет к нему комментарий на арабском языке. Говорили, что он хороший исследователь и знаток бохтаиского курманджи и сам бохтаец. Он был беден и жил в нужде. Проживал он в келье при одной мечети и не имел никого. Эта мечеть входила в приход Муллы Ахмеда Заванги, муфтия (религиозного судьи) г. Ка-

мечети Сур (Красная) в Джезире. Его могила до сих пор является местом паломничества и клятв влюбленных.

К ДИСКУССИИ О ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ МАЛЯЕ ДЖЕЗИРИ

Как можно видеть, в приведенной биографии период жизни Маляе Джезири приписывается XV в. Саджади принимает эту точку зрения и развивает ее, увязывая даты жизни и смерти поэта с фактами его стихов.¹ Он обращается к стихотворениям Маляе Джезири, одно из которых начинается словами “О хан ханов”, а другое “О великий шахиншах”. Титулование “ханом ханов” применялось поэтами, как пишет Саджади, ко всем падишахам, особенно по отношению к тюркским османским ханам, а титул “шахиншах” вообще традиционно принадлежал шахам Ирана. Из этого он заключает, что вышеназванные стихотворения могли быть посвящены либо шаху Султану Хусейну Байкара, последнему правителю из династии тимуридов (1403-1506), либо Султану Мухаммеду Фатиху Османи (1450-1481), либо Султану Баязидхану II (1481-1506). Саджади полагает, что такого рода стихи обычно посвящаются лицу, восходящему на трон, а в 1481 г. (год прихода к власти Султана Баязидхана II) Маляе Джезири еще мог быть жив. С другой стороны, по рассуждениям Саджади, эти стихотворения не обязательно должны были быть посвящены османским султанам. Но определенно и явно с его точки зрения то, что период жизни Маляе Джезири не выходил за пределы эпохи одновременно правивших династий тимуридов и османов. Если это так, заключает Саджади, то Маляе Джезири родился в 1407 и умер в 1481 г. При изложении своих представлений о возможных датах, определяющих период жизни Маляе Джезири, Саджади выражает несогласие с высказыванием известного курдского ученого Амина Заки-бега,² что стихотворения, о которых идет речь, Маляе Джезири написал в честь правителя Табриза.³ В доказательство этого А. Заки-бег выдвигал факт упоминания Табриза в стихотворении “О хан ханов” и писал, что Маляе Джезири посылал свой диван табризскому правителю, под которым имелся в виду Имададдин Занги (годы правления 1127-1146).⁴ При такой постановке вопроса период жизни Маляе Джезири сдвигается к намного более ранней эпохе, т.е. к XII в.

Сторонником отнесения жизни и творчества Маляе Джезири к XII в. был еще А. Жаба, как и крупный курдский ученый Камуран Бадр-хан (Блеч Шерко).⁵ Как свидетельствует Саджади, К. Бадр-хан в своей работе “Курдский вопрос” пишет, что Маляе Джезири умер в Джезире в мышелу и очень богатого человека. Он покровительствовал Мулле Абдуль Саламу, снабжал его пищей. Мулла Абдуль Салам умер в 1958 г., а вскоре вышел комментарий к стихам Маляе Джезири на арабском языке. На обложке было имя и портрет Заванги, и никакого упоминания о Мулле Абдуль Саламе не было.

¹Саджади, с. 158-159.

²Саджади ссылается на работу А. Заки-бега “Курды, Курдистан и курдские знаменитости”.

³Табриз — город на северо-западе Ирана.

⁴Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме, т.1. М., 1967, с. 517 (перевод Е.И. Васильевой; далее — Шараф-наме).

⁵Саджади, с. 156.

1160 г. По мнению А.Заки-бега, Малые Джезири жил во второй половине XII в.

Связывание жизни и творчества Малые Джезири с XII в. без критического подхода стало характерным для более поздних авторов.¹

Изначально поводом для отнесения периода жизни Малые Джезири к XII в. послужило то, что в его диванах фигурирует имя эмира Имададдина, с которым поэт ведет стихотворный диалог, содержащийся в диване. Как пишется в книге Заванги,² А.Жаба и А.Заки-бег и были введены этим в заблуждение, относя период жизни Малые Джезири к XII в. Оба этих исследователя имели в виду эмира Имададдина Занги, действительно, как было отмечено выше, жившего в XII в. Он был правителем Табриза и Мосула,³ расположенного недалеко от Джезири. Последнее и могло послужить основанием для предположения, что возможна была дружба между Малые Джезири и эмиром Имададдином. Однако в книге Заванги совершенно справедливо указывается на то, что Имададдин, стихотворный диалог с которым ведет Малые Джезири, выступает в диване с прозвищем Джезири (Джезирский), а не Занги. Имададдин же Занги, сын Ак Сункура, никогда не жил в Джезире и не прозывался Джезирским.

В книге Заванги поставлен вопрос о том, кто же такой был эмир Имададдин Джезирский,⁴ что очень важно, поскольку с этим именем и кроющейся под ним личностью связывается хронологический момент биографии Малые Джезири. В ответе на этот вопрос автор книги исходит из упоминания в стихах Малые Джезири хана Шарафа. Это упоминающееся поэтом имя автор книги относит к личности курдского правителя Джезири хана Шарафа, сына Абдала из рода азизан, предка рода Бадр-ханов, современника автора Шараф-наме Шараф-хана Бидлиси. В Шараф-наме этот хан Шараф характеризуется как "сливки рода и квинтэссенция" династии правителей Джезири, говорится, что, став независимым правителем Джезири, он превратил его в населенный и процветающий край.⁵ В книге Заванги со ссылкой на Шараф-наме указано, что хан Шараф был правителем Джезири с 1000 по 1005 г. хиджри (1591/92 — 1596/97 гг. н.э.). Автор книги выражает мнение, что именно хану Шарафу были посвящены стихотворения Малые Джезири "О хан ханов" и "О великий шахиншах".⁶ Он утверждает также, что, вне сомнений, Малые Джезири проповедовал в возведенной ханом Шарафом мечети Сур в Джезире Бохтанском и был там похоронен. Что же касается эмира Имададдина Джезирского, который был в дружбе с Малые Джезири, то по убеждению автора вышеназванной книги, основанному на данных ряда рукописей дивана, он был родственником и приближенным хана Шарафа.⁷

В книге Заванги обращается также внимание на то, что во всех вариантах дивана Малые Джезири содержится его диалог с выдаю-

¹Курдоев К.К. Грамматика курдского языка. М.-Л., 1957, с. 10. Руденко М.Б. Указ. соч., с. 93. Хазнадар М. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967, с. 26.

²Хажар, предисловие, с. 20.

³Там же; Мосул — город на правом берегу р. Тигр в Иракском Курдистане.

⁴Хажар, предисловие, с. 20 и сл.

⁵Шараф-наме, с. 201-202.

⁶Хажар, предисловие, с.21.

⁷Там же, с. 22.

щимся курдским поэтом-лириком Факе Тейраном. Указывается, что в одном из своих стихотворений ("О сердце, проснись!") Факе Тейран пишет: "Прошел тысяча сорок первый год..."¹

Сопоставляя этот факт и количество прожитых Малые Джезири лет (по имеющимся утверждениям он прожил 74 года), автор книги приходит к выводу, что Малые Джезири, очевидно, появился на свет в 80-е гг. X в. хиджри (70-е гг. XVI в. н.э.) и умер в 50-60-е гг. XI в. (40-50-е гг. XVII в. н.э.).

Хажар, опираясь на упоминание в стихах Малые Джезири имени хана Шарафа, также полагает, что Малые Джезири в XI в. хиджри — XVII в. н.э. еще был жив.²

Издатель дивана Амеди высказывает мнение, что Малые Джезири жил во второй половине XV и начале XVI в.³

В рамках полемики по поводу дат жизни Малые Джезири затрагивается факт упоминания в его стихах имен персидских поэтов-классиков Саади (умер в 1291 г.), Хафиза (1325-1390), Джамии (1414-1492), а также полководцев Чингиза (ок. 1155-1227) и Тимура (1336-1405). Речь идет, в частности, о следующих строках:

Секрет нашего сердца (творчество) из-за наивности
привел нас, наконец, к бесславию,
Подобно тому, как Саади и Джамии все знают по их славе. (86)

О Мулла, если ты постигнешь секрет Хафиза — Кутба Ширазского,
Вознесешься [ты] до самых небес со звуками ная и саза. (87)

От твоих прекрасных нарциссов (глаз), хмельных и проливающих кровь,
[Мир] авергса во времена войноносного Чингиза. (223)

Мы видели ряды индийцев и негров (родинок),
Чингиз пришел [и] Тимур Хромой,

Исподтишка они осыпали сердце стрелами,
Подобными стрелам хана Шарафа. (266)

Как отмечает Саджади,⁴ встречается точка зрения, что имеющиеся в диване Малые Джезири стихи, в которых упоминаются Саади, Хафиз и Джамии, прибавлены переписчиками, т. е. не принадлежат Малые Джезири. Саджади, как знаток литературы, не соглашался с этим. Будучи убежденным, что эти стихи являются творением Малые Джезири, он счел все-таки нужным обратиться за компетентным заключением к литературному критику Мухаммеду Али Ауни в Каире, серьезно занимавшемуся творчеством Малые Джезири. Ауни в 1951 г.

¹Хажар, предисловие, с. 22. Указанному году хиджри соответствуют 1631/32 г. н.э. В книге Заванги опущена, по-видимому, другая важная дата, называемая Факе Тейраном в упомянутом диалоге, — дата написания диалога — 1031 хиджри (1621/22 г. н.э.). В связи с называемыми Факе Тейраном датами встает вопрос и по идентификации дат его жизни, которые принято в литературоведении относить к XIV в. (1307—1375 гг.) (Саджади, с. 536).

²Хажар, предисловие, с. 23.

³Амеди, с. 5.

⁴Саджади, с. 160-161.

прислал Саджади ответ на его вопросы, где сообщал, что он произвел тщательный анализ стихов, вызывающих у некоторых сомнения в их принадлежности перу Малые Джезири. Ауни писал, что по данным одной из рукописей, датированной 1322 г. хиджри и имевшей хождение в южном Курдистане, Малые Джезири был современником Султана Мухаммеда Фатиха Османи (IX в. хиджри, XV в. н.э.). На этом основании Ауни заключал, что стихи, содержащиеся в диване, в которых упоминаются Саади, Хафиз и Джами, написал Малые Джезири.

В книге Заванги¹ говорится, что поскольку в стихах Малые Джезири встречаются имена названных поэтов, а также Чингиза и Тимура, то Малые Джезири, несомненно, жил не только после Чингиза, но даже после Тимура. Автор книги, подобно Саджади и Ауни, выражает несогласие с теми, кто подвергает сомнению то, что автором стихов, содержащих имена вышеназванных исторических личностей, был Малые Джезири. Более того, он считает сторонников этого мнения несведущими и беспомощными в поэзии и словесности.

Анализ изложенной выше дискуссии и лежащих в ее основе фактов и материалов позволяет сделать следующие выводы.

Близкое знакомство со стихами Малые Джезири не оставляет сомнения в том, что по художественным приемам, стилистике и экспрессивным особенностям, свойственным его творчеству, произведения, в которых упоминаются имена выдающихся поэтов и мыслителей Востока — Саади, Хафиза и Джами, а также полководцев и завоевателей Чингиза и Тимура, органически входят в стихотворную ткань дивана и не могут принадлежать кому-либо, кроме Малые Джезири. Исходя из этого, приходится признать, что Малые Джезири жил в более позднюю эпоху, чем упоминаемые в его стихах перечисленные личности. Последним по времени из них был Джами, жизнь которого протекала на протяжении большей части XV в. Однако едва ли можно говорить о том, что Малые Джезири был современником Джами.² Этому препятствует тот факт, что Малые Джезири проповедовал и был похоронен в мечети Сур, которая была возведена ханом Шарафом после тысячелетней годовщины хиджры (1591 г.).³ Дата же, связанная с литературной деятельностью Малые Джезири (1031 г. хиджри — 1631/32 г. н.э.), письменной зафиксированная Факе Тейраном, дает уверенность в здравствовании Малые Джезири еще во время второй четверти XVII в.

Для определения с большей точностью дат жизни Малые Джезири требуются новые материалы.

¹Хажар, предисловие, с. 20.

²К периоду жизни Джами близки даты жизни Малые Джезири, которых придерживается Саджади (1407-1481 г.).

³Хажар, там же.

ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ И ВНЕШНЕЕ ПОСТРОЕНИЕ СТИХА. КОМПОЗИЦИЯ ГАЗЕЛИ

Малые Джезири считается в курдоведении основоположником школы курдской газели.¹ По уровню мастерства и таланта он, несомненно, является выдающейся фигурой среди известных поэтов-газелистов Востока. К моменту выхода Малые Джезири на арену поэтической деятельности газель как литературный жанр и поэтическая форма уже достигла своего апогея благодаря творениям его предшественников, оттачивавших искусство создания этого изысканнейшего поэтического произведения в течение нескольких веков. Малые Джезири постиг тонкости и приемы газелеписания на примере шедевров арабской и особенно персидской газели и создал достойную лучших образцов газель на родном языке. Он продолжил своим творчеством процесс совершенствования газели как в структурно-композиционном, так и в содержательно-тематическом планах.

Малые Джезири преклонялся перед талантом и творениями всемирно известных поэтов-гуманистов, мастеров газели — Саади, Хафиза, Джамии, имена которых украшают газель Малые Джезири “Мелодия играющего на чанге” (83-87). Как можно судить по высказываниям Малые Джезири в его стихах, наиболее близок по духу и эстетическим воззрениям для него был Хафиз, придерживавшийся философско-лирического направления в поэзии, в отличие от Саади, который принадлежал к философско-дидактической школе. В упомянутой газели Малые Джезири пишет:

О Мулла, если ты постигнешь секрет Хафиза — Кутба Ширазского,
Вознесешься [ты] до самых небес со звуками ная и саза. (87)

Это же стихотворение свидетельствует о том, что Малые Джезири не только знал и высоко ценил поэзию Хафиза, но и проникал в ее самую сокровенную суть своим поэтическим чувствованием. Вторая строка каждого четного бейта газели Малые Джезири “Мелодия играющего на чанге” принадлежит Хафизу² и сливается в единую эмоционально-образную музыку со строками Малые Джезири.

Поэтическое наследие Малые Джезири в дошедшем до сегодняшнего дня виде представлено собранием (диваном) самостоятельных стихотворений, воплощенном в разных его вариантах. Иначе говоря, диван Малые Джезири — это совокупность его существующих вариантов (как известных, так и еще, возможно, не обнаруженных).

Известные варианты в основном совпадают по составу стихотворений, хотя некоторые небольшие различия в этом отношении между вариантами дивана имеются. Так, например, в варианте, который

¹См., например: Хазнадар М. Указ. соч., с. 26.

²Это строки из известной газели Хафиза, начинающейся словами (на арабском языке) «О кравчий, щедро наполни и даруй чашу». Диван Хафиза (Диван-е Хафиз). Иран, 1981 г., с. 2 (газель выступает как заглавная в диване). Строки из газели Хафиза в переводе газели “Мелодия играющего на чанге” помечены звездочками.

комментирован Хажаром, отсутствуют некоторые стихотворения, имеющиеся в издании Амеди (далее — “Диван”). Расхождения между вариантами дивана касаются также места расположения отдельных стихотворений или бейтов, проявляются в отсутствии некоторых бейтов, в небольших текстовых и лексических разночтениях.

Важно отметить, что диван Малаяе Джезири, хотя он и состоит из самостоятельных стихотворений, тем не менее, безусловно, является в художественно-эстетическом, содержательном и мировоззренческом отношении единым, цельным произведением. Именно так воспринимает его сам поэт, что видно из слов, заключающих вводное стихотворение “Дивана”:

О Мулла, хвала этому сочинению,
Украшенному восхвалением многообразия [божьей красоты]. (79)

В издании Амеди представлены 134 стихотворения, цикл из 17 рубаи и два диалога Малаяе Джезири — с эмиром Имададдином Джезирским и с поэтом Факе Тейраном.

Из 134 стихотворений 126 — газели.¹ Газель обычно определяется как монорифмическое или с чередующейся рифмой стихотворение любовно-лирического содержания, состоящее из двухстрочных строф — двустиший (бейтов). Обычное количество бейтов в газели — от 7 до 12, но это не является непреложным правилом. Малаяе Джезири довольно свободно варьирует количество бейтов в своих газелях. Самая короткая газель у него состоит из пяти бейтов (“Между двумя бровями”, 209-210). Самая длинная газель включает в себя 116 бейтов (“В любви много страданий”, 346-364).

Некоторые газели в “Диване” объединены в два цикла (тарджибанд). Тарджибанд — это своеобразный “веночек газелей”, объединенных общим рефреном.

Один тарджибанд включает в себя пять газелей: “Мы сердцем желаем изысканных нарциссов”, “Я слишком далеко...”, “Свежие лилии”, “Пусть оба твои лука...”, “По [подобию] стана бохтанского нарцисса...” (507-518). В другом тарджибанде семь газелей: “Отправился я любоваться лугами”, “Пораженные, истомленные соловьи”, “Мы певцы и музыканты”, “Божества и кумиры из серебра и золота”, “В большом смущении золото и серебро”, “Цветник райского сада”, “Отдай сердце красавицам” (608-616).

Помимо газелей творчество Малаяе Джезири представлено и другими формально-жанровыми типами. Особое место в “Диване” занимает обширная традиционная вводная часть (“На заре вечности...”) с прославлением Аллаха и его деяний (мунаджат, 31-79). Имеются два стихотворения, восхваляющие пророка Мухаммеда (наат): “Имя твое начертано в диване начала начал” (80-82) и “Сегодня твоим ликом ранено мое сердце” (605-607). Три стихотворения следует отне-

¹Хажар в упоминавшейся выше книге использует в порядковом перечислении большинства стихотворений термин “касида”, за исключением рубаи, тарджибандов, диалогов, стихотворения в форме “мустазад”. Истинное же соответствие жанру касиды можно признать лишь за стихотворениями “О великий шахиншах”, “О хан ханов”, “[Ты] — Лят красоты”.

сти к панегирическому жанру (касида): “О великий шахиншах” (416-421), “О хан ханов” (421-429), “[Ты] — Лят красоты” (456-459).¹ Одно стихотворение — “Стихокрад” (599-600) — относится к сатирическому жанру (хаджв). Одно стихотворение любовно-лирического содержания, полностью написанное на арабском языке, имеет форму “мустазад” (“прибавленный”, “увеличенный”) (519-520). Это тип стихосложения, при котором каждая строка дополнена наращением из нескольких слов. Нарращения двух первых строк рифмуются между собой. Далее та же рифма повторяется в каждой второй строке.

Газели Малые Джезири обнаруживают многообразие в отношении количества слогов в строке, характера рифмы и строения строфы.

Стихи Малые Джезири — силлабические, отражающие метрику курдского фольклора. Количество слогов в строке может быть разным. Отмечены строки из восьми, девяти, десяти, одиннадцати, тринадцати, четырнадцати, пятнадцати и шестнадцати слогов.

Основной структурной единицей построения газели является бейт. Бейты в некоторых газелях объединяются в сложные строфы из двух, четырех, пяти, шести, восьми бейтов или иначе — в четверостишия, восьмистишия, десятистишия, двенадцатистишия, шестнадцатистишия. Встречена в тексте (в одной газели) пятистрочная строфа — пятистишие (мухаммас).

В газелях с неосложненной двухстрочной строфой построение рифмы основано на ее единстве в первом бейте (аа) и дальнейшем повторении этой же рифмы во второй строке каждого бейта (аа, ба, ва... ха). Первые строки бейтов не рифмуются.

Особенностями в рифме отличаются газели, образующие тарджибанд.

В первом тарджибанде каждая газель (кроме газели “Свежие лилии”) имеет свою сквозную монорифму (а), кроме второй строки последнего бейта, рифмующейся с общим для всего тарджибанда рефреном (бб): (аа аа аа... аб бб). Газель “Свежие лилии”, будучи значительно длиннее прочих в тарджибанде, по рифме делится на две части, каждая из которых сопровождается тем же рефреном.

Во втором тарджибанде каждая газель делится на четверостишия — каждое со своей рифмой (аааа, бббб...). Последнее четверостишие каждой газели завершается входящим в него рефреном, общим для всего тарджибанда и рифмуется с ним.

Двухбейтной (четырёхстрочной) строфой написаны также самостоятельные газели “О эта разлука!” (459-466), “День за днем” (596-598), “О сердце, давай в добрый час...” (602-603) и некоторые другие.

В газели “О эта разлука!” 22 четверостишия. Каждое четверостишие имеет свою рифму, охватывающую три первые строки, а последняя строка “О эта разлука!” является общим для всех строф рефреном (ааа — рефрен). Первая строфа отличается от всех последующих тем, что фраза-рефрен повторяется в ней дважды: во второй и в четвертой строках.

¹Относительно адресованности первых двух стихотворений см. раздел “К дискуссии о периоде жизни Малые Джезири” и третьего — в Примечаниях (прим. 53).

Газель “День за днем” состоит из девяти четверостиший. Рифмуются первые три строки каждой строфы по единой для нее рифме. Последние строки всех строф рифмуются посредством общего для всей газели редифа (aaa — редиф). Редифная рифма усиливается двумя рифмующимися последними слогами слов, предшествующих редифу.

В газели “О сердце, давай в добрый час...” десять четверостиший. В первой строфе рифма строится по схеме (абаб). В последующих строфах три первые строки рифмуются отдельной для каждой строфы рифмой, а в четвертой строке повторяется рифма (б): вввб, гтгб, дддб...

Стихотворение “Доброе утро, о ханум” (472-480) имеет четырехбейтную (восьмистрочную) строфу. Оно состоит из девяти строф, подразделяемых на две четырехстрочные части, каждая из которых имеет свою рифму. За каждой восьмистрочной строфой следует рефрен из четырех строк с меняющейся в каждой строфе первой строкой (аааабббб — рефрен).

Пятибейтная (десятистрочная) строфа отмечена для газели “Прекрасную возлюбленную...” (480-484). Газель состоит из пяти десятистрочных строф. Она имеет двухстрочный зачин с собственной рифмой (аа). Зачин повторяется в виде рефрена после каждой строфы. Каждая строфа имеет свою сквозную рифму, но десятая строка каждой строфы рифмуется по рефрену (аа бб бб бб бб ба аа).

Шестибейтная (двенадцатистрочная) строфа представлена в газели “Божественно прекрасная возлюбленная...” (485-490). Газель состоит из шести строф и предваряется нерифмующимся двухстрочным зачином (аб), выступающим также в роли рефрена после каждой строфы. Рефрену регулярно предшествует дополнительная строка, рифмующаяся с первой строкой рефрена (ааб). Практически имеем здесь трехстрочный рефрен со “скользящей” первой строкой. Все двенадцать строк каждой строфы имеют сквозную, отдельную для каждой строфы рифму (аб/вввввввввввв/ааб, гтгггггггггг/ааб...).

Из восьмибейтных строф (шестнадцатистиший) состоит газель “Сегодня утренняя порой...” (491-506). Всего в газели 12 строф. Каждая строфа имеет свою рифму. Все шестнадцатые (последние) строки каждой строфы имеют другую, единую для них рифму. Эту же рифму имеет восьмая строка первой строфы, которая как бы подразделяет ее на две части.

I строфа: аааааабаааааааб

II строфа: вввввввввввввввввв

Особняком по своей строфике стоит газель “До сотворения мира...” (305-307). Она построена не на основе бейта, а на основе пятистишия (мухаммас). Газель состоит из пяти пятистиший. Первое пятистишие построено на единой сквозной рифме (ааааа). Во всех остальных пятистишиях эта же рифма повторяется в пятой строке, а первые четыре строки рифмуются по одной рифме — своей для каждой строфы (бббба, вввва, гтгга, дддда).

Вершин искусства стихосложения Малаяе Джезири достигает в применении внутренней рифмы. В общем виде такой тип рифмования

состоит в неоднократном (два, три или четыре раза) повторении в строке пар рифмующихся слогов, причем каждый бейт имеет свою рифму. В качестве примера рассмотрим газель “Я увидел внезапно...” (270-273), в которой внутренняя рифма представлена наиболее развернуто по сравнению с другими газелями.

В рамках бейта внутренняя рифма выглядит как рифмование слогов первой строки и симметричное рифмование той же рифмой во второй строке. Таким образом, создается сложный рисунок переплетения рифмы по горизонтали и по вертикали:

— — аа — — аа — — аа — — аа
— — аа — — аа — — аа — — аа¹

Как можно видеть, в данной схеме имеем совпадение внутренней и внешней рифмы. Эта схема отражает рифмическое построение каждого нечетного бейта в названном стихотворении, начиная с третьего.

Первый бейт и все четные бейты отмечены особой, единой для них внешней рифмой второй строки:

— — бб — — бб — — бб — — бб
— — бб — — бб — — бб — — вв (или: бв)

Эта рифма контрастно диссонирует своим жестким консонантным звучанием с сонантно-вокалической мелодичностью остальных рифм газели. Создается как бы эффект сильных всплесков на фоне общего мягко волнообразного течения стиха.

Внутренней рифмой характеризуются и некоторые другие газели, например “Мелодия играющего на чанге” (83-87), “Украшатель вечной красоты” (88-90), “Прекрасные, юные продавцы вина” (91-93), “Волнами уложила черные локоны” (94-96) и др.

Вообще средства организации стиха и усиления его внешней выразительности, применяемые Маляе Джезири, искусны и разнообразны.

Если в стихотворениях с многострочной строфой и в тарджибандах Маляе Джезири использует рефрен, то излюбленным его приемом в стихах с двухстрочной строфой является оформление бейта редифом — словом (или словосочетанием), помещаемым в конце обеих строк первого бейта и затем регулярно повторяющимся во второй строке всех остальных бейтов. Редиф может состоять из одного, двух и трех слогов. С использованием редифа построены стихотворения “Слава Богу...” (115-118), “Вправо и влево” (129-133), “Слева и справа” (134-135), “Какая нужда...?” (144-148) и др. Роль редифа в стихотворении разнопланова.

Как элемент построения стиха редиф является носителем рифмы. В стихотворениях с редифом особенно ярко проявляется мастерство Маляе Джезири в рифмовании. Здесь мы у него видим, — если так можно сказать, — “глубокую” рифму. Суть этой рифмы в том, что она охватывает не только последний, но и предшествующие ему слоги бейта, углубляясь в строку. Сам по себе редиф может создавать по

¹Черточками обозначены нерифмующиеся слоги.

большей мере трехсложную рифму, но в стихах с редифом рифмуется не только сам редиф, но и предшествующее ему слово, что в целом образует рифму в пять-шесть слогов.

В звуковом отношении редиф в сочетании с предшествующими рифмующимися словами усиливает ритмичность и энергию стиха и одновременно придает ему напевность.

Редиф в стихах Маляе Джезири является также средоточием большого смыслового поля. Слово, выполняющее роль редифа, в сплетении с окружающими словами и образами, выявляет все богатство своих выразительных возможностей и полисемии и одновременно способствует раскрытию общей идеи стихотворения. Так, в стихотворении “Ты поутру...” (160-164) слово “худус” выступает по контексту в значениях “события”, “бытие”, “судьба”, “мир”.

Редиф играет также роль внешнего объединяющего элемента в композиции газели, поддерживающего ее глубинные смысловые связи.

Традиционно неизменной принадлежностью газели составляет тахаллус — упоминание литературного имени поэта в последнем бейте стихотворения. Этот обычай пришел в персидскую и курдскую литературу из арабской литературной традиции. В персидской поэзии тахаллус присутствовал в любом стихотворном произведении еще в X в., но обязательным способом завершения стихотворения он стал лишь в газели.¹ Тахаллус связывается также с личностью главного лирического героя стихотворения. Он формирует так называемый подписной бейт, закрепляющий авторство стихотворения.

Основной тахаллус Маляе Джезири — “Мулла”, наряду с которым он употребляет в качестве тахаллуса свое имя — Ахмед и псевдоним “Нишани” — “Отмеченный”. Тахаллус присутствует почти во всех стихотворениях Маляе Джезири. Без тахаллуса в “Диване” имеется лишь одна самостоятельная газель — “Красавица намекнула” (97-98). Не все газели отмечены тахаллусом в составе тарджибандов.

В отношении места тахаллуса в газелях Маляе Джезири в большинстве случаев соблюдается традиция: тахаллус фигурирует в последнем бейте. Однако в 11 случаях тахаллус помещен не на обычном месте: в предпоследнем, третьем, четвертом и даже пятом от конца бейтах. Свои особенности расположения тахаллуса обнаруживают газели с многостроочной строфой. Например, в газели “Сегодня утренней порой” (491—506) тахаллус занимает место в первом бейте последней восьмибейтной строфы.

В некоторых газелях употреблены два тахаллуса (мы насчитали 22 таких случая). Иногда это двукратное повторение одного и того же тахаллуса (обычно — “Мулла”), но встречается и комбинация тахаллуса “Мулла” с одним из двух других. Расположение пары тахаллусов в газели может быть разным: в одном и том же бейте и отдельно. Имеются случаи постановки одного тахаллуса в первом бейте и второго — в последнем (“Ах, что за рок...”, 205—207; “Мулла...”, 304-305).

¹Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV века). М., 1989, с. 18 и сл.

Дважды отмечено употребление в газели трех тахаллусов (“В любви много страданий”, 346-363; “Я от горя [попал] в сотню бед”, 600-601). В обоих случаях трижды повторен один и тот же тахаллус — “Мулла”. Неоднократное употребление тахаллуса в газели усиливает значение фигуры героя, эффект присутствия его личности, в чем можно усмотреть стремление поэта к более близкому и активному общению с читателем или слушателем.

В газели “Сегодня от удара кинжалом...” (409-412) тахаллус “Мулла” употреблен в качестве редифа. Эта газель — страстный диалог поэта с самим собой. В ней боль и смятение, муки и страдания от жестокости возлюбленной и выражение сочувствия к себе:

Сегодня от удара кинжалом
Тебе, должно быть, больно, Мулла?

В этом диалоге — признание поэтом величия человека через собственное самоощущение и убежденность в причастности к таинству божественного откровения, явленного в виде поэтического дара и любви:

О Боже, что ты за человек?
Сразу скажу: ты — целый мир,

Ты — море [величиной] с [горы] Каф и Красное море.
Или ты — движущаяся Вселенная, Мулла.

.....

Я знаю, твое сердце — гора Синай,
Поэтому все время в огне и пламени сердце,

Шахская фарфоровая чаша — [твое] сердце,
Поэтому ты охмелевший и опьяневший, Мулла.

.....

Много рубинов и жемчуга ты пером любви
Нанизал стихами на нить любви.

На суше и в море владений любви,
Известно, ты владыка, о Мулла.

Многочисленные обращения к герою, олицетворенному в тахаллусе, то с состраданием, то с восхищением и гордостью, то со вскриками боли, то с выражением радости позволяет ощутить живого поэта — мятущегося и страдающего, любящего и ликующего.

Все рассмотренные выше средства служат для создания и укрепления материально-звуковых контуров газели, охватывающих собой ее содержательно-смысловую композицию.

Малая Джезир творчески унаследовал все достижения, касающиеся способов построения содержательной композиции газели. Среди его газелей имеются содержательно монолитные (“Кончики твоих локонов”, 109-111), разделенные на смысловые блоки (“Огнем раз-

луки я сгорел”, 99-109) и так называемые рассыпанные, дезинтегрированные газели (“Зачем, на что?”, 146-148). Последний тип, разработанный Хафизом, считается наиболее совершенным образцом газели.¹ Бейты, составляющие подобную газель, являются как бы самостоятельными поэтическими миниатюрами с глубоким смыслом, нередко они афористичны. Связь между бейтами дезинтегрированной газели основана на сложных, взаимосвязанных ассоциациях, в своем единстве отражающих главную идею произведения.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА. ЯЗЫК

Стихи Малые Джезири — это россыпи образности. Используемые им художественные средства получают оригинальное воплощение, свидетельствующее о блестящем владении законами речи, недюжинном воображении и широкой всесторонней эрудиции, позволяющей ему в образной форме приносить в поэзию суждения о мире, о человеке, о природе, что вкупе складывается в цельную картину, отражающую познания и мироощущение поэта.

Поскольку Малые Джезири принадлежит к плеяде поэтов, представляющих суфийское направление в газели, то, естественно, важнейшим поэтическим средством, определяющим саму сущность суфийской газели, является в его стихах иносказание. Недаром Малые Джезири персонифицирует иносказание в образе Возлюбленной, являющейся осью суфийского поэтического мировоззрения:

Изящный, горделивый кипарис,
Подобная золоту загадка иносказания. (327)

Иносказательные образы пронизывают собою весь “Диван”. Суфийская мистическая иносказательность составляет самую сокровенную нить в красочном узоре образности поэзии Малых Джезири. Сущность суфийского поэтического кода состоит в выражении мистического через реальное, земное. Главной фигурой среди образов суфийской символики является Возлюбленная, Красавица — воплощение Бога, божьей красоты, Истины, которых взыскует Влюбленный.

Лик возлюбленной — олицетворение божественного света, божественной красоты. Отражение лика возлюбленной в зеркале или в кубке — отражение божественной красоты в душе человека. В газелях Малых Джезири во всем богатстве представлены и другие важные образы традиционной символики. Это образы локонов — мирских соблазнов, бурного моря — плотских желаний, сверкания молнии — божественного озарения, опьянения — экстатического вдохновения.² Образ вина, часто, встречающийся в газелях Малых Джезири, символизирует любовь к Богу и поэтическое вдохновение. Образ дороги,

¹Рейснер М.Л. Указ. соч., с. 194 и сл.

²Фильштинский И.М. Арабская литература. История всемирной литературы, т. 2. М., 1984, с. 246.

караванного перехода воплощает суфийскую идею тариката — пути человека к Богу.

Малая Джезиря интенсивно употребляет разного рода метафоры. Особенно разнообразны они при обрисовании красоты возлюбленной: рубины, лепестки шиповника — уста; жемчуг, девственные жемчужины — зубы; индийцы — родинки; луки, египтяне, молодые луны — брови; свежие лилии, базилик, драгоценный мускус, гиацинты, змеи — локоны; львы, нарциссы, пара чародеев, турки, палачи — глаза; скорпионы — кончики локонов, завитки; самшит, кипарис — стан; чистый свет, божественный свет — лик; Черный камень — родинка, красавица; жемчужина, сахарная тростинка, прекрасный бутон — красавица. Очень часто прелести красавицы передаются в особо утонченном виде — через уподобление буквам арабского алфавита, имея в виду их графику: “сады” — глаза, “мим” — уста, “алиф” — стан и т. д. При описании возлюбленной используются также метафоры — рубиновые уста, луки бровей, шелковые локоны, алмазное кокетство, силки кудрей, лотосы локонов, стрелы жестокости и т. д.

Чрезвычайно изящны и торжественны сравнения и эпитеты, используемые Малая Джезиря при выражении восхищения красотой возлюбленной:

Изысканный почерк, царские письма — [ее] лицо,
Буквы в них [писаны] черным мускусом. (315)

Каскадом всевозможных сравнений, относящихся к возлюбленной, в форме риторических вопросов является газель “О Бог...” (299-301).

Возлюбленная в газелях Малая Джезиря сладкостанна, венеролика, лицо ее подобно весенней поре, лучу солнца, светлой луне. Контрастны восторженным сравнениям и эпитетам возлюбленной качества героя-влюбленного: он “хил, как нарождающийся месяц”, беспамятен, ошеломлен, недужен, немощен, хром; он — плененный, изможденный, сторевший, страдалец, узник, щенок при пороге возлюбленной.

Малая Джезиря очень тонко использует прием аллюзии, обращенной чаще всего к религиозным и историческим событиям и личностям, а также к значительным литературным произведениям. Аллюзия необъятно расширяет ассоциативные связи содержания газели как пространственно, так и хронологически. Некоторые аллюзии повторяются в разных газелях (например, упоминание руки Мусы в связи с восхвалением чудесных свойств возлюбленной).

Хотя Малая Джезиря является последователем философско-лирического направления в поэзии, в его стихах заметны и элементы, свидетельствующие о влиянии на него и другой, философско-дидактической школы. Это выразилось в поучительно-назидательных высказываниях, вносящих в его творчество энергичное звучание афоризма. Элемент афористичности занимает значимое место, например, в газели “Сегодня утренней порой...” (504-505).

Язык стихов Малая Джезиря очень сложен, что не в малой степени связано с их религиозно-суфийским фоном в виде соответству-

ющих представлений и понятий, которые могут быть выражены главным образом арабской лексикой.

Кроме того, в тексте стихов много научной терминологии, которая тоже в своем большинстве арабская. Все это делает неизбежным наличие в стихах большого количества арабских слов. Много в них также персидской лексики, встречаются определенные турецкие слова.

Весьма труден синтаксис стихов Маляе Джезири, что выражается в предельно свободном порядке слов. Поэт доходит до той неуловимой, если так можно сказать, рискованной грани в свободе расстановки слов в предложении, которая представляется пиком возможного в кратоте и смелости речи.

Особенность поэтического почерка Маляе Джезири заключается также в том, что он искусно пользуется подтекстом, намеком, допускает недомолвки, ощущаемые пропуски слов. Именно поэтому при переводе невольно приходится так или иначе домысливать невысказанное, но подсказываемое поэтом.

Такая "рассыпанность", недоговоренность, лакунарность поэтического языка Маляе Джезири не есть ли величайшее искусство побуждать к работе ум и душу, дарить радость добывания жемчужин вечно прекрасного смысла, хранимых в его стихах?

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА И ТЕМАТИКА ТВОРЧЕСТВА

Главенствующей темой поэзии Маляе Джезири является любовь. Этот мотив проходит через все его произведения, о чем пишет сам поэт:

Родинками и красотой игривого стана [наполнена] эта

книга с нашими сочинениями.

Каждый миг вновь сердце радуется этой любви [и] безумной страсти. (387)

В образах и символах Маляе Джезири сочетается отражение земной любви и мистической любви к Богу. Удивительный творческий феномен Маляе Джезири состоит в том, что насыщенность и даже перегруженность его газелей символами мистической суфийской эстетики не умаляют силу и человечность земных образов, чувств и размышлений. Возможно, эта черта творчества Маляе Джезири, придающая ему обаяние загадочности, связана с пережитым им сильным чувством любви к девушке по имени Сальма. Существует ряд устных легенд об этой любви. Некоторые из них приводятся в книге Саджади,¹ где повествуется, что в деревне Дирхан в окрестностях Хасанкефа однажды состоялось празднество по поводу получения права на сан муллы неким факе (послушником). Присутствовавший там тридцатилетний Маляе Джезири, танцуя в хороводе, увидел стоящую на балконе Сальму, дочь Камиля, эмира Бохтанского. С первого же взгляда и на всю жизнь поэт влюбился в эту девушку. Влюбившись,

¹Саджади, с. 163-165.

он написал в ее честь газели “Кокетливая и игривая...” (324-328), “Сегодня от красоты жемчужноликой...” (312-319), “Красавица сегодня утром...” (190-193). Позднее, потеряв надежду видеть Сальму, он написал газель “Праздник” (198-201), где упоминается имя Сальмы.

Саджади пишет, что известно много драматических рассказов о дальнейшей судьбе этой любви. Один из них гласит, что отец Сальмы, убедившись в истинности любви Маляе Джезири к его дочери, дал ему денег на покупку необходимых для невесты вещей к свадьбе. Маляе Джезири принял деньги и отправился в город Мосул, но вернулся оттуда с пустыми руками. Объяснил он это тем, что не существует ничего, что было бы достойно Сальмы.

Неотъемлемой спутницей любви в представлении поэта является красота:

Красота и любовь — одна сущность. (35)

Божественное происхождение любви и красоты и их извечность — главная и чрезвычайно четко выраженная философско-эстетическая основа творческого мировоззрения Маляе Джезири. Красота и любовь трактуются им как вечные категории — атрибуты божественной сущности, порождения высшего начала:

Сущность природы, [охватывающей] все материальное,
[Выявилась в том, что] расцвели в ее саду два цветка:

Любовь, которая водила наполненными чарками,
[И] красота, державшая их в руке. (65)

Любовь и страсть были извечным светом,
Они проникнуты нежностью и призывностью. (32)

Красота и любовь были всегда —
Бог был влюбленным по отношению к собственной сущности.

[Он в своем совершенстве] не нуждался ни в какой красоте —
Так гласят предания и легенды. (33)

Земная красота — это проявление высшей, божественной красоты в образе красавицы-возлюбленной:

Я бросил взгляд на твою красоту и прелесть,
Увидел я зеркало, в котором отражен свет Всевышнего. (284)

Убеждение в слиянности красоты божественной и красоты человеческой и лежит в основе суфийского образного мышления, включающего идею любви к Богу в форму выражения любви к земной красавице. Следует при этом подчеркнуть, что суфийское восприятие земной любви как божественного явления носит возвышенный характер и лишено какого-либо плотского, эротического налета, что хорошо видно из поэзии Маляе Джезири.

Поэт считает, что земная красота, являющаяся отражением красоты божьей, ниспосылается свыше:

Не кто иной, как Всевышний, дает красоту и тайну облику
[красавицы]. (288)

Любовь, как и красота — дар божий:

От вечности Бог дал кубок любви Мулле,
До конца мы будем хмельны и упоены вином этого кубка. (444)

Славословие таинствам Создателя,
Свет истинной зари

Вложил Он в сердце влюбленного,
И дрожь, и трепет экстаза. (34)

В художественно-образных суждениях Малаяе Джезири о любви и красоте раскрываются истоки суфийского мировоззрения и суфийской любовной лирики, которая, как уже говорилось, под любовной символикой предполагает мистический подтекст, связанный с постулатом божественной любви. В лирике Малаяе Джезири неизменно проводится мысль о неразрывности связи между божественным и земным в отношении красоты и любви. Красота и любовь как божественные свойства одновременно являются свойствами человеческими, поскольку сам человек есть божье творение и образ божий:

Будь то возлюбленная [или] будь то влюбленный,
[Они] сведущи и преданны [в любви],

[Они являются] зеркалом света божественного,
Порой [он] в них проявляется. (35)

Истинная любовь для Малаяе Джезири — наивысшая ценность, ради которой следует отказаться не только от власти, богатства, мирских благ, но и пожертвовать жизнью:

Эмирство, падишахство [имеют цену] одного волоска для Муллы.
Не променяю на весь мир капельку милости [возлюбленной]. (151)

Ты мою душу хочешь, о душа мира,
Возьми [ее] у меня своими рубинами (устами), рассыпающими сахар. (223)

Лирический герой Малаяе Джезири готов пожертвовать даже святынями ради любви:

Поклонение смуглянкам не променяю на сотню великих хаджей,
Клянусь этими локонами и родинками: как я сказал, так и есть. (338)

В лирике Малаяе Джезири, как и в стихах других средневековых лирических поэтов Ближнего и Среднего Востока, в отношении к любви проявляются две противоположные тенденции. Любовь, с одной стороны, — это источник радости, наслаждения и счастья, а с другой стороны, — она причина мучительных страданий и тяжких

переживаний. Торжеству любви, надежде на ответное чувство возлюбленной и радостному ожиданию свидания с ней, восхищению ее красотой посвящены многие строки “Дивана”:

У меня есть возлюбленная, подобная жемчугу, есть
прекрасная, сладостная возлюбленная,
Высшей степени красоты, подобная Былкис из города Саба. (94)

О свет очей, мой кумир, великолепии и божество,
Ты — алтарь моего поклонения в уединении по утрам.

Из науки о тебе известно, что цель моей жизни — это ты,
Во имя свидания и соединения пусть душа моя будет жертвой. (107)

Резким контрастом подобному ликованию любовных чувств звучат в газелях горестные стоны страданий в любви и вырывающиеся из души сетования. Вообще любовь сама по себе признается поэтом как беда и болезнь:

В любви много страданий,
Я скажу, любовь — несомненно беда,

Из-за нее быстро проходит жизнь,
[Она] — горение, боль и страдания.

Сгорание в муках любви —
Причина ожогов и ран.

Разве [только] радуются при виде
Многообещающего шербета уст?

.....

Любовь — болезнь, [для которой] нет лекаря,
Исцеление — [только] свидание с возлюбленной. (346-347)

Тема жалоб на страдания от любви и жестокого обращения возлюбленной с лирическим героем представлена в “Диване” необыкновенно живо и эмоционально:

Откуда мне [взять] терпения и спокойствия,
[Если я] влюблен и недужен локонами?

От черноволосой, безжалостной
Никогда мы не видели радости,

Убила меня сотнями терзаний,
Ах, [эта] безжалостная рука локонов! (263-264)

Но именно страдания порождают в душе героя чувства высокого наслаждения — от внимания возлюбленной, пусть даже в виде гнева и тиранства:

Боль [раны] моего сердца дошла до костей,
Без сомнения, лишь наслаждение от ноющей раны. (385)

Жестокость, которая исходит от твоих рук, —
Это справедливость, и мы очень рады ей,

Немилость, которую ты проявляешь, мне очень мила,
[Хотя она] сожгла мое сердце, страдающее от разлуки. (318)

Страдания сладостны также и потому, что они сменяются восторгом любви:

Отдалила нас от локонов, цветов, бутонов и роз,
Нашему соловьеподобному сердцу нанесла ожог, как [сердечко] у тюльпана.

.....

Когда бутоноустая, цветкоподобная тайне показала лик Мулле,
Мы, как соловьи по утрам, стали предаваться стенаниям и
крикам. (206-207)

Благость страданий любви поэт видит еще и в том, что только страдающее сердце способно воспринимать и ценить красоту окружающего мира:

Нет дела до цветника красоты, одетого в зелень,
Тому, чье сердце не разбито любовью и чья душа не растерзана. (178)

Сетования на муки, причиняемые любовью, и на несправедливость красавицы — не выражение душевной слабости героя, а возможность излияния переживаний и внутреннего состояния. Это форма принятия предопределенного свыше, от которого при всех жалобах не отказывается герой:

Если нам Богом на роду написана любовь,
Нас не спасут (букв. не дадут пользы) ни заклинания,
ни талисманы, ни ладанки.

.....

Мы [всей] душой желаем встречи, но она прогнала и не позволила.
Мы не оставим [своего] намерения, если даже пойдет прахом наше
имущество и голова.

Нас не повернут вспять две тысячи кинжалов, стрел, копий и клинков.
Мы избрали (букв. положили голову на) [этот] путь и
положились на Бога. (485-486)

Жестокости возлюбленной поэт противопоставляет жертвенность влюбленного:

Я свою любовь к тебе, [охватившую] душу, таил от сердца.
Сердце, а также печень и грудь возложил (букв. рассыпал) я на [свое]
тело [в виде жертвы]. (324)

Мотив разлуки — также один из ведущих в поэзии Малаяе Джезири. Страданиям от разлуки с возлюбленной посвящены две газели: “Огнем разлуки я сгорел” (99-109) и “О эта разлука!” (459-466). Как

и к страданиям от любви, к мукам разлуки поэтом высказывается двойственное отношение — они непереносимы и благостны одновременно:

О счастье! Великое горе разлуки сожгло внутренности,
бросило сердце в огонь,
Места не осталось для терпения, сколько бы я ни видел
радости в терпении. (108)

Горе от разлуки несет в себе грядущую радость свидания:

Я испытал много лишений в разлуке, в вознаграждение
нам настало утро и рассвет,
Наша свеча загорелась в сотне мест, слава Богу, наше
сердце возрадовалось. (396)

Описание терзаний от разлуки усиливает впечатление от изображения радости свершившейся встречи с возлюбленной:

Разлука с ней истерзала все сердце,
Разбредила вновь старые раны,
Вонзила в них раскаленные шомполы.
О эта разлука!

Мир был, как ночь, в наших глазах,
Пока не пришла добрая, радостная весть,
Что к утру явится царица бедных.
О эта разлука!

Сердце возрадовалось от лицезрения тебя,
Сердце погрузилось в твое сияние,
Не уйти сердцу от водопада твоего [блеска].
О эта разлука!

Слава [Богу], мы увидели свою возлюбленную,
Вновь увидели свою любимую,
Султаншу и владычицу свою увидели.
О эта разлука! (461-463)

В “Диване” неоднократно проводится мысль о любви и красоте как источниках откровения и вдохновения, пути к совершенству:

Слава Богу, в наших руках переполненная чаша от возлюбленной.
От непрерывного питья из [ее] уст сердце переполнено
вдохновением. (115)

Без любви невозможно раскрыть тайны [разных] свойств. (219)

Пусть красота и любовь дадут истоки
[Для] открытий во всех землях и местах. (43)

Сахарная тростинка, жемчужноликая дала нам прекрасною рукой
Чарку и кубок, [прозрачные], как вода, и поэтому гладко
слагаются наши газели. (288)

Царица владений подарила нам взгляд истинной благосклонности,
От этого благосклонного взгляда сердце наше исполнилось
знанием и глубиной. (344)

Без любви не бывает экстаза и пути к совершенству,
Без любви — сколько ни усердствуй, [все] будет бесполезно. (401)

Как все крупные поэты суфийского толка, Малые Джезири считает свое творчество боговдохновенным и претендует на свою богоизбранность в поэзии:

На жизнь Муллы, в душу Муллы
Пала искорка божественного света,

[Она] прикровенно одарила меня тайной,
Стонущей во мне, как най, и [трепещущей], как бубен. (267)

Итак, из зеркала красоты
Явились стихи о красоте,

В них отразилось сияние божественной красоты,
Эта красота дала источник [стихов]. (51)

Хвала Аллаху за божественную тайну,
За то, что сотворил такую чистую красоту,

Воплотил ее в человеческий облик.
Узнали мы [это] по божественному вдохновению. (517)

Новую чарку вечной любви дал мне Всеведущий,
Из нее мы пьем часто, [но] все еще переполнена наша чарка. (117)

Невидимый Вдохновитель так возвещает:
Помощь и благо наше — от святого духа. (332)

Вновь от огня и света божественного
Было мне явление. (329)

Малые Джезири беспощадно осуждает тех, кто не способен ценить красоту и лишен чувства любви:

Злые по природе, собачьего нрава, невежды
[И даже] ослы [те, кто] пренебрегают красотой (букв. красавицей).
Не смотри, что они обликом люди,
Все [они] — поленья, сложенные в ряд для костра. (225)

Отвергает добрые поступки, тонкость, изящество, кокетство
Черный осел: откуда ему знать цену цветам, [он] хочет
[лишь] ослиной еды. (236)

Мало того, что поэт сравнивает людей, лишенных чувств любви, с ослами: указывая на черный цвет осла, он характеризует их внутренний мир и качества.

В философских раздумьях поэта заметное место занимает вечная тема судьбы, которой посвящено отдельное стихотворение (183-190).

Судьба представляется в разных ликах, несущих в себе зло, коварство и муки: “ястреб судьбы”, “то дразнящая, то умоляющая волшебница”, “плутовка”, “пила с ядовитыми зубами”. Судьба мыслится поэтом как активное, действующее начало. Ее деяния приносят боль и страдания: она “отрывает сердце от сердца”, “сверло вводит в душу и сердце”. С горечью описывает Малая Джезири жестокость судьбы к себе и в своем лице — ко всем влюбленным:

Жалуется на боль сердца
Тот, кто испытал (букв. видел) терзания от судьбы.

Наносит удар в самое сердце
Молниеподобный многострельный лук судьбы.

Летят невидимо в грудь стрелы,
Цель этих стрел — мы. (183)

Жалуясь на судьбу и ее козни, Малая Джезири имеет в виду не только судьбу отдельного человека, то есть собственную судьбу, но и Судьбу во всеобщем, вселенском масштабе:

В этот мир (букв. в старый дом), похожий на монастырь,
Приходит так много звезд (людей), чтобы обозреть его.

Мечет [судьба] в них стрелы, как в птиц,
Постоянно сыплется на них дождем огонь судьбы. (186-187)

Для поэта жизнь — это сплошная борьба, его духу чуждо соглашательство и покорность судьбе, которая ведет к гибели:

[Тому], кто внимает речам [судьбы],
Наконец, в кубке с шербетом

[Судьба] преподнесет смертельный яд,
Чтобы сердца [людские] не досаждали судьбе. (185)

Глупцами я считаю тех,
Кто сердцем [верит] в дружбу судьбы (букв. кто от сердца
будет другом судьбы). (190)

Очень образно, в присущих образованному человеку своего времени представлениях изображает Малая Джезири картину устройства мира, его создания Богом:

Изобразил [Бог] разные образы,
Картину материального начертал,

Нанес на нее позолоту из света,
Дал календарь, оформил и разграфил.

[Божественный] Художник на полотне небосвода
Набросал прекрасную картину. (71)

Этот Совершенный, без недостатков и грехов,
Привел в движение все живое и неживое (букв. все виды и человека),

Каждого Он заставил плясать.
Расположил в [небе] семь планет.

Все девять [миров] с усердием и быстротой
Крутятся вокруг центра,

Их [окутывает] тина моря Вселенной,
Где блуждает этот шар. (67)

Среди нравственно-эстетических идеалов Малые Джебери — признание божественного происхождения человека и гуманистическая вера в его высокое земное предназначение:

Восхитил мир воистину
Святой дух, сотворив душу и дыхание.

Небесные сферы и стороны [света] получили жизнь от
Этой божественноликвой красавицы. (50)

Человек — плод, мир — дерево.
Владеющий [миром] (человек) из небытия пришел к престолу.

Украсились им счастье и фортуна,
Предопределено [ему] свыше богатство.

Правящий [миром] снизошел сверху,
Божественное сокрыто в человеческом. (76)

[Бог] дал в руки [человека] распорядительность и власть,
Все, что есть — в его владении. (47)

Малые Джебери глубоко убеждены в том, что главным качеством, определяющим истинно человеческое начало, является любовь:

Возлюбленная и влюбленный — оба являются божествами,
По одержимости [в любви они] должны быть одинаковы,

Слово, определяющее это состояние, было тайнописью,
От него пошло имя "человек". (61)

Творящими любовь, ниспосланную свыше и несущую миру свет, являются сами люди:

Люди дали любви дыхание,
Сердца дали любви язык. (60)

Влюбленные, лишённые недостатков,
Всегда появлялись во всей красе из небытия,

В этом мире Он (Бог) входит в [их] сердца
И так возжигает в нем (в мире) свет. (38-39)

Поэт придает большое значение творческому началу в человеке, упорному самоотверженному труду, который является единственным источником как материальных благ, так и духовных ценностей:

Тот, кто подобно [вечно живому] Хызру хочет долю живой воды,
Должен быть в постоянных стараниях и стремлениях к ней день и ночь.

Кто желает вина, тот должен служить главе продавцов вина,
Кто хочет стеклянных сосудов и кубков, должен идти в Халеб.

Индийский (Йоговский) труд должен предпринять каждый,
кто хочет [иметь] павлина.

[От того, кто] хочет цельного жемчуга, потребуется утрата головы. (121)

Поэт указывает на необходимость владения делом, знаниями и способностями для достижения результата:

Необходим деятель, чтобы было действие и его результат.
Если ты не кузнец, что может сделать кузнечный горн? (147)

Земля и камень превращаются в золото мудростью знатока,
[Но] если нет способности, знания мудреца что сделают? (147)

В дополнение к действию, знаниям и способностям поэт видит необходимость и в соответствующих условиях для достижения цели:

Должна быть возможность, чтобы исполнилось желаемое.
Если нет охоты и дичи, охотничья собака что может сделать? (147)

Высота творческих нравственных установок Малаяе Джезири проявляется в большой требовательности к поэту и его творениям:

Только жемчуг красоты изложения принимается музой,
Так что пусть душа шлифует [стихи] светом любви
подобно полировщику. (179)

Условием создания шедевров в поэзии поэт считает не только природный дар, но и незаурядный дух:

Может ли кто на таком уровне и таким стилем творить
(букв. произносить) чистое волшебство [поэзии],
Если не обладает [он] высоким дарованием и неукротимым
духом борца? (179)

Внешняя красота и изящество стихов по мнению Малаяе Джезири не исчерпывают собой требований, предъявляемых к поэзии, они должны сочетаться с глубоким и благотворным смыслом:

Много мы [красивых] газелей из лепестков аргавана
Видели, [но] с изъянами [в содержании]. (253)

Я [рассыпаю] девственный жемчуг, говоря о рубиновых устах, о Мулла,
[Но] если [стихи] не будут одухотворяющими, [от таких]
глухих и немых [стихов] какая польза? (260)

Поэзия для Малаяе Джезири — это изливание страстных, бушующих в душе поэта чувств и переживаний. Слезы и страдания во имя

творчества для Малые Джезири — его обычная стихия, в которой он чувствует себя вполне естественно:

Когда сердце вздымает кровь волнами,
[Тогда] наши текущие слезы превращаются в стихи (букв. в почерк).

[Река] Нил рождается из очей,
[Я] плаваю (букв. оказался) в ней, как утка. (252)

Страдания и жертвенность поэта Малые Джезири не считает напрасными — поэт отдает душу стихам, а его стихи одухотворяют человека:

Подобно тому, как Мулла отдал душу [своим] стихам,
[Так его стихи дали] тебе человеческую душу. (253)

Высшая миссия поэта в системе нравственно-эстетических убеждений Малые Джезири состоит в том, чтобы нести миру радость и свет. Без всеобщей радости поэт обречен на страдания:

Если твое сердце в радости,
У меня будет тебе наказ, о Мулла:

Ты должен сделать так, чтобы [и весь] мир наполнился светом,
Иначе постоянно [будет] в страданиях сердце. (292)

Во многих стихотворениях “Дивана” отражены взгляды Малые Джезири на человеческую жизнь и взаимоотношения человека с окружающим миром. Эта философская тема особенно последовательно звучит в газели “Ты поутру...” (160-164). Начинается она назиданием о том, что, общаясь с внешним миром, человек должен оберегать мир внутренний от отрицательных воздействий извне:

Ты поутру иди на осмотр базара [этого] мира,
Но пусть тебя понапрасну не задевают шипы событий. (160)

В лаконичных и наглядных образах показывается преходящий характер земной жизни человека и ее этапы:

Справа и слева постоянно у нас отсекает (букв. отнимает) мгновения и часы
Двурогий меч вечности — нападающий лев судьбы.

Равнину, подъем и спуск мы проходим одно за другим.
Только так и [совершает] круг тропинка нашего бытия. (163)

Скоротечность человеческой жизни побуждает поэта к предупреждению о том, что не следует уповать на мирские, материальные соблазны:

Возможно, исчезнет вдруг глennая тень, о сердце.
Смотри, не садись в тень дерева [этого] мира. (164)

В противовес следованию земным интересам Маляе Джезири проповедует и восхваляет путь любви:

Надо по душе выбрать бутонуостую, хрупкую жемчужину,
Чтобы с улыбкой пришла к тебе из цветника бытия. (160)

Хвала, сотня похвал от меня и еще раз хвала тем,
У кого постоянно сердце в клещах стрел и пик возлюбленной. (221)

Таков собственный выбор Маляе Джезири, ради которого он готов на муки и самопожертвование:

Кроме царицы вечности (божьей красоты), я ничего не признаю,
[Даже] если в мои щиколотки всадят буравы и гвозди [всего] мира. (161)

С готовностью (букв. положив на руку) пожертвовал [я] душой ради возлюбленной,
[Хотя] множество (букв. ряды) душ остались на базаре мирского. (163)

Только любовь считает поэт средством очищения души от житейских наслоений:

Пятна и ржавчина происходящего — отпечатки событий в нашем сердце.
Отдай [их] под рубанок любви, она — очистительница [сердца] от [ржавчины] событий. (163)

Как любой выдающийся поэт, Маляе Джезири осмысливает значение своей поэтической деятельности, дает оценку своим стихам, а также собственной личности. Элемент самооценки традиционно входил в тематическую структуру творчества поэтов — предшественников Маляе Джезири, в частности поэтов-газелистов. Это выражалось в виде самовосхваления (фахр) или антипода фахра — умаления поэтом своего таланта и принижения достоинств своих произведений. Обычно мотив фахра вводился в последний, подписной бейт, который по традиции включал в себя тахаллус поэта. Фахр служил как бы словесным обрамлением тахаллуса. Расположение мотива фахра в конце газели характерно и для стихов Маляе Джезири. Так, например, мотив фахра отражен в последнем бейте в газели “Моя красавица...” (274-276):

О, какое красноречие и изящество в твоих строках, о Мулла,
О, как сладостны и солони стихи, сочиненные тобою. (276)

Фахр может наполняться разным содержанием. Чаще всего это — изящное, украшенное оригинальными метафорами выражение чувств радостной гордости, нескрываемого наслаждения от красоты создаваемых шедевров:

Стихи твои, о Мулла, — волшебство, чудом рассыпающее сахар.
Я знаю: благодаря рубиновым устам исторг ты эти речи. (143)

Фахр может также выступать в виде рационального суждения о ценности стихов:

В рассуждениях о рубинах уст незрелый не достигнет свойства алмаза
[обрабатывать рубины],
Но [в нас] действие и благодать любви породили жар, [требуемый для
образования алмазов].

Если разговор о чудесах будет по справедливости,
[То] каждый знает, что Мулла, говоря кратко, сотворил чудо. (209)

Как можно видеть, мотив восхваления своих стихов сплетается у Малые Джезири с осознанием того, что любовь к возлюбленной и ее красота — это музы, вдохновляющие и ведущие его к высотам творчества.

Следуя Хафизу,¹ Малые Джезири в ряде газелей выходит за рамки традиции в отношении места фахра в газели: оно у него не обязательно связано с концовкой стихотворения, то есть перестает быть формальным признаком его завершенности. Такой перенос фахра наблюдается, например, в газели “По красоте ты наипрекраснейшая” (438-442), где мотив фахра занимает 17-й и 18-й бейты (всего в газели 22 бейта). Особенностью фахра в данном случае является отсутствие тахаллуса в соответствующих бейтах. Это означает, что фахр здесь превращается в самостоятельную важную тему самопознания поэта в отношении своего творчества. Этот функциональный сдвиг неизбежно привел к расширению пространственных рамок фахра: он стал занимать два-три бейта. В приводимых ниже строках газели “По красоте ты наипрекраснейшая” тема фахра звучит как возведение поэтом целительной силы его стихов и верности служению любви как высшему проявлению человечности:

В любви я — шейх второй [после шейха Санаана], сердце мое — море
значений,
«И для отшельников, и для любящих (букв. имеющих сердце) найдется
исцеление в моих речах».

В мире слов я — эмир, в поэзии я — владыка,
«Над троном влюбленных взвилось мое знамя». (441)

Подобный отход от традиции в расположении фахра отмечен в газели “Пусть придет приятная весть” (469-471) и в тарджибанде — газель “Я слишком далеко...” (508-510).

В первой газели фахр выражен дважды: во втором и третьем бейтах и далее — в десятом бейте (всего в газели 13 бейтов):

В сотне колечек твои кудрявые локоны,
Воистину, мои стихи поэтому дошли до Индо-Китая.

Даже жители небес слушают эти стихи,
А не только люди восхваляют [их]. (469)

¹ Рейснер М.Л. Указ. соч., с. 186.

Такое красноречие — дозволенное волшебство, [творимое] человеком, Чудеса красоты речи собраны [в этом диване]. (470)

Тема фахра, еще более расширенная в приведенных бейтах, обогащается выражением убежденности поэтом в известности его творчества не только далеко за пределами родных мест, но и вообще за земными пределами, то есть в том, что оно не имеет границ.

В другой упомянутой газели, входящей в тарджибанд, состоящей из 11 бейтов и одного заключающего трехстишия, фахр занимает седьмой, восьмой и девятый бейты, то есть примерно четвертую часть газели. Содержание данного фахра концентрирует в себе суть самовосприятия поэта в слитности с высшими для него ценностями: родиной, родом человеческим, любовью и поэзией:

Я — цветок райского сада Бохтана,
Я — светильник ночи Курдистана.

Хотя я и человеческого рода и породы,
[Но] хвала Богу: как высоко мое назначение!

Для возлюбленной я — из числа (букв. из ряда) [ее] собак,
Поэтому в мире словесности [я] — богдыхан. (509)

Содержание этого фахра подразделяется на две части. Первая часть отражает нерасторжимую извечную связь “поэт — родина”. Это прорыв через обычную для творчества Малаяе Джезири мистическую символику к родине — истинной земной привязанности поэта. Малаяе Джезири увековечивает здесь и завещает истории свою принадлежность Курдистану. Родина для него — райский сад на земле, а он — цветок этого сада, выросший в нем и украшающий его. Поэт выражает гордость своим назначением украшать родину и нести ей свет любви.

Во второй части фахра фигурирует неоднократно употребляемый в “Диване” образ поэта в виде собаки (щенка) при возлюбленной. При внешней приниженности этого образа он выступает как олицетворение превосходства над саном богдыхана, то есть является метафорически завуалированной формой фахра. Иначе говоря, антипод фахра по форме является здесь фахром по смыслу.

Антипод фахра выражен у Малаяе Джезири чрезвычайно сильно при унижении себя как поэта перед славой корифеев персидской поэзии Саади и Джами:

Секрет нашего сердца (творчество) из-за наивности привел
нас, наконец, к бесславию —
Подобно тому, как Саади и Джами все знают по их славе. (86)

В таком беспощадном самопринижении и предельно контрастном противопоставлении оценки себя и предшествующих великих поэтов (бесславие — слава) можно усмотреть стремление воздать должное этим поэтам. С другой стороны, смелость поставить себя в один ряд с Саади и Джами — хотя бы в антитезе — смог бы позволить себе лишь

поэт, уверенный в этом праве. В последующем бейте Малые Джезири открыто ставит себя на один уровень с таким прославленным мастером газели, как Хафиз:

Если ты желаешь рассыпных жемчугов от поэзии,
Приходи, посмотри на стихи Муллы, [тогда] тебе не будет нужды в
[Хафизе] Ширазском. (146)

Малые Джезири не обошел стороной тему бессмертия своего творчества, или так называемую тему “памятника”. Эта идея отражена у него в виде сравнения своих стихов с живой водой — символом вечной жизни:

[Я] знаю [только] Тебя, вижу [только] Тебя, потому что Ты — свет сущего.
О Аллах, каким светом переполнена наша обитель!

Благодаря Твоей особой милости и благоволению каждая строка и бейт
В наших стихах — [это] чарки, переполненные живой водой. (118)

Образ живой воды, примененный Малые Джезири к своим стихам, на наш взгляд, расширяет тему “памятника” вообще. Используя его, поэт утверждает мысль о том, что его стихи являются не просто бессмертными, но и дарующими жизнь.

НА ЗАРЕ ВЕЧНОСТИ...¹

31 [Во имя] Аллаха! На заре вечности,
[Когда] факел любви возгорелся,

Свет [божьей] красоты нетленной —
Смысл красоты — себя выявил,

Сущность красоты явилась из [лона] природы
Без имени, без следов, без качеств.

32 Тайна речений Всевышнего
Была сокрыта завесою и покровом.

Святая сущность была [еще до сотворения миров],
[Когда] еще не волновалось море великодушия.

Эпитеты, воля и заветы [божьи] —
Ничто из них еще не проявилось.

Красота и прекрасное требовали любви,
[Ведь] все это составляет единую сущность.

Любовь и страсть были извечным светом,
Они проникнуты нежностью и призывностью.

Любовь, [возникшая] из вечного света,
Красота, прелесть бесподобная

33 Зажгли факел и свечу,
[И] вновь [пламя от них] попало в мотылька.²

Красота и любовь были всегда —
Бог был влюбленным по отношению к собственной сущности.

[Он в своем совершенстве] не нуждался ни в какой красоте —
Так гласят предания и легенды.

Он исходил из доводов разума,
Из названий и совершенств истинных.

Сначала признай “алиф” (Аллаха),
Это Он этому свету придал блеск,

34 Дал этому свету сверкание и жар,
Мир явился и остался в нем.

[Он] рассеял кругом свои искры,
Излил многоцветное сияние и свет.

Славословие таинствам Создателя,
Свет истинной зари

Вложил [Он] в сердце влюбленного
И дрожь, и трепет экстаза.

Я скажу, в чем суть любви,
Потому что я видел глазами сердца

Образ красоты чистой,
Сияющий в зеркале моей [души].

35 Красота и любовь — одна сущность,
Возлюбленная и влюбленный — [в] каждом из них — божество,

Но они — образ и зеркало,
Каждый со своим назначением.

Будь то возлюбленная [или] будь то влюбленный,
[Они] сведущи и преданны [в любви],

[Они являются] зеркалом света божественного,
Порой [он] в них проявляется.

Влюбленный — Он сам (т.е. Бог), возлюбленная — Он сам,
Проявляющий [любовь] — Он сам, источник [любви] —

Он са

Сокровище души и тела — Он сам,
В каждого влюбленного вложил [Он] жемчужину,

36 Каждому влюбленному дал и жемчужный лик,
Одарил душой по неисповедимому повелению,

Лик, усыпанный родинками,
Измыслил Дающий предначертанье свыше,

Слова, начертанные Им, —
Свет [для] души и тела,

Каждое [слово] — именем Вседарящего,
Гласные, согласные и точки Он дал,

Они есть свет от начала до конца.
Художник первого изображения

Украсил ими картину [прежнего] небытия,
Каждому дал [свой] облик.

37 Эти формы и вид — [лишь] внешние,
Прообразы свыше украшают [их],

По отношению к ним мы — тени,
Создатель учредил [такой] порядок,

От мира к миру [устроено] таким образом,
[Все] стало зеркалом имен Бога.

Свет божественного совершенства
Дал ясный образ красоты,

Каждому явлению [дал] душу и тело,
Во многие из них вложил загадку.

38 Одно от другого получило название,
От каждого слова образовалось слово.

Они, естественно, не смешиваются между собой.
Имена образуются от *масдара*.

Воображаемое и несуществующее несомненно
Являются отражениями в зеркале.

Сияние истинного света
Постоянно во всем блеске являет себя на [горе] Синай.³

Он бьет подобно фонтану,
Так, что льется через край.

Влюбленные, лишены недостатков,
Всегда появлялись во всей красе из небытия,

39 В этом мире Он (Бог) входит в [их] сердца
И так возжигает в нем (в мире) свет.

Разнообразную красоту ликов,
Написанные [Его] рукой картины и изображения,

Станы, фигуры,
Много улыбок — дал сладкоустым.

У сладкоустых, со станами, подобными сахарным тростинкам,
Среброгрудых, хрупких созданий

В локонах спряталось солнце (лик),
Локоны насмежаются над мускусом.

[Это] букеты, несущие свет,
Пальцы [их] рук подобны *калему*,

40 Они — тюльпаны райского сада,
На лепестках [цветов] в локонах — роса.

Одни — смуглые, другие — светлоликие,
Луноподобные, на удивление Юпитеру.

Ангелочки, *гурии* и *пери*
Явились в одеяниях,

Некоторые с украшениями и блестками,
Наделенные красотой совершенной,

Все [они] — проявления божественного света,
Вечная любовь воплотила их в образы.

41 Красоту чистую, бесподобную
Он выписал золотыми [буквами].

Родинкам и чертам, благоухающим амброй,
Каждый человек отдаст сердце безоглядно

(букв. на ограбление)

Пусть красота лиц красавиц
В украшениях, нарядах и драгоценностях

Является взорам [людей],
Будет видением глаз каждого,

Пусть воспевают многообразную красоту
Най, бубен, *канун* и *чанг*,

42 Эта любовь приводит их в звучание,
[А] за это они издают прекрасные мелодии.

Тайна Священного писания
Время от времени в человеческом облике

Спускается незаметно,
Вещает не словами

И хочет, чтобы были влюбленные,
Любящие и желающие.

Этот солнечный мир пусть будет,
Пусть [солнце] появляется на заре,

- 43 Пусть появляются звезды на небосводе [поэзии],
Пусть поднимутся тысяча *Мааруфов из Карха*,

Шибли, Саади и Али Фарх (?) —
В них любовь [к Богу] себя выявила.

Пусть красота и любовь дадут истоки
[Для] открытий во всех землях и местах,

Пусть влюбленные читают свитки [о любви],
[Ведь описание] красавиц находится в книге о любви.

Красота, грация, любовь —
Пред ними глаза не могут оставаться спокойными.

Покуда существует влюбленность,
Она не будет сокрыта и уединенна.

- 44 [Если] возлюбленных, прелестниц и красавиц
Запереть за семьюдесятью дверьми,

Они через решетки и окна
Будут показываться во всех землях.

Эти тюльпаны, [прячущиеся в земле], более нежные
(букв. свежие), чем розы,

Появляются весеннею порой,

Островками (букв. местами) возрастают дружно,
Весело из непаханой земли.

Это удивительный секрет Создателя,
[Который] отражается в сознании [человека],

Ты не в силах удержать [его],
Сокрыть в своем сердце.

45 Если [это] откровение (букв. подразумеваемое) достигнет

[Ты] украсишь его во сто раз,

Обрядишь в роскошные одежды
По мере стараний и усилий.

Одежда — [это] слова и высказывания,
Сам смысл — возлюбленная.

Украшение красоты излишне,
Потому что [она сама] исполнена красоты.

Этот пример я привел тебе потому,
Что многие отдали сердце локонам.

Сколько ни увидишь поклонников красоты,
[Они] отдали несравненную жемчужину без пользы.

Нечистое и испорченное, безобразное и постыдное —
Разве становятся они пригодны путем украшения?

46 Тот, кто не видел возлюбленную в оковах [своих] рук,
[Тому] любовь еще не поставила ловушку.

Подними чадру, чтобы узреть возлюбленную,
Смотри не на темную чадру.

Сто раз запомни (букв. увидь) следующее:
Цветок — вот [он], в саду,

Такова была цель Создателя,
Таким образом Он выразил свою волю и желание.

В этом саду всегда весна,
Цветок блистает в саду бутонов.

Дуновение любви [исходит] от него,
Эти локоны и пряди над висками (букв. над глазами)

Каждый миг пленяют тысячу сердец,
Для этого родинки — зерно в ловушке.

47 Море бытия возбуждало,
Искра низверглась от Бога,

Все качества обрели определенность,
Вещи раскрылись для познания,

Вещи стали открыты для знания,
Имена благодаря светлomu имени [Бога появились].

[Бог] навел безупречный порядок,
Ниспослал повеление о семи свойствах [человека].⁴

Этот мир [Он] упорядочил.
Каждое из названий потребовало своего действия.

[Бог] дал в руки [человека] распорядительность и власть,
Все, что есть — в его владении.

48 Случайность, сущность, основные свойства —
[Они] едины по корням и *масдарам*.

Продуктивность корней [слов],
Сто видов слов и парадигм были даны.

Благодарение словам Всевышнего
Есть изложенное в последующих строках,

Айятам, восхваляющим устои Корана,
И *сурам*, которыми введен был порядок *десятичной подати*.

[Божественный] Писарь написал это [священное] Слово,
У каждого пожелавшего вникнуть в его смысл

Вырвались из сердца сотня стонов и вздохов [благоговения]
От написанного на простой скрижали.

49 Это Писание — от Вечного Писаря,
Единственного на [этой] божественной скрижали.

Единый образ [Бога] воплотил [Он] в бесчисленном
[количестве людей],

Причесал завитки красоты.

Упорядочил развитие имен,
Расправил крылья у глаголов,

Местами поправил высказывания,
.....

Противоположные имена стали парными,
Все они образовали группы.

Море бытия пришло в волнение,
Волны в море образовали пучину,

Когда закипело море щедрости
В зеркале имени Вселюбящего.

- 50 Однажды свершилось божественное знамение,
Всполыхнул фонтан из света,

Он (Бог) излил поток света,
Этим открыл сокровищницу [своего] проявления,

Свой секрет запер на замок и ключ,
И все еще он находится под замком.

Изобразил красоту чистую,
Сотворил из нее свет любви,

Восхитил мир воистину
Святой дух, сотворив душу и дыхание.

Небесные сферы и стороны [света] получили жизнь от
Этой божественноликой красавицы,

Через нее проявился божественный свет,
Шатер света образовал ореол.

- 51 [Перед] красотой, украшенной любовью,
Остались ни с чем (букв. были ограблены) *гурии и пери*

Кто бы ни вникал в сущность [этой] красоты,
Оставался беспомощным и растерянным.

Итак, из зеркала красоты
Явились стихи о красоте,

В них отразилось сияние божественной красоты,
Эта красота дала источник [стихов].

Он (Бог) — источник красоты,
Он — блеск для Солнца и [всего] мира,

Будь полнолуние или новолуние,
Будь то Юпитер или Венера — [это Он их] создал.

- 52 Ангелочки, *гурии* или *перы*,
Красавицы и возлюбленные прошлых времен —

Всем им к [их] восточной красоте
Крупницу [божественного] света дал,

Блеск от блеска [пророка] Ахмеда.
Тайна вечных качеств

В божественном зеркале себя увидела,
Открыла собственное совершенство.

Он (пророк) стал пером, стал разумом,
Таким образом, Священное предание изложил,

Море знания выбрал своим делом,
Полностью дал разъяснение науке,

53 Он во всем стал связью,
Мерой, названием и разъяснением,

Милостью божьей он стал посредником [между Богом и
людьми],
Глаза бытия насурьмил.

Один стал “алифом”, другого сделал [Бог точкой],⁵
Несколько других фигур к ним добавил,

Постоянно, время от времени золотил (букв. желтил),
Со ступени на ступень возвышал.

Бог из света этой жемчужины,
Из чаши и кубка тайны

Вина излил, пустил по кругу.
[Так] сотворил чашу и кубок,

Оба они — тайна и загадка,
Всегда приводят в царственное состояние.

54 Этот Писарь с алмазным пером
Так этим пером начертал.

Свет сияния дошел до небосвода,
Охватил собою все небеса
(букв. небеса все стали его изображением)

Свет от них дошел до земли,
Небо преклонилось пред Богом.

Писарь опять повел своим пером,
Изобразил Имя из Имен,

Сотворил из света престол,
Создал вечный цветущий рай,

В качестве источника для [омывающего] его (рай) пролив
Студеное море расположил рядом,

55 Сразу же одарил пролив полноводьем,
Наполнял [так, что] иногда он бурлил.

Этот пролив, подобный зеркалу,
Когда приносил [разные] вещи,

То исходило сияние
От их перевернутого изображения.

Восхваление божественных совершенств,
Слова книги ума и души —

В них наличествует одно Имя,
[Которое начертывается] на этой скрижали пером.

Это сочинение, [посвященное] Высочайшему Имени,
Нужно воплотить в материальную рукопись,

56 Чтобы в ней были начертаны слова,
Слова в виде света,

Слова, в которых должно быть значение,
Структура и каллиграфия,

Выражение и содержание —
Душа в живом теле.

Разве возможно видеть красоту и [ее] тайну
Без фигуры и стана из жемчуга?

Пишущий (Бог) богат этими словами,
Наш разум описал (букв. дал) всего лишь один “нун”.

Жемчужины, подобные солнцу, —
Зеркала, отражающие свет.

57 Чистый свет этой красоты
Подобен вину в [прозрачном] сосуде.

Души, подобные святым,
Появляются в облике начертаний и точек.

Виночерпий розоподобное алое вино
Наливает в наш кубок.

Когда испивается чаша вина,
Тихо и беззвучно доносится

Каждый миг до сердца благостная весть,
Поэтому она (чаша с вином) делает [человека] обожателем
вина.

Таким образом проявилось божественное:
Виночерпий из главной чаши открытый

Влил вино в чашу разума и души,
Солнце появилось в зените,

Солнце отразилось в зеркале.
Пишущий (Бог) из слова истины

58 В уголках дуг (бровей красавицы)
Начертал (букв. дал) впервые царскую монограмму с одним из
[божьих] имен,

Вложил [это] имя в монограмму,
Умножил [им] сокровенные слова.

Красота божественная выявилась в двух видах,
Так проявилась воля [Всевышнего].

Один — разум и дух Всевеликого,
Светоча и света мира —

Образы Адама и Евы
Вне времени и вне материи.

Другой — душа всего [сущего] —
Красота святая и бесподобная.

Они (Адам и Ева) по душе — одно и то же,
И оба они — тени друг друга,

59 [Они] зеркало сущности друг друга,
Из-за этого они влюблены [друг в друга] и божества друг для
друга,

Оба в зеркале — одно и то же,
Все к новым способам обольщения прибегают.

Вместе они составляют стебель и корень,
Жаждут соединения друг с другом,

Не разъединяются и не отделяются друг от друга.
Такова была воля [Бога] -- их соединение.

Когда они соединились,
Меж [ними] вспыхнули две искры,

От их душ зажглись две свечи,
[Это] свечи, от которых возгорелись души [человечества].

60 В душах запылали горящие угли,
[Поэтому] такой [яркий] свет пламени в груди.

Люди дали любви дыхание,
Сердца́ дали любви язык.

Эти божества красоты и [воплощения] истинного света
В разных видах и образах проявляются.

В людях и *пери*, в ангелочках и *гуриях* —
Заблестали они повсюду.

Каждый благодатью одного из имен [Бога]
Обретает образ какой-либо тайны.

Таким образом, каждое существо
Озарено лучами [божественного] света.

61 Я должен высказать тайну сотворения [мира]
Не на основе воображения и подражания.

[Я] говорю о значении [того, что Бог] един,
Так выразило сердце [слова] признания [Бога].

Возлюбленная и влюбленный — оба являются божествами,
По одержимости [в любви они] должны быть одинаковы,

Слово, определяющее это состояние, было тайнописью,
От него пошло имя "человек".

.....
.....

В момент [проявления] благосклонности
Одарил [его Бог] некоторыми качествами.

Шум и гам небесных обитателей,
Хоровод и пляски ангелов,

62 Как и у группы *суфиев*,
Сопровождаются выкриками *зикра* и трепетом.

Стоят рядами пристально смотрящие (звезды),
Сокровенное скрыто в глазах,

Подобно молнии они стремительны,
Блестят на седьмом небе.

С *сазом* и с кубком вина
Красавица входит в круг,

Опьяненные и хмельные от этого вина,
[Все] в волнении и смятении (букв. со съехавшими шап

63 Секрет кубка шербета [в том],
Что [он] незаметно влияет (букв. входит) на беседу.

Тот, кому [она] преподносит бокал,
Отдает [ей] в жертву душу.

Свеча свидания еще пылает,
Огонь придает свет светильнику.

Вино в пиале без осадка,
Кравчий, ах, какую чарку ты дал,

Кравчий, какое вино ты налил в чарку!
Влюбленный от возлюбленной того хочет, [чтобы]

Наливала и подавала бы бокал за бокалом,
Пока не исполнит сердечное желание несчастного.

64 Вещи одна за другой рождаются,
Появляются от соединения одного с другим,

Они являются и источником, и результатом.
Он (Бог) Красному морю дал эту соленость,

Он соленость дал этому Красному морю.
Вино [любви к Богу] излилось в чашу мира.

[Бог] дал всевидящее око *Джамшиду*,
Дал в руки *Искандера* зеркало.

Отражение красоты продавца вина
Потаенно упало в бокалы.

Тут же поднялось в бокалах волнение,
Бурление перекинулось [на вино] в кувшине.

- 65 От звуков, издаваемых вином [в кувшине] виночерпия,
Небосвод наполнился радостным шумом.

Души образовали круг и цепочкой
Закружились в хороводе и плясках.

Бог (букв. возлюбленная) являл себя хороводу —
То в кубке вина,

То в звуках бубна,
То в мелодии *тамбура* и *чанга*.

Сущность природы, [охватывающей] все материальное,
[Выявилась в том, что] расцвели в ее саду два цветка:

Любовь, которая водила наполненными чарками,
[И] красота, державшая их в руке.

- 66 [Все сущее] распределилось равномерно,
Нет в [этом порядке] изъянов и недостатков.

От этапа к этапу совершенствовал (букв. поднимал)
[Бог этот порядок]

Пока не оказался жемчуг в раковине.⁶

Бросил [Он] жемчуг в свой ларец для жемчуга,
Осветил светильником тайн.

Колесо безмолвной звезды несчастья
Счастливо расположило звезды.

Клюшка ветра Вездесущего
Ковчег судьбы с прочным рулем

- 67 Подвергла ударам подобно мячу.
[Он] все еще не имеет ни покоя, ни причала.

Этот Совершенный, без недостатков и грехов,
Привел в движение все живое и неживое (букв. все виды
и человека)

Каждого Он заставил плясать.
Расположил в [небе] семь планет.

Все девять [миров] с усердием и быстротой
Крутятся вокруг центра,

Их [окутывает] тина моря Вселенной,
Где блуждает этот шар.

Пенистое море Вселенной —
В застывших волнах и пузырьках,

68 Постоянно сменяют друг друга (букв. приходят) [там]
приливы и отливы.

Над пустыней распростерт шатер,

В этом звездном шатре
Появляется то полная, то новая Луна.

Двенадцать тридцатидневных месяцев — год —
Вращаются в круговороте девяти небес.

Мое сердце непригодно для понимания [этого],
Поскольку [оно состоит всего лишь] из четырех частей
(букв. узлов)

На этом круговорот завершается.
Живую (букв. свежую) картину его отобразил (букв. дал)

Один из древних календарей.
В нем было изложение воли Всемудрого.

69 Ниспослал [Он] скрижаль с начертанием,
Весь мир озарил ею.

Сколько ни есть [на ней] черточек и точек,
Каждая имеет [свое] положение и форму,

Каждая имеет свой вес.
Вообще [это] невозможно представить.

Величины и геометрические фигуры
Не допускают ни убавления, ни прибавления —

Даже на уровне простейшего (букв. низшего),
[Как будто их] чертил [сам] Евклид.

Среди этих [фигур, черточек и точек] расположены факелы
(звезды)

На [определенных] расстояниях [друг от друга].

70 Секреты знаков зодиака и фаз [Луны]

Подчиняются порядку и правилам,

Все они не просто так,
Не без мудрости Всевышнего.

Если им неведом какой-то [божий] секрет,
То зачем пущены они в эту хмельную пляску?

Опьяненно водят хоровод,
Пляшут вокруг светильника,

Мечтают о сахарных улыбках,
[О том, чтобы от] улыбки рубинов (уст) явился жемчуг (зубы).

71 Похожи на изгибы и извивание вьюнка

Круговращение и движение звезд.

Денно и ночью светящие (планеты и звезды)
[Своим] вращением постоянно издают шум.

Изобразил [Бог] разные образы,
Картину материального начертал,

Нанес на нее позолоту из света,
Дал календарь, оформил и разграфил.

[Божественный] Художник на полотне небосвода
Набросал прекрасную картину,

Окаймил семью небесами (букв. фигурами),
Посредине поместил всю пятерицу [элементов философии].

72 Прежде [всех] дел заложил основу,

Создал противостоящие [друг другу] времена года,

Сомкнулись все они в единый цикл.
Время от времени посылал [Бог] затмение Луны.

Четыре первоэлемента — четыре [части] природы —
Все равномерно соединились,

[Хотя] по поведению они противоположны
В отношении частных.

Пока четыре элемента равномерно
Не соединятся и не сольются воедино,

Отдельных тел быть не может:
[Если] рука об руку [не ударит], не будет хлопкá.

- 73 От четырех элементов — [матерей] появились три дочери —
[животный, растительный и неорганический миры],
Все время [они] в движении, без остановки,

Полны любви, желания и милости
В этой новой обители старого [мира].

Некоторые играют в низах,
Другие желают возвыситься,

Лихо пляски выплясывают
В экстазе своего состояния.

У каждой фигуры и каждого тела,
У каждой единицы, сорта и вида —

- 74 Душа находится под властью названия
И остается в руках [божьих].

Созвездия Малого и Большого пса — в руках Вседарящего,
Будь [они] без движения или в движении,

Пошатнувшиеся или устойчивые,
Возвышенные или ущемленные.

[Это] Он дал решимость центрам.
О сердце, стремись и спеши

Познать мудрость [Бога] через закономерность —
Сведущий человек так изрек.

Тайны астрономии и астрологии
Абстрактным мышлением не объяснимы,

- 75 Без света знания о единичности (или: о Боге)
Они (тайны) останутся неизведанными и под сомнением.

Всезнающий и Осведомленный во [всех] науках
Из безбрежного моря бытия постоянно,

Время от времени мастеру слова
Давал девственный жемчуг.

Благодаря философским наукам
Многое открыто, но многое еще сокрыто.

Я увидел в кубке чистого вина,
[Что] душа моя (возлюбленная) из чаши дала [мне] глоток.

76 Все девять небес образуют один дворец,
[Они] протянутые, длинные, как будто какая-нибудь земля.

Там есть деревья и ветви,
Вот [они и] дали плод [в виде] человека.

Человек — плод, мир — дерево.
Владеющий [миром] (человек) из небытия пришел к престолу.

Украсились им счастье и фортуна,
Предопределено [ему] свыше богатство.

Правящий [миром] снизошел сверху,
Божественное сокрыто в человеческом.

Стал [он] навечно центром мироздания,
Сотворил эру великого вознесения,

77 Создавал эпохи, повсюду
Влюбленных кружил рядами.

Красавицы в перламутровых кубках
Раздавали текучий жемчуг (вино).

Когда раздающая вино (букв. виночерпий) преподнесла мне
это вино,
Благодаря алому, чистому вину

Устранила [она] сомнения и противоречия,
Дала мне знание бесписьменно,

Такой образец знания дала сердцу,
[Что] сердце в любви [к Богу] возносится ввысь,

Чтобы пройти [все] круги и созвездия
[И] маховым пером ударить лотос, [растущий на седьмом
небе].⁷

78 Небосвод и сферы девяти небес
Обессилены сделались пред престолом [божьим],

Явились они совсем беспомощные
К этой неопределимой точке.

Хвала этому изящному сочинению,
Как легко и ладно вошло [оно] в размер стиха!

Возлюбленный (Бог) своей благотворящей дланью
Вознаградил нас печатью и чеканкой.

Слава этому возвышенному восхвалению,
[Которое] отличается искусной формой и содержанием,

Воссоздается из света с помощью [почерка] “рик’а”,
Лишенное всяких недостатков и огрехов.

79 О Мулла, хвала этому сочинению,
Украшенному восхвалением многообразия [божьей красоты].

Из-за нее сердце подверглось мукам,
В душе возникли торжество и экстаз.

ИМЯ ТВОЕ НАЧЕРТАНО В ДИВАНЕ НАЧАЛА НАЧАЛ ⁸

80 Имя твое начертано в диване начала начал,
[Это] — слово, которое *калам* промысла [божьего] искусно
вывел,

[Оно] — средоточие божьего знания в кругу фигур и
начертаний,
Этих изображений и образов в воображении вне бытия.

[Бог] сделал “*мим*” ⁹ зеркалоподобным, отражающим Солнце
единого Бога,
Засиявшим из Аравии и озарившим светом [дотоле
темных, как] черепки, *аджамов*.

81 Всестороннее познание имен [Бога]
Одного сделало опьяненным божественностью, другому дало
облик кумира,

Одного пленили локоны, другого — яркие родинки,
Зеркало [Бог] дал *Искандеру*, кубок — *Джамшиду*.

Святые души в *ночи предопределения* стремятся к тебе,
Твой свет — луч от светильника в [божественных] покоях.

[За то], чтобы время свидания оживлялось тобой во веки веков,
Я заложил бы всю душу и тленное тело.

82 Необработанные рубины ломаются ладонью алмаза,
Той алмазной пластинкой, которую Художник судьбы дал.

О Боже, я не знаю, какие уста отверзнуть для восхваления Тебя,
«О великий Боже, я не в силах исчислить свои хвалы Тебе».

Слава Богу, который своему рабу — Мулле
Дал эликсир мук любви, а не богатство и деньги (букв. не динары и дирхемы).

МЕЛОДИЯ ИГРАЮЩЕГО НА ЧАНГЕ¹⁰

83 Мелодия играющего на *чанге* вознесла свои звуки к [созвездию] Рака.

О кравчий, до каких пор не омыть нам сердце от ржавчины?

Изопьем с жадностью вина [вечности, которое есть] жизнь сердца.

* «О кравчий, щедро наполни и даруй чашу».

Когда Художник (Бог) начертывает облик, он делает плавными ломаные линии,
Отделяет слова друг от друга, — кто [другой] может разрешить эту трудность?

84 Руд и уд сердца знают, с какой песни они начали.

* 'Сначала любовь казалась простой, но в ней много трудностей.'

Благодаря этому сиянию счастья сладкие рубины (губы) в самом соку,
Стону подобно грому, поражен этими завитками.

'И завиток каждого ее локона наталкивает на ересь и отнимает у него веру.'

* 'Из-за крутых мускусных завитков как сердца обливались кровью!'

- 85 Под этой [небесной] аркой, в этой обители где для нас
наслаждение и покой?
Человек стремится в жизни [заполучить] росток из этого сада
роз,
'Чтобы, заключив его в объятия, от [всего] сердца отдать
[ему] душу.'
- * 'Колокольчики зазвенят — увязывайте вьюки.'
- Клянусь Кораном, клянусь [его] *айятами*: если хозяин
молельни
Скажет: "Поклоняйтесь оборванцу", — его *мюриды* станут
редкими.
- '*Мюрид* если не слеп, не выйдет из повиновения.'
- * Потому что отрехшийся от мира не может не быть
осведомлен о правилах и путях переходов.'
- 86 Темная ночь, море, никаких признаков волн,
[А] парусник разбился, среди дыма [от него] занялось зарево.
Месяц и год не совпали у нас по буквам [гороскопа] с тем, что
было предсказано.
- * 'Откуда знать о нашем положении людям, свободным от
груза, [пребывающим] на берегах?'
- Секрет нашего сердца (творчество) из-за наивности привел
нас, наконец, к бесславию,
Подобно тому, как *Саади* и *Джами* все знают по их славе.
- 87 Звуками, призывами и голосом вещает мелодия *саза*.
* 'Как можно скрыть тот секрет, вокруг которого создают
кружки?'
- О Мулла, если ты постигнешь секрет *Хафиза* — *Кутба*
Ширазского,
Вознесешься [ты] до самых небес со звуками *ная* и *саза*.
«От чистой любви к Нему (к Богу) сердце возвеличивается, и
радость в сердце приумножается».
- * «Когда ты встретишь влюбленного, отринь этот мир».

УКРАШАТЕЛЬ ВЕЧНОЙ КРАСОТЫ

- 88 Украшатель вечной красоты закрутил завитки локонов,
Чтобы возгорелась любовь, и [локоны] по кускам привлекли
бы наше сердце к себе.
- Красота возлюбленной и милость любимой заронили в сердце
беспощадную любовь,
Этим отняли у него (у сердца) волю — так потребовала
красота.
- Я увидел утром пьянящие локоны, [они] плясали, повязав
ихрам.
- Сделала [из ихрама] для хаджи мехраб, чтобы он поклонялся
родинкам.
- 89 Душа и жизнь моя — возлюбленная — опять подобно недругу
Обидела бедного, несчастного и отвергла сердце, любящее ее.
- Красавица с волосами, [украшенными] базиликом и розой,
истерзала мое сердце и нутро,
Это был смертельный яд, который дал виночерпий (красавица)
вместо напитка.
- Эти ладони, кисти и плечи дали вино шейхам и отшельникам,
Опьянил глаза любующихся налитой нарцисс.
- Я сказал бы, [это] мускус (черные волосы) рассыпан [и]
родинки стали меньше [видны],
Но почерком “рейхани” Художник (Бог) не впервые изобразил
[подобные] черты.
- Тонкостанная, светлоликая, она стала для меня сияющей
картиной,
Каждое утро воображение приносит [ее] в [мои] бессонные
очи.
- 90 Эти изящные, тонкие пальцы преподнесли нам полную
яхонтовую чашу [вина],
Слава Богу, это светлое, превосходное вино Вседарящий
ниспослал мне.

Чтобы не стала тайной восхитительная талия, вино влилось в
главный кубок тайн.
Слава Богу, сегодня жемчужноликакая опять дала чистого вина.
Вино налилось в перламутровую чашу, кто сегодня пьет его со
страхом?
Кравчий с чангом, наем и бубном дал фарфоровый [сосуд],
подобный лунному свету.
Праздник [жертвоприношения], полагается пожертвование от
возлюбленной, не Мулла ли должен стать [этой] жертвой?
О Боже, пусть я увижу с восходом солнца секиру в руках
мясника.

ПРЕКРАСНЫЕ, ЮНЫЕ ПРОДАВЦЫ ВИНА

- 91 Прекрасные, юные продавцы вина по утрам пляшут,
Пьющие вино [с возгласами] “пей, пей!” окружили кубок.
Некоторые — как цветы, благоухающие амброй, некоторые
смугловатые,
Некоторые, [как] жемчужины, [некоторые] — как небесные
звезды,
Некоторые — златокудрые, полные тайны, [с украшениями]
из перьев на голове, жемчужноликие.
Когда я увидел это кружение, у меня не осталось ни терпения,
ни спокойствия.
- 92 Когда унесли [они] мое терпение и спокойствие, мою душу и
печень изорвали на куски.
Такую несправедливость кто совершал? Душа в теле, а сердце
загублено.
Душа и сердце мое — это она, моя неистовая гурия — она,
Моя царица — она, я — у ее ворот попрошайка.
Возлюбленная, когда увидала, что я — попрошайка, положила
руку мне в руку.
Мы [с ней] вознесемся в небеса, [а] пляска и хоровод
останутся вам.
Сказала мне жемчужина: “Я — для тебя, ты — для меня.”
Раз на самом деле мы — одно целое, вопрос стал ясен.

Дала мне рукою тайны кубок, подобный жемчужине,
Экстаз достиг сердца и души, тут же наступила темная ночь.

93 Я выпил чарку из [ее] рук, потерял себя, опьянел.
Капля достигла моря, [но] море осталось таким, как было.

Не слушай толпу, не отступайся от того, что постоянно.
«[Ведь] многие без соображения, многие в неведении».

Буквы различаются между собой, но если посмотреть в корень,
Буквы образуют одну линию, и если не останется линии,
останутся точки.

Абсолютное единство (Бог), о Мулла, это свет, который
озаряет сердца.
Многие глубокие люди в этом вопросе остались в сомнениях.

ВОЛНАМИ УЛОЖИЛА ЧЕРНЫЕ ЛОКОНЫ

94 Волнами уложила черные локоны [та, которая] в халате из
зеленой атласной парчи,
Они (локоны) неразличимы больше: видно, их растрепал
ветерок.

Я видел: на рассвете ветерок разделил диск луны (локоны у
лица) на две части,¹¹

Из-за него явилась радуга (лик), [засиявшая] среди локонов.

Сегодня от нас полной луне, источающей амбру, пусть будет
сотня приветствий,
О сладкоречивый удод, здравствуй, привет!

У меня есть возлюбленная, подобная жемчугу, есть
прекрасная, сладостная возлюбленная,
Высшей степени красоты, подобная *Былкис* из города *Саба*.

95 Кокетливая, блистающая, почитающая вино, эта трезвая и
томная тиранка
Получит это тайное письмо, которое [имеет следующее]
содержание.

Скажи, [что] эта *Ширин*, [подобная] прекрасной *пери* —
жемчужина, [а] я — покупатель.
Где прежние обещания и договоренность, [которые] исчезли
подобно ветру?

Мы хотим, о сердцепохищающая *пери*, свободная от церемоний,
Чтобы [ты] вышла и прохаживалась под окном подобно
ветерку.

Когда возлюбленная увидела послание, поняла, что это знак от
нас (букв. увидела наш знак),
Ни одного “нет” (букв. противоречащего “н”) там не увидела,
«не подобно ли ее сердце восточному ветру?»

96 Сладостная, белорукая, я знаю, когда [ты] читала письмо,
Губы твои сахарно улыбались, «разве ослабли струны в *рубаве*?»

Желанный нам посланец пришел с радостной вестью,
приказом и царской грамотой,
Прислала знак и награду царевна в разноцветных одеждах.

Сегодня [мне] посчастливилось получить от нее письмо, опять
[я] стал молодым (букв. помолодел в своей одежде).
Этот свет исходит от [ее] трона, «но это не была утоляющая
сердце искра».

Движущийся кипарис, цветок с золотыми лепестками, Мулла
видал сотни видов цветов,
«Но ее рубины (уста) цветом подобны утренней заре и
гирлянде звезд».

КРАСАВИЦА НАМЕКНУЛА

97 Красавица намекнула (букв. разломила сахар) [о свидании], а
я ей сказал: “Душа моя, когда?”
[Она] сказала: “Пока у меня есть желание”. Я сказал: “Что
мне делать? Я от ног до [головы влюблен]”.

Ты перестань накручивать локоны, выставь косы на виду у
безумного,
Пусть будут жертвой одного твоего локона вся китайская
земля и китайский трон.

Пленный силками локонов попал в капкан “*алифа*” (стана).
«Что делать влюбленному, что мне делать, о юная!»

98 Локоны сладкоустого кумира ядовиты, подобны скорпионам,
Но я из круто вьющихся локонов завладел все-таки сегодня
двумя волосинками.

Она прекрасней *гурии*, она подобна одиночному нарциссу.
«О умудренный жизнью, [скажи], есть ли что-нибудь равное
по красоте ее прекрасному стану?»

Мы из прекрасного сада возлюбленной без спроса сорвали одно
яблоко.
«Клянусь тем маленьким раем, который я создал для себя
(стихами), это навет на меня».

ОГНЕМ РАЗЛУКИ Я СГОРЕЛ

99 Огнем разлуки я сгорел от макушки головы до ног,
Стрела [разлуки] вонзилась в меня внезапно, высекла искру
пламени.

Стрела разлуки — трепет сердца, она сражает внезапно,
Я скажу, если будет гора, она мигом расколется [от этой
стрелы].

Кто не испытал разлуки и расставания, как тому понять мои
ожоги —
[Того], кто отдал душу и сердце взамен на удары разлуки.

100 Не спрашивайте у каждого не ожегшегося и безгорестного о
горе любви.
Что знают несведущие о боли сердца, разбитого и полного
мук?

Тот, кто видел горе, испил разлуку и хлебнул расставанья,
Тот плачет о моем состоянии в этой мучительной разлуке.

Силками любви я пленен, стрела разлуки пронзила мое сердце,
Подобно недорезанной птице барахтаюсь в крови.

Внутренняя молния ударила в сердце, сжигает грудь и
раскалывает ее.
Каково же может быть, по-твоему, состояние сердца в этом
огне и жару?

101 Я обеспокоен тем, что вечно влюблен в локоны,
Что душа моя — любимая — сегодня ушла, но сердце
осталось при любви к ней.

Превратности судьбы разлучили меня с любимой и отбросили
[от нее].

Я не знаю, откуда я появился в этой эпохе и в этом
круговороте.

Любимая безвинно убила меня, обрекла на разлуку,
С того дня понял я, что возлюбленная пустила стрелу в мое
сердце.

О люди, [если] я снова увижу, что загорелась лампада
свидания,
Я сгорю, как мотылек, в ее огне и пламени.

Пусть появится утренняя звезда с востока, [пусть] Венера
будет знамением,
Сатурн отдалится на шесть созвездий и исчезнет на западе,

102 Из темноты ночи пусть появится Венера, из крошечной тьмы
пусть выйдет Юпитер,
Пусть несут рассвет Плеяды, дают блеск стану,

В сиянии бровей пусть появится молодая изогнутая луна,
Пусть на востоке появится Солнце, тьма пусть потонет в свете.

В цветниках и лугах, красующихся цветами, пусть зацветут
тюльпаны,
Фиалки и [другие] цветы — все вместе [пусть] блистают в
райском саду.

К утру соловьи пьянеют от запаха цветов и бутонов.
Подобно свирелям и флейтам стонем мы в разлуке.

103 О собаке своих владений никогда не спросишь, о любимая,
Разве мы не вспоминаемся тебе во время охоты и
[преследования] добычи?

Я знаю, о великолепная моя всадница, есть одна газель,
притороченная [к седлу].
Пусть вместо этой добычи я буду притороченным и связанным.

О каких пределах [может идти речь]? Пусть будут сто тысяч
душ приторочены у моей возлюбленной,
Потому что сотни *Джамшидов* и *Хусравов* — рабы на ее пути.

Я десятилетиями был в услужении [у нее, но] любимая ни
разу не обратила лицо ко мне,
А если любимая и обратит внимание, то только один раз в год.

- 104 О сердце, у меня радостная весть, ликуй: придет моя
владычица,
 Поверь мне, потому что рассвет передал мне весть об этом.
- Слава Богу, свет моих очей явилась, и у *Якуба* вновь
появилось зрение,
 Благодаря запаху *Юсуфа Египетского* в Канаан явилось
зрение.¹²
- Веяние от гиацинтов и яблук утром донеслось до темницы,
 Открылся наш замок без ключа, издавая брэнчание.
- Ночная разлука подошла к концу, снова явилась заря,
 Марс, [предвещающий] невезение, закатился, появилось
Солнце на востоке.
- 105 Кружась подобно звездам, жемчужноликие пустились в пляс
бок о бок,
 Была полная луна, это прекрасная *пери*, которую я увидел
[среди них] в танце.
- В долине обетованной красавица дала знак пальцем,
 Это было подобно свету и искрам сияния на горе Синай.¹³
- Я увидел приближение Венеры к ожерелью Плеяд.
 Я говорю о Плеядах, но это было лишь [их] отражение в
кубке.
- Любимая моя возжелала беседы и поэтому принесла вина в
кубках.
 Мое сердце увидело: два охотника в плетеных одеждах (косы)
— впереди нее.
- Я считаю эмиров дворовыми псами у ее ворот.
 Этими глазами видел: возлюбленная, слава Богу, помиловала
[Муллу].
- 106 Подобные бровям виночерпия, сегодня сотня новых лун
взошли,
 Но напротив я видел отражение одной полной луны.
- Своими благородными устами молвила мне: “Ты давнишний
слуга,
 Ты много видел страданий и мучений, проявляя усердие и
старание [для меня].

Пойдем в поля и цветники, [увидишь], что ревнивые во
власти шипов”.

Из приближенных ее обители я [читаю] молитву, а она
отсутствует.

К своей милости вызвала меня, любезно определила в рабы.
Слава [Богу], — награда, ангельское милосердие, в котором
[мы] нуждаемся, у нее есть.

107 Мы только что сделали благодарственный поклон этой
священной земле,
Своими ресницами сверлили жумчуг (слезы), лбом отирали
землю.

О свет очей, мой кумир, великолепие и божество,
Ты — алтарь моего поклонения в уединении по утрам.

Из науки о тебе известно, что цель моей жизни — это ты,
Во имя свидания и соединения пусть моя душа будет жертвой.

О Боже, кто видел [равную] ей по красоте [и способности]
внушать благоговение и страх?
Звезды и светила, сияющие с небес, преклоняются пред ее
станом.

108 [О Боже], ради родинок роз и шиповника, которые [Ты]
своим могуществом изобразил,
Ради родоначальницы нарциссов, которые по утрам овеивает
ветерок,

Не гони больше дворового щенка (букв. щенка у порога) от
[ее] дверей,
[Хотя не положено] просить для себя, [ведь и так открыты]
врата [твоей] милости и сострадания.

Ты знаешь: я могу терпеть огонь разлуки.
В любви [я] молчалив, как горы *Кандиль*.

О счастье! Великое горе разлуки сожгло внутренности, бросило
сердце в огонь,
Места не осталось для терпения, сколько бы я ни видел
радости в терпении.

109 Мулла, без единственного [на свете] стана я увидел день
Страшного суда [своими] глазами,
О разлука, будь ты проклята, отделила от меня сладкую душу
(возлюбленную).

КОНЧИКИ ТВОИХ ЛОКОНОВ

Кончики твоих локонов [попались] на крючок [моей] молитвы,
Достигли наших рук притягательной силой молитвы.

Отшельники-суфии преклоняются,
Обе твои брови являются нишей для молитвы.

Я должен сказать откровенно,
Что ты являешься *киблой* для людей молитвы.

- 110 Чаша, [полная] молитв, в [моей] руке,
Каждое утро, о красавица, ты не без [моих] молитв.

Цветок счастья из цветника везения
Я сорвал в сладком забытьи молитвы.

Перед твоими двумя бровями с искренностью и верой
Мы поклонялись по обычаям моления.

В одном чистом сердце ты найди нишу для моления.
Нужен один поклон перед тем, за кого молимся.

Мы сердцем держимся за приверженность вере,
В восхвалении тебя — заглавные слова молитвы.

- 111 Изначально дана одна черта Мулле:
Только у меня — преданность стихосложению молитвы.

КОГДА РУКА СУДЬБЫ...

- 112 Когда рука судьбы подняла с твоего стана покрывало,
Не стало завесы для нас лицезреть божественную красу.

Из-за твоих нежных, свежих цветов, на которые утром пала
роса,
В кувшинах соперниц перегорела от зависти розовая вода.

Наш нрав чист, как камфара, благодаря твоей красоте,
Оттого, что любовь к тебе в нашем сердце, [нам] открылось
знание о пучине [неизведанного].

- 113 Мы из живого источника чистую чарку выпили,
Сотнями томов книг не описать наслаждение и радость нашу.
Поэтому наш *чанг* настроен и поет о любви к тебе,
Свирель, гусли и *рубаб* воспевают для нас твой стан.
[Если] в горечи кофе получу смертельный яд
Из благословенных твоих рук, [это будет для меня] сахарная
розовая вода.
Если из твоих благословенных рук буду вкушать убивающий
яд,
Он будет для меня сладчайшим медом, нектаром и фруктовым
настоем.
- 114 Красное море любви под встречным ветром — не надолго.
Твой феникс улетел в облака, в руках у нас — ворон.
Когда голубое утро наполнило благостью родник сердца,
Мы бросили взгляд на мир [и убедились], что мир — сущий
мираж.
От винного пузырька Мулла так горд и упоен.
Он (пузырек) наполнен ветром, [поэтому плывет] бесцельно и
упоенно.
- 115 Вот угод из *Сабы* прилетит, и узнаем, что [там] происходит,
Ведь о положении нас, бедных, — ни вопроса, ни ответа.
Обе твои брови — моленные ниши для верных и неверных.
Когда тленные и нетленные создают единство, [речь не может
идти] ни о поощрении, ни о наказании.
Явись, покажи себя без покрывала утром,
Но воздержись от [пролития] крови, потому что жертвы
[и так] неисчислимы.

СЛАВА БОГУ...

Слава Богу, в наших руках переполненная чаша от
возлюбленной.
От непрерывного питья из [ее] уст сердце переполнено
вдохновением.

116 [Из-за] вензелей этих черт и родинок, что не начертаны пером,
По твоей милости мы опьяненно движемся [с] переполненной чашей.

Опьянение царственной чашей вина притягивает душу.
Душа знает, что я переполнен восторгом любви.

Опьяненный нарцисс — из лугов, где [растут] гиацинты и [другие] цветы,
Пришел с новой переполненной чаркой в руках, преподнес нам.

Быть лишь единственным в общении с тобой — какой [это] эликсир жизни!
Мы переполнены, о, какая переполненность, а чарка, само собой, тоже переполнена.

117 Свеча и мотылек по своей природе далеки от нашего состояния:
Настоящий огонь — [это огонь] любви к тебе, которым я обьят (букв. переполнен), [и] стою, [как свеча].

Новую чарку вечной любви дал мне Всеведущий,
Из нее мы пьем часто, [но] все еще переполнена наша чарка.

Однажды сказала: “Отбрось [звания] «Нишани» и «Мулла».”
Этого [и] хотели мы [всем] сердцем, душа и губы (букв. рот) переполнены желанием.

118 [Я] знаю [только] Тебя, вижу [только] Тебя, потому что Ты — свет сущего.
О Аллах, каким светом переполнена наша обитель!

Благодаря твоей особой милости и благоволению каждая строка и *бейт*
В наших стихах — [это] чарки, переполненные живой водой.

ШАХИНЯ...

Шахиня в намерении убить меня взмахнула копьем без причины,
Метнула в меня гневный взор и со злостью вонзила копьё в сердце, сказала: “Знай свое место” (букв. утомонись).

119 Невинных жертв свидания и лицезрения [ее] — десятки сотен,
Каждое утро снова, опять идут под нож сотнями гуртов.

Будто с пятого неба спустится Марс,
Когда подобная Солнцу вытащит против них саблю гнева.

Когда она вступает в бой, каждый раз
Направо, налево сотнями валит [людей] копьями и палками
(букв. камышом).

Ты — *Рустам, Джамшид, Халид-Хамза* или меч *Али*?
Молодец, о искусная турецкая всадница и арабская
копьеметальщица.

120 Но этими рубинами (устами) прогнала щенка, [стерегущего]
порог.
[То, что] врата победы открылись сегодня для изгнанников —
удивительно.

Верного слугу сделала утром целью [ударов] своих кинжалов с
черными лезвиями (локонов),
По навету врагов подставляет [она] меня без причины под
стрелы.

Как воинство гнева и горя может осаждать сердце,
[Когда оно] исполнено света подобно *Каабе* и Мекке в [месяц]
раджаб.

Ресницами просверлено много яхонтов и жемчужин (слез),
пока
Глаза не просветлели от лицезрения жемчужноликой с
серебряным подбородком.

121 Тот, кто подобно [вечно живому] *Хызру* хочет долю живой
воды,
Должен быть в постоянных стараниях и стремлении к ней день
и ночь.

Кто желает вина, тот должен служить главе продавцов вина,
Кто хочет стеклянных сосудов и кубков, должен идти в *Халеб*.

Индийский (йоговский) труд должен предпринять каждый, кто
хочет [иметь] павлина.
[От того, кто] хочет цельного жемчуга, потребуется утрата
головы.

[От действия] внезапно обнаженного меча из рук в руки
переходила печень.
Мулла сказал: “Везение для бедного Муллы, [что у него]
разрублена печень.”

В МОЕМ СЕРДЦЕ ТЫСЯЧИ РАН

- 122 В моем сердце тысячи ран, бесчисленные ожоги и шрамы,
От страданий по розам с шипами вот в сердце сотня уколов,
Сотня уколов сегодня в моем сердце от шипов роз.
Одна за одной стрелы вонзались (букв. накапливались),
входили остриями в печень.
Этим многочисленным ранам я очень рад, потому что их
лечили
Шербет, живая вода, сахар и розовая вода.
Если две сотни стрел [попадут] в сердце, [оно] должно
радоваться этому,
[Как при] беспрепятственном лицезрении светил, звезд и
Плеяд.
123 Венера и ожерелье Плеяд показались на востоке,
[Но] наше злосчастье (букв. тень счастья) всегда [стоит]
препоном и завесой между [нами].
Перевернутыми показались мне небосвод и круговращение
[небес],
Светила приняли обратный ход и перепутали расчеты.
Столкнулись Солнце и Сатурн сегодня в созвездии Скорпиона,
Меч попал в руки Марса, из-за чего поместье сердца
разрушилось.
Поскольку опустился Марс, черед дошел до орбиты Сатурна,
Ушло в сторону Солнце небесное, низошла на сердце мука —
Из-за того, что Меркурий отдалился на шесть созвездий от
Солнца,
А Сатурн стал Юпитером, навел смуту в небесах.
124 Нарушился звездный порядок, состав небосвода и созвездий,
Поэтому не восходят из положенного места Луна, Венера и
Солнце.

Я видел нарушенными фазы Луны, [как] они сменяются
(букв. движутся) в обратном порядке,
Из каждого светила проливается кровь,
огонь, пламя, [огненные] метеоры.

Чангистка Венера стала играть на чанге (букв. “чанг” —
“когти” бросила на “чанг” — инструмент).
А ну, [и] ты вслед за ней послушай *канун* и *рубаб*.

125 Я говорю, вот настает конец света,
Поэтому наступила темная ночь, [как будто] сел черный
ворон.

Тут же мир стал для меня черным, потому что звезды и
светила совсем исчезли.
Я боялся этого дня, [но], наконец, стремительно и быстро [она
это] сделала.

Это не тот мир, в котором вращаются Солнце и светила,
Я не вижу той земли, над которой [сияла] Луна.

Я увидел какого-то летящего джинна, он напал на меня и
понес,
Захватил когтями и унес [ввысь], как орел.

126 Принес меня [этот] нечистый в *Край тьмы* и сбросил.
Наяву ли [все это], о люди, не сон ли я видел во сне?

Проклятый див, лицемерный, посрамленный Богом,
Нас поднимает вверх, каков же будет конец [этой] жестокости?

Бог зла настроил [наш дух против нас], в этом была [и] рука
Абьяза —
Много уговоров и наущений было пущено в ход.

Красавица не знала, [что] причина [наших бед] — колдовство
Абьяза.

Весьма ошиблась, дешево оценила [наше отношение] к себе
эта высокоблагородная.

127 О, дни свидания прошли так быстро!
Это вино наслаждений осталось, как мираж, предо мной.

Смертельный яд был в сиропе сладостных уст,
Поэтому, наконец, огонь разлуки сделал из моего сердца кебаб.

Я хочу сегодня красноречивого удода подобно ветру
Послать к возлюбленной, чтобы снова он принес ответ.

О моем положении доложил бы ей с почтением,
Поклонился бы порогу, беседке, террасе, веревке, [держщей
полог].

128 Пусть в мои глаза посыплет земли, подобной целебному зелью,
Той земли, на которую ступала ногами возлюбленная.

Тому, кто когда-нибудь в диспуте возьмется
предстательствовать [за нас],
Воздастся как за совершение семидесяти *хаджей* и даже
больше.

[Она] обещала убить меня своим славным мечом,
Не дай [Бог] — сегодня раздумает [исполнить это] благое
намерение.

Описание моего положения, о Мулла, [не дождется]
превращения в окончательный чистовик,
Потому что уже из этого черновика каждый миг делают (букв.
уносят) сотню выписок.

ВПРАВО И ВЛЕВО

129 Оттого что утренний ветерок развеивает на рассвете [локоны],
Лилии и гиацинты упоенно пускаются в пляс справа и слева.

Пусть из ниши двух “*нуов*” будет поклон *Черному камню*.
Сердце по велению молодой луны, поводящей бровями,
[колышется] вправо и влево.

Сердце из-за локонов, черных, [как горошинки черного]
перца, сжалось в одну черную родинку.
Маховое перо локонов красавицы ударило в сердце справа и
слева.

130 Мир разрушен твоими локонами, подобными амбре,
[Которые] извиваются и колышутся порой от ветра вправо и
влево.

Кинжалы, стрелы, топоры падали подобно молниям и искрам,
Египетские [сабли] сверкали алмазами справа и слева.

[Украшения в виде] птичек, ожерелья, золотая бахрома,
подвески, [золотые фигурные] листочки
Еще трепещут в экстазе у единственного рубина (у
возлюбленной) вправо и влево.

Пуговицы на воротнике, подобные звездочкам,
Бросали на солнце блеск и лучи справа и слева,

131 Звезды и радуга, девственные жемчужины *хайдарского*

мониста

Приходят на поклонение к локонам и родинкам, похищающим
сердца справа и слева.

Сердце воспеваает локоны, родинки, лик и стан светоносные.
Лишь *кануном* сообщило [оно] приятную весть от *ная* направо
и налево.

Негры надевали кольчуги перед отрядом эфиопов,
Чтобы в снаряжении по одному идти под знаменем справа и
слева.

Бренчание блях и звяканье золотых шариков —
Сотни ангелов слушают эту мелодию справа и слева.

132 От любви к ней стонут браслеты, [золотые узорные] листочки,
В волнении от их тайны мое сердце мечется вправо и влево.

Венера в ожерелье Плеяд виднеется с востока,
Ночь предопределения с запада опустила свое покрывало
справа и слева.

Венера, подобная Луне и Солнцу, показалась в вышине,
Потому что [эти] два светила вместе закатились за экватор
направо и налево.

[Если] выйдет на веранду из уединения божественная *гурия*,
[Не только мы], сотня тысяч божественных *гурий* придут,
чтобы лицезреть [ее] справа и слева.

133 Быть может, Мулла, я из алых уст получу долю живой воды —
Небожители воздели руки в молитве [об этом] справа и слева.

СЛЕВА И СПРАВА

- 134 Кокетливые, хмельные нарциссы слева и справа,
Виночерпии с кубками в руках слева и справа.

Справа и слева вонзаются в печень и в грудь крючья
[Локонов],
[Потому что] кокетливые, опьяненные кипарисы слева и
справа.

Когда бунчуки и знамена появились со [стороны] *аджамов*,
Арабы разделились на полки́ слева и справа.

Со стороны востока до утра стояли
Индийцы-солнцеклонники слева и справа.

- 135 Римский кесарь по границам Европы
Цепями установил пушки слева и справа.

Я хотел бы, чтобы обе мои руки однажды ночью
Обвились [вокруг стана] возлюбленной слева и справа.

О Мулла, [вокруг] красавицы с ликом *гурии*
Сотня ангелов сплелись руками слева и справа, [чтобы
охранять ее для тебя].

ЕСЛИ ЭТА ИЗ ПОРОДЫ ГУРИЙ...

Если эта из породы *гурий* бросит [хоть] один кокетливый
взгляд [на нас],
[Пламя любви] превратится в огонь *Халилulloха*,¹⁴ и ад [в
душе] остудится.

Если из-за занавеса чудом появится *чудотворящая рука*,
Солнце и звезды взойдут, мир наполнится светом.

- 136 Если радуга, отражаясь от украшений, падет на сирень,
[А] цветы и базилик покроют собой все вокруг, то повсюду
будет цветник.

Свеча отдаст душу пред сиянием утренней поры,
[Но] не подойдет к концу речь о локонах возлюбленной, даже
об одном [ее] волоске.

Отойдем от нити речей о крови, [пролитой] ради красавиц [и
их] локонов,
Потому что не нуждается в комментариях мускус, если он
происходит от пупка татарского [оленья].

Обруч [для моей] шеи — виток *зуннара*, [сплетенного] из
локонов моей возлюбленной,
Виток *зуннара* должен стать ключом к келье любви.

137 Если настоятель любви решил надеть *ихрам*, [чтобы
совершить ритуал *ихрама*] в любви,
Что тогда за беда, если [его] власьяница станет залогом в
питейном доме.

[Если] кончик стрелы из изогнутых луков (бровей) попадет в
глубь сердца влюбленного,
Надо расстаться (букв. умыть руки) с душой, особенно — если
она (возлюбленная) — юная.

Если из [-под] дуг (бровей) вылетит пара стрел,
Тогда должны разорваться и сердце, и грудь.

Если из нутра истечет кровь от удара кинжалом,
Ставшему жертвой любви к кому-либо разве до опаски?

Надо от этих рубинов (уст) законом потребовать исцеления
сердца,
Пусть возлюбленная скорее бросит взор на тех, кто недужны.

138 Соловей, раненный любовью, не выносит шипов,
Для ноющей раны сердца нужен бутон без шипов.

Каждому игривому сердцу быть дичью в тайфуне,
Быть [ему добычей] полета и виражей феникса и когтей
сокола.

Влюбленный должен быть справедливым, не слушать речей
соперников,
Царь владений красоты должен быть самостоятельно
действующим.

[Сказочная птица] Ункá ни для кого не добыча, ты убери
силки.

Силки, которые ты расставила на Унку́, оказались ни к чему.

Каждый поутру (в начале жизни) вошел в луга в поисках
чего-либо,
Кто лилии, кто гиацинты, [а] некоторые — локоны добыли.

Утром возлюбленная взяла меня за руку и повела на прогулку,
Тут же соперника от зависти охватили дрожь и жар.

Эта кокетливая куропатка как только начала кудахтать в
укрытии,
Сокол судьбы тут же схватил ее.

142 Не дай Бог, если кто коснется крапинок кипариса (родинок
красавицы),
Без разрешения (букв. кокетства) рубинов (уст) [это все
равно, что] отдать [себя в руки] дракона.

Плод терпения сладок — так изрек учитель.
Поэтому мы обрадовали свое сердце [этим] утешением в
горестях.

Каждый нож и крючок, что вонзила любимая в мое сердце,
По одному я вытащил и исцелился.

Влюбленный из-за страдания по ее тени потребовал чарку.
Много разума и мудрости получили мы от некоторых мудрецов.

Не только стрелы чередой летят из луков,
Аркан из кудрей и локонов пленил сердце.

143 Безумец, который попадет в эти силки и западню,
Достоин того, чтобы его наказала царица красоты.

Два смельчака (брови), объединившись, нападают на наше
сердце,
Локоны слева и справа собрались для рукопашной.

Если дуги двух молодых лун окажутся над созвездием Льва,¹⁶
То это становится общеизвестным, и все указывают перстами.

Стихи твои, о Мулла, — волшебство, чудом рассыпающее
сахар.
Я знаю: благодаря рубиновым устам исторг ты эти речи.

КАКАЯ НУЖДА..?

- 144 [Если] возлюбленная пребывает в сердце, то какая нам нужда
в поверенном тайн?
[Если сказочная птица] Унка́ прилетает сама, то какая
надобность в полете [за ней]?

Недалеко наша возлюбленная, зачем стенания и вопли?
Тому, кто слушается голоса (букв. внутренности) сердца, нет
нужды в крике [о помощи].

Сказала: “Послушник [любви], потребуй своего желания
сегодня от меня”.
Я сказал: “Какая нужда требовать и просить у щедрого?”

Стенания — мои друзья, горе и горечь — [мои] собеседники,
[Если] вопли — мои наперсники, какая нужда в собеседнике?

- 145 Успокоение и ласка — для чего? Мне достаточно и брани.
[Если] полно горя и немилости, на что нужны почет и
уважение?

[Если] возлюбленная захочет [променять] беседу с нами на
вино и чанг,
Хватит с нас [и так] воплей и криков, какая нужда в
[стенаниях] саза?

Зачем нам секреты, если знаем [секреты] кокетства?
У нас [и так] достаточно слез, какая нужда в кокетливых очах?

Какая нужда убивать меня каждый миг кокетством?
О душа моя, я и так твоя жертва, зачем же кокетство?

До каких пор своей разлукой будешь испытывать меня?
[Если] золото и так чистое, какая нужда проверять его
пробным камнем и пробовать на зуб (букв. укусом)?

- 146 Нет нужды, о душа моя, показывать чудотворящую руку.
Если не отвергнута вера, то какая нужда в чудесах?

Вечные тайны выявляются в вечности.
При завершении [дела] не имеет значения (букв. какая
нужда) [его] начало.

Если ты желаешь рассыпных жемчугов от поэзии,
Приходи, посмотри на стихи Муллы, [тогда] тебе не будет
нужды в [Хафизе] Ширазском.

ЗАЧЕМ, НА ЧТО?

Если никто не рассматривает (букв. не спрашивает) [наши]
жалобы, зачем сетовать и взывать?

Если ты не будешь рассматривать [наши] жалобы, напрасные
крики что дадут?

[Ничья] рука не достанет *Ширин*, если [даже это] будет [рука
самого] *Рустама*,

Так с руками и плечами, как у *Фархада*, что можно сделать?

147 Необходим деятель, чтобы было действие и его результат.

Если ты не кузнец, что может сделать кузнечный горн?

Должна быть возможность, чтобы исполнилось желаемое.

Если нет охоты и дичи, охотничья собака что может сделать?

Земля и камень превращаются в золото мудростью знатока,

[Но] если нет способности, знания мудреца что сделают?

Раковина что может сделать с жемчугом, если жемчуг [сам]
не чистый?

Если у тебя нет смыслености, обычаи предков что могут
сделать?

Золотом и драгоценными украшениями невозможно привлечь
сердца.

Если нет естественной красоты и [прекрасного] лика, [один]
стройный стан что даст?

148 Влюбленный, пьяный от любви, не нуждается в вине.

Вошедшему в экстаз от *вирда* на что *вирд*?

Твоя цель — достичь какого-либо духовного наставника и
единения с ним.

Стремящемуся и взыскующему наставления [на путь истины]
на что нужен Багдад?

Старания, усердие и стремление — они не так бесплодны.

Если не будет властителя, на что [тогда] нужны слуги и
военачальники?

Что даст капля воды для полива колючек?

Наше перо двумя-тремя загустевшими каплями [чернил] что
сделает?

Надо, чтобы сердце получило искру божью, иначе говоря,
Мулла,
Если изначально ты не направлен, на что тебе наставник?

С САМОГО НАЧАЛА, КОГДА ВОЗЛЮБЛЕННАЯ...

149 С самого начала, когда возлюбленная подарила нам немножко
благосклонности,
Нашей долей стали вино и чарка по книжке [божественного]
указания.

Красота и блеск возлюбленной не имеют конца.
Вообще не имеет конца все, что не имеет начала.

Когда польза познания премудрости разносила перламутровую
чарку,
Мы в руках прекрасных продавцов вина видели [божественную
истину], клянусь Кораном и айятами.

Истинно верующий пока не изопьет из рук продавца вина
И не отрешится от разума, не обретет святости.

150 Питейный дом не приемлет греха воздержания и пустословия.
Тот, кто проходит в его дверь, должен соблюдать это.

Любовь, входящая через два глаза, сначала воздействует на
сердце,
Но постепенно, наконец, сжигает [его] и распространяется.

[С головы до ног] вооруженная (возлюбленная) каждый миг
готова убить Муллу.
Кому буду сетовать, кому буду жаловаться?

Чарка в руке красавицы смывает ржавчину с сердца —
Так рассказывал наставник продавцов вина, имея в виду
риндов.

151 Ухищрения любви и пьянства, тайны идолопоклонения
Чтобы описать, не хватит сотни сказаний.

«Для того, чтобы успокоилось мое сердце и душа достигла бы
источника покоя (возлюбленной),
Нужна пронизательность, [одной] мудрости недостаточно».

Эмирство, падишахство [имеют цену] одного волоска для
Муллы.
Не променяю на весь мир капельку милости [возлюбленной].

СТАНОМ И СТАТЬЮ ПОДОБНАЯ КОКЕТЛИВОМУ КИПАРИСУ

Станом и статью подобная кокетливому кипарису
Один поцелуй дала нам с сотней ломаний,

152 Сначала пожертвовала один поцелуй в подаяние,
А в конце стала обвинять меня в ограблении.

Пусть омоет сердце от ржавчины и фальши
Перламутровая чарка, преподнеси ее щедро и великодушно.

От обоих твоих хмельных и убийственных глаз
Кто видел возвращение (букв. исцеление) света в свои глаза?

Боль, [причиненная] стрелами и жалами,
Оставила следы в обоих наших глазах.

Посрамленным в любви был не только я.
Кто-нибудь когда-нибудь видел любовь без страданий?

Два поклона нужно тут же совершить
В тот миг, когда появляется этот стан.

153 Пусть грехи *риндов* не выйдут на обозрение (букв. не пустят
по ветру),

«Чтобы внутренний мир народа пребывал в чистоте».

Мулла, брось бесполезную жизнь,
Долго терпел [ты] гнев и покаяния [от волюбленной].

НАПРАСНО

154 Жизнь наша пошла прахом, без возлюбленной — напрасно,
Как жаль этой нашей жизни, [что] прошла напрасно.

Будь бдителен, не отдай сердце нечестным,
Но мы отдали нечестным жемчуг — напрасно.

Смотри, на любовную прогулку не ходи не с возлюбленной,
Иначе твоя прогулка — без возлюбленной — будет напрасна.

155 Мы много старались и стремились к свиданию,
[Но] старания и стремления оказались напрасны.

Ах, она убила меня ударом кинжала,
Разве вонзается кинжал в нутро напрасно?

Мы не оставляем своих стремлений и стараний,
[Хотя] наши старания и стремления [ничего] не дают [и]
только напрасны.

Сердце от удара клюшки разлетелось на куски.
Мяч в поле [игры] разбивается на сто кусков напрасно.

[О люди], просите сегодня [за меня], послушника [в любви,
перед возлюбленной],
Говорю я: не будет эта просьба напрасна.

156 Ясно тому, кто видел серебряную картину (лицо),
[Что наносить на нее] мускусом точки и амброй — черты
(наводить красоту) — напрасно.

Пусть Мулла будет бдителен, ведь многие люди
Сильно били себя в грудь камнем — напрасно.

НЕ ВЕДИ РАЗГОВОР...

[Когда] упоминается имя побеждающей амбру, не веди
разговор об амбре,
Кроме как об этих кудрях и локонах, [пахнувших] амброй, не
веди разговор.

Открой уста, пусть из них сыплется сладости и сахар,
Говори [только] о рубиновых сахарных устах, о сахаре не веди
разговор.

157 Кончиками яхонтовых пальцев подай чарку чистого вина,
Не нужно [идти] в Китай за живой водой,¹⁷ о райском
источнике не веди разговор.

Златокудрые, голубоглазые, жемчужины [по красоте] пусть
будут украшением веселья,
О загорелых, черненьких и смуглых не веди разговор.

Пусть радостная весть будет услышана из намеков *ная*,
Ты послушай *най*, а не верь разговорам.

Этот росток [заклучи] в объятия и отдай сладкую душу,
Возьми (букв. унеси) себе ветку жизни и не думай о царстве
(букв. о царе не веди разговор).

По пространным *айятам* о красоте, что [дарованы]
Открывателем прекрасного,
Истолкуй науку любви, [о других] книжках не веди разговор.

158 Тайну мира спором ты не узнаешь от судьбы,
Это мудрость божественного Судьи, ты о мудрости Судьи не
веди разговор.

[Если] ты хочешь живой воды, стань спутником *Хызра*,
Достань кубок *Джамшида* и о *Дарии* и *Искандере* не веди
разговор.

[Если с самого] начала конец дела неизвестен,
Испей чарку вина и о том, что решено судьбой, не веди
разговор.

Сердце нашей возлюбленной не смягчилось от обилия (букв.
сотни) [наших] слез (букв. воды плача),
О сердце нашей возлюбленной и мраморном камне не веди
разговор.

Стрелы сотнями вонзаются в печень, грудь стала щитом перед
[ними],
О пораненных сердце и печени и об истерзанной груди не веди
разговор.

[Когда] вынимает алмазный меч, ты говори о [его] сверкании,
[Когда] раскрывает ларец с яхонтами (уста), о жемчуге не
веди разговор.

159 Когда появляется Венера, ты посмотри: от ее блеска
[светятся] Плеяды,
Когда она покажет лик, ты не веди разговор о Луне и Солнце.

Мы видели две опьяненно сблизившиеся луны (брови) на лице
возлюбленной,
Ты о движении Луны, судьбы и звезд не веди разговор.

О Мулла, ты много сообщил о [ее] лике, чертах и родинках,
Иди, смотри на ее стан, [со слов] толкователей не веди
разговор.

ТЫ ПОУТРУ...

160 Ты поутру иди на осмотр базара [этого] мира,
Но пусть тебя понапрасну не задевают шипы событий.

Надо по душе выбрать бутонустую, хрупкую жемчужину,
Чтобы с улыбкой пришла к тебе из цветника бытия.

Сотня затруднений (букв. узлов) у моего сердца, потому что
влево и вправо раскинула
Царица вечной красоты [свои] вьющиеся (букв. узловатые)
локоны, [ставшие моей] судьбой.

161 Кроме царицы вечности (божьей красоты) я ничего не
признаю,
[Даже] если в мои щиколотки всадят буравы и гвозди [всего]
мира.

Сердце в море вечности — *Каф* по своей стойкости,
Хотя постоянно над нашей макушкой — пила событий.

Возможно, стены имеют уши: держи при себе и ради Бога —
Ни в коем случае не выдавай тайны событий.

Если блеснет [хоть] один луч из краешка вечности,
Он тут же [полностью] поглотит (букв. уничтожит) собой свет
[этого] мира.

Он (этот луч) излил сияние вечности через сотню окон
Купола любви, [восседающей] на вращающемся троне бытия.

162 Ты на случайности не смотри, разок хорошенько обрати взор
На основу вечности, [которая] заложила стены бытия.

Обратись к своему происхождению и разберись в цепи
умозаключений,
Если ты совсем не знаешь, что есть плод древа бытия.

[Как огонь расплавляет] золото, так пламя любви
расплавляет [все] существо,
[И только тогда] возможно, что не улетучится [для нас]
движущаяся ртуть бытия.

Боже, Боже, как можно ни разу в своей жизни не услышать,
Что за звуки исходят из этого вращающегося купола мира!

Ты выходи из-за завесы сомнений, чтобы послушать,
Какие мелодии на сотни ладов исходят от этих струн бытия.

163 Настоящее, будущее и прошлое представляют собой единое
целое,
Утро на самом деле существует в вечере событий.

Справа и слева постоянно у нас отсекает (букв. отнимает)
мгновения и часы
Двурогий меч вечности — нападающий лев судьбы.

Равнину, подъем и спуск мы проходим одно за другим.
Только так и [совершает] круг тропинка нашего бытия. .

Что даст свет ислама нашему сердцу,
Если исподтишка мы повязали на себя *зуннар* этого мира?

Пятна и ржавчина происходящего — отпечатки событий в
нашем сердце.
Отдай [их] под рубанок любви, она — очистительница
[сердца] от [ржавчины] событий.

С готовностью (букв. положив на руку) пожертвовал [я]
душой ради возлюбленной,
[Хотя] множество (букв. ряды) душ остались на базаре
мирского.

164 Возможно, исчезнет вдруг тленная тень, о сердце.
Смотри, не садись в тень дерева [этого] мира.

Ты от частного иди к основе, чтобы в этой неустроенной
обители
Не оказался бы [ты] несущим свое невежество под грузом
событий.

Чтобы свой образ увидеть в сотне видов сегодня,
Приходи разок и полюбуйся ты на выходки событий.

Ты знаешь о нашем положении, о Мулла: каждый миг
Вонзается в наше сердце и выходит [обратно] вероломный
кинжал судьбы.

СТРОЙНЫЙ САМШИТ

165 Стройный самшит и кокетливый кипарис
Кокетством грабят и уносят души.

Я однажды утром видел в упоении сна
Умолкшую лесную куропатку и онемевшего фазана.

Расцвел из бутона опьяненный нарцисс,
Макушка головы у него была окутана парчой,

Лоб, ясный от истинного рассвета,¹⁸
Озарял светом темную ночь.

166 Показал алмазы (брови), подобные египетским [саблям],
Бил [ими] по нашей печени, сделал целью сердце,

Насмехался над шиповником и фиалками,
Источал розовую воду флакон из слоновой кости (нарцисс).

Пара эфиопов в один миг
Привезли подать от *Исфахана*.

Когда [нарцисс] показал лик, серебро потеряло рассудок,
Ртуть стеснялась выйти [из сосуда].

Спереди [у нарцисса] — зеркало *Искандера*,
«Это море, волны которого стали зеркалом».

167 Диск луны в свечении,
Как будто утро возложило на ее голову корону,

В круговращении небосвод и ангелы [в нем], режутся
Солнце, звезды и созвездия,

Венера приблизилась к Стрельцу,
«Это созвездие, которое в своей орбите».

Голоса ангелов напевают,
Души от любви воспаряют [ввысь].

Сердце — море, [в нем] сто тысяч волн.
Отшельнику неведомо волнующееся море.

Прошла и одним жестом Муллу убила
Эта бутонустая, прекрасная и жеманная.

[КОГДА] СЕРДЦЕ НЕ ПОДДАЕТСЯ ИЗЛЕЧЕНИЮ...

168 [Когда] сердце не поддается излечению,
Исцеление даруют желанные уста.

Зеркало кубка *Джамшида*, отражающее мир, —
Алое вино в хрустальном кубке.

[Возлюбленная] дала нам шербет из живой воды,
Оживила нас, [а] врагам остались слезы.

Связала меня, — хотя я был подобен [по силе] слону, —
Среброгрудая, с руками, как слоновая кость (букв. из
слоновой кости).

169 [Когда] звезда счастья и луна созвездия счастья,
Солнце небес [возжелали стать для нее царским] кушаком,
треном и короной,

Когда загремели литавры [о восшествии ее] на трон,
Падишахи заложили [за это] драгоценные души.

Царице владений красоты — *Ширин* —
Среброгрудые (красавицы) должны подать и налог.

Чеканка наших стихов начата твоими именами,
Поэтому они (стихи) по высшей пробе ходят в мире.

170 Я увидел: стихи Муллы — проточная (чистая) вода,
«Но люди по недобронравию отворачиваются от этой воды».

ОПЯТЬ ИЗ-ЗА ТЕБЯ...

Опять из-за тебя сердце не в себе,
Виночерпий, подай хрустальный кубок,

Сердце жаждет алого вина,
[Чтобы] от него на миг взбодрилось настроение.

Пусть виночерпий будет подобен луноликой,
С локонами чернее ночи,

171 Пусть вино будет с огнем,
Мы исцелим этим сердце,

Мы оживим этим сердце,
Согреем и возбудим этим грудь,

Одолеем этим сотню расстояний,
Она должна в этом деле задавать тон.

Без света и огня любви,
Без предназначения и мастерства Всевышнего

Мы не достигнем высот соединения,
[Которое] «для нас свет в темной ночи».

Этот огонь [любви] шлифует сердце,
Постоянно от него раздумья (букв. разговор) сердца.

172 *Навруз* и начало года для сердца —
Пора воспылания этого светильника.

Пока светом вина
Не украсишь моление,

Будешь далеко от этой царевны,
Жемчужины с шеей из слоновой кости,

Жемчужины с хрустальной шеей,
С базиликом (локонами) над розами (щеками).

Ах, ах, [как] опьянены [ее красотой локоны] вокруг
Родинки рядом с короной, [украшающей] голову.

173 Любовь к тебе полностью сгубила нас,
Освободи (букв. извлеки) родинки из-под локонов.

Вьющимся локонам, [пахнувшим] амброй,
Волнистым, идет подать из Китая.

Не только Курдистан платит [подать],
Но также *Шираз*, *Ван* и тот край света.

Каждый покорно (букв. над глазами) несет,
Из *Исфахана* [тоже] идет подать.

174 Глаза с поволокой, брови дугой — красавица
В хороводе ангелов.

«В любви к ней проходит (букв. стирается) моя жизнь,
А любовь проходит среди бурь».

Красавицы в разные цвета разнаряжены,
Танцы и пляски достигли [предела] совершенства.

Сегодня, Мулла, наше сердце разбито на сто кусков (букв. у
нас сто сердец).

Виночерпий, наполни хрустальную чашу!

НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯЙ...

175 Не злоупотребляй в дозволенном погублении,
«Не проливай сверх меры кровь влюбленного».

Грудь [мою] своими благословенными руками раскрой,
«Удостоверись, сколько ран в моей печени».

Сердце от мечты о тебе в глубоких раздумьях
«И в темную ночь, и во время бури».

Кто, любя, оставался в своем уме?
«[Губительна] для влюбленного краса, похищающая душу».

176 Следует делать черной сурьмой для своих двух глаз
Землю с дороги возлюбленной каждое утро.

Утренняя дымка и пыльца над лугами
«Распространяют приятные запахи и аромат мускуса».

Джигиты и копьеметатели (ресницы) настигли друг друга
стрелами,
«Ахмед [Джезири] убит копьем в этой [стычке]».

Каждый из целующих ее порог
«Станет достигшим места и непобедимым».

«Дозволено по закону любви пролить кровь
Того, кто раскроет тайну и выдаст ее».

Каждый, кто узрел красоту твоих речений, о Мулла,
Скажет: «Ты прав, ведь ты — око красноречивых».

ЖАЛЬ...

177 Жаль, [если] в оковах земли и глины [земных дел] окажется
познавший [Бога], [обладающий] истовым духом.
Надо освободиться [от этих оков] этому чистодушному, чтобы
снова излучать свет.

[Пусть] не будет оков [из] земли и глины, пусть не будет
заслона и занавеса.
Подобно Луне, иногда попадающей в затмение [от] Земли,
[попадает в затмение] душа.

Кончик свечи не дает света, если [свеча] не бережет
сердцевину.
Не стремится к кубку [божественной] любви душа, если [она]
не воздерживается [от мирского].

178 Отдай [душу] единственному нежному, юному нарциссу,
[Иначе] расцветут подобно колючкам плевелы и сорняки
души.

Кубок чистой платонической любви — очиститель
внутренности,
Если не изопьешь [из него], так и останешься навеки с
нечистой душой.

[То] веселость, [то] немножко грусти — утеха умудренного,
Пусть [так и] будет, а если нет — появится нужда в опиуме
души (в любви).

Нет дела до цветника красоты, одетого в зелень,
Тому, чье сердце не разбито любовью и чья душа не
растерзана.

Прежде [всего] душе нужен светлый и возвышенный разум,
Чтобы облик священной красоты познала душа.

- 179 Если знаешь о тайне, что я — скрытое сокровище, то послушай,
 И пусть душа сотней способов истолкует значение [слов]
 «если бы не было тебя». ¹⁹
- [Когда] сияние божественного света падает на Синай
 сердца, ²⁰
 В этот миг сто тысяч небес не могут воздержатъ душу, [чтобы
 она не воспламенилась, как гора Синай].
- Обеих твоих змей (локоны у висков) я сделал [своим]
 ошейником навечно,
 Чтобы всегда моя душа улыбалась подобно цветку *Заххака*.
- Только жемчуг красоты изложения принимается музой,
 Так что пусть душа шлифует [стихи] светом любви подобно
 полировщику.
- Может ли кто на таком уровне и таким стилем творить (букв.
 произносить) чистое волшебство [поэзии],
 Если не обладает [он] высоким дарованием и неукротимым
 духом борца?
- 180 Сердце насадила на копье и навалила на него груз черных
 (букв. ночных) дуг (бровей),
 Поставит [меня] безвинно [еще и] под стрелы эта
 истязаящая душу.
- Искусные всадницы сегодня набросили арканы на сердце
 Муллы,
 Но не удержит мою душу ни одна из сотни торок, кроме твоей
 тороки.

КОГДА ДВЕ ДУШИ...

Когда две души подарят друг другу любовь,
 Постоянно [они] должны быть слиты воедино.

Души и тела, которые слились воедино,
 «Подобны смешанным между собой воде и вину».

- 181 Соединение с тобой — это жизнь для души и сердца,
 «Того, кто вкусил горечь разлуки с тобой, [считай] погибшим».

В моей груди не только стрелы,
«Много и копий твоих взглядов [постоянно] в моем сердце».

Плеяды появились утром благодаря рассвету,
«Это неувидительно: в нем (в рассвете) светильник [твоего
лика

«Если [ты] трепещешь, как [дерево].бан(?) от ветерка, —
Неувидительно, [потому что ты не тело, а] душа».

Каждый вечер и по утрам из рук красавиц
«Кубки с нашим вином идут по кругу».

Сегодня мы свою путешественницу увидим наедине,
О Боже, что за уединение и что за путешественница!

«Открой своим свиданием замок моего сердца,
Свидание с тобой — ключ, открывающий мое сердце».

182 Сияние, которое открылось из-под вуали,
«Это сверкание, исходящее от драгоценностей и украшений».

Сверху показали радуги.
«От нее распространилось благоухание амбры».

Зеркало сердца Муллы сверкнуло,
«С ее появлением сердце осветилось».

СУДЬБА

183 Жалуются на боль сердца
Тот, кто испытал (букв. видел) терзания от судьбы.

Наносит удар в самое сердце
Молниеподобный многострельный лук судьбы.

Летят невидимо в грудь стрелы,
Цель этих стрел — мы.

184 Ловушка беды [прячется] в засаде
В каждом уголке круговерти судьбы.

Вспоминают о бутонах
Влюбленные среди мук.

Когтями захватывает сердце (букв. бросает сердце под когти)
Каждый миг снова ястреб судьбы.

Как это так — эти нежные, цветколикие —
Вместо цветов покрыты шипами?

185 Из-за этого раздаются стенания и рыдания соловья
Среди цветника судьбы.

Сотню уловов эта плутовка (судьба)
Хитростью вершит [под видом] налаживания [дел],

То дразнящая, то умоляющая
Волшебница, полная коварства судьба.

[Тому], кто внимает речам [судьбы],
Наконец, в кубке с шербетом

[Судьба] преподнесет смертельный яд,
Чтобы сердца [людские] не досаждали судьбе.

186 От этой пилы с ядовитыми зубами
В моем сердце много ран (букв. кончиков копий).

Пусть же по макушкам врагов
Ходит туда-сюда пила судьбы.

[Пусть] у врага [судьба] отнимает душу,
[Пусть] он каждый день пребудет в стенаниях.

[Пусть все] нутро и сердце [врага]
Станут ножами, по которым будет ходить обоюдоострый меч
судьбы.

В этот мир (букв. в старый дом), похожий на монастырь,
Приходит так много звезд (людей), чтобы обозреть его.

187 Мечет [судьба] в них стрелы, как в птиц,
Постоянно сыплется на них дождем огонь судьбы.

Пока кубки с вином
Совершают полный круг,

Извергает огонь без конца
Этот вращающийся купол судьбы,

Влагает огонь [любви] в воду и землю (в человека),
Отрывает сердце от сердца,

Сверло вводит в душу и сердце —
Таково вечное дело судьбы.

- 188 Сколько ни воевали бы красавицы [с судьбой] —
Только в моем сердце стрелы.

Цель этого секрета (ненависти красавиц к судьбе) — я,
[Якобы] предводитель рати вращающейся судьбы.

Я много ночей до утра
Всматривался и вслушивался (букв. слух и зрение клал на
дорогу)

[В ожидании] появления этой луноликой,
Так что стал дежурным судьбы.

Кто-нибудь когда-нибудь видел, чтобы на сердце (букв. на
доске груди)
Была такая гладкая (букв. безошибочная) картина?

- 189 Каждый миг еще одну новую черту
Рисует циркуль судьбы [в этой картине].

Разве от тоски по сладкоустым
Придет когда-нибудь в глаза сон ночами?

Жалуйся перед звездами,
Сетуй на несправедливость судьбы.

Эти благородные, вечно движущиеся (звезды)
Направились в поле на конях.

До каких пор будут блуждать
Эти факелоносные всадники судьбы?

- 190 Когда звенят колокольчики,
Как усидеть нам спокойно на стоянках?

“Эй, эй, несите паланкины!” —
Все время [исходят] крики от каравана судьбы.

Я очень много от этой судьбы, о Мулла,
Вынес горя и бедствий.

Глупцами я считаю тех,
Кто сердцем [верит] в дружбу судьбы (букв. кто от сердца
будет другом судьбы)

КРАСАВИЦА СЕГОДНЯ УТРОМ...

Красавица сегодня утром
Вонзила мне в печень две палицы с острием,

Одну в грудь, одну в сердце,
Поэтому я испускаю стоны и вздохи.

191 Стоны и вздохи мои исходят из сердца,
Из-под красных (окровавленных) стрел

Или они исходят из потревоженных ран,
Из которых струятся кровь и сукровица.

Кровь ручьями течет из сердца,
Подобная яхонту и пурпуру,

А течет она от рук молодого кипариса (возлюбленной).
Эта кокетливая, грациозная тигрица,

Эта кокетливая, грациозная тигрица,
Неверная из Рима, из Европы,

192 [Она] пустила в нас пару стрел,
Жестокая убила меня острием [стрелы],

Жестокая тигрица убила меня,
Нежная, прелестная, прекрасная.

Стали преградой к локонам и родинкам
Шубка, тюлевая накидка и головной обруч,

Подвески и тесьма с бахромой
Из золота, прикрепленные [к локонам].

Сначала я увидел двух джигитов (глаза),
Не было [у них] великодушия и справедливости, [так как они
не убили меня],

Поэтому унесло мои желания
Подобно илу в потоке.

193 Любовь и страсть к *Лейли*
Опалила всего меня.

Я не откажусь от лицемерия [ее]
Подобно *Фархаду*, [влюбленному] в *Ширин*,

Если даже за любовь и страсть
Лишусь своей головы.

[Пока] речь идет о коловращении небес,
Приходят [в мир] сотни влюбленных, подобных Мулле.

У *Земзема* и у живой воды
Паломники — сотни *шейхов* и красавиц.

ЗВУКИ ОТ ТВОИХ ТАНЦЕВ...

194 Звуки от твоих танцев и плясок как ловко собрали хоровод,
Так, что, танцуя, приходит сам Овен (первый месяц весны)
по руке [небесного] созвездия.

Мечта *суфиев* — паломничество только к *Черному камню*,
[Разные] цветы, гиацинты — все вместе пляшут, кружась и
припевая.

Смотри: алмазоподобная выскивает недостатки у алмаза.
Яхонтовые черты (или: почерк “якути” — “яхонтовый”)
сбили цену на яхонты.

195 Мы стоим, онемев [от любви к Богу, и вот] мы сорвали
занавес с сердца.

[Говорю]: я постигший [Бога человек] своего времени, пусть
придет *Мааруф из Карха* [и подтвердит это].

Надо знать опасности пути, ты не будь к ним беспечен.
[Река] Тигр полна мощных волн, камней и ям.

Мулла — наставник поэтов, [он] — продавец
[изящных] шалей в поэзии,
Ты не указывай мне на *Фаррухи*, по мне он -- цыпленок.

ТАЙНА ЕДИНОБОЖИЯ

196 Тайна единобожия [существует] от сотворения мира и навеки,
[Бог] един в своей сущности, нет ему исчисления.

Извечное начало и сама вечность — единое целое,
Не вникай, так требует желание [Бога]: чтобы не было ни
начала, ни конца.

Разницу имеют единое и единица, но в божественном ранге,
А на самом деле — оба одно и то же: что единое, что единица.

Ты хорошо знай: море [есть море], волны в нем или пузырьки,
По природе все это вода, будь она в жидком или твердом
[состоянии].

Солнце единства охватило собою весь мир,
Однако пелена (букв. облако) перед нашими воспаленными
глазами заслоняет его.

197 Сущность красоты божеств и кумиров — от красоты
божественной,
О, какое великолепие божественной красоты в образе
красавицы (букв. кумира)!

Пустыня в действительности есть не что иное, как море,
[Это] по [божьей] воле стало оно твердью.

Не следует забывать о том, что «каждый день [Бог] является
в разных видах»
И постоянно от [своего] величия творит пользу и помощь
[людям].

Если бы дьявол знал тайну [величия, вложенную] в Адама,
«То, увидев его, тут же восславил бы его и поклонился бы
ему».

Время, пространство, страны [света], конечность,
Количество, частности, счет, число,

Отрицание, необходимость, индукция, подобие —
Какого [они] происхождения, из чего состоят, таковы ли же,
как душа и тело?

198 Голова оказывается в бессилии [ответить на эти вопросы, как]
и сила нашего восприятия,
«[А] усталое сердце, собравшись с силами (букв. встав), тут
же сдается».

Смятение и беспомощность в конце концов ведут к
отсутствию мнения.
Когда же дойдет несовершенное сознание людей до понимания
[дел и помыслов] Творца?

Сколько ни обретишь ты в рассуждениях о познании [Бога], о
Мулла,
[Все равно] жемчужина знания не достигаема ни для кого
[одним только] умом.

ПРАЗДНИК

[Вот и] праздник, и для каждого от лицемерия тебя
праздник — счастье,
Только я лишен [этого] лицемерия отдаленностью в сотню
стоянок.

199 Каждое утро говорю я с сердечными стенаниями: «О душа
[моя], «Бог вложил благость, радость и величие в день
праздника»».

Врата милости твоей, о ханум, будут ли открыты для
обездоленных,
«Для пса, когтями вцепившегося в твою землю?»

Я полностью преданный, влюбленный, одари меня сегодня
[исполнением] желания,
О любимая, о желанная, «о мечта сердца покоренного».

«Разум мой» мечется «в пламени сердца подобно соколу и
орлу,
Душа моя растаяла, как лед, брошенный в огонь,

Слезы моих глаз текут обильным потоком,
Огонь любви в моем сердце горит и пылает».

200 Сердце от огня платонической любви воистину превратилось в
пламенеющий уголь,
«Сердце, объятые огнем любви, подобно раскаленному железу».

‘Когда я избавлюсь от ада разлуки с тобой, о юная?
Каждое вздыхание сопровождается криками и воплями’, «все
возрастающими».

Кто знает, когда нападут на меня копьеносцы,
[И] полетят от них в сердце сотни копий, а в грудь вонзятся
сотни дротиков.

За мою преданность копья на поле боя вонзаются в мое сердце,
Но [я] не из тех, чья кровь дозволена [для пролития], я —
павший за [святую] цель.

В Коране красоты и прелести [хотел бы я читать] суру
родинок и лика.
«[Но] не удалось прочесть [ничего], кроме слова “нет”,
клянусь великим Кораном».

201 Хотя всегда от любви в зеркале моего сердца полнолуние,
[Сам] я подобно утренней молодой луне иногда появляюсь,
чтобы исчезнуть.

Хоть раз произнесла бы наше имя радующими душу рубинами.
«О гонец, донеси восхваляющее приветствие до *Сальмы*».

Ты только у Муллы спрашивай, как он раскрывает секреты
любви.

Эту загадку откуда знать сотням мулл и богослужителей.

Казнить или помиловать — [и то, и другое зависимо] от
твоего повеления и приказа.

«Ахмед — раб слабый, [но] осведомленный среди рабов».

О САХАРНАЯ ТРОСТИНКА...

О сахарная тростинка шеи из слоновой кости,
Опять из божественных локонов,

202 [Из] луков (бровей), над которыми возвышается корона,
Стрелы метала бесчисленно.

Стрелы метала бесчисленно,
Когда заблестали египетские [сабли] (брови)

[И] сотню *Рустамов* и *Афрасьябов*
Сразили, их тела искромсали на куски.

Сотни падишахов и владык
Так отдали душу за любовь.

Шиповник и наряд *аргавана*
Я видел на теле этой кипарисостанной,

Я видел над станом, [подобным] горному кипарису,
Волосы, [благоухающие] мускусом и амброй.

203 Утренний ветер коснулся колечек
Локонов, [и они] закрыли [собой] божественный свет (лицо).

Локоны закрыли чистый свет,
О, подуй разок, северный ветер, [чтобы убрать с лица

ЛОКОН

Отстрани кудри от лица,
Локоны — от пары львов (глаз).

Волшебство пары чародеев
Сегодня [исходит] от тайны бровей.

Захватили сердце и бросили под [удары] палиц,
Истерзали печень у несчастных,

Захватили сердце и бросили под [удары] кинжалов,
Убили меня прелестницы и красавицы.

204 Мы от немилости смуглянок
Взываем и взываем о помощи.

Красавица из своих блистающих рубинов (уст)
Преподнесла мне розоподобного чистого вина.

В море любви, [где волны высотой, что горы] *Каф*,
Постоянно приходят приливы и отливы.

Красота чистая, бесподобная
Проявляется в образе лика в родинках.

Стал ошеломленным и удивленным, лишился речи
Ахмед, когда увидел божественный свет.

Бог от света вечности
Дал каплю Ахмеду,

Такую сладость и блаженство [он] увидел [от нее],
[Что] навечно остался вне себя.

АХ, ЧТО ЗА РОК...

- 205 Ах, что за рок (букв. тайна): [мое] сердце вверено вину.
Все, что со мною случилось, Мулла, сделал кубок с
двухлетним вином.
Красавица, грациозно ступая, издавала [аромат] мускуса.
Станет ли для меня известно все, что сделала со мной
возлюбленная?
- 206 Цветы, розы у царской беседки по утрам —
Все они окропляют росой локоны луноподобной.
[Ее] лицо — среди локонов под вуалью, завитки в бахроме и
помпонах —
Полностью было среди зеленого и красного, [подобно] полной
луне в ореоле.
Отдалила нас от локонов, цветов, бутонов и роз,
Нашему соловьеподобному сердцу нанесла ожог, как
[сердечко] у тюльпана.
Наставник *магов* налил мне из сосуда ковш (букв. ковчег)
вина,
Слава Богу: [так] обрел я для себя целое Красное море [в
сердце].
- 207 [Невидимый] *Хызр* благодаря [своему] секрету чудотворства
увидел нас пьяными в море,
Подошел в видимом [облике] с пиалой в руке и сотней пиал
напоил [нас].²¹
Когда бутонуемая, цветкоподобная втайне показала лик
Мулле,
Мы, как соловьи по утрам, стали предаваться стенаниям и
крикам.

МУДРЕЦ УТРОМ...

Мудрец утром пришел на паломничество к дверям дома
винопития любви,
Слезами глаз и кровью сердца совершил омовение и очищение.

Налей [вина] в серпообразную чашу, чтобы увидела [ты в
ней] отражение молодой луны,
Которая ограбила дом у Солнца, [похитила] сердце (букв.
печень) у небес и скатерть [с яствами для разговления] у
постящихся.

208 В точности — серп молодой луны увидел я в лике
возлюбленной,
Глазами и изгибами (букв. уголками) бровей издали указала
на чашу.

От изогнутых дуг бровей мой взор обратился к [ее] глазам,
Слава [Богу]: [ее] глаза заметили [мой] взгляд, обращенный
[к ним].

Откинула с лица вуаль и дала позволение на паломничество.
Я тут же повязал *ихрам* и поцеловал *Черный [камень]*
(родинку).

За то, чтобы разок увидеть возлюбленную, тысячу душ
[принесу] в жертву [ее] приходу.
Тот, кто добьется возлюбленной [ценою] души, [останется
при выигрыше] в любви [от этого] торго.

За [все] динары мира, смотри, не продавай свою
возлюбленную.
Тот, кто продал *Юсуфа*, тот понес урон в [этом] мире.²²

209 Только ты совершил благодарственный поклон перед алтарем
[ее] бровей,
И так *дервишескую* одежду, плащ, коврик для молитвы
отбелил этой водой [любви].

В рассуждениях о рубинах уст незрелый не достигнет свойства
алмаза [обрабатывать рубины],
Но [в нас] действие и благодать любви породили жар,
[требуемый для образования алмазов].

Если разговор о чудесах будет по справедливости,
[То] каждый знает, что Мулла, говоря кратко, сотворил чудо.

О ЛЮДИ...

О люди, рассудите меня
С этой красавицей в золотом кушаке.

210 Увидал я случайно —

Вышла [она] из башни подобно луне (или: как Луна из созвездия),

Вышла из замка и окон, [как свет луны],
Захватила за сердце и бросила [его] под кинжалы.

Таков обычай красавиц,
Поэтому у влюбленных печень обливается кровью.

Сердце и печень мои залиты кровью,
Потому что опять появились раны.

О душа [моя], приди, взгляни на мое положение,
Иначе душа покинет тело.

Если душа моя навестит [мое] тело,
[Эта] радостная весть разнесется по свету,

211 Весь мир наполнится от нее завистью —

И люди, и джинны, и животные.

Весь мир встал в очередь (букв. в ряд),
[Чтобы] тайком любоваться моей царевной,

Пришли со [всех] четырех сторон для любования,
Опьяненная свита идет впереди [нее].

Царица пришла с большим войском,
Стан, [как] “алиф”, лик подобен луне.

Крики, вопли, сотни ахов и охов,
Локоны извиваются словно скорпионы.

О люди, укусил нас скорпион.
Я пьян от страсти к [ее] подбородку.

212 Мое счастье совпадает с [моей] звездой,
Сегодня созвездие Скорпиона появляется,

Сегодня созвездие Скорпиона спустилось [с небес],
Пошло в сад цветоликой.

В этом цветнике всегда весна,
Поэтому соловьи там поют и состязаются.

Безмерны стоны и печали сердца
В этом невидимом райском саду.

Эти стоны не являются грехом,
[Хотя они] сожгли нас, сердце стало адом,

Сгорели у меня сердце и печень.
Красные розы покрылись росой (плакали).

213 Локоны выбились наружу, их разметал
Утренней порой ветерок.

Боюсь, вот подует встречный ветер,
[Обовет] локоны вокруг лба (закроет лицо),

Тут же начнется смута,
[И весь] мир перевернется.

Скажу откровенно, послушайся совета:
Не отдавай сердце за шелковые локоны,

[А то] подобно Мулле окажешься плененным.
Внемли речам, достойным доверия.

О ДУША [МОЯ]...

214 О душа [моя], твоей божественной красой захвачен я,
Если красавицы и *пери* обратят [на меня] взоры, [все равно]
не улыбнись я.

Если ты хочешь увидеть нас подобными молодому месяцу
(согнутыми и хилыми),
Вглянись в [наш] кубок, тогда увидишь (букв. узнаешь),
каков я.

Ты похитила мою душу, когда появилась в [моем] сердце,
Душа моего тела — ты, только клетка — я.

[Это] любовь к тебе приводит меня в дрожь, так, что я стону,
[Всю] ночь до утра в столах подобно колоколу — я.

215 Я сказал: “О молодая луна, [ты] подобна бровям [моей]
возлюбленной”.

[Она] сказала: “Я не стою такого сравнения, [всего навсего,
как] подкова лошади я”.

Виночерпий от века дал мне одну-две чарки вина,
Навек хмелен, опьянен и зачарован я.

Душа моя, ты — моя душа, если ты будешь моей розой без
шипов,
Бог даст, не буду страдать, как соловей, напрасно я.

Если учинишь нам сотню притеснений и наказаний, мы не
покинем твою дверь.
Ты сплошная сладость, как муха, по [своим] вкусам — я.

Если ты хочешь отсечь мне голову, дай приказ,
Чтобы в тот же миг я отсек себе голову, хорошо владею
секирой я.

От головы до пят я [весь] в огне, подобно Мулле,
Как мотылек, сторел молча и не дрогнув, я.

СЕРДЦЕМ Я ГОРА СИНАЙ

216 Сердцем, [полным огня, я] — гора Синай, а [по общению
с Богом] — преемник Мусы я, ²³
Поклонник [божественного] огня и свет [божественного]
проявления я.

С [тех пор], как Творец сподобил нас знанием, —
Запомни (букв. знай) ты теперь: человек, [возвышенный до]
небес я.

Поскольку я познал описание наук мира,
Знай, что за создание, воистину, я.

Буквы и цифры на скрижали моего существа прочти,
Чтобы хорошо [ты] понял (букв. увидел), как красноречив я.

217 Ты не смотри на мою внешнюю неприкаянность,
По содержанию моей сущности — шифр царского имени и
титула я.

Что такое мир? *Огласовки*, буквы, слова
И точки [он] по своей сути, а [его] смысл — я.

Сотня Ниллов втекают в мое сердце и вытекают,
[Но] не успокаивают его, потому что Красное море — я.

218 Ты в книге единобожия не читай *айят* отрицания, [что Бог
не един],
[И так] без посредства доказательства [этого] единобожец я.
Сотни наставлений и поучений [о том, что можно или нельзя
делать, так же ясны], как виден волосок в чистом вине.
Сегодня же [ко всему, что бы я ни делал], допущен своим
духовным наставником я.

Постоянно ты все зовешь нас подобно *наю*.

“Без возлюбленной, без вина и *саза*”, — я сказал, — “не
приду я”.

Все, чего ты ни захотела бы от меня, даже душу, — бери себе,
Любимая, наслаждайся, я уже устал.

219 Сотню шомполов вонзила в сердце за твою любовь, о Мулла,
Из-за этого я все время в стонах, словно *най*.

ЕСЛИ НА ВЛЮБЛЕННОГО...

Если на влюбленного разок падет с небес искра откровения,
[То] среди людей умудренных он навеки должен быть
возвеличен.

Без любви невозможно раскрыть тайны [разных] свойств.
Требуется список названий [тайн], чтобы мы разгадали по
нему тайны.

220 Сияние красоты и прелести должно войти для познания через
глаза,
Чтобы от этого [сияния] разгорелась любовь: кто постиг (букв.
увидел) истину без настоящей [любви]?

Красота и любовь не могут [существовать] одна без другой, [и
это] касается шахов и нищих.
Не будет светить светильник [султана] *Махмуда* без свечи
Айяза.

Если хочешь понять значение любви, читай *айят* о красоте,
Чтобы ты отделял буквы любви друг от друга по значимости.

У влюбленных рыдания сердца возникают внезапно, как гром,
[Когда] стан [возлюбленной] словно молниями бьет в них
(букв. осыпает их) игривостью и кокетством.

ОТ ТВОИХ ПРЕКРАСНЫХ НАРЦИССОВ...

От твоих прекрасных нарциссов (глаз), хмельных и
проливающих кровь,
[Мир] ввергся во времена войноносного Чингиза.

Ты мою душу хочешь, о душа мира,
Возьми [ее] у меня своими рубинами (устами),
рассыпающими сахар.

Два благоухающих локона (букв. две амбры) кокетливо
выпущены по самшиту (стану),
От этого воздух был напитан амброй.

224 Горсть земли от ее порога принеси
Поскорее, о утренний ветерок, чтобы увидел я зажившими [от
нее свои] ожоги.

Только *Фархад* знает наслаждение любви,
Потому что это он отдал душу *Ширин*, а не *Парвиз*.

Лихорадку и жар, тысячи мучений причинил
Мельком (букв. из краешка) [брошенный] томный,
отстраняющий лихорадку взгляд.

О Бог, наш томный и нежный нарцисс
Береги от рук нечестивцев и злодеев.

225 Ему [так] идет голубое одеяние,
[Этому] нежному, хрупкому созданию, подобному
подснежнику.

Снова [нарцисс] вверг в смятение мир [нашего] сердца
Чародейством двух искушающих очей.

Злые по природе, собачьего нрава, невежды
[И даже] ослы [те, кто] пренебрегают красотой (букв.
красавицей).

Не смотри, что они обликом люди,
Все [они] — поленья, сложенные в ряд для костра.²⁴

Мулла, какой героизм совершила твоя душа:
Нанизала сердце на нить с украшениями для локонов.

Не описать бы тебе и подобия красоты бесподобной,
О Нишани, если бы не отсекся ты от [своего] сердца.

ТЫ ЗНАЕШЬ...

226 Ты знаешь, клянусь Богом: ты моя дума — ночь и день,
В моих мыслях всегда ты со мной — ночь и день.

[Ты] все время прицельно пускаешь стрелы в [мою] печень,
Подобно молниям [они] летят в нас из дуг молодой луны (из
бровей) ночь и день.

Подобно козодюю беспрерывно стонет твое бедное сердце,
Мы не знаем, отчего ты, [сердце], все стонешь так ночь и
день.

227 Ты своими воплями и криками оглушило соловья,
Боже, Боже, от какой боли так рыдаешь ты ночь и день?

Когда возлюбленная наступает [тебе] на [глаза, она] озаряет
[их] светом,
Поэтому (чтобы не запачкать стопы возлюбленной) утираешь
ты с глаз кровавые слезы ночь и день.

Ты находил удовольствие даже в забавах с псами
возлюбленной,
Извиваясь [в этой возне] то как [буква] “нун”, то как буква
“даль” ночь и день.

[Или это] дозволение духовного наставника, о Мулла, или
тебя вдохновил пророк,
Что ты так открыто все пьешь вино ночь и день.

БЛИСТАЮЩАЯ, БОЖЕСТВЕННАЯ...

228 Блистающая, божественная, в бирюзовом наряде красавица
В каком бы облике ни показалась тебе, ты узри (букв. узнай)
[в ней] свой облик.

Красота без зеркала любви не проявляет себя.
Любовь *Махмуда* [Газневийского] по сути — соль красоты
Айяза.

Какой образ ты ни захотел бы [увидеть, только] себя
увидишь, ей-богу,
Если обратишь взор к чаше, какое прекрасное зеркало —
чаша.

Ты [нам], китам [в любви], подавай вино ковчегами,
Как [можно] удовлетворить нас кувшином и чаном?

229 Все секреты и тайны тростника и *ная* [разгадываются]
слушанием,
Невозможно познать [их] путем умозаключений разума.

Тот, кто постоянно позволяет себе словоблудие и придирки к
собеседникам [в разговорах о Боге],
От двух кубков [вина] сбивается с пути (букв. выходит из
себя) и [поддается] козням искушителя-*Абьяза.*

Если не будет тебе от века сопутствовать божья милость,
[как] *Хызру,*
О горе, не достигнешь [ты] живой воды [даже] с помощью
двух полчищ.

Ой, ой, ты смотри на молодую луну: рукою судьбы
[Стала она] серпом не только небесного поля, но и нашей
жизни, [чтобы косить ее].

230 Наша томная и проливающая кровь красавица одним
кокетливым взглядом
Сорокалетнее мое отшельничество полностью перевернула
вверх дном.

Никогда не задавал Мулла вопросов сахарным рубиновым
устам,
[Даже когда] египтяне (брови) натягивали [тетиву] и метали
стрелы [острее] алмаза.

СЕРДЦЕ ОДНО...

Сердце одно, любовь должна быть одна, влюбленному одной
любимой довольно,
Кибла должна быть одна для сердца, любящему одной
красавицы довольно.

Я в оковах локонов, а сердце вручил наставнице любви,
Поэтому надел я в любви *ихрам* и один *зуннар* [и] довольно.

- 231 Переплетения (букв. образ и рисунок) [локонов] друг с
другом образовали *зуннар* и крест,
Поэтому мне лишь *зуннара* и креста навсегда довольно.

Некоторые идут в монастырь, намерение других — церковь,
Я же — не из тех и не из других, для меня дверей хмельной
[красавицы] довольно.

Хотя каждое утро вступает в пляс хоровод сотни сахарных
тростинок (красавиц),
Мне в веселье сладколиких [одной] этой с грациозной
поступью — довольно.

Ах, какие драгоценные жемчужины явились в обликах тела и
души,
[Но] мне среди этих, подобных *гуриям*, этой с лицом *пери* —
довольно.

Нет нужды в волшебстве *Самири*, чтобы локоны сделать
черными.
[Из] ухищрений [всех] красавиц одной непокорной челки
[мне] довольно.

- 232 Перед глазами у соловьев сотня цветов, [а] они смотрят на
сотню других цветов,
Мне [же] в саду цветколиких одного цветка — цветка
граната — довольно.

Я в саду продавцов цветов заметил удивительный и странный
обычай:
Цветы — в руках у подлецов, а [истинным] поклонникам
цветов достаются колючки (букв. колючек довольно).

Это наказание перешло границы, до каких пор будет твое
тиранство?
Ни разу не пожалела, о жестокая, этих мук — довольно.

Мы погрязли в море грехов, жаждем божьей милости,
Милости Всепрощающего и Милосердного — довольно.

233 [Если все] люди от края до края земли будут моими врагами,
о Мулла,
Пусть за моей спиной будет Али: *Нападающего льва* [мне]
довольно.

СЕГОДНЯ...

234 Сегодня, Мулла, с головы до ног потому я охвачен огнем,
[Что] утром увидел, как шла, грациозно ступая, сахарная
тростинка.

О Боже, что за невиданный фрукт — такое вино дарит!
Стихи наши от него рассыпаются, путается наша рифма.

[Даже] отвернувшись от монастыря, я никогда не пойду в
синагогу,
[Но если] *мехраб* ее [бровей] будет для меня в *Ляляше*, то
давай, пойдём [туда].

Пусть красавицы, как звезды в хороводе, с любовными играми,
Все вместе вступают в пляс — трезвые, пьяные и навеселе.

235 Откуда знать невеждам (букв. животным), что мы — судьи
[своего] времени [и дозволяем],
[Чтобы] подавался из рук виночерпия прозрачный кубок с
беспримесным [вином].

Приди, послушай сладостные *чанг* и *най*, когда вступают в
пляс,
Со всеми вместе выпей кубок, будь он простой или
расписанный золотом.

[Когда улыбается] счастье и приходит случай, мешкать
непозволительно,
Мне не дана [долгая] жизнь, [как] у *Нуха*, поспеши
виночерпий, приди скорее.

Тростинка со сладостным станом, мы хотим вина из твоих рук,
Чтобы им воспламенить грудь и осветить омраченное сердце.

236 Что делать невеждам с красотой, если они смотрят [только]
вниз?
Для невежд ослиной породы — что нарцисс, что ослиный корм.

Невежда на один раз не поручит себя в руки поводырей.
Зачем слепому паломничество [в Мекку, все равно ему] не
увидеть *Черный камень*.

Отвергает добрые поступки, тонкость, изящество, кокетство
Черный осел: откуда ему знать цену цветам, [он] хочет
[лишь] ослиной еды.

237 От нас польза, как от [реки] Нил, мы [мощны, как] Тигр и
Евфрат,
[И ничего не добьются] *шейхи* и *имамы*, если даже все вместе
[встанут] против [моего течения].

Красавица, которая заарканила меня жилкой сердца, —
[Она] нежная, с обликом Венеры, с бровями, подобными
молодым лунам, луноподобная.

Брови из всемогущего лука нацелила в Нишани,
Из-под [них] подобно стремительным стрелам извергаются
искры.

Ей-богу, твоя любовь для меня подобна сахару и сладостям.
Я вновь стану молодым, если понюхаю свежий цветок.

ОСВЕТИ ДЛЯ НАС...

Освети для нас *ночь предопределения*, о душа, приходи, быстрее,
Вновь обрадуй нас, наступи на глаза своей жертве.

238 Обратишь ли на меня милостивый взор, [полный] кокетства?
Или будешь беспрестанно стрелять из луков в мою
израненную печень?

Утром всех убитых, которых ты пронзила копьем,
Мы подсчитали по одному — всего [их было] шестьсот
шесть.²⁵

Но количество жертв, которых ты убила кинжалом,
У которых еще кровь не истекла из ран — сто семьдесят
два²⁶ трупа.

Вели битву с индийцами (с родинками) [за превосходство в
красоте] всадники (глаза), арабские копыеносцы (ресницы),
Трепетали султаны и накидки у эфиопских лучников
(локонов).

Ты взгляни: насмерть бьются [друг с другом] турки и персы
(локоны у висков), негры (родинки) — в засаде (под
локонами),
Беспреданно идет подбадривание [своей стороны] от мочек
ушей: “Живей, сильней!”

239 Дала нам царица своею благословенною рукой чарку,
[В ней] нет ни капельки хмельного, ни горечи, ни осадка.

Две разноцветные чарки с вином даны Нишани
Нежным, прекрасным нарциссом, свежей, яркой розой.

Большинство людей нашего времени, о Мулла, [это] люди,
Подобные моему черному ослу и твоему белолобому быку.

Мудрецы, проницательные люди подобны зрачку глаза,
Они [выделяются], как черное на белом в своих черных
одеждах.

СТРОЙНЫЕ, НАРЯДНЫЕ КИПАРИСЫ

240 Стройные, нарядные кипарисы
Самозабвенно танцуют гурьбой,

Если [считаешь себя] достойным присоединиться,
Тогда вступай в [эту] царскую пляску,

Опьяненно, опьяненно, с возлияниями,
Вино бурлит в кубках.

Разве останется кто-нибудь трезвым,
Когда жемчужины начинают плясать?

Пир (букв. беседа) благодаря *сазам* пошел на лад,
От них пришло в волнение море тайн.

Снова в сердце подул ветер [поэтических] образов,
[В сердце, похожем] на корабль, у которого пляшет руль.

241 Красавицы — словно звезды,
Которые танцуют, как красавицы.

Если бы я имел сотню драгоценных душ,
Бросил бы [их] на пути [этого] танца, [как] жертву.

Игра глазами, сердечные тайны —
Мудрецы не смогут разобраться в них.

Даже среди огня
Не задохнется танцующий мотылек.

Мы — мотыльки вокруг горящей свечи
[И] так нежно трепещущих локонов.

242 Ради них и крючья в сердце приятны.
Мы танцуем в когтях у львов.

Накидка красная с бахромой,
Из-под [нее вот-вот] нападут львы (глаза).

Нарциссы, украшающие сады,
Сахарные тростинки, красующиеся в танце, [подражают ее
грации].

Когда появляются [цветы] *аргавана*,
Цветы, подобные красавицам,

Если с ними не будет движущегося кипариса,
Душа мудреца утонет в танце.

243 Сегодня *пери* со сладкими улыбками,
Белорукие, с утонченными запястьями,

Снова поведут хоровод.
Лекарство от недуга для Муллы — танец.

КРОМЕ КРАСОТЫ И ПРЕЛЕСТИ...

Кроме красоты и прелести, какое у нас желание?
Без красавицы от пиалы какой толк?

- 246 Если не похожа на твои две брови
Молодая луна, какая нам нужда [в ней при определении
начала] праздника [рамазана]?

Если [она] не покушается на наше сердце и душу,
Какой нам толк от этой блестящей красавицы?

Если наша душа не падет к ногам [красавицы],
На что нам нужна эта красавица и прелестница?

Если не твое имя будет смыслом букв,
На что нам нужны [их] изображения, начертания и точки?

Если бы не стыдилось перед твоим лицом
Солнце, то на что ему был бы закат?

Мечтают о соединении душа с душой,
Иначе на что влюбленному свидание?

- 247 Если в *ночь предопределения* ты появишься во всем блеске,
На что нам [сидеть] у свечи?

Если не твоя красота покажется во всем блеске,
На что нам [другие] красавицы с [их] красотой?

Если Мулла будет вести речь не о твоих рубинах (устах),
На что нам эти речи и рассуждения?

ВНОВЬ [БОЖЕСТВЕННЫЙ] ПИСАРЬ...

- 248 Вновь [Божественный] Писарь на полной луне (на лице)
Выписал ярью черты,

Свет распространил Вседарящий
По кругу (по лицу), очерченному циркулем.

Буквы по Его высочайшему велению полны точек (лицо в
родинках) —
[Подобно] круглому бассейну, [полному] рубинов и жемчуга.

Кто видел, чтобы так таинственно
Выразилось [божье] могущество в изображении ярью?

249 Цветы, похожие на бубенчики,
Подобно змеям иссосали наше сердце.

[Бог] изобразил кипарис по подобию стана
[И его] черты на гранатово-красном полотне.

Изображения образов красавиц —
Свитки о тайнах смуглянок.

Вот от сахарных тростинок приходит
[Для] нас из цветника кумиров письмо.

Письмена, подобные стежкам,
От [обладательницы] родинок и светлого, сияющего лика

Вложили мы в сундук сердца,
Вытеснили (букв. вымели) [они] сотню *кантаров* написано.

250 Лепестки цветка *рейхана* (почерк "*рейхани*")
[Божественный] Писарь создал как образец.

Кто-нибудь видел такую изысканность
В искусстве умельцев письма?

В нем *рейхан* и гиацинты,
Сотни видов цветов в нем,

Птичка-ткач и соловей в нем,
В этом саду и цветнике письменности,

Подснежники и невиданные узоры,
Шиповник и удивительный *рейхан*.

251 В нем соединились кресты,
[Из которых] почерк начертал линию *зуннара*.

Сегодня утром с царским знаком
Огласовки, буквы, сверкающие золотом,

Явились с утренним ветром
К нам от возлюбленной письмом,

Сегодня — награду для Ахмеда —
Царский знак в золоте мы увидели.

Кто видел подобное царственное
Письмо, [написанное] сладостным и полным значения
почерком?

О Боже, в [этом] шуме и гаме
Пусть похитит сердце у Муллы —

Так судьба предначертала
Распространяющими амбру письменами.

КОГДА СЕРДЦЕ...

252 Когда сердце вздымает кровь волнами,
[Тогда] наши текущие слезы превращаются в стихи (букв.
в почерк).

[Река] Нил рождается из очей,
[Я] плаваю (букв. оказался) в ней, как утка.

Начертавший божественный образ
Золото рассыпал по [его] чертам,

Подбородок, лоб и [весь] лик
Им расписал и расставил точки (родинки).

Начертав облик,
Мускусом и зубадом его окропил,

253 Озарил светом мрак (придал блеск волосам),
Снова стал подправлять черточку за черточкой.

Создал *гурий* и ангелов,
Изящных, красивых, со сладостными тайнами.

Если сравним [их] лики
С китайскими картинами, [последние] окажутся
несовершенными (букв. неправильными).

Подобно тому, как Мулла отдал душу [своим] стихам,
[Так его стихи дали] тебе человеческую душу.

Много мы [красивых] газелей из лепестков *аргавана*
Видели, [но] с изъянами [в содержании].

**ВИНО НЕ ПИЛ ШЕЙХ
САНААНСКИЙ НАПРАСНО**

Вино не пил *Шейх Санаанский* напрасно,
Он пошел в Армению не по ошибке:

- 254 Подобно *Мусе* он увидел Твое (Бога) сияние [в красоте
девушки].
Раз он увидел Тебя, то в чем заблуждение, где ошибка?
Тот, кто не видел твой стан и [лишь] воображает [себе его],
[Может только] ошибиться в [своих] представлениях, [вот в
чем] секрет.
Несомненно, [это] обожествление *Лейли* довело *Маджнуна* до
безумия,
Иначе не пустился бы *Кейс* в пустыню напрасно.
Подобно Нишани [*Маджнун*] увидел твой, [о Боже], образ [в
Лейли],
А образ, в котором отразился (букв. дал) Ты, может ли иметь
недостатки?
Я достиг сердцем живой воды втайне [от всех],
[А] *Хызр* же, напротив, [по всему миру] ищет живую [воду]
понапрасну.
Почетные места красавиц не разорайте,
Чтобы не увидело сердце нелепости в этом доме.

- 255 Боже, Боже, круговращение мира
В своем движении ни на одну точку не делает ошибки.
Дни и ночи приходят только затем, чтобы лицезреть тебя,
Не делают они ошибки в [своем] вращении и хождении.
Вы посмотрите: невидимая украшательница (природа)
Не по ошибке соединила родинки с прекрасным ликом.
Прояви великодушие к нашей душе, не застегивай
Пуговицы застёжки ворота, [хотя бы] невзначай.
Если не поклонись перед неверностью локонов, наконец,
Боюсь я — ты ошибся в вере. [то] —

- 256 Пространство, [в котором] вращается мир,
Не таково, [каким его представляют] люди науки.

Картина мира — целиком образец [божьего могущества],
В [этом] образце не может быть ни одной точки ошибочной.

Красное море полно противоположных ветров,
Чтобы не треснула ось руля невзначай.

Ты должен знать: [и] силач ничего (букв. на один волосок)
Не сделает, ей-богу, если созвездие Весов не в порядке.

Вот — роза (сердце) в моих руках, яркая, вся в росе (или:
кровоточащая),
Жаль, [что] соловей полетел [искать розу] в цветнике
понапрасну.

257 Это была оплошность пера, [что я раскрыл тайну о сердце],
иным путем (букв. иначе) я
Не допустил бы [такой] ошибки [даже] по ошибке.

[Это] Он (Бог) распростер эту тень над твоим станом,
Ведь не создает (букв. не дает) Солнце тень по ошибке.

То сердце, то душа попадают под иго твоих турок (глаз),
Они совершают похищение и грабеж не напрасно.

Источником питья турки сделали Евфрат и Нил,
Жаждающий направился в сторону [соленого] Индийского
океана напрасно.

Никто не видел, чтобы умудренный виночерпий,
[придерживающийся] правил питья,
Налил бы вино в чарку напрасно.

258 В [стихотворстве имеется] единое неукоснительное правило,
оно не терпит (букв. в нем нет)
Отклонений, ухищрений, кривотолков и ошибок:

Требуется чистота нрава и соответствующая [ей] сила,
Чтобы искусство не превратить в бесплодные упражнения.

Зрачки глаз Муллы увидели свое отражение [в глазах
возлюбленной],
Но подобно Нишани [он] метил напрасно.

БЕЗ РУБИНОВЫХ ГУБ...

- 259 Без рубиновых губ, Мулла, какое удовольствие мне от алого
вина?
От беседы, в которой не участвует возлюбленная, о чем бы
[беседа] ни была, какое удовольствие?
- Чарку вина своей рукой влей в мое сердце,
Опаленному любовью без текучего огня какое удовольствие?
- Не полетели бы подобно птицам стрелы твоих ресниц:
От ран в сердце, превратившемся в решето (букв. подобном
решету), какое удовольствие?
- 260 Ни наслаждения, ни радости мы в своей жизни не видели от
любви к тебе,
А от этих мук и страданий много ли тебе теперь удовольствия?
- [Если] красота и [ее] загадка не будут естественны, чтобы
возлюбленная привлекла [ими] сердце [влюбленного],
[То] от локонов, черт [лица], родинок и манящего стана
какое нам удовольствие?
- Науку о любви божеств и кумиров не описать сказаниями.
Если не будет хоть немного расположения, только от слов
какое удовольствие?
- Хорошему всаднику что делать [с искусством езды], если поле
не имеет простора?
Если слушающие не слушают, играющему [на инструменте] и
бьющему в бубен какое удовольствие?
- Я [рассыпаю] девственный жемчуг, говоря о рубиновых устах,
о Мулла,
[Но] если [стихи] не будут одухотворяющими, [от таких]
глухих и немых [стихов] какая польза?

ПЛЕЩЕТ ВОДА...

261 Плещет вода райского источника,
Напевают и пляшут локоны,

Закрывают тенью [весь] Восток
Лотосы²⁷ локонов.

Тень, отброшенная на лицо,
[Весь] облик и черты — [дело рук] Всемогущего.

[Он начертал] на [лице] точки, буквы и огласовки,
[Их] осеняют своими крыльями и перьями фениксы-локоны.

262 Подобно крыльям и перьям феникса
Бросили [локоны] тень на лицо,

Вуаль и колечки пошли в пляс
Друг за другом от трепетания локонов,

Подвески, [фигурные золотые] листочки, помпончики
Пляшут, как и вуаль,

Соколы, орлы и горлицы (золотые украшения),
[Как от] утреннего [ветерка], дрожат от трепетания локонов.

Еще луна (лицо) в замке локонов,
Ладонь [влюбленного] на [ее] груди, у сердца.

Долог, длинен и непрост
Рассказ с описанием локонов.

263 Сплела из локонов силки,
Колечко к колечку, прядь к пряди.

[Локоны] втихомолку покищают сердца,
[Но], без сомнения, виной этому не локоны, [а наша любовь].

Турки, персы (локоны) со всех сторон
Ведут войну украдкой,

Индийцы и негры (родинки) рядами
Собрались под стяг локонов.

Каждое мгновение и каждый час снова
В груди [возгорается] огонь и [вздывается] дым.

Откуда мне [взять] терпения и спокойствия,
[Если я] влюблен и недужен локонами?

264 От черноволосой, безжалостной
Никогда мы не видели радости,

Убила меня сотнями терзаний,
Ах, [эта] безжалостная рука локонов!

Измощенных, бедных, влюбленных,
Отшельников, *суфиев* и Муллу —

Убили их [локоны] сотнями мук.
[Не дай Бог] никому оказаться в беде из-за локонов!

СЕГОДНЯ ИЗ ЦАРСКОГО СОСУДА ПИРШЕСТВА...

Сегодня из царского сосуда пиршества
Полилось вино в перламутровую чашу [сердца].

Слава Богу, что сегодня жемчужноликая
Преподнесла мне вина своей красоты украдкой,

265 Украдкой дала мне кубок райской воды
[Та] со сладостным станом и сахарными устами.

Утренний ветер коснулся ожерелья,
Пустились в пляс помпончики и колечки.

Помпончики, локоны, [золотые фигурные] листочки и
перья —
Все они перед лицом [красавицы] состязаются и спорят
[между собой].

Змеи (косы) обвились вокруг кипариса (стана),
Отовсюду виднеются скорпионы.

Это не скорпионы, это локоны,
Пахнущие амброй, ловушки для сердец,

[По черноте] подобные мускусу, [по жгучести] — перцу,
Они мою грудь взяли под прицел.

Пустили в грудь пару быстрых стрел
Черные, блестящие дуги молодого месяца (брови).

266 Одна стрела наповал убила тело,
Кровь из ран полилась пенясь,

Кровь из моего сердца бежит ручьями
Ради того, чтобы эта дикая соколица попала бы в сети.

Пока [она] попала в красные сети (в сердце),
Поголовно (букв. рядами) уничтожила (букв. не оставила)

горли

Рядком уселись сизые вороны (глаза),
Припечатали на моем сердце массу (букв. гору) ожогов.

А кто останется цел и невредим,
[Когда] рядами стоит войско?

Мы видели ряды индийцев и негров (родинок),
Чингиз пришел [и] Тимур Хромой,

Исподтишка они осыпали сердце стрелами,
Подобными стрелам хана *Шарафа*.

267 Одна стрела из дуг (бровей) осталась в желчи,
В самое сердце [тоже] мечет [стрелы изо всех] сил.

Кровь течет обильно, как вода,
Вопли, стоны, сотня [выкриков] сожаления.

Никак не отдает душу этот несчастный (сердце) --
Хотя в его грудь два ворона

Вонзили когти и лапы,
[Но] его душа все еще теплится (букв. в руке и в ладони).

На жизнь Муллы, в душу Муллы
Пала искорка божественного света,

[Она] прикровенно одарила меня тайной,
Стонущей во мне, как *най*, и [трепещущей], как бубен.

МОЯ НЕЖНАЯ...

- 268 **Моя нежная, небесная агатовыми пальцами**
Дала мне сегодня во дворце чарку молодого вина,
Мы из ее чудотворящих рук выпили чарку чистого вина,
«Сверкающего, подобного звездам, мерцающего и искристого».
- Ты [даже] понаслышке не ведаешь о секрете рубинов ее**
дарующих душу уст.
«Снова всмотришься, о смотрящий, потому что тайна сия очень
тонкая».
- Рубиновыми устами, с сахарной улыбкой откусила кусочек**
сахара (обещала свидание).
«Я уверен в ее обещании, [потому что] она тверда в своих
обещаниях».
- 269 **На пути к желанной жемчужине я сложил голову.**
«Я бросился в море, и нет ладьи, а море глубоко».
- Невзначай утром я увидел [ее], и двумя любовными жестами**
[она] убила меня.
Славно достиг я положенного: «на самом деле я подлежу
убиению».
- Никогда не говорила она: “Я убиваю безвинных и**
несчастных”.
- «Она наставила стрелу на меня и уголком глаза с ненавистью
смотрела на меня».
- И стрелу, и копьё метнула в сердце, пригвоздила [его] к**
печени,
Не красными [от хны] агатовыми пальчиками пролила она
мою кровь.
- Насмехаются над цветами твои нежные, свежие лилии**
(локоны),
«Ароматные, как амбра, и благоухающие мускусом».
- Отдашь ли ты приказ убить или помиловать —**
Я рад твоему повелению: Ахмед [твой] раб и [к тому же] —
покорный.

Я УВИДЕЛ ВНЕЗАПНО...

- 270 Я увидел внезапно [красавицу] с кубком в руке, подобно
шаху *Неджефа* нацелилась [она] в [мое] сердце.
Солнце явилось, звезды померкли, во все стороны разлился
сердоликовый свет.
- Мрак рассеялся, беседа затихла, свет светильников поглотили
небеса (букв. ушел в небеса).
В тот же миг собрались локоны все вместе, дружно пустились
в пляс.
- Розы и цветы покрылись росой, а у меня горело все внутри.
Я увидел воочию: разметавшиеся локоны превратились в
силки и пленили солнце (лицо).
- О свет очей, [красавица] со сладкими, сахарными речами, в
локонах,
С черными родинками! Пусть повеет утренний [ветерок,
отстранит локоны], и воссияет (букв. явится) истинный
рассвет (лик).²⁸
- 271 Я из-за прекрасной весь в стенаниях, вели войну [подобные]
темным ночам [локоны, глаза, брови, родинки],
И если [есть] убитые стрелами, [вылетевшими] из их
пальцев, то поддайся [и ты], о душа!
- Проявила милость властительница, вспомнила обо мне,
пустила в меня стрелы, взяла меня в плен.
[Я], бедный, не достиг еще шелковых локонов, а она уже
ударила меня мечом, и поделом!
- Тот, кто пожелает золотого лика, не спасет ни голову, ни
душу.
С первого же шага [должен он] лишиться головы, когда
возжелает эту *пери*.
- 272 Пес при ее пороге [должен] иметь клеймо от огненных стрел
ресниц [этой] *пери*,
Море и сушу любви и [ее] тайн пустила [она] в ход, [чтобы]
смутить нашу душу (букв. голову).

Я вновь увидел свою возлюбленную, она вся в парче — скажу
без лукавства:
Из-за нее напали на меня лихорадка и чахотка, поэтому не
спится нам ночами.

Слезы льются ручьями, пустили стрелы [в нас] эти черные
брови,
Сердце словно мяч [под ударами] клюшек [той] с лепестками
(устами) на девственных жемчужинах (зубах).

Прелестный стан, лик в родинках, с огласовками и буквами
“даль”, с дугами молодой луны (бровями),
Картина красоты прозрачного кубка с дозволенным вином и
задушевной беседы.

273 Я возжаждал живой воды от тебя, когда от вина
В кубке отразилось кокетство возлюбленной. Поэтому,
состязаясь, следует [кубок за кубком].

Клянусь душой Муллы, со дня сотворения мира я так пленен
этимися волосами!

[Такие волосы, подобные] лепесткам розы, пахнущим
мускусом, над лицом, как у статуэтки, появляются единожды.

[Пусть] из-за занавеса и ширмы появится без замедления
светлый лик,

Божественный свет, мелкие родинки, кубок с очищающим
[вином], сверкающие рубины.

Возлюбленная явилась опьяненная в утро Страшного суда, я
воочию увидел кубок в ее руках.

Когда завязывала волосы, одну [волосинку] оставила, ею
поразила цель, которую имела в виду.

[Когда] сладкоустая вышла, завязки разошлись на груди,
Локоны разметались над родинками, засияла истинная
утренняя заря.²⁹

МОЯ КРАСАВИЦА...

274 Моя красавица явилась поутру с султанчиком и в шубейке
Из сотни белок и рысей.

[Это] была возлюбленная, я вышел навстречу, [чтобы]
припасть к ее стопам.

«Сказала: “О влюбленный, возьми мою руку, дай и ты свою
руку”».

И сердце, и душу отдал я [ей], как она просила.

«Я сказал ей: “Поручаю тебя Богу, и да пребудет с тобою
Бог”».

Ты хочешь чистое и фальшивое различить одно от другого —
попробуй.

Пусть пробный камень полностью покажет тебе пробу.

275 Россыпь (букв. круг) твоих вьющихся локонов не постичь
взгляду.

[Лишь] чистый взгляд сердца проникнет сквозь точку
сомнений [в непостижимости].

О газель моя, пусть не коснется твоей души какая-нибудь
обида,

Ради Бога, [не подумай], что этот пес [пришел ловить
газелей], он пришел, [чтобы его] самого поймали.

От любви ангелы и небосвод вступают в пляс,
Они все светятся любовью, от неба до рыбы, [на которой
стоит земля].

Если две души не сольются воедино таинством любви,
Разве могут они соединиться в одно целое очертаниями
(телами)?

Ты не смотри на многочисленность имен и прозвищ,
[Все] наши Зейды и Амры до определенной степени
одинаковы — что один, что другой.

276 О, какое красноречие и изящество в твоих строках, о Мулла,
О, как сладостны и солонны стихи, сочиненные тобою.

БОГ ВЕЛИК...

Бог велик, слава благословенной красоте,
Слава, сотня [раз] слава, сотня [раз] слава!

Разве *Ширин* (“сладкая”) была настолько сладостной, как ты?
«Для солнца красоты может ли быть подобие?»

От каждого из бутонов сада этой цветоложкой
В сердце осталось по шипу.

Воссядь на шахский трон красоты,
Слава твоему шахству, слава!

277 Одари меня свиданием с предметом моих желаний.
Предмет моих желаний — одно лишь свидание с тобой.

Ты [находишься] в сердце и снова сжигаешь сердце,
«Не сожжешь ли, царица красоты, свой дом, [которым
является мое сердце]?»

О красавица, если ты [хочешь] ударить меня, ударь мое
сердце,
«Потому что это сердце [виновато в том, что] отдало [свое]
сердце за твое лицо».

Ты от [всего] сердца искромсала мою печень на куски.
«Что за жестокость, о прекрасное создание, [обрати же
внимание] на [своего] ближнего».

Приди же, о ханум, не робей, убей кинжалом
Муллу, но только ты, свою благословенною рукой.

Я УВИДЕЛ УТРОМ ОДНУ НЕЖНУЮ...

278 Я увидел утром одну нежную, по красоте не похожую
На *гурий*, херувимов, *пери* и ангелов, [а что сказать о] людях?

Приди, взгляни разок на загубленных тобою, ты услышишь:
Хвала и слава Аллаху за пару глаз с поволокой.

Влажные гиацинты (локоны) томно тянутся (букв. опираются)
к розам (щекам),
Свежие лилии (кончики локонов) изгибаются у лепестков
шиповника (уст).

Когда моя нежная пришла томно и кокетливо на лужайку,
От зависти затмились Луна и Солнце небесное.

Тот, кто ненароком увидит тебя, о беда: едва ли останется в
живых,
[Ведь] ты глазами с поволокой погубила многих несчастных.

279 Кого из добившихся крупницы любви она не свела с ума?
«Кто окажется в пучине любви, — погибнет».

О царица любви, когда ты воссядешь (букв. воссела) на трон
бытия,
«Сразу же захватываешь сердце, а душою овладевает ангел
смерти».

[Если взять] любовь и покой, то они далеки друг от друга.
«Тот, кто пошел по пути любви, пошел по пути огня».

Вздохи непрошенно исходят из нашего сердца от жара в
печени.
Довольно тебе назидать без пользы, [и так] наше сердце
истерзано.

Что бы ни осталось нам в жизни, [о сердце], пребудь со мной,
Давай в стране сущего лицезреть ангела.

Когда твоя красота бросает [свой] луч на экватор,
«Взгляд Солнца обращается в сторону заката (букв. от востока
к западу)».

280 [Поскольку] Солнце не является отражением твоей красоты,
«Его свет в моих глазах — полная темнота».

Ты захватила меня [своими локонами, и я] вознесся словно
легкий ветерок.
Что мне сказать о твоих локонах? [Лишь] ах, твои резвые
локоны!

Я освободился от твоих локонов и наметился на рубиновые
уста,
Но в ямочке подбородка нашел погибель.

В надежде [поймать] тебя, о феникс, не один Мулла
расставлял сети,
Посмотри на мир: весь он превратился в сети и силки [на
тебя].

ЕСЛИ МЕЛОДИЯ ЧАНГА...

281 Если мелодия *чанга* подаст знак о радостной весте,
С зеркала сердца сойдет налет ржавчины.

Если ты разбираешься в тайнах, то услышь добрый совет
(букв. весть) *саза*
[И то, о чем] откровенно поет *чанг* и звучат свирель и *най*:

О, прожил ты свою жизнь без красавицы и без возлюбленной,
Опомнись (букв. поднимись), пора приступать к делу, [ведь
уже] поздний вечер.

Ясно, что [нам] не достигнуть плода райского дерева (счастья)
С нашими короткими руками и хромыми ногами.

282 Сердце нашей возлюбленной не смягчилось от обилия (букв.
сотни) слез.

Какое воздействие могут оказать на камень сотня капель воды?

Когда грудь разрывается под ударами любви,
Наша печень [взрывается] подобно пороху, а [от] сердца
остается пламенеющий уголек.

Как может в нашем сердце остаться сокрытой жемчужина
любви?

По цвету [лица] влюбленных можно узнать о любви к
красавицам.

Ясно, что совокупность наших сердечных расстройств
[Исходит] от кончиков рассыпавшихся локонов и твоих
игривых кос.

Не только из луков двух молодых лун (бровей) летят в нас
стрелы,
[Но] также и от черных ресниц летят в нашу печень стрелы и
копья.

Подобны дугам молодой луны [брови], похожие на два
"нуна", выписанные почерком "*рейхани*".
[Мог ли] кто-нибудь указать на [такие] в *Ширазе*, [мог ли]
кто привезти из чужих [краев]?

283 Вокруг *Черного камня* совершают эфиопы *таваф*,
Идут, приплясывая, к стоянке у [горы] *Арафат* нубийцы и
негры,

Ряды турок, воинственных монголов и индийцев — в сторонке,
Неудивительно, [что] вступили в бой эфиопы, *румийцы* и
франки.

Курды и [их] эмиры приостановились в стенаниях,
А между тем арабы рядами и отрядами пошли в бой.

[Подобно] бутону раскрылся сердоликовый ларец с жемчугом
(уста),
[Ты] сахарно смеешься, когда плачет сахар, [тая] в
маленьких [устах].

Ну-ка, Мулла, преврати без нот эту газель в песню,
Заставь плясать без остановки бубен с бубном, *чанг* с *чангом*.

ЕСЛИ БЫ УВИДЕЛ...

284 Если бы увидел [на небесах] такую яркую, великолепную
красавицу
Архангел *Джебраил*, он не спустился бы на землю.

Я бросил взгляд на твою красу и прелесть —
Увидел я зеркало, в котором отражен свет Всевышнего.

Поэтому перед твоими рубиноподобными устами устыдился
кубок:
Виноградному вину куда до райского питья!

Нас тысячи, плененных твоими путами, но
«Кроме тебя никого не имеем, кто заменил бы тебя».

285 «Не я один влюблен в тебя,
Многие из-за любви к тебе убиты».

[И] лекарство, и боль наша — все это — ты, душа моя.
«Кроме свидания с тобой имеется ли другое средство от моей
болезни?»

Терпение и смирение [мой] истекли (букв. ушли) в [реку]
Тигр,
Поэтому из двух наших глаз рождаются воды Нила.

Это не все, что сотня родников рождается из моих глаз,
«Слезы, смешанные с кровью, текут из моих глаз».

Мы полностью объяли тебя взглядом от головы до пят.
«Полились слезы и помутился мой разум».

286 Разве подобные тебе бывали или разве будут?
Если Солнце — свет Всевышнего, какие [тут] нужны
объяснения?

«Внезапно ты отняла у меня душу —
В тот миг, когда насурьмленными глазами атаковала мое
сердце».

Хотя я был, как слон, перед ударами и натиском,
Мне сделали безвыходный мат королем и слоном.

Сказал ей: “Душу отдам за один поцелуй, ну, —
Если будут порукой рубины, тертые в сахаре (уста)”.

Хотя я нахожусь в окружении львов [по повелению
возлюбленной],

«[Но] нет дороги вражде между нами.»

Совсем обессилила нас разлука, Мулла.

«Воистину, день разлуки — это частица Судного дня».

БОЖЕСТВЕННАЯ КРАСАВИЦА

287 Божественная красавица — [это] воплощение красоты, [что
дарована] от вечной тайны.
Дала нам [красавица] своею прекрасною рукой кубок вина
вечности.

Когда льется вино в кубок, находящийся в руках этой
красавицы,

Клянусь Творцом, это — Солнце в созвездии Овна.

[Ее] образ увидели мы в кубке, [божью] тайну увидели мы в
вине.

Поэтому перед дверью питейного дома устроили мы
пристанище.

Как только из лука вылетят с золотым оперением и черным
наконечником

Стрелы, [они] páрами вонзаются в сердце, [и] человек тут же
умирает.

288 Не кто иной как Всевышний дает красоту и тайну облику
[красавицы],
Поэтому по [своей] сути [красота] не подлежит (букв.
далеко) непризнанию, «как закат». ³⁰

[Когда возлюбленная смежает ресницы, это] очень похоже на
то, как арабы скрещивают бамбуковые [пики].
Хорошо я [в связи с этим] представил (букв. увидел) [перед]
своими глазами “верблюжью битву”. ³¹

Сабли и копья (арабы-ресницы) сцепились друг с другом,
Режут они нас, вместе [с телом] изрубают в фарш сердце.

Невозможно [поэтому], чтобы нежная, прелестная красавица
вернула нам сердце.
Но сердце нужно нам, быть может, она отдаст нам [свое]
сердце?

Сахарная тростинка, жемчужноликая дала нам прекрасную
рукой
Чарку и кубок, [прозрачные], как вода, и поэтому гладко
слагаются наши газели.

289 Хотя в глазах Муллы оба мира ничто,
«[Но] без твоего порога я ничтожный раб».

СЕРДЦЕ

Сегодня, благодаря тайне жемчужноликой,
Слава [Богу], сердце наше ликует.

Красавица чашей тайны
Преподнесла нам вино, и сердце охмелело.

Сокровенную тайну вложила в сердце,
Искренней любовью наплатила сердце.

Царевна тайну влила в [мое] сердце,
В царственную фарфоровую чашу сердца.

290 Наставник любви научил [мое] сердце [любви к Богу].
Когда все оно (букв. с головы до пят) горело [от этой любви],

То возглашало лишь тайну “Я — истина”.
Поверьте: сердце победило (или: сердце — Мансур).

[Когда] в сердце ударяет свет вина,
[И поднимаются в нем] крики и шум,

Если постигнет [оно] божественное откровение от *ная*,
Будет ему весть о том, что возложена миссия на сердце.

Божественный свет вложен в два “*нуна*” (в брови),
Из-за них стонет орган.

Иди, читай *айят* о любви,
Красивыми словами описано [в нем] сердце.

- 291 Толкование тайны [этого] *айята*
Должен слушать сведущий человек.

[Если] тайна тайн Всевышнего
Сделает [его] одержимым, сердце заслуживает прощения.

Сердце — *Кааба*, в нем — пророк,
Огонь *Мусы* горит в нем,

В нем восклицание “*Я — Бог*”.
Сердце — [это] и *Кааба*, и *Синай*.³²

Сотня ручьев и сотня рек в нем,
Сотня садов и цветников в нем,

Столько огня любви в нем, [что]
Чистому взгляду видно: сердце — [это божественный] свет.

- 292 Прежде, чем завершится беседа,
Разок вместо амбры

Брось сердце в кадьлицу —
Благоухает амброй и камфарой сердце.

Кокетливая и прекрасная, с сахарными устами,
Эта изящная, красивая и прелестная,

Она сердце [влюбленного] выманила из груди (букв. из сердца),
[Поэтому] сердце теперь, несомненно, — богдыхан.

Если твое сердце в радости,
У меня будет тебе наказ, о Мулла:

Ты должен сделать так, чтобы [и весь] мир наполнился
светом
Иначе постоянно [будет] в страданиях сердце.

НЕ ПРОМЕНЯЮ ШЕРБЕТ ГУБ...

293 Не променяю шербет губ (буквы “лям” и “бе” — “ляб” —
“губы”) на жизнь,
Не променяю рубиновое вино [уст] на [живую] воду из
[Края] тьмы.

За всех взятых вместе гурий, херувимов и пери
Не отдам одну пушинку с лица этой красавицы (букв. Будды
и Лята).

Если представится возможность паломничества [к ней],
прильну к [ее] ногам и рукам.
Эту возможность не променяю на Арафат.

Если я и возлюбленная проведем ночь в объятиях друг друга,
Это [будет] для нас ночь *предопределения*, не отдам [эту
ночь] за [праздник] *барата*.

294 Если бы моя сладкая душа заставила меня отдать себя во
владение возлюбленной,
Никому, кроме возлюбленной, не отдал бы я ее [даже] в
смертный час.

Напиток из смертельного яда в руке моей возлюбленной
Не променяю ни на розовую воду, ни на сахар, ни на *набат*.

Ни на “Канон”, ни на “Указание”, ни на “Исцеление”
Не променяю я свою гибель от любви, [а также и] на
“Спасение”.³³

[Я] попросил возлюбленную о свидании под видом *заката*.
[Она] сказала: “Ты — раб, а я своему рабу *закат* не даю”.

Разве поставил бы соперник нам опять мат пешкой?
Я не поддамся шаху и мату [даже] ладьей, слоном и конем.

В утренней пляске руку теперь никому другому,
Кроме сладкостанной и грациозной, не отдам.

295 Вошла в хоровод, [взяв] нашу руку, сказала: “Кроме как
Мулле,
Никому другому в пляске, где Мулла, руку не отдам”.

ПРАЗДНИК, ОН ОПОВЕСТИЛ...

Праздник, он оповестил всех о радости,
Молодая луна показала брови, рассеялись пред ней тучи и
мрак,

Быстро пустить кубок по кругу дала указание бровями (букв.
молодыми лунами) виночерпиям,
Луноподобным, венероликим, достигшим четырнадцатилетия.

296 Закончился пост, праздник открыл сезон вина,
Поэтому под звуки *ная* издают звон чарки и кубки.

Розоподобные красавицы — виночерпии с кожей, подобной
лепесткам шиповника,
Красуются в нарядах *аргаванов*, нарциссов и горных
кипарисов.

О Боже, это дүхи, воплощенные в теле, или подобия дүхов
они,
Поэтому преподносят кубки [эти] хрупкие, сладкоречивые.

Что это за драгоценные жемчужины, облаченные в одежды
тела и души?
Их кокетливость — словно эликсир для сердец.

297 Подобно Мулле, не буду даже на миг вдалеке от нее,
А если буду — в тот же час пусть будет сотня приветов ей от
меня.

О БОГ...

- 299 'О Бог, это букет или прекрасный нарцисс это?
[Это] кипарис из сада или "алиф", или стан [Бога] единого
это?
- Это ангел или небесная красавица, или луна в небосводе,
Гурия или святой дух, или свет наших очей это?
- Утренняя звезда или солнце, или девственная жемчужина,
Или тело, подвижное, как ртуть, или высокоценный жемчуг
это?
- Лицо это или луч солнца, или светлая луна?
Тюльпан или шиповник, роза или кубок с вином это?
- 300 Свежий гиацинт или фиалка, или лилия, роза?
Локон или китайский мускус, или царская монограмма это?
- Кокетство это или копьё это, стрела или искусство
красноречия?
- Волшебники это или лукавые глаза беспечной красавицы это?
- [Буква] "мим" или яхонт, или источник живой воды?
Ларец с жемчужинами или рубин, тертый с сахаром (губы)
это?
- Линия [прически на лбу] или дуги двух "нунов", начертанные
благонным мускусом?
Или [серп] молодой луны накануне *рамазана*, или
бесподобные брови это?
- Ее улочка [это] или *Кааба*, или *Бейт-уль-Мукаддас*, или рай?
Вечность или рай это, райская обитель это?
- 301 Гласящий с небес это или толкователь святого духа?
Обезумевший соловей в цветнике или Мулла это?'

ТАЙНЫ ТВОИ...

Тайны твои несоразмерно велики (букв. длинны) для [наших]
душ,
Каждая из них тысячей способов овладевает (букв. требует)
нашими душами.

Их удары по нашим душам подобны искрам и молниям,
[А] твои стрелы сжигают не только душу, но и грудь.

302 О душа, что [нам] сказать о твоём тиранстве и истязаниях,
Если стрелы твоей жестокости, [как] клещи в нашем сердце?

В сердцах мотылька и соловья горит пламя любви,
Но если ты обратишь взор на себя, оно (твое сердце) —
цветник тайн.³⁴

Постоянно во время свидания я вижу, что [ты] с головы до ног
В пуговицах, талисманах, [золотых фигурных] листочках,
подвесках, браслетах.

Божественные [создания], святые и *гурии* рая
Постоянно жаждут *ночи предопределения* — свидания с тобой.

Гиацинты пускаются в пляс, а розы порвали покрывала
И расцвели, красный и зеленый [цвета] уравнились.

Текут ручьи, луга сочнозеленые (букв. подобны молодым),
Опьяненно, рядами [расположились] по берегам гуси и лебеди.

303 Все, из всех мест пришли взглянуть на твою красоту,
Восхищаются твоей красотой, как картиной.

Наша возлюбленная мечет в нас стрелы, сделала [нашу] грудь
мишенью.
[Дело] возлюбленной — кокетничать с нами, [а наш удел] —
рыдания и надежды.

Когда сверху покажется *мехраб* двух бровей,
В [этой] молельне любви наше намерение — только *намаз*.

Если красота и любовь войдут во дворец души,
То [одна из них — красота] становится шахом, [а другая —
любовь] — нищим, [как] сами *Махмуд* и *Айяз*.

Эти *гурии*, [эти] с лицом *пери*, Будды и *Латы* красоты —
На самом деле, Мулла, — чистое иносказание.

МУЛЛА...

304 Мулла, от шеи возлюбленной снова нам остался долг в сто
поцелуев.

Когда я спрашиваю с нее, говорит: “Тебе долг? —
пожалуйста”.

О тайне междубровья мы осведомлены от этих бровей.

«Раз так, — дай лук в руки стрелка, о стреляющая из двух
луков (бровей)».

Вездесущим ниспосланы пути (букв. возможность) [познать
Его] тайны.

«Где то знание, где тот глаз, чтобы увидеть след Бесследного?».

Из междубровья беспрестанно исторгаются сверкающие искры,
Если хорошо посмотреть — [оно] гладкое, чистейший свет —
это междубровье.

305 Отсюда (от междубровья) должен я по твоему велению
пуститься в путь,

«[Когда] осветишь мои глаза, о украшающая все украшения».

За единственное проявление кокетства рубинов (уст) мы
отдали все достояние,

Добавили к этому душу и сердце, а жестокая все еще говорит:
“[Есть] долг”.

Мулла, смотри только на Него, только на Него, если знаешь
ты только Его.

«Он — повелитель, Он — всеславный, потому что нет кроме
Него о обоих мирах».

КРАСАВИЦА ПОКАЗАЛА...

Красавица показала дуги своих бровей — два молодых месяца.
Два лука из созвездия Весов направила на меня в гнев.

308 Не только два “нуна” (глаза) рядом (букв. напротив) друг с
другом искусно начертал *калам* —
Два молодых месяца (брови) рукою божьего могущества
изображены близ друг друга.³⁵

Что за царский дар красоты, знаки царственности, о Боже, —
Два завитка по бокам, подобные царским вензелям,
окропленные розовой водой.

“Алиф”, “лям” и “he” (Аллаха)³⁶ увидели мы в чуде красоты.
Успокоила [она] нашу душу (букв. печень), и сняли [мы]
руки со [своей] груди.

Не только сотня крючьев челки и локонов у нас в груди,
Пустили в печень две тысячи стрел черные луки (брови).

Тигры (глаза) когтями растерзали у Муллы на куски печень,
Львы (ресницы) разорвали лапами сердце и распороли грудь.

НЕ ОСЕРДИСЬ...

309 Не осердись [так] быстро на бедняков, моя шахиня,
Спроси разок о моем грехе и провинности,

Досконально проверь, повинны ли мы.

[Если да] — сделай так, чтобы не было мне места в твоих
владениях.

Да разразит (букв. размельчит) [нас] твой гнев, да сокрушит
[нас] твоя кара.

Умоляю (букв. чтобы стал я твоей жертвой), выслушай хоть
раз мою жалобу.

Знаешь ли [ты], что муки сердца — от [твоего] гнева и
жестокости?

Пожалей своего нищего, о султанша и шахиня моя.

310 Три года от горя и бед, [причиняемых] тобой, страдаем,
До самых небес воздымаются мои стоны и воздыхания.

Будет ли мне хоть на миг утешение и покой [от стонов]?

Никогда, [они] все продолжают (букв. приходят и
приходят), [они] — как моя тень.

Если подобно мотыльку на твоём пиру [облечу] хоть сто
кругов,

Сотня стонов на тысячу ладов [раздадутся], как [звуки]
струн моего чанга.

Сверкание бокалов с вином и моя жизнь — кончены,

Если она даст руку моему сопернику.

Один жеманный жест для Муллы в цене рубинов,

Если я имел бы сотню душ [и отдал бы за этот жест, все
равно я был бы] в долгу (букв. виноват) со своей ценой.

Я НЕ ЗНАЮ ПРИЧИНЫ...

311 Я не знаю причины, почему возлюбленная отдалила нас,
Царица сладкоустых нас от себя отстранила.

Подобно мячу под ударами и толчками остался я без головы и
ног,
Потому что палкой своей жестокости разбила [она] наше
сердце на куски.

Дала нам сто кубков разлуки — мы не потеряли себя.
Единственную чарку свидания дала нам и опьянила нас.

О свет очей наших, когда мы стали видеть мир твоими
глазами, [покорившими нас],
Своею красотой ты ослепила нас (букв. сделала нас
подобными глазам, лишенным света).

Ни разу не дохнуть нам без тебя, ни секунды без тебя нам не
жить,
От тебя пришел [об этом] высочайший указ, ты нам так
повелела.

Мы знали, что ты, наконец, сделаешь.
Твои рубиновые сладкие уста, ах, какую гордость вселили в
нас.

312 В любви к тебе я был пылинкой, [витавшей] среди развалин,
Подобно солнцу ты высветила нас в этой темени своими
лучами.

Благодаря алым устам стали мы осведомленными о [словах]
“Я — истина”,
Крючками кончиков своих локонов ты поступила с нами, как
[поступили] с Мансуром.

Едва ли склонялись бы мы по падежам по двести раз, о Мулла,
Но она этим склонением (букв. флексией и *изафетом*)
притянула нас к себе.

СЕГОДНЯ ОТ КРАСОТЫ ЖЕМЧУЖНОЛИКОЙ...

Сегодня от красоты жемчужноликой
Снова мы потеряны и хмельны.

Тайны уст сладколикой
Сожгли меня в огненной геенне.

Сожгла меня пламенеющей искрой
Эта звезда, эта восходящая полная луна.

313 Солнце четвертого неба
Исполнено от нее мерцающего света.

Она заставила сердце сильно трепетать,
[Когда] распустила по плечам черные локоны.

[Ее] ожерелье соперничает с цепью [локонов],
[Она] — кипарис, по которому шествуют скорпионы (локоны).

Кипарис, породивший скорпионов, —
Это нежная, светлотелая.

Ее речи и смех рассыпают сахар,
А из локонов [она] сделала опахало.

Черные локоны, прекрасные [и] хмельные,
Приводят собой в изумление человека.

314 Все они (локоны) образовали хмельной круг,
Мы пленены этими черными локонами.

Меня пленили игривые локоны
Этой *гурии*, подобной ангелу.

Пускала стрелы из танцующих локонов,
Мы ранены луками (бровями), без конца (букв. много)
стреляющими.

Застряли [у нас] в желчи стрелы, [которые] пустила из луков
Эта жемчужина, полная блеска и сверкания.

Сожгла мою грудь и [все] нутро,
Из-за этого вся печень [у меня] растерзана,

Печень и [все] тело [у меня] сожжены,
Потому что незаметно [для меня их] поразили стрелы.

315 Лук молодой луны не имеет тетивы,
Мы восхищены луноподобным ликом.

Лицо [ее] — и полная луна, и Венера,
Из-за него мир лишился лица.

Изысканный почерк, царские письма — [ее] лицо,
Буквы в них [писаны] черным мускусом.

Снова шлифуй полотно [лика],
Вновь каждый миг ставь родинки.

Для того, чтобы сердце воспарило с одного взгляда,
Капельки (букв. точки) золотой воды разбрызгай [по лику].

Умасти черные локоны амброй,
Укрась [драгоценностями] из желтого золота,

316 Облачись в золотые ткани и парчу,
Надуши их мускусом и розовой водой,

Окропи розовой водой завитки и бутоны (уста и щеки),
Соприкасающиеся с [золотыми] листочками и девственными
жемчужинами

Она — юный горный кипарис.
Помпончики, опьяневшие [от ее красоты], трепещут.

Помпоны и бахрома — красные и желтые,
Их развевал утром легкий ветерок.

У ее лица трепетали два крылышка (локоны),
Из-за этого мы опьянены и безумны.

317 Пришла к нам утром милостивая возлюбленная,
Дала мне сердоликовыми пальцами

Этого чистого, сверкающего вина,
Мы опьянены этим вином без осадка.

Я опьянен без кубка,
Я покоренный грабитель,

Я в ожидании послания,
Я мотылек при сияющей свече,

Я мотылек с опаленной печенью.

Возлюбленная, [целясь] от созвездия Льва (от глаз),

- 318 Пустила стрелы из божественных луков (бровей),
Поэтому мы целиком обгарены кровью.

Убила меня из благоухающих амброй луков (бровей),
Начала течь кровь из сердца —

Сотню окон пробила в [моем] сердце.
Вот такие страдания мы претерпеваем,

Мучаемся денно и ночью
От разлуки со сладкоустой.

Жестокость, которая исходит от твоих рук, —
Это справедливость, и мы очень рады ей,

Немилость, которую ты проявляешь, мне очень мила,
[Хотя она] сожгла мое сердце, страдающее от разлуки.

Как искра [от] огня,
Душа моя отделена от тела.

- 319 Я увидел утро сотворения мира,
Кубок с райским питьем в руке у возлюбленной.

Дала из него Мулле, [и] от этого он опьянел.
Покуда мы живы — мы опьянены.

ПРИДИ, О ДУША МОЯ...

Приди, о душа моя, [взгляни], какие нежные [цветы] расцвели.

[Но] из [всех] роз и [цветов] шиповника нам тебя довольно.

Тебя, шахини шахинь, хватит мне среди [всех] кумиров.
Мы не будем любить всякую неблагородную, ничего из себя
не представляющую (букв. колючки и мусор).

- 320 Ты мечом не сделаешь нас своей жертвой, о ханум.
Ты — сладость, а мы подобны мухе.

‘Каждую ночь я пребываю в стонах до утра,
Потому что подружился мы с твоей улочкой’.

Без тебя, клянусь Аллахом, не было у нас ни одного вдоха [и
выдоха],

Ты — наша душа, [а] мы — только клетка.

Страсть заставляет трепетать наше сердце, из-за этого
По ночам мы стонем подобно колоколу.

Наше счастье чернее, чем локоны возлюбленных (букв.
кумиров).

По утрам приходит *пери*, но мы не утешаемся этим.

- 321 Приходи в питейный дом, где почитают красавиц,
Если мы не зажжем твою свечу,³⁷ то нас не будет видно
(букв. то, что мы за люди?).

Мы из огня увидели твой свет в [своем] сердце,
Лишь благодаря этой любви к тебе, мы — огнепоклонники.

Мы — сама любовь, и в [нашем] сердце огонь [горы]
Синай.³⁸
От сверкания искры [твоей] красоты мы [стали] горящим
угольком.

Ты хочешь сейчас отрезать волосинку,
[А] я отрежу [себе] голову двумя концами (букв. пальцами)
ножниц.

Хотя все время слон вроде бы нападает на ладью,
[Но] и справа, и слева наша игра идет вокруг коня.

- 322 Рубище обмана поменяем на вино искренности,
Если достигнем дома винопития *магов*.

Мы давно пьем священное вино,
Поэтому мы постоянно пьяны, веселы и оборваны.

Мы ночами с чаркой в руке, в *объятиях* возлюбленной.
Шум, разговоры [о том, что] мы — эмир, и сторож
[возлюбленной].

Наше место — дворец *гурий*,
Если освободимся [мы] от *чернокудых* кумиров.

Фальшивую сущность раскрывает любовь.
Любовь — эликсир, а мы — серебро и медь, [которые любовь
превращает в золото].

Невидимый Вдохновитель так возвещает:
Помощь и благо наше — от святого духа.

323 Наша сущность — из высокопробных элементов, о Мулла.
Воистину, мы не ниже четырех составляющих природы.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ДВУМЯ БРОВЯМИ...

Возлюбленная двумя бровями постоянно заигрывала со мной:
Непрерывно сотнями стрел осыпала меня, бедного.

Одну стрелу из лука гнева метнула в мою израненную печень,
Приблизилась [ко мне] и потрясла [мне] голову за оба уха.

Пара львов (глаза) положили лапы [мне] на грудь,
Когтями достали до сердца и растерзали [мое] существо.

Твои брови показали [лишь] толику чуда могущества:
Постоянно луки (локоны) прятались за ушами.

324 Я свою любовь к тебе, [охватившую] душу, таил от сердца.
Сердце, а также печень и грудь возложил (букв. рассыпал) я
на [свое] тело [в виде жертвы].

Твои “нуны” (брови) — [две] находящиеся рядом [друг с
другом] молодые луны — одна из божественных тайн,
Искусно нарисовал [их] на лице невидимый *калам*.

Когда Вечный Живописец писал имя красоты,
Буквы, обозначающие тебя, сотворил (букв. разбросал) из
новых тайн.

[Почерками] “*рейхани*” и “*дивани*”, и “*сульс*”, и
“*мусальсаль*” —
Каждым [из них] тысячи видов красоты изображены.

По этим стихам о [божественном] свете, которые написал
Мулла,
[Божественный] Писарь тайно разбрызгал точки из золотой
воды.

Та, которая с крутыми (букв. подобными шарам) завитками,
Сердце от меня отняла, сердце от меня.

От двух родинок, придающих очарование и строгость,
Кто остался в [своем] разуме и рассудке пред ними?

327 Когда я увидел их [своими] глазами,
Сердце от меня отняли, сердце от меня.

Луна, подобная солнцу,
Лик [ее] словно день, [осеняемый] вуалью ночи
(локонами),

Ловко когтями и крючками
Сердце от меня отняла, сердце от меня.

Изящный, горделивый кипарис,
Подобная золоту загадка иносказания

Пустила нас под молоты и щипцы,
Сердце от меня отняла, сердце от меня.

Станом и фигурой, султаном и накидкой —
Всем [этим] любовался я.

Цветок, благородством возвышающийся [над остальными],
Сердце от меня отнял, сердце от меня.

Победоносная властительница с обнаженным мечом —
Я видел, как она забавлялась им (букв. я видел их вместе в
игре),

328 Нежданно позвала меня,
Сердце отняла от меня, сердце от меня.

Мечи и дротики — [ее] локоны и прелести,
Одни прячет, другие выставляет [напоказ].

Силачи (локоны и прелести) с руками, [сжатыми] в кулаки,
Сердце отняли от меня, сердце от меня.

О свет очей Муллы (о Боже),
Эта красота, которую Ты дал ей [и проявился в ней],

Которая похитила сердце у Ахмеда,
Сердце отняла от меня, сердце от меня.

ТАЙНА КРАСАВИЦЫ

329 Тайна красавицы вновь
Оживила мою душевную боль.

В темной одежде, я видел,
Явилась эта смуглянка.

[Она] — свет в темном облачении,
Подобная *пери*, в облике *гурии*,

[Эту] безмятежную долину превратила для меня
В землю обетованную (букв. в землю горы Синай).

Вновь от огня и света божественного
Было мне явление.

330 *Былкис* на своем троне
Без смущения подняла занавес,

Отбросила занавес и покрывало,
Утренний [ветер] распространил аромат.

Выпустила из созвездий (глаз) много стрел (ресниц),
Настигли меня справа и слева грабители.

Сделала из меня мишень для копий,
Стрелы вонзились в сердце до [самого] оперения,

Своим палачам (глазам и ресницам) эта царица
Говорит: “Бейте еще и кинжалами”.

Ударами кинжалов убила нас,
Изваляла в алой крови.

Наполни наше сердце мускусом и розовой водой
[От] завитков гиацинтовых локонов.

Всегда цветы (локоны) с [ароматом] желтого мускуса
Свежие амбра и имбирь в них,

331 Всегда танцуют лилии в них,
[Благоухают] розовой водой твои локоны.

По кипарису (стану) черные локоны
Резвятся и играют друг с другом.

[Пусть] по арыку течет кровь,
[Ты] пускай из луков (бровей) стрелы.

Я — мишень для этих стрел,
Копий и наконечников стрел.

Стал я [не поддающимся] саблям, как [кусок] стали,
От ног до головы [набит я стрелами и копьями и потому]
остаюсь цел.

Когда красавица решила (букв. стала на путь) [раскрыть
лицо],
Многие пустились в пустыню (обезумели) [подобно
Маджнуну].

[При состязании в красоте] увела [она] мяч у красавиц,
Выиграла в нарды у прелестниц.

332 При [ее] стане, стройности и росте,
Цвете [лица], облике и внешности

Никакая краска не может обрисовать [ее].
По красоте [она] — жемчужина бесподобная.

По нарядам, краскам, изяществу,
По миловидности и прелести,

По красоте, данной Богом,
Среди цветкоподобных [она] — золотой цветок.

[Даже] чуточка сладости и сахара [ее] уст,
Веяния от этого цветка и яблок (щек),

Отстраняющего ночную сень (локоны), —
Исцеляют [все] недуги.

Искусством и мастерством Всемогущего
Уложены темные локоны,

333 Подобные татарскому мускусу.
Отстрани вуаль от них,

Пусть не будет завесы пред солнцем,
Чтобы любоваться мне на высокий стан.

Бархат, тканый золотыми нитями,
Надуши зубадом, мускусом и амброй.

Серебряной и золотой красками
[Нарисованный] образ (лик) покажи когда-нибудь,

И пусть [даже книга картин *Мани*] “Аржанг”
Не затмит собой [это] солнце (букв. не станет завесой пред
солнцем).

Если одна искорка от этого солнца
Сквозь [все] эти мониста и пуговики

Ударит в сердце, подобное аду,
Ад от этого остудится.³⁹

[Если] на [шахматном] поле сладостные бутоны
Будут двигаться [вместо] шахматных фигур,

334 [А] земель под ногами [этих] красавиц
Будет пыльца из *зубада* и амбры,

[Они] должны будут сказать этой султанше:
“Клянемся семью *айятами*, различающими ложь от
правды, —

Среди красавиц ты — королева,
Приди, нанеси удар королю”.

Мулла, я знаю об одержимых страстью,
Не только ты не можешь жить без красавиц.

Когда ты отдаешь сердце красавицам,
Отдавай кокетливым, игривым и смуглым.

Когда палачи (глаза) затевают игру,
[Нападая на тебя] с обнаженными мечами и кинжалами
(ресницами),

[Не иди] с жалобой к воротам
[Этой] красавицы, хрупкой и изнеженной.

Будь осторожен, по безумию
Не продавай девственные жемчужины.

335 Мулла, я знаю, ты — из потерявших разум,
Твоему сердцу не до сна и не до еды.

Я НЕ ЗНАЮ, ИЗВЕСТНО ЛИ КРАСАВИЦЕ...

Я не знаю, известно ли красавице, царице прекрасных,
[Что] в темнице, в неволе томится плененный узник.

Я оказался плененным в темнице, о люди, кто вспомнит о нас,
[Кто хоть] раз произнесет наше имя и [совершит этим]
неизмеримое благо?

О страданиях и состоянии пленных кто будет докладывать
эмирам?

Спросит ли обо мне эта полная жалости и милосердия?

336 Если когда-нибудь спросит *хатун* о состоянии страдальца,
Замки и цепи отворятся без заклинаний, ручек и ключей.

Когда откроются запоры и цепи, болящие раны тут же
исцелятся,
Потому что имя возлюбленной — лекарство от боли [для]
узника.

Каждая, кто осмелится возложить на себя титул возлюбленной,
Тут же, вне всякого сомнения, станет напрасной жертвой.

Несомненно, земля пути [истинной] возлюбленной — панацея
и жемчуг,
Если положат ее в глаза слепого, [тут же] исцелится его
зрение.

Если же на этом пути встретится могила с останками
столетней давности,
Они сразу оживут и обретут душу.

[Она] для того поднимает мертвых, чтобы похищать сердца,
Как будто знает великое заклинание (имя Бога), либо она
сама мессия.

337 Я скажу, [она] *Иса* или *Ибн Сина* она,
Потому что в таинствах любви [у нее] много чудес и уловок.

Уловки и тайны [любви] в ней подобны пылающей искре,
[Если] это будут горы *Каф*, расшибет [их] на куски, как
только поднимется покрывало.

Сотню тысяч раз благодарен я, что от *Былкис-пери*
Сегодня дал весть для нас сладкогласый угод.

Имя и прозвище твои благословенные воскресили мое
омертвевшее сердце,
Поэтому для восхваления и воспевания тебя я превратился в
чанг и най.

Подобно *чангу* рыдаю еще от старых ожогов,
Прямо, как факел, сгораю, [но] не знаю, осведомлена ли
[об этом] любимая.

Я хочу положить голову на [твой] порог подобно щенкам,
Быть может, однажды *Лейли* спросит, что это за бездомный
щенок?

340 Если она хоть раз именем щенка назовет своего раба,
Для Муллы это дороже богатства, жемчугов и сокровищ.

Жемчуга и сокровища Муллы — [это] красота и великолепие
возлюбленной.
Сотня восхвалений великому Аллаху: что за красоту и блеск
[он создал]!

АТЛАСНОЕ НЕБО

Атласное небо, колыхаясь, отражается в пузырьках [вина]
в нашем кубке,
Волнуется Красное море любви, [но] в нашей руке — ковчег
(кубок), [чтобы спастись].

Сердце повязано поясом любви, [а] мы сами — поклонники
зуннара (локонов возлюбленной).
[Наши] мольбы — о вине и о возлюбленной, а наш
молельный коврик — платок [для утирания слез].

341 Выходи из-под чадры, грациозно и томно пройдишь ты,
[Этой чадрой] весь мир ты перевернула [для меня], ради
Бога, что еще за чадра?

Рука [архангела] *Джебраила* сбросила вуаль с твоего стана.
Точно, как [горы] *Каф* [заслоняют своей] грудью Солнце,
[так и] вуаль — [твой стан].

Мы взглядом (букв. по учению *ишрака*) задали вопрос
[обладательнице] бутоноподобных уст.
[Она] сказала: “[Своим] вдохновением постигнешь наш
ответ, содержащийся в вопросе”.

Ты смотри на *саз*, о чем он просит своим звучанием подобно
нам.
О Боже, Боже, никогда не услышать тебе, что это за мольба.

342 Послушай *най*, [поющий] о рубиновых устах, и рассказ
кануна.

О том, как откровенны они, пусть свидетельствует *рубаб*.

На вид мы очень расстроены, [но] в целом мы в [хорошем]
расположении духа.

Мы умудренные в любви, но с молодым нравом и с сердцем,
[как] в пору юности.

Мы далеки от грез и хотим одного от Бога:

[Чтобы она] для нашей сердечной беседы тайком пришла и
ушла — [это и] есть настоящее благо.

Мы будем счастливы, если оба наших глаза она сделает
ковром под своими ногами.

У меня много вина, [а] моя грудь, взгляни, — кебаб.

343 Ты посмотри: [от украшений] — зелено-красный ореол вокруг
двух молодых лун (бровей).

Сблизились [они] друг с другом в сумерках занавеса и
покрывала.⁴⁰

Пока кипарисы во [всем] блеске, [их] листва привлекает к
себе.

Нарциссы с отяжелевшими головками наклоняются и
изгибаются над фиалками,

Радужные цветы пляшут на тысячу манер,
Гиацинты покрыты росой, а на розах — свежая розовая вода.

Пьяные и трезвые, все — шапки набекрень — пускаются в
пляс.

Я не знаю, какого рода веселье, не знаю, что за вино.

Мы — земля под твоими ногами, считаем себя наравне с
твоими собаками и щенками.

За нами нет ни греха, ни вины, ни оплошности — так что же
за упреки?

Своим свиданием оплаты *закат* бедным и нищим,
Ведь твоя красота совершенна до высшей степени
совершенства.

344 [Если ты] влюбленный, предъявляющий иск, приходи, мы —
арбитры в любви.

В одной руке — обычаи, в другой — буква закона.

Омой ты сердце от этого раздора, который распялет грудь,
Душою будь спутником людей сердечных и чистых.

Царица владений подарила нам взгляд истинной
благосклонности,
От этого благосклонного взгляда сердце наше исполнилось
знанием и глубиной.

[Ты] говоришь, [что] каждая из твоих рубиновых губ —
ступень познания.
Они разделены линией буквы “*алиф*”, как дверное кольцо —
линией двери.

Твои черты и родинки дают нам подробные наставления,
Наша грудь наполнена этими комментариями, как трактат.

Воистину, ты хочешь испить живой воды в *ночь*
предопределения —
'Обнять шею, увитую' крутыми завитками.

345 Мы в затруднении от твоих локонов и плачем над своей долей,
У нас в сердце печаль и жар из-за волнистых, вьющихся
локонов.

Ты хочешь метать искры и молнии — брось взгляд,
Ты хочешь, чтобы появилось солнце — выходи из-за решетки,

Ты хочешь сокрушить нас — пусти на ветер пару локонов.
Ты, красавица, хочешь, чтобы для нас пришел (букв.
поднялся) день Страшного суда, — так приходи (букв.
поднимись) сама.

Ты помышляй о живом источнике истины, о Нишани,
Не обольщайся [этим] миром, ведь [этот] мир — настоящий
мираж.

Душа моя не противится обычаю приверженцев верности.
Ты сожгла у Муллы сердце, уже хватит жестокости с Муллы.

В ЛЮБВИ МНОГО СТРАДАНИЙ

- 346 В любви много страданий,
Я скажу, любовь — несомненно беда.
Из-за нее быстро проходит жизнь,
[Она] — горение, боль и страдания.
Сгорание в муках любви —
Причина ожогов и ран.
Разве [только] радуются при виде
Многообещающего шербета уст?
Каждое сердце, сгоревшее в любви,
Возлюбленная не излечит локонами.
Навсегда оно [будет] в оковах,
Неизлечимая болезнь — любовь.
- 347 Любовь — болезнь, [для которой] нет лекаря,
Исцеление — [только] свидание с возлюбленной.
Я убит притеснениями соперника,
Полностью и совершенно бесчестного.
Тысяча ожогов и ран у меня,
Роза — во власти (букв. в руках) шипов и колючек.
Вокруг прекрасной *пери* — *дивы*:
Злой дух похитил волшебный перстень [у Сулеймана]
Порождения *дивов* завладели
Гуриями и херувимами рая.
[Если] влюбленный, отдавший сердце красавице,
Отдаст душу — [это] весьма дозволено.
Страдания и муки от возлюбленной,
Злоба и обиды от соперника
- 348 Бог дал лишь мне, несчастному,
Но я благодарен, что сам [Бог] дал это.
Света от ее блеска и сияния —
Шербета из сахара и розовой воды

Здесь никто не лишен,
Только для меня [это] недоступно,

Я лишен даже одной чарки [этого шербета],
Отдален [от нее], лишен [возможности] успокоения,

Пленен путами и тенетами
Этот несчастный, жертвующий собой.

Я отстранен, обездолен
Моей возлюбленной, моей любимой ханум.

В [этом] мире я совсем чужой,
Успокоение [моей] души — свидание.

349 Нам так необходимо свидание с тобой,
Буду жить, пока не свершится [наше] свидание.

Я отдал бы сладкую душу
Удоду, если бы он принес мне радостную весть [от нее],

Удоду божественного сада,
[У которого] сто приятных вестей для сердца.

Чтобы мое омертвевшее сердце воскресло,
Я ожидаю [удода], как рассвета.

Мы смотрим и прислушиваемся,
Дал ли рассвет дорогу, [чтобы удод] прилетел к нам.

Описание нашей любви
[Сводится к тому, что] верный раб — Мулла.

350 [Та, за которую] я пожертвовал душу,
Разлукой такой удар нанесла,

Что лишила тело души,
Убила, [но], я сказал бы, ей дозволено [убить] меня.

Каждый миг [она] следит,
Чтобы мы [оказались у нее] под прицелом,

И она возрадовалась бы этому.
[Такая] верная возлюбленная бесценна.

Верных же влюбленных мало,
[А] если они есть, сотня моих душ пусть будут [им] жертво

351 Знаю, она не может жить без меня,
Влюблена и поглощена [любовью].

Весь мир и мы знаем это:
Тело — она, мы — душа,

По содержанию они никак не различимы,
Хотя внешне они раздельны.

Удод эти тайны и секреты
Мелодично поведал *сазу*.

[Когда нужно] поведать [возлюбленной] о страстной любви,
[Самый] красноречивый посланец — ветер.

352 Когда представится ветру возможность,
[И] окажется он рядом с возлюбленной,

[Пусть он] поведет речь о состоянии влюбленных,
[Пусть] послушает возлюбленная [рассказ] ветра.

Любовь к возлюбленным и кумирам
Полностью раскрыла [сущность] красавиц (букв. подобных
украшениям).

Осветило сердце, душу и тело
Солнце, отраженное в зеркале любви.

Внешне любовь бывает двух видов:
[В виде] замка и ключа [и в виде] чар,

353 Одна для души, другая для тела,
[Одна] — огонь и свет, другая — воздух, [поддувающий
огонь].

Плотская любовь — на два дня,
Хотя полностью сторают от нее сердца,

Незаметно в печень [от нее] вонзаются стрелы.
[Эта любовь] подобна непрочному рисунку.

Покуда розы алые и пышные,
Постоянно улыбаются, —

Среди них — охмелевший соловей —
Распеваает, рыдает, заливаается.

Среди [всех] поникших [роз]
Увидел [я] один расцветший бутон, покрытый росой.

354 Когда его любовь уходит из сердца,
Она стирается и в памяти.

Тот, у кого любовь в душе,
Объят светом божественным,

В его сердце сотня ран,
Страсть, трепет и жар.

Две души [сливаются] в единый свет солнца,
В один небосвод с двумя звездами.

Обе [они — и] зерно, [и] птички в силках,
Именем Вечноживого расставлены на них силки.

Редкостный свет [любви] — от Бога,
Хотя сначала [это] — огонь и дым.

355 В кого бы (букв. куда бы) ни ударила сверкающая искра
[любви],
Любовь для сердец — алхимия, [превращающая железное
сердце в золотое].

Знаток, разбирающийся в сущности [любви],
Который [сам] испытал это состояние (букв. в этом качестве
и одеянии),

Лучше [всех] должен знать цену преданности,
Вознаграждение [за которую] — место [в раю].

[Как бы] не отдалила его от своей двери,
Не отвернула бы от него свое лицо.

Он уже обрек свою голову,
Положил голову на дорогу.

356 Неужели это несбыточно —
Опьянеть от твоей чаши?

Будет ли в твоих руках кубок от царской чаши?
Обессиленным это вино — лекарство.

Возлюбленная была обладательницей необычайной красоты,
Беспредельно прекрасна была любимая.

Тут же входила в положение,
Ей свойственны были (букв. были занятием) милость и
щедрость

От нее исходила благодать.
Тонкий смысл этих тайн и секретов

357 Сердцем восприняла она от саза,
Певца, кануна и ная.

Юсуф всех времен
Сказал: “Ветерок принес эту весть,

Но не открывай рот, [чтобы вдохнуть] этот ветер,
Он — для исцеления недужных”.

[Эта весть] была влага из лепестков розы,
Запах и аромат локонов,

[Это] было снадобье для сердца Муллы.
Из-за этого в моих глазах блеск.

Когда ветерок пробегает по украшениям,
Разве можно смотреть [и оставаться] целым и невредимым?

358 К нему (к человеку) подводят гнедого коня [судьбы],
Чтобы сел на него [этот] пеший.

Вдруг подул утренний ветерок,
Невзначай прилетел от милостивой возлюбленной.

Полный великой благосклонности,
Явился [этот] посланец шахов и нищих,

Сердце вновь обрело дыхание,
Будто врачеватель Лукман навестил [его].

Подул [ветер], целительный для болей печени,
Возвиднулась звезда счастья.

Когда достигло меня это знамение,
В это сердце, которое в сотнях черных ожогов,

Вселилось немного радости,
[Как будто] до него дошло имя Всесильного.

359 Я сел на гнедого коня [судьбы],
Много я потерпел (букв. видел) от него свирепости и
коварства.

Мы прошли (букв. видели перед собой) море и сушу,
Пустыню, степи и *Кербелу*.

Мы и утренний ветер — дружно, рука в руке
Так [и] шествуем, как птицы, вместе.

Все это — сказание о локонах любимой
[И] о прошедшей необъятной любви.

Светлый купол [солнца] появился,
Истинная утренняя заря забрезжила,⁴²

Осветили [они] одно за другим
Дворец, хоромы, обитель.

Горлинки и соловьи распевают,
Но удивительно, что они остаются в живых,

[Ведь] каждое утро они видят возлюбленную.
Соловей пропадает из-за нее.

360 В саду — яркие розы,
В нем цветы и черный базилик,

Похитительницы сердец прогуливаются,
[Их] локоны пляшут — каждый в отдельности,

На зелени — роса из розовой воды,
На красных сердоликах — жемчужины росы,

Красавицы [вышли] на прогулку и поохотиться,
Горные кипарисы отбрасывают тень.

Я удостоился чести [быть] у порога
Красавиц этого цветника,

Виночерпии раздавали кубок за кубком,
Звезды раскинули шатер.

361 Настолько свежи были луга,
Что всегда они были, [как] утренней порою.

Это был мой рай, мой райский сад,
Но ветерок сказал мне: “[Уже] утро”.

Вереницей ходили (букв. были) юные *пери*,
[Их] локоны благоухали амброй,

Все были подобны лицом Юпитеру,
Пляска, хоровод, веселье.

[Хотя] вся жизнь моя прошла в трудностях,
Я благодарю судьбу.

Она была Венерой на троне,
Я бы сказал — восходящим Солнцем.

Когда приподняла скрывающую [ее] вуаль,
Я увидел на шее у нее ожерелье.

362 Отравленную стрелу пустила в [мое] сердце,
Не думала (букв. не сказала), что это убийство и грех.

Я тут же поклонился пред нею,
Но не посмел и подумать о [ритуале] *ихрама*.

Влюбленный, пронзенный ее стрелой,
Чем больше повинуется, тем лучше.

Я пошел на поклон к ее рукам и ногам,
Но [она] сперва намеренно не позволила,

Чтобы зажечь душу и тело.
Удел влюбленных — гореть.

[Она] не дает шербета свидания,
Чтобы немножко помучить влюбленного —

363 Таков обычай красавиц.
У луноликих мало постоянства,

Их дело — подмигивать и кокетничать,
Занятие влюбленного — мечтать,

Разрешено [лишь] говорить о возлюбленной.
Сладкий шербет [требует] оплаты.

Я пошел преклониться [пред ее] ногами и руками
Подобно пьяным и хмельным,

Проницательным и поклоняющимся красоте,
От которых она требует жизни.

[Ее] пальцами, [подобными] тонким свечам,
Я провел по своим глазам.

У желающего роз в родинках
Сердце в мыслях о несбыточной мечте.

364 Моя жизнь прошла в грезах о том,
Чтобы наступила ночь празднества свидания,

И я бы встретился с локонами и родинками —
День и ночь я с этой мольбой.

Боюсь, судьба поторопится,
Смерть быстро нажмет на стремяна,

Унесет мою душу, [пребывающую] в этих муках,
Черный дракон.

Сколько ни набралось бы преданных [влюбленных],
Как бы ни были они самоотверженны,

Никогда они не будут нужны тебе, как Мулла.
Он от сердца отдал [тебе] свою душу.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ — ГЛАВА КРАСАВИЦ

Возлюбленная — глава красавиц,
Я не знаю, известно ли ей,

365 Осведомлена ли о состоянии сердец,
Знает ли она о моем состоянии,

Знает ли о жгучих ранах сердец,
О стрелах, [летающих] из этих “нунов” и “са́дов”?

Вошли в сердце, насколько хватило,
Черные кончики стрел.

Стрелы этих “са́дов” и “нунов” —
[Это] взгляды чернооких,

[Они] затевают убийства и кровопролития,
Я [это] видел, и сердце — свидетель.

Султаны и эмиры обязаны
Интересоваться положением плененных,

366 [А они] нас сделали мишенью для [своих] стрел,
Сгоревшими [и] без выхода.

Я все еще не знаю, думает ли эмирша о нас,
Знает ли, что мы уже тридцать лет, как пленены?

Мы ждем, [чтобы] эмирша хоть раз спросила бы о нас,
Ведь она милостива и сострадательна,

Я скажу, она очень милосердна,
Наделена мудростью и совершенством.

[Хоть] однажды пришли бы мы [ей] на ум,
Спросила бы о нас, что ей стоит?

Иногда проявила бы жалость украдкой,
Позвала бы щенка своего порога,

367 Чтобы я открыл раны от ожогов, [а она] бы увидела
Огонь, жар и пламя, [вызванные ими].

Чтобы она узнала, что я — пламя и огонь,
[Я], убитый парой томных [глаз].

Я приемлю [то, что] любовь сожгла меня,
[Но] пусть она знает об этом.

Она осведомлена о боли и ранах —
Разве во время встреч и свиданий

Секрет любви может остаться тайным?
Знай, без сомнения — нет.

Каждый раз, когда появляется возлюбленная,
Душа и сердце приходят в полное смятение.

[А] как можно скрыть любовь?
Скрывать [ее] бесполезно.

Каждый раз, когда появляется возлюбленная,
Место, где она появляется, [делается] без всяких недостат

Если она появится на [горе] Синай,
[Это будет] сверкающая искра страсти,⁴³

368 Экстаза, который отнял жизнь у сердца
Тайком из-под глаз ревнующих.

Я в *мехрабе* совершил поклон,
Цель которого — [Черный] камень.

Поклон перед “*нунами*” и “*далями*”,
Свой *таваф* вокруг локонов и рожинок —

Этого довольно с обладательниц красоты.
Ну, пойдем, [ведь уже] время *умры*.

Если ты искренне любишь кого-либо
[И] если увидишь ее без препятствий,

Разве ты останешься в своем разуме?
Ты будешь (букв. он будет) пьян без вина.

369 Любовь — [это] царская тайнопись.
Каждый раз, когда видишь возлюбленную,

Надо читать сердцем,
[Чтобы узнать], что [это] за заклинание и писание.

Пламя этой красоты и света
Охватило сердце словно [гору] Синай,⁴⁴

[Но] оно внутри, не вырывается наружу,
Оно под покрывалом и занавесом (букв. на нем покрывало и
занавес)

Сведущих, знающих толк [в любви],
Выступающих в разных обличьях (букв. в сотне видов
одеяний)

Никого не [желающих] знать, кроме красавиц,
Изучил я втихомолку.

370 Та, которая навела на меня луки [бровей],
Сотню стрел выпустила из них,

Ударами раздробила сердце,
Пленила меня —

Пусть она узнает о [моем] состоянии,
Красавица, возлюбленная, госпожа.

Стрелы [из] луков молодой луны
[Наносят] удары в середину груди.

Еще скажу: возлюбленная не знала,
[Что] вот, я [выложил перед нею] душу и сердце.

[Она] не спросила и не подумала:
“Почему он не в себе?”

Не спросила шахиня мира
Юсуфа всех времен:

371 “Что это за прах на пороге?
Неужели это наш пленник?”

Я стал землей ее дороги потому,
Что, когда возлюбленная будет идти по ней,

Я буду цепляться за ее подол, [стоя] на коленях (букв. на
ногах
Насколько хватит у меня рвения.

Насколько хватит у меня сил —
Рассыплюсь в пыль, чтобы окутать [эту] полную луну.

Если я отступлюсь от [ее] глаз,
[То] моя цель — [достичь хотя бы] ямочки на подбородке,

Вкусить вина от уст,
Базиликовых локонов и яблоч (щек),

[Подобных] жемчужинам, наполненным сладостью,
Источникам живой воды.

372 Источники живой воды,
Шербет из сахара и *набата* —

За причиненные ими жгучие раны моя плата —
Душа, [исполненная] благодарности.

Поэтому я, как безумный и одержимый,
Каждый миг вижу ее лицо,

Схожу с ума, теряюсь:
[Это] Юпитер или Венера?

Солнце в величественном созвездии,
Сотни звезд окружили [его] с четырех сторон,

Юпитер вошел в [их] ряды,
Экватор повернулся к *кибле*,

Солнце в зените.

Я под ударами и в мучениях,

Отправляюсь на свидание, жертвуя жизнью,
Подобно мотыльку.

373 Ты — цель моей жизни.

Я на волнах (букв. из-за волн) любви

Стремлюсь к свиданию и встрече.

[Ее] появление [так] величественно.

[О] свет очей [для] незрячих,
Наставница влюбленных и безумных,

Лекарство от болей и ран,
Мое желание — увидеть тебя.

Хрупкую, благословенную ножку
Возложи хоть раз на мои глаза,

Чтобы исцелились мои раны сразу,
Чтобы глаза мои этим осветились.

374 Пусть прильнут нежные, пресветлые ладони

[И] пальцы к чистому кубку

С ароматом розовой воды и фимиама.

[Цель] моего паломничества — твой шейный обод,

Чтобы приложиться глазами,

О мой соловей среди роз, [усыпанных] родинками.

Хоть разок пожалей [меня], о мучительница,
Быть милостивой — Ваше право.

Если, о эмирша, ты не окажешь милости,
Каково будет наше положение сегодня?

Чтоб не быть тебе никогда пленной,
Узницей трехлетней давности!

375 [На мне] следы [от ударов] стрел и пик,

[Вылетевших из] пальцев в яхонтах и драгоценностях

Если не исцелишь свиданием, —
От ударов стрел и копий,

Которые пускает возлюбленная,
[Мне не исцелиться] ни вином, ни сахаром, ни розовой водой

Надо, чтобы [она] излечила их,
Пока во [мне] еще есть жизнь.

Ты не только сахар и *набат*,
[Но и] источник духа и жизни.

[Ты] и Будда, и *Лят*, и *Узза*,
Поэтому наше сердце — храм.

376 Ты — обиталище бога огня,
О возлюбленная, как, должно быть, ты сладостна!

Где бы ты ни ступила,
Беспорно, [это место становится] *Каабой*.

Разве подлежит сомнению [то,
Что если она] придет навестить слугу,

Я непременно совершу *таваф*
И преклонюсь пред *Черным камнем*.

377 Преклониться бы мне пред знамением
До того, как Сатурн пойдет на сближение.

Я — щенок, [положивший] голову на [ее] порог
В ожидании подачек.

Сахарными устами
Не бросит ли подачку, чтобы съесть украдкой?

Пусть не узрит проклятый соперник,
Да будет он проклят!

Если ты подаришь мечту сердца, —
На эту жизнь и вино

Зачем мне сетовать и роптать?
Наша жалоба опять у тебя [на рассмотрении],

378 Послушай жалобы и сетования,
О владычица городов и стран.

Ты — [предмет] желаний и мечтаний,
Ты — надежда беспомощного,

Прояви снова милосердие,
В знак этого покажи лик.

Сделай нас прислужником в гареме,
Прислужником без преград.

Мы — без метки (или: мы — не Нишани), пометь нас (или:
сделай нас Нишани)

Луну и солнце приблизь [друг к другу].

Сделай [своего] раба собакой у порога,
Не гони его, он добрый пес.

379 Пусть беседа будет пылкой,
[Пусть] чарка будет на здоровье прекрасным рубинам (устам),

[Пусть] будет нам от любимой сотня благих вестей,
[От этой] похитительницы веры, полной соблазна.

[Когда] в шербете этого кубка и чаши
Появляется отражение возлюбленной,

На нас нисходит благость из [этой] чаши —
Это сама живая вода.

Тот, кто испил из этого сосуда,
Прочел эти [письмена, написанные] почерком “губари”,

380 [У того] опьянение [от] глаз с поволокой
Становится еще сильнее.

Я увидел в [своем] сердце монгольскую стрелу,
Целиком красную от крови,

Но я буду говорить о боли, которую сердце испытало
Еще [и] от синих глаз.

О свет очей Муллы,
Создатель дал тебе красоту,

[А] мне, бедному, дал только любовь,
[Но] красота и любовь — одной природы.

[Мы] видели истинный свет,
Сотню видов уроков мы получаем от него.

381 [Если даже] не будешь достижима (букв. дешева) для нас,
Все равно Мулла — преданный раб.

КУДРЯВЫЕ ЛОКОНЫ УМАСТИ АМБРОЙ

Кудрявые локоны умасти амброй,
Игривые украшения — благовонным мускусом,

Осыпь розы (щеки) мускусом и амброй,
Омочи розовой водой гроздь фиников (косы).

Зеленые и красные [одежды], подобные радуге, —
Все одуши розовой водой и благовониями,

382 Нанеси [еще и] *кыль* на насурьмленные прекрасные глаза,
Этим повергни и приведи в смятение мудрецов.

Каждое утро снова обряжайся (букв. бери) в [новое] одеяние,
Наряжай весь кипарис (стан) сверху донизу,

Благородные, изящные, юные станы [других красавиц]
Раскроши этим на кусочки.

Опьяневшие нарциссы (глаза) подними разок,
Расположи два светила на одной линии.

Ты пройди с шиком по-над воротами дворца,
Спроси у шахов и королей: “Кто вы такие?”

Взойди подобно Солнцу над воротами крепости,
Освети весь мир.

383 Подобно желтому цветку умираю по твоему кипарису (стану),
Сделай меня своей жертвой, как желтый цветок.

Подобен желтому цветку в твоём саду я,
Ты укрась себя нами, как желтым цветком.

Сухарь-отшельник [уповает] на сделку [с Богом],
Двумя кубками [божественной любви] размягни (букв.
размочи) его душу (букв. нрав)

Открой хоть разок улыбкой маленькие сахарные [уста],
Сделай сахаром и сладостью все наши строфы.

Наступи ножкой на глаза Муллы,
Освети келью *суфиев*,

Покажи Нишани родинки и черты [своего] лика
[И] мое имя тоже внеси в свой свиток.

НАША ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ПОЛНА СЕКРЕТОВ

- 387 Наша возлюбленная полна секретов и намеков, лик из
жемчуга, [она] звездоподобна,
Сладкоустая, хрупкая, лицо — заря, челка — агат,
Челка — ночь, родинка — черная перчинка, кудри —
гиацинты, силки для сердец.
Внезапно увидел я *киблу*, когда подобно луне сиял подбородок.
О шах *Неджефа!* Увидел я [возлюбленную] незаметно [для
нее] — в беседе под [звуки] бубна, с кубком в руке.
Пустили [в меня] стрелы “*нуны*” (глаза) этой сладкоустой с
маленьким ротиком из [своих] луков (бровей).
Пусть явятся — светлый лик, мелкие родинки, чистый кубок.
Виночерпии, наполните золотой кубок этим красным,
сладким, [оживляющим] душу напитком.
Родинками и красотой игривого стана [наполнена] эта книга с
нашими сочинениями.
Каждый миг вновь сердце радуется этой любви [и] безумной
страсти.
- 388 Я сколько мог прятал эту тайну, [но] беспощадная любовь
сожгла занавес, [который скрывал]
Любовь к кумирам, родинкам и лику (букв. чертам), ларец
души и вместилище сердца, [где была любовь].
Лицо в родинках, эти “*нуны*” и “*дали*”, имя Обладателя
величия — прекрасный стан,
[Это] — единый “*алиф*”, не поддающийся описанию,
[поскольку] мой ум — дитя в религии.
Пока не умру, [буду] полностью праведным, сладкоречивым,
постоянно с кубком.
Разве без всяких стараний придет указ и грамота
о желаемом — о чине?
Я — беспомощный, очарованный тобой старый, покорный раб.
Я открыл сердце [той, у которой] на голове шелковый платок:
не продешеви слишком в отношении меня.
[Хотя ты] лепесток розы с мелкими зернышками мускуса, но
относительно Муллы
Будь откровенна, доброжелательна, обязательна и весьма
милостива.

Если в любви буду претендовать на [чудеса, достойные]
Мусы, — [это] дозволено.
Мулла всегда в благоговении от бровей, подобных водопадам.

Был ли такой сочинитель, который так мило, так красиво
описал бы
Брови, которые создал Всевышний как образец красоты?

392 Ни *Ширин* из Дербента, ни самаркандские красавицы
Не украсили такими бровями нетленную картину —

Вид междубровья, набросившего дуги на глаза,
[Этот] блистающий календарь, на котором [изображения]
молодых лун — бровей.

ОДНАЖДЫ УТРОМ УВИДЕЛ Я...

Однажды утром увидел я царицу Млечного пути в бархатном
наряде,
Эта златоликая с лицом Юпитера, о Боже, *пери* была или
гурия?

Подобная *гурии*, грациозная, чернокудрая,
с родинками-эфиопами,
Черные родинки [этого] камфарно [-белого] создания были
подобны татарскому мускусу.

393 Нежную, хрупкую, с изящной шеей, в благородном одеянии
из шагрени и в тунике
Я вовремя увидел сегодня: эта благословенная была на
царском троне.

Фарфороволикая, жемчужноподобная, вызывающая
восхищение, с пламенем в сердце, --
[Когда] она начала ступать, я лишился рассудка, мое
сердце забурлило любовью к ней.

Сердце разбилось на куски, пусть уйдет эта прекраснеликая,
эта красавица.
Я долго созерцал эту прекрасную фею, словно факел,
исполненную света.

[Эта] с лицом, как фонарик, с родинками, [благоухающими]
амброй, с ароматом розы, сахароустая,
Эта обожающая вино, кокетливо ступающая была с
фарфоровым кубком в руке.

С кубком чистого вина на ладони пошла в круг под [звуки]
бубна,
Не могу описать красоту [ее] лица, все, что говорю, — далеко
[от истины].

394 Возвестила мне: “Пей вино, радуйся и веселись” — от этого я
потерял сознание.
Ясно: это было от кокетства возлюбленной, а не от
виноградного вина.

Я видел во сне эту луноликую, в сердце впились когтями пара
воронов (черные глаза),
Разворошили сердце, пустили из него кровь, полностью
изорвали на куски.

Раздробили тело божественные луки (брови), [пустили]
стрелы в печень, о горе!
Из ран снова потекла кровь, когда ей стало известно о моей
любви.

Из этого следует один лишь урок для меня — божественный
свет просветил сердце:
[Она] сладкоустая, звездоликая, [а] раб не имел позволения.

395 Любимая утром бросила взор на меня, от этого я смутился.
Понял: эта луноликая была, как рассыпной жемчуг.

После долгой разлуки с возлюбленной мне выпало свидание,
Была мне уготована встреча с любимой, проклятый соперник
занемог.

Прозрачный кубок с чистым вином тут же дала мне
прекрасная возлюбленная.
Беспощадная любовь сожгла преграды, между мною и
любимой было много (букв. сотня) сокровенного.

Воцарилась радость, ушла тоска, змеи, подобные ночи
(локоны) зажгли любовь,
Горе и боль от долгой разлуки Муллы [с любимой] рассеялись.

396 Я испытал много лишений в разлуке, в вознаграждение нам
настало утро и рассвет,
Наша свеча засветилась в сотне мест, слава Богу, наше сердце
возрадовалось.

Любимая предоставила свидание своими рубинами (устами):
“Иди к нам, пойдем за занавес”.
На рассвете я пошел на свидание, когда она была хмельная от
вина.

Я надел *ихрам* в надежде [увидеть] *Черный [камень]*,
возлюбленная пришла хмельная, я припал к [ее] руке.
Пара эфиопов (черных глаз) стреляли по очереди, наш *хадж*
был благосклонно принят.

Эти локоны оплели сердце, сердце Муллы попало в их силки,
Ловушка с приманкой для сердец была среди локонов над
алыми розами (щеками).

БРОВИ

397 Увидел я ту с лукообразными бровями, в руках [у нее] — еще
не испробованный лук,
Украсил ее облик (букв. начертал на стане) Всемогущий
сближающимися между собой бровями.

Когда Бог начертывал нам, *дервишам*, на роду эти письмена,
Связал он концы двух луков, и стали они соединенными
бровями.

Ты — видение, ты — грация, ты — алмаз, источающий
сладость,
Подобны [буквам] “*ре*” над [буквами] “*сад*”, словно две
буквы “*нун*” [почерка] “*рейхани*” — брови.

Хвала Аллаху, мне повезло увидеть на лице красавицы
Брови, [каждая из которых] — изображение молодой луны на
небосводе.

398 Всевышний показал таким образом красоту ее облика,
Божье мастерство живописания выражено в ее глазах,
выражено в бровях.

Видю возможность встречи от прекрасных синих нарциссов
(глаз),
Тысячу секретов и намеков — от этих дуг над глазами —
бровей.
Мулла, твое сердце полно стрел, ведь мы — мишень для
возлюбленной,
Беспощадные лучники башни смуглянки — брови.

МОЛОДАЯ ЛУНА

- Этим утром из созвездия Стрельца (глаз) показала брови
молодая луна (красавица),
Ловко натянула луки бровей молодая луна.
- 399 Уголки “нунов” (глаз) связала с луками без тетивы (с
бровями),
Подобно пальцу пророка сотню чудес сотворила молодая луна.
Явилась полная луна, более прекрасная, чем лик [самой
Луны] в вышине.
Пускали с экватора точеные стрелы молодые луны (брови),
То появляются они на лике солнца, то скрываются,
Сведущих и прозорливых людей ввели в заблуждение
молодые луны.
- Я знаю, что подставил шею под золотую рукоятку лука
молодой луны,
Поэтому сверху играла уголками “нунов” (глазами) молодая
луна.
- Говорю я: снова раздробит она мою печень на сотню кусков,
[Для этого] рассчитанно изогнула оба *ширазских* лука
молодая луна.
- 400 В компанию [возлюбленной] сегодня ночью незаметно вошел
[ты], Нишани,
Поэтому вдохновляющий кубок не послала отважным молодая
луна.

ВОЗМОЖНО, ЕЩЕ ДО СОТВОРЕНИЯ МИРА...

Возможно, еще до сотворения мира эта Вселенная была,
Вращение и круговорот небесного свода были,

Трон и престол на девятом небе еще были сокрыты
божественной тайной,
Божественная красота являла собой равенство с пламенем
любви.

401 Было девять обязательных свойств сущности вечного.
Стали влюбленным и возлюбленной мотылек и свеча.

Красота и любовь — древние сущности, они отделились одна
от другой.
Однако сейчас — о волшебстве явления этой тайны, в
подробностях — это было так:

Одна [из этих сущностей] — в прекрасных обликах — стала
красотой, великолепием и тайной,
Другая — в сердцах людей, сведущих в любви, — стала
огнем, величием и страстью,

Влюбленный и возлюбленная воистину — зеркала друг для
друга,
Потому что основой всего сущего, [его] исконным корнем
было зеркало, [отражающее Бога].

Без любви не бывает экстаза и пути к совершенству,
Без любви — сколько ни усердствуй, [все] будет бесполезно.

402 Одержимые в любви не нуждаются во взаимности, я так
скажу.

[Ценность] власяницы наставника *тариката* непостижима
для [того, кто] шахского рода.

Разных рангов последователи *тариката* пускались в поиски,
Одни — [за] величием, другие — [за] красотой, [за] алым
вином.

Один таким образом стал приверженцем кубка любви,
Другой, пропавший и погибший, стал несчастным влюбленным.

Один из них был мотылек: сгорел и не издал звука,
Другой был в столах и воплях, подобно птице [соловью].

Взоры черноглазых сводят с ума мудрецов.

Стрела, попавшая в сердце влюбленного, была [пущена] из
синих глаз.

403 Пусть влюбленный и возлюбленная соединяются, не скрывая
[своей любви].

Естественно, влюбленный погибает от тайной любви,

Затем погибает в любви, чтобы стать вечным для
возлюбленной.

Смертный влюбленный не достигал соединения, пока не
становился вечным.

Научный взгляд, письменность и картина мира
Выявляют [то, что] в основе познания лежит точка.

[Бог] един и пребудет един, от начала и до конца един,
Итак, не будет двух: тот, который есть, останется един.

Все, что есть спорного в [вопросе о] любви, Мулла установил,
[Но] настоящий спор по существу дела еще предвидится.

НИКТО НЕ ВИДЕЛ ПОУТРУ...

404 Никто не видел поутру, что за нежный
Росток ты, среди лепестков роз и хмельных нарциссов для нас
тебя довольно.

Я знаю, у тебя не только рука, испускающая свет, [как у
Мусы],
[Но и] дыхание твое, как у *Исы*, — приди, оживи своих
жертв.

Ты — дух, не тело, что за чудо красоты!
В разных обликах ты проявляешься и выступаешь, кто же ты?

Ты, [как] Солнце, [восходящее] на востоке, блещешь своей
красотой,
Ей-богу, искорка из священного источника [света] ты.

405 О Боже, из какого света ты, из сияния на каком Синае?⁴⁵
Иногда во дворце души требуешь [душу] ты.

Ты Солнце в небе или ангел — я еще не знаю,
Гурия ли, *пери* ли или сам святой дух ты?

О душа, я — колокол и путеводитель любви к тебе, но
Разве тебе ведомы стенания и поведение колокола?

Разве могу я хоть разок дохнуть без тебя?
Кто я без тебя? Ты — и душа и дыхание — ты.

Любовь к тебе, мы бы сказали, о златолика, сделала нас
желтыми.

Эликсир любви для нас — в лицезрении [тебя] и в
прикосновении к тебе.

Я бы сказал, среди красавиц ты — прекраснейшая роза,
Знаю, ты не возлюбленная для каждого неблагородного и
проходимца.

406 О подобная *гурии*, ты принесла нам приятный плод,
Рай — свидание с тобой, но ты поклонница огня (ада).

Я сказал [ей]: “Ночами мы в хождении [вокруг твоей
обители] подобно звездочетам”.

[Она] сказала: “[Моему] кокетству известны твои намерения
и желания”.

Я сказал: “Меня саблями не отгонят от твоих дверей”.

Сказала: “Мы — сладость, а ты подобен мухе”.

Я сказал: “Хочу освободиться от силков твоих кудрей”.

Слету наша рубиноустая сказала: “Освободишься ли?”

Ни на миг ты не выпустила нас из пустыни разлуки,
Без сострадания к мукам какая из тебя сочувствующая (букв.
приходящая на крик о помощи)?

407 Я сказал: “Ты наше сердце быстро расколола [надвое], как
горошину,
Раздробила своими двумя рубинами”. Сказала: “Чечевица ты,
[даже не горох].”

Я сказал: “Мы, [как] ладья, [прямо ходим], мы не ходящие
вкось, как ферзь”.

“Шах” — сказала мне, — “шах и мат, ты [всего лишь] конь
в игре”.

Я сказал: “Ты хочешь, чтобы я отрезал голову сопернику”.

Сказала: “Я видала, знаю, ты отрежешь, ты [подобен]
ножницам”.

Так молвила: “До каких пор тайком будешь пить вино?
Приходи-ка с бубном и *наем*, о ты, король бодрствующих
ночью”.

408 Я сказал: “Давно я пью вино любви к тебе”.

Сказала мне: “Из влюбленных не ты один — поклонник вина”.

Я сказал: “Ночами мы сгораем подобно свече”.

Сказала: “Уходи, подобно мотыльку беззвучен и
бесчувствен ты”.

Я сказал: “Сила нашего зрения и слуха — ты”. Сказала:
“Знаем, мы — твоя душа, ты — всего лишь клетка [для нее]”.

Воистину, чернее локонов красавиц судьба твоя, о Мулла.
Твоя возлюбленная поутру приходит и уходит, но этим не
утешаешься ты.

СЕГОДНЯ ОТ УДАРА КИНЖАЛОМ...

409 Сегодня от удара кинжалом

Тебе, должно быть, больно, Мулла?

Подобно [растрепавшимся] локонам возлюбленной,
Знаю, в смятении ты, Мулла,

Знаю, расстроено сердце,
Беспредельная мука в сердце,

Словно запеклось сердце,
Ей-богу, ты не человек, Мулла.

О Боже, что ты за человек?
Сразу скажу: ты — целый мир,

Ты — море [величиной] с [горы] *Каф* и Красное море.
Или ты — движущаяся Вселенная, Мулла.

410 О Боже, какой ты страдалец,

С головы до ног — сплошной огонь.

Ты ранен черными блистающими луками (бровями),
Поэтому сердце в стрелах, Мулла.

Знаю, от любви ты — обитатель ада,
Ты — море пылающего огня.

Сегодня ореол вокруг луны,
Похожий на зонтик Муллы.

В этой груди, как в *нае*,
Полно ожогов и дырок.

Все еще отдаешь сердце недостойной,
О Боже, что за беспонятливый ты, Мулла.

Жемчужина перламутролика,
Зеркало *Искандера*,

Безжалостная, разбивающая сердца, —
Ты ранен [ее] родинками, Мулла.

411 Безжалостная истерзала сердце,
Как будто шомполом пронзила его,

Разорвала печень, насыпала на нее соли,
Опалила огнем, о Мулла!

Огонь подобный аду —
Красота и прелесть этой луны.

Укрыл [ты] луну под сенью этого шатра (сердца)
[Ты просто] Индийский [океан], о Мулла!

Этот день пропал из твоей жизни —
Без возлюбленной и перламутрового кубка,

Без *чанга*, *саза*, *ная* и бубна,
Я знаю, ты раскаиваешься, Мулла.

Я знаю, твое сердце — гора Синай,
Поэтому все время в огне и пламени сердце.⁴⁶

Шахская фарфоровая чаша — [твое] сердце,
Поэтому ты охмелевший и опьяневший, Мулла.

В груди нескончаемый жар,
[Ты] неопытен и неискушен, без любви и кубка,

412 Вечно потоплены мы в крови сердца,
Ты [красен, как] *бадахшанский* рубин, Мулла.

Много рубинов и жемчуга ты пером любви
Нанизал стихами на нить любви.

На суше и в море владений любви,
Известно, ты владыка, о Мулла.

Сердцем [ты] — настоящий (букв. безгранично) *най*:
Твои страдания нанесли [на него] ожоги и дырки (букв. раны).

Не в [месяц] *Хамаля* не пьется вино,
Но [у тебя] радостная весть, Мулла.

Благодарение судьбе и удаче,
У трона счастья — *Асаф* в [подобающем] одеянии.

Былкис вовремя привела его,
Сегодня ты — [царь] *Сулейман*, о Мулла.

Эта пара рубинов (уста) и пара родинок
То ласковы, то в гневе.

Этот стан предстал перед глазами,
Мы — в духовном созерцании, о Мулла.

О НЕБЕСНАЯ КРАСАВИЦА...

413 О небесная красавица, развяжи завязки вуали,
До каких пор будешь [ты] томиться под покрывалом?

Шелковые локоны ты снова ороси розовой водой,
Расчеши благоуханные локоны, уладь завитки и волны,

Умасти свои кудрявые локоны мускусом и *зубадом*,
Бахрому головного покрывала окропи розовой водой.

Все на тысячу манер танцуют вокруг твоего стана (букв. по
твоему стану):
Вуаль и фалды, помпоны и бахрома покрывала.

414 О душа моя, что мне сказать о свечении (букв. горении)
чудотворящей руки,
[Если] я видел огонь *Мусы*⁴⁷ в вине, [подобном] цветку
граната (в устах возлюбленной).

Слава Богу, мне везет в судьбе и счастье,
Сегодня пошла от нас подать твоей красоте.

Наша любовь по волнению и бурности превратилась в море,
Перевернет [она] наш парусник рукой [этого] Индийского
[океана].

[Все] девять куполов неба страждут по тебе и твоей
благосклонности,
Все они растеряны вместе с нами, подобно пузырькам [на
воде].

Подобно ветру ты торопишь, гонишь гнедого,
О жизнь моя, ей-богу, [ты] мила [мне], не спеши.

415 Дозволь поклониться или твоим ногам, или кончикам пальцев,
Мы простирали в безвыходности свои руки к стремени.

Я поменял путь к воде на [путь] к вину вопреки [всем
правилам],
Навеки душа (букв. печень) осталась неутоленной, в мираже.

Наше одеяние (букв. покрывало и *кава*) — четки и
молитвенный коврик.
Давай сорвем с себя это покрывало и маску.

Ради Бога, о виночерпий, двумя кубками омолоди нас,
Музыкант, ударь в бубен трехактную мелодию, [несущую]
молодость.

Приди, послушай *най*, под который танцует сладкостанная,
Разрешившая все вопросы этого сочинения.

Кубок, который дает нам не сладкоустая, воистину,
греховен —
Так утверждается в комментарии к описанию души.

416 Судьи нам, [влюбленным], — свирель и *най*, [а] не
старинные наставления,
Если ты не веришь, послушай *чанг* и *рубаб*.

Как бы ни сложились (букв. что ни показала бы) наша игра в
нарды [любви], мы довольны,
[Если даже] нам закрыт [ход] для вопросов, а открыт —
[лишь] для ответов.

Я пошел во дворец, где танцевала сладкостанная,
[Она] сказала: “Это не наш Мулла, чтобы так открыто
[явиться, но] пусть войдет”.

О ВЕЛИКИЙ ШАХИНШАХ

О великий шахиншах, да хранит тебя Бог,
Сура “инна фатахна” да будет сопровождать (букв.
окружать) тебя,

417 Пусть браздами [твоего] благоволения будут охвачены все
уголки [мира],
Венера пусть будет твоим вестником, а Сатурн — твоим
стремянным,

Пусть будет всегда местом твоего пиршества башня Шараф,⁴⁸
Благополучная судьба и счастливая доля да будут твоими
спутниками,

Семь планет и девять вращающихся небес
[Своим] вращением и круговоротом пусть будут в твоём
услужении,

Луна гордости пусть будет лучом твоей свечи,
Солнце величия пусть будет искоркой от твоего света,

Пламя вечной победы пусть дает блеск твоей короне,
Звезда вечного счастья пусть будет светилом, вращающимся
вокруг тебя,

Божья искра, которая озаряет сотни душ,
Которая раскрывает сердца, пусть будет одной из твоих тайн,

418 Пусть победное знамя восславится твоими победами,
Наездник божьей благосклонности пусть будет твоим
знаменосцем,

Не только *Табриз* и Курдистан пусть будут под твоей властью,
Сотня падишахов, подобных *хорасанскому*, пусть будут у тебя
в подчинении.

Хотя на четвертой части земли воссел ты на трон
царствования,
Пусть падишахи [всех] семи поясов [земли] поклоняются
тебе,

Пусть султанские луга будут одним [лишь] тюльпаном твоего
сада,
Пусть цветник [китайского] императора будет [всего лишь]
одним шипом в твоём саду роз,

Тот, кто воспротивится твоему достойному приказу, подобно
свече

Пусть станет жертвой острия твоей сабли, секущей волос.

419 Сокол, как бы он высоко и быстро ни летал,
Пусть попадет в твои сети и станет добычей твоего кречета,

Царь, полный величия, пусть в большом страхе
Падет ниц на приеме у тебя, если явится в неурочный час,

Каждый, как бы ни был он богат, пусть всегда будет он в твоих
оковах,

Каждый, как бы ни был он мудр, должен обращаться только к
тебе,

[Каждый], кто хочет быть щедрым, должен ждать твоей
милости,

Тот, кто бескорыстен сердцем, должен быть обязан тебе,

420 Каждый, у кого возникнет в сердце мечта, пусть мечтает
[только] о твоём пороге,

Тот, у кого душа возжаждет излияния, пусть обратится
душою и сердцем к тебе,

Тот, кто не доброжелательствует [твоему] величеству,
Пусть подобно злоумышленникам подвергнется твоему гневу и
мучениям.

Пусть столь долги будут твое царство и жизнь, полная
удовольствия и усад,

Сколь долго будут являться и докучать тебе все новые
отшельники,

Каждый, кто не от души будет молиться [за тебя]
и превозносить тебя,

Пусть попадет в твои оковы и будет мишенью [даже для]
твоих потомков.

421 В доказательство сердечной науки [здесь] приведено
немножко из восхваления тебя,

Иначе мир не достигнет уровня твоей цены и величия.

Намерение и мечта Муллы от души и сердца всегда таковы,
[Чтобы] вечно быть в твоём услужении и перед твоими
глазами.

О ХАН ХАНОВ

О хан ханов, пусть пламя твоей звезды всегда сияет,
Корабль твоего счастья пусть будет далек от встречного ветра,

Высокое светило благородной судьбы пусть будет всегда
в твоём созвездии,
Пусть ты один будешь виден подобно Луне в небесном
просторе,

422 Звезды небесного купола пусть всегда от твоей благородной
сущности
Обретают свет вплоть до трубного гласа.

Могущественное Солнце для того приходит на поклонение
к его порогу,
Чтобы поутру преисполняться света от лицемерия
благородного.

Если твоя звезда появится из-под завесы небытия,
Наступит полдень, а иначе будет непроглядная ночь.

Айяты “курси” и “ан’ам” пусть будут опорой древка твоего
[знамени],
Пусть будут бесконечны твои желания и да сопутствуют
[тебе] бесчисленные победы.

423 Куда ни повернешь ты бразды величия,
Пусть простирается [там] стяг победы, сопутствуемой Богом,

Шатер света благоволения пусть будет твоей вечной сенью,
Сура “ум-уль-китаб” пусть будет багряным ореолом
благородного.

После *Ануширвана*, скажу я, справедливый владыка — это ты,
Подобно *Хатему* утверждаешь нравы [щедрости] и будешь
восславлен в мире.

Пусть будет у [эмира] Джезирского, как у *Дария*, престол на
семь поясов земли.

Пусть по власти и могуществу будет он равен *Искандеру* и
богдыхану.

Пусть, как у *Джамшида*, не будет у тебя пуст от вина золотой
кубок,

Да будешь ты всегда хмелен от вина радости,

Пусть в саду наслаждений всегда ты будешь с *сазом* под
[деревом] *аргаван*,

Будешь преуспевающим, удачливым, радостным и веселым.

424 Сколько бы ни было красавцев, пусть [они] будут
покоренными при твоём дворе,
Рабами шахского сына, покуда существуют шах и принц.

Сколько бы ни было дней и ночей, пусть все они будут
[днями] праздника и *ночами предопределения*,

Пусть непрерывно кубок наполняется вином, но вином не
виноградным.

На той земле, по которой ты ступаешь подобно святому духу,
Пусть произрастают травы, базилик, шиповник и розы,

Повсюду, где [ступит] подкова [твоего] коня, как [из места,
где] ступила [подкова] небесного коня [Мухаммеда],

Пусть из этих благословенных мест бьют живые источники.

Пусть твоя жизнь будет [долгой, как у] *Хызра* и *Нуха*, а
владения — [как у *Искандера*] *Двуроного*.

Пусть только тобою благоденствует сияющий небесный свод,

Пусть только в твоём владении будет Персидский залив и
[его] гавани,

Пусть каждое утро будет от тебя сотня золототканых
бархатных халатов [твоим приближенным].

425 Хотя мы в доме высокородного ничтожны, как муравей,
Твои глаза пусть будут глазами *Сулеймана*, [входящего в]
положение муравья.⁴⁹

Тот, у кого не только уши, но и голова и ноги в [твоем]
услужении,

Пусть [только] твоей палицей будет приведен в смятение и
подвергнут гневу.

Пусть мой язык будет читающим молитвы в восхваление хана,
Источник тайны [этих] речей пусть будет подобен
[говорящему] *синайскому* дереву.

Сердце и грудь Муллы [заняты] только воспеванием и
восхвалением тебя,
[Ему] не жаль (букв. безразлично), что Красное море
девственного жемчуга будет рассыпано.

От порога величия ни на миг не отлучайся, о Мулла,
Чтобы время от времени получать благословенные приказы.

Я НАДЕЮСЬ И УПОВАЮ ⁵⁰

- 430 Я надеюсь и уповаю на хозяйку свиты,
На эту картину, красавицу, царицу величия,
[Что] иногда несчастного, отверженного раба заметит,
Алыми, рассыпающими сахар устами из чистой милости
Спросит о нас разок моя сладкоустая,
Ведь разлука с тобой истерзала меня вдобавок к мукам и горю.
Если не угодил прилетит из *Сабы* подобно утреннему ветерку,
То откуда получить весть из ее обители?
- 431 Пусть спросит про нас, иначе я, отверженный и несчастный,
Кому пожалуюсь на это горе, боль и страдание?
Упаси Боже, чтобы я разгласил, какова эта тоска и боль,
[Даже] если сторю с головы до ног от мук любви к тебе.
Ты ради Бога впусти нас в пустыню свидания с тобой,
Иначе вот-вот мы погрузимся в пучину небытия.
[Если] из цветника твоей красоты покажется хоть один
цветок,
[Тогда] с [лица] земли сотрется имя райского сада.
Как можно описать страдания любви к тебе?
Восхваление качеств твоей красоты как можно выразить?
Когда ты являешь свою красоту,
Нужно нам поклониться пред тобой в тот же миг и в тот же
час.
Преклоняться пред тобой дозволено во всех верах и религиях.
Разве стал бы кто язычником или неверным от этого
благоразумия?

Когда я в поклоне пред тобой, в состоянии откровения и
лицезрения,

Тогда в мое сердце проникает луч света от твоих ног.

«Твое лицо — моя *кибла* каждое утро и каждую ночь,»

Обеими твоими бровями клянусь [в этом], душа моя.

- 432 Одну твою волосинку не отдам я за две сотни *Зин* и *Ширин*.
А что будет, если ты сочтешь меня [равным] *Фархаду* и *Маму*?

Ты захватила полностью Европу, Аравию, Маджар,
Быстро поверни уздечку, настала очередь Ирана.

Если в книгу счастливых (букв. счастья) вписаны подобные
Мулле,

Ты перечеркни *каламом* имя нищего, меня.

МУКИ ЛЮБВИ ОБУГЛИЛИ МЕНЯ

Муки любви обуглили меня,
Где любимая, разгоняющая тоску?

Я полностью расплавился
От боли разлуки и отдаленности [от возлюбленной],

От разлуки с прекрасной возлюбленной
Истаял я подобно свече.

[Пусть бы] какой-нибудь мусульманин ради меня
Подад вест [обо мне моей] султанше.

- 433 [Пусть] подаст вест [моей] сладостной,
Прелестной, прекрасной, очаровательной,

Возможно, [она] не помнит о человеке,
Томящемся в ее *зиндане*.

Я пленен, то дрожь, то жар [у меня],
У меня нет терпения, а ей безразлично.

В ее темнице я никогда не захочу
Ни крикнуть, ни пожаловаться.

Я не хочу криком
Жаловаться на гнет любимой,

Я должен поступить, как *Фархад* поутру:
Отдать душу из-за терзаний.

434 От тоски по тебе, о сладостная [*Ширин*],
Я стону подобно [птице] козодюю,

Лью кровавые слезы,
Как струи дождя.

Подобен весенней молнии я —
Из-за глаз с поволокой я,

Кричу, зову на помощь я,
Чтобы разок ты проявила милость.

Ты полна милости, ты богиня жалости,
А для бедняков ты вода [против огня] гнева.

Что случится, если в полглаза
Взглянешь ты на порог, [где нахожусь я]?

Один раз любезно вспомнить обо мне —
[Для меня] равно свиданию [с тобой].

435 Я стою [при всех] регалиях,
Дай приказ своему рабу,

Я стою [в ожидании] приказа,
Готовый (букв. в оковах) к постоянному служению [тебе].

Подобно мячу я безголовый и безногий,
Чтобы ты била [по мне] клюшкой.

Под клюшками и палками,
Под ударами турок и индийцев (родинок, глаз, локонов)

Прыгаю, как мяч,
Когда они выходят на поле.

Когда они вступают в игру,
Приходят [они] с *ширазскими* луками,

Все секущие волос [сабли], что имеются, обнаженными
пускаю.

В бой, начинается рукопашная,

Вступают в бой, чтобы ограбить нас,
Поднимают всеобщий шум и гам,

436 Устраивают смуту и драку,
С мечами идут они на грабеж.

Идут два известных грабителя (руки),
[Белые], настоящая камфара из рудника,

Темень и свет идут вместе,
[Как будто] ересь увидели мы в вере,

[Как будто] ересь увидели мы в исламе —
С востока идут [как будто] темнота и ночь.

Исходит аромат свежей амбры от локонов
Вокруг лица в родинках,

Пара локонов, благоухающих амброй,
Пара рубинов (уст), рассыпающих сахар,

Пара чарующих лукавых глаз —
Они метали стрелы в мое сердце.

Они метали стрелы в мое сердце
Месяцами днем и ночью.

437 Змеи (локоны) извивались по кипарису (стану),
Когда томно пришла на прогулку,

Змеи на кипарисе свернулись,
Из башен рядами вышли отряды,

Невидимо летели стрелы
Из-под завязок [ее] ворота,

Из-под завязок ее вуали,
Из запаха ее шали.

Красоту ее луноподобную,
Полную луну видели мы под навесом,

Это была луна среди темноты (лик среди локонов),
Клянусь *айятами*.

Когда озарила [она] светом небеса,
Показались (букв. встретились) [созвездия] Льва и Весов
(глаза и брови)

[На фоне] луны (лика) завиднелись (букв. встретились)
Плеяды (нить жемчуга),

Принесли [они] для красоты светильники.

Мы видели нарциссы среди шиповника,
В саду роз.

438 Всегда [мое] сердце в нем, в [этом] саду,
Редкостные финиковые пальмы, лилии и розы в нем,
В нем фиалки, травы (букв. пучки трав, т.е. завитки),
гиацинты (локоны),
Склонившие головки подобно базилику.

У [ее] лица появились гиацинты (локоны),
Над глазами — лилии и розы,

Вокруг луны (лика) кружатся скорпионы (локоны).
И вдобавок [ко всему] — эликсир жизни [в этом саду].

Поэтому от любви [к ней] болен Мулла,
От [самого] слова “вино” он пьян,

Потерял ум и разум
В дальних уголках *мейханы*.

ПО КРАСОТЕ ТЫ НАИПРЕКРАСНЕЙШАЯ

По красоте ты наипрекраснейшая, облик [твой] божествен,
Внешне ты совокупность эпитетов Бога, а внутренне —
настоящее зеркало.

439 Во время целования ног жасминоподобной я любовался [ее]
фигурой и станом.
«О, если бы мне достигнуть высоты (букв. уровня) небес»
(лика).⁵¹

В этом человеческом облике выразилась божественная тайна.
«Это лицо для меня стало доказательством существования
чудес».

Когда свет пламенеющей любви охватит Синай сердца,
«Это для меня начало восхваления высокого имени Бога».

Царские письма в виде локонов — восхваление венероликих,
«Они — доказательство изысканности моих стихов».

Эй, иди, любуйся станами в цветнике жасминоподобных,
«Там они покачиваются, как свежие тростинки».

Среди всех [этих] пляшущих жемчужноликих, о чудо, много
есть знающих тайну, [что]
«[Это] из-за нее станы других становятся редкими в хороводе».

440 Ведут хоровод справа и слева, воздымают изысканные
светильники,
«О Боже, как обжигает трепет этого стана, подобного свежей
тростинке».

Скажите ей, чтобы алмазное кокетство, [как из источника]
Земзем лила бы в царскую чашу
[И] раскрыла бы значение [особого вида] изумруда, «сказала
бы нам, в чем его смысл».

Увидишь, [как] мелодия чанга, когда он начнет звучать,
Вместе с кануном поведает нам о времени и месте
[паломничества].

Пусть придет в сердце постижение секретов быстроглазой,
«Слова не могут выразить их широкое значение из-за узости
речи».

Среди тайн хрупкой красавицы мы увидели чудо страха
[перед ней].
«Топот от ног оленей не раз пугал львов в лесах».

441 Еще до [явления в мир] возлюбленной [были мы]
осведомлены о [божьем] повелении «Будь!»
«Тот, кто любит Его, проникает во все клетки моего тела,

Он начало, Он и конец, Он вовне, Он и внутри,
Он — Бог, и Он цель всех моих желаний».

Из ничего, из небытия узнали мы тайну вечного,
«Поклоны земле кончились, решил я [поклониться] горным
местам».

Воистину, я — *ринд* из питейного заведения — только что
явился из моельни,
Чего вы ожидаете сегодня от этого *ринда* из кабака?

В любви я — *шейх* второй [после *шейха Санаана*], сердце
мое — море значений,
«И для отшельников, и для любящих (букв. имеющих сердце)
найдется исцеление в моих речах».

В мире слов я — эмир, в поэзии я — владыка,
«Над тронном влюбленных взвилось мое знамя».

Какой ты сильный и прозрачный свет, ты светильник моего
сердца.

«Как лампа в абажуре, [светильник] любви в моем сердце».

442 Мудрость так требовала — небосвод, туманности, ветры —
«Они в действии, не меняются с помощью инструментов и
орудий».

Вечность — в прошлом и будущем — один миг [для] Вечного
и Неизменного.

Спущенное [свыше] время разделяется на мгновения и
периоды.

Великий Боже, [ты] милостиво вложил в сердце любовь,
Сегодня ты сделал Муллу падишахом, добро пожаловать к
Мулле.

О ВЕТЕРОК ПОРЫ УТРЕННЕГО РАССВЕТА

О ветерок поры утреннего рассвета,
Сотню поклонов отнеси от нас этой царице,

Кипарису со станом, подобным “*алифу*”, сахарной тростинке,
кокетливой и прекрасной,
Хрупкой, сребротелой, царственной, в золотом головном уборе.

443 Сначала поцелуй с великой (букв. с двумя сотнями)
нежностью и мольбой

Порог, ворота, стены и окна ее крепости,

Письмо о гнете и тиранстве, боли и тоске
Отдай в великолепные, золотые руки стройного кипариса.

Быть может, любимая из справедливости и жалости
Окажет милость бедным и выслушает жалобу.

О УТРЕННИЙ ВЕТЕРОК

- 445 О утренний ветерок поры рассвета,
Сотню приветов от нас передай этой сладкоустой,
Нежному, свежему нарциссу, сахарной тростинке, томной и
хмельной,
Жемчужноликой, рубиноустой, великолепной и достойной.
[Ее] локоны и косы из шелка, завитки и кудри — золотые
нити,
Не только тело [ее] из камфары (белое), [но и] родинки из
татарского мускуса (черные),
Лик, как полная луна, локоны пляшут надо лбом,
Разноцветные змеи (локоны и нити украшений) кольцами
обвивают луну.
[Ее] порог, решетки, форточки, окна
[О ветер], прежде всего поцелуй смиренно, с мольбой,
Немного земли принеси с собой, чтобы я сделал ее
бальзамом для глаз, —
[Земли] с дороги, по которой шагает, проходя, любимая.
Пусть ты, [о ветер], увидишь мою любимую вместо меня [и]
отдашь ей письмо.
Добейся от нее краткого ответа для нас.
- 446 Поскольку она полна милости, то одаряет щедростью,
вниманием и мудростью.
О горе от загадок и секретов этой жемчужноречивой!
Прочитает ли хоть раз возлюбленная, полная яда и сладости,
Жалобу, которую мы написали кровью печени?
Немного снисхождения от щедрот твоих мы просим,
Чтобы нас, обездоленных, не лишала бы ты милости и
внимания.
Клянусь Богом, в душе твоей нет никакого страха пред Богом,
Что творишь столько гнета и тиранства надо мной.
Прошу тебя поклясться этим твоим станом и статью,
Что прекратишь, о моя царица, тиранство над плененными.

Если от моих стонов мир будет охвачен огнем и дымом, —
неудивительно,
[Потому что] в нашем сердце есть огонь, который
сожжет и ад.

Не было и не будет подобных тебе красавиц в мире.
Кто видел подобную тебе, сребротелую, с золотой талией?

После того, как стрелы твоих глаз убили Муллу,
Разве какие-нибудь другие стрелы смогут когда-нибудь
поразить (букв. подействовать) нас?

СЕГОДНЯ Я СНОВА ПОЛОН ОГНЯ

447 Сегодня я снова полон огня —
Опять из-за тайны возлюбленной.

Я ранен блистающими дугами [бровей],
Из них пущена стрела прямо в печень,

Стрелу пустила из черных луков
Сладкостанная царица.

Убила несколько сотен подобных мне
Эта царица из рода беков,

Эта благородная многих убила,
Пальцы окрасила кровью.

Разве оставила она [в живых] хоть одного из смельчаков?
Сожгла их подобно жаровне.

448 Только один я с головы до ног
[Все еще] стораю постепенно дотла.

Какие [еще] толкования могу я дать любви?
Они [и так уже] не поддаются счету и изложению.

Описание любви и страсти,
Красоты и блеска этой царицы

Выше описания и восхваления.
[Она] прекраснейший человеческий образчик,

Прекраснейшая из жемчужноликих,
Сладость сказанного и потаенного.

Сотню отшельников сбила с пути
Эта нежная и сахароустая.

Сахар меж губ у нее,
Базилик вокруг ее яблоч (локоны у щек),

449 Факел меж ее яблоч (лик)
Горит подобно светильнику.

[Это] не светильник, [это] божий свет,
Совершенная красота и прелесть.

Сияние и блеск зари,
Венеру и Солнце Востока,

Венеру, Луну и Юпитер
Я видел в ее блистающем лице.

Вьющиеся благоуханные локоны
Достигают бассейна [с водой] райского источника (ямочки на
шее)

[Этот] бассейн, где [бьет] родник райского источника,
Находится в божественном саду (среди красот возлюбленной).

450 Каждый миг снова навещают [бассейн]
Вуаль и бахрома, [украшающие] горный кипарис (красавицу).

Вуаль и черные шелковые локоны
Окружили полную, светлую луну.

Двух эмиров (локоны у висков), которые правят крепостью,
Я видел на троне страны.

У трона эмиров и беков —
Поле [состязания] команды играющих мячом [в поло].

Пара опьяненных львов (глаза)
Раздавали вино в кубках.

С кубками в руках, хмельные, опьяненные,
Утренней порой, рука об руку

451 Двое беков (локоны), любящих вино, вдруг
Убили меня ударом кинжала,

Убили меня ударами широких стрел,
Огненных стрел и копий,

Тайные знаки и намеки
Дали моему сердцу из окна,

Дали сердцу от сияющей красоты
Искру божьего проявления.

Поэтому ожгла меня, как гору Синай,
Пламенная любовь и страсть.⁵²

Любовь к тебе разве оставила меня в покое?
Каждый день снова убивала меня.

Полностью выпустили мою кровь
Потоки стрел и копий,

452 Стрелы сладостной, нежной,
Удары [копий] в этой джигитовке

Пришлись прямо в сердце несчастному,
Горе мне от жестокости красавицы!

Красавица так беспредельно жестока,
Ни разу не спросила обо мне,

Несомненно, [она] знает о [моем] состоянии;
Но поступает очень жестоко.

Хотят непременно убить меня
Змеи, подобные ночи (локоны), они все еще в [моем] сердце.

Глаза метнули стрелы в печень,
Вонзили шипы, [умощенные] амброй,

Вцепились крючками и когтями,
Сердце подверглось пыткам.

453 Горе мне от этих бутонов,
От нарядов и спеси той, что отнимает веру,

[От] тайн и секретов сладкоустых,
[От] лучей и сияния светил,

[От] извивающейся цепи [созвездия] Скорпиона (локонов),
Вращающегося вокруг луны (лика).

Я увидел: вокруг полной луны
Написаны буквы "даль" и "лям".

У меня, предводителя [влюбленных], похищена душа,
Ограбила меня, среброгрудая.

Среброгрудая сахарная тростинка,
Эта гурия, подобная пери,

Сладкостанная, златолика,
Благоухающая розовой водой,

454 Пахнущая розой, сладкоустая,
Эта прелестница с сияющим подбородком,

Полная луна в созвездии (локонов) —
Когда покажется из-за занавеса?

Полная луна, на которой божественной рукой начертаны два
“нуна”

Эта погубительница с черными глазами

Много совершила убийств и [пролила] крови,
Привела мир в смятение и ограбила.

Каждый миг от твоей жестокости сгорает сердце,
Полное любви к тебе.

Я должен сказать: придется тебе убить меня,
[Потому что] некому замолвить [обо мне слово],

Нет никого, кто пошел бы просить,
Что хватит, мол, губить пленных.

455 Пусть разукрасится в золото, [чтобы порадовать влюбленных],
[Этим] будет [нам] воздана милость божья.

[Пусть она] окажет милость своим визитом,
Навестит своего раненого,

Жертву ее черных змей (локонов),
Того, кто [сам] уже [сунул] голову в петлю,

В петлю черных змей, подобных ночи (локонов).
По кипарису, обвитому базиликом,

Как они вились по кипарису,
Прятались среди нитей ожерелья,

456 Прятались среди золотого плетения.
Словно притаившиеся (букв. головы на плече) змеи

Пустили [локоны] яд в сердце, убили нас,
[Хотя мы] уже убиты прежними уловками.

Убила нас сладкоустая,
Горечь вкушаем день и ночь.

Если увижу я, что она сама пришла,
Все еще не поверю сердцем.

Эта нежная из породы роз
Кубок из райского источника дала Мулле.

Я пьян уже со дня сотворения мира
[И буду пьян] до дня Страшного суда.

[ТЫ] — ЛЯТ КРАСОТЫ ⁵³

[Ты] — *Лят* красоты и царь красавцев,
[Ты] одновременно (букв. сам) и хан, и богдыхан.

457 Юсуф второй ты нынче, о мой хан,
Поэтому по красоте своей не имеешь второго.

По таинству, по своему облику, внушающему благоговение,
ты — ангел (букв. *перу*),
Тебе подобает быть султаном кумиров.

Под бой шахских барабанов взойди на трон,
[Пусть знают, что] сегодня ты — шах Курдистана.

Выпусти чуб над родинками и бровями (букв. чертами),
Чтобы проявили себя почерки “*мусальсаль*” и “*рейхани*”.

В Величайшем имени загадку сорока имен [Бога]
Разгадал ты по двум буквам.⁵⁴

Что за [царская] грамота — кудри на голове,
Вьющиеся, озорные, подобные вензелям.

458 Какая нужда тебе в красоте [и перстне] Сулеймана,
[Если у тебя] печатка с рубином на жемчужном челе.

О Боже, что за почерки — “*шекесте*” и “*мусальсаль*”, —
[они словно кудри],
Которыми ты отменил [почерки “*насх*”] и “*дивани*”.

Хотя ты [весь] в родинках и с приметами, но
Ты бесподобен по облику.

О ангел, ты из породы небожителей,
Хотя ты рода человеческого.

Божественной тайной отмечена твоя красота,
Хвала Аллаху за божественную тайну.

Разум не вправе проводить аналогии с тобой,
Доказательство тому то, что ты не подлежишь
доказательствам.

459 Мы просили у утреннего ветра земли с его дороги,
Чтобы осветить ею глаза и сердце.

Мы не можем дохнуть без тебя, ей-богу,
Ты не только душа, но душа и жизнь.

Сотня тысяч твоих стрел в [нашем] сердце,
Но только ты лекарство от нашей боли.

Ты разбередил опять наши раны,
Ты снова огнем опалил места ожогов.

Твоя печень, о Мулла, полна стрел, поэтому
[Ты] так расстроен и исходишь болью.

О ЭТА РАЗЛУКА!

460 Разлука с ней измаяла нас,
О эта разлука!
Сделала нас бедными, слабыми, желтыми,
О эта разлука!

Ты изжелтила нас, стали мы [желтыми], как золото,
В ожидании ее милости состарился я,
Навсегда остался я в ожидании на дороге.
О эта разлука!

Ожидал [увидеть] твою поступь,
Жаждал [увидеть] твой цветник (лицо),
Потому что был так далеко от тебя (букв. от встречи с тобой).
О эта разлука!

Я был лишен твоих приходов и уходов,
Этого кокетства, речей и смеха,
Глаза мои не глядят на мир,
О эта разлука!

461 Мир стал для меня мглой и туманом,
Сон стал не мил моим глазам,
Долго оставался я в таком положении,
О эта разлука!

Час стал для меня целым годом,
Постоянно на руке была гадательная [книга],
Из всех букв выходила буква “даль” (“дад” — “о горе!”).
О эта разлука!

Только сегодня вышел “алиф”,
Что означало благородный стан,
[Облаченный в шелковые ткани] харá и камхá и в вуаль.
О эта разлука!

Разлука с ней истерзала все сердце,
Разбередила вновь старые раны,
Вонзила в них раскаленные шомполы.
О эта разлука!

462 Раны мои опять обуглила,
По одной снова обожгла их огнем,
Увеличила их [число] в пять-шесть [раз],
О эта разлука!

Свела меня с ума, сделала безумным,
Много крови пролила из моего сердца,
Все, что мною описано, и еще [многое] со мною сделала,
О эта разлука!

Ей-богу, от стонов и рыданий,
[От] стрел этих томных [глаз]
Не спится нам темными ночами,
О эта разлука!

Мир был, как ночь, в наших глазах,
Пока не пришла добрая, радостная весть,
463 Что к утру явится царица бедных.
О эта разлука!

Как только прослышал я радостную весть, —
Моя сладкая душа воспарила,
Очи мои полностью просветлели.
О эта разлука!

Сердце возрадовалось от лицезрения тебя,
Сердце погрузилось в твое сияние,
Не уйти сердцу от водопада твоего [блеска].
О эта разлука!

Слава [Богу], мы увидели свою возлюбленную,
Вновь увидели свою любимую,
Султаншу и владычицу свою увидели.
О эта разлука!

464 Черноволосая, с глазами, словно гиацинты, —
Слава [Богу], нас опять покинула тоска,
Возобновились в сердце любовь и страсть.
О эта разлука!

Жестокая боль, скажу я, — разлука,
Разлука — большое мучение для души,
Любящий запросто отдает душу.
О эта разлука!

Про огонь и жар разлуки
И про боль от девятиглавой стрелы
Спросите лишь у влюбленных.
О эта разлука!

Влюбленные те, кто каждый миг умирают
Из-за тайн возлюбленных.

465 Лучше бы мне широкую стрелу в сердце,
О эта разлука!

О Боже, вместо того, чтобы увидеть тебя, [что невозможно],
Соедини меня с моей возлюбленной.
Хватит жечь [меня] своим огнем,
О эта разлука!

Не разлучай нас ни на час с любимой,
Не разбрасывай нас и не отдаляй [друг от друга],
Не разбей снова сердце,
О эта разлука!

Землю с дороги возлюбленной, о Мулла,
Нанеси на глаза подобно глянцу.
466 Что же, на твою долю выпало свидание.
О эта разлука!

НЕ УДАРЬ МИМО МЕНЯ СВОЕЙ САБЛЕЙ

Не ударь мимо меня своей саблей,
В расправе со мною не медли.

Украшенную завитками царскую грамоту с указом
О даровании свободы по ошибке издали твои локоны.

Не знаю, с чем сравнить твою красоту,
Только по гороскопу красоты поддается она толкованию.

Не берусь сказать [прямо, что] тайна твоего лика — [это]
великий *айят*,

Но рассказами и сказаниями я проясняю это.

467 Если истина неопровержима, то почему сразу
Любовь к тебе перевернула [всю] нашу философию?

Разве может противостоять даже меч *Али*,
Если сверкает молния всемогущества?

Без Твоего могущества что могут сделать силы человеческие?
Непостижимо рассудку, что [эти силы] на что-нибудь
способны.

Пусть раскрытие [предсказаний] будет по [всем] ста клеткам
нашего талисмана,
[Но разве] способен [даже] мудрец предугадать божественное
предопределение?

468 Грудь с грудью, уста с устами, слияние тел —
Истолкуйте наш сон возлюбленной.

Причину [появления] частиц нашего существа Ты знаешь,
Не поддаются счету небеса, которые Ты вращаешь.

Огнепоклонники — дети любви, и удивительно:
Поклонники динаров их обвиняют в ереси.

Когда умудренный видит *мехраб* двух твоих бровей,
Что он загадывает во время повторения слов “Бог велик”?

Я знаю, что за копые попало в твое сердце,
[А] когда-нибудь ты упадешь под ударами стрел.

469 Когда судьба однажды прикажет Мулле,
Разве сможет кто изменить что-либо?

ПУСТЬ ПРИДЕТ ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ

Пусть придет приятная весть для нас от
таинственно-сладостной,
Я сладкую душу свою отдам за [эту] весть.

В сотне колечек твои кудрявые локоны,
Воистину, мои стихи поэтому дошли до Индо-Китая.

[Даже] жители небес слушают эти стихи,
А не только люди восхваляют [их].

Проси у Бога любви для
[Своего] недруга, если хочешь наслать на него проклятие.

470 Только один поклон обязателен по религии любви:
Делай его перед станом возлюбленной во время свидания.

Когда влюбленный творит в душе молитву любви,
После каждого *айята* произносит “аминь”.

Я испил живой воды из рубинов уст своей возлюбленной,
Пусть рухнут оба мира у соперника.

Ей-богу, ты поистине зеркало святого духа,
Поэтому никто не видел *гурий* с таким обликом.

Допустимо [назвать тебя человеком], «поскольку ты из рода
человеческого»,
[Но человеку ли свойственны] аромат, великолепие и
нежность [лепестков] шиповника?

Такое красноречие — дозволенное волшебство, [творимое]
человеком,
Чудеса красоты речи собраны [в этом диване].

Чтобы сердцем прочувствовать наши стоны и вздохи,
Приди, послушай у изголовья.

471 Ты не спрашивай у *Парвиза*, *Фархад* знает
О горе превратностей любви и о тайне *Ширин*.

Помилуй, Мулла, без [центральной] точки нет круга.
Что может поделатъ крутящийся с круговращением (букв.
кру́гом) бытия?

МЕЖДУ ДВУМЯ БРОВЯМИ...

Между двумя бровями я вижу промежуток,
Только великий Бог знает, как такую тайну вложил он в
[этот] промежуток.

Посмотри: над “садами” — “нуны” (брови над глазами),
кончики которых соединил (букв. перевил) Божественный
Писарь, —
От начала и до конца, от *Кафа* до *Кафа* — секреты
“Истинной мудрости”.⁵⁵

472 [Мирские] блага (букв. вещи) не вечны, до каких же пор
будем [мы] держаться (букв. опираться) за них?
Давайте за любовь этих *периликих* отдадим в залог [весь] мир.

От сверкания сабель (бровей), алмазов (зубов) и лучей
шахских кубков (щек)
Люди [всего] мира загорятся [тогда любовью] в один миг.

Мулла, ей-богу, [ты] нынче показал такой красочный, такой
переливчатый [жемчуг стихов].
Кто-нибудь доставал [разве такой], как у Нишани, жемчуг из
[вод] Бахрейна?

ДОБРОЕ УТРО, О ХАНУМ

Доброе утро, моя ханум,
Моя сладкоречивая царица,

Ты душа и жизнь моя,
Пусть моя душа будет твоей жертвой.

473 Великий Боже, что за существо ты,
О, какая ты сладкостанная,

Не [только], как сахар и *набат*, ты,
Воистину ты душа и жизнь.

О жизнь и покой души моей,
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Доброе утро, моя томная,
Нежная моя, с кубком в руке,

Хмельная моя поклонница вина,
Ты — предмет моих желаний,

Ты — единственное мое желание,
Вознеси меня к сияющим небесам.

Кроме тебя никто не нужен мне,
Клянусь я изогнутыми луками (бровями).

474 Я в силках вьющихся локонов.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Из [плена] этих локонов, этих силков
Освободиться бы мне,

О черноглазая, о белорукая,
Сожгла ты меня, как свечу.

Я подобен свече и светильнику,
От любви к тебе онемел я.

Я хил, как нарождающийся месяц,
Подобно козодою стою я,

Я [исторгаю] жалобы, как соловей.
Доброе утро, о ханум,

475 Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Я подобен соловью, день и ночь [поющему]
Над травами и бутонами.

[О] лунолобая, солнцеподобная,
Ты сожгла меня подобно аду.

Да, я вдали от этой *гурии*,
Только раз среди солончаков

Из безмятежной долины Синая
Показала [она себя] в ореоле света.⁵⁶

От него сгорели мое сердце и душа.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

476 Красоту ее явления,
Чудотворящую руку и стан

Сколько ни восхвалял бы [я, это] не поддается описанию
Но сердце поглощено страстью,

Я безумен от этого блеска,
От золотой короны над ее головой.

[Она] излучает свет до самого востока,
Но он не падает [даже] мне на макушку.

От ударов любви я стону.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

477 О нежная, хрупкая, игривая,
С лицом *гурии*, подобная *перу*,

Ты — ровня Солнцу
Со [своими] двумя черными луками (бровями),

Не раз нацеливала
Стрелы из только что изготовленных луков (бровей),

Подобные острейшим (букв. секущим волос) мечам,
Осыпала [ими] грудь словно дождем.

От этих ударов я пронизан болью.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Открой хоть разок лицо и родинки,
Восседая на троне.

478 Пригласи нас, влюбленных,
Чтобы увидели мы праздник начала года.

Позволь и прикажи,
Периподобная с ликом *гурии*,

И среди мрака, и [среди] света
Вкушать вино из фарфорового [кубка].

[Я] сердцем стою по родинкам.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Из царской чаши с чистым вином,
Светлым, благородным вином,

В которое упало изображение возлюбленной,
Каждое утро потаенно достается мне.

479 Из этой чаши испиваю я,
Поэтому утром я беспамятен.

Прячусь от людей я,
Всей душой стараюсь я

Быть всегда пьяным и под хмельком.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

Подойди поближе к своему Мулле,
К своей жертве и влюбленному,

Прояви снисхождение своим свиданием,
Не дай своей милостью умереть Мулле.

480 Ты — мессия для недужных,
Для тех, кто укушены черными змеями (локонами)

Погибших от секущих вблос мечей,
Для ставших мишенью только что изготовленных [луков].

Я ошеломлен лицезрением тебя.
Доброе утро, о ханум,

Приди, свет очей,
Чтобы увидел я [твой] стан.

ПРЕКРАСНУЮ ВОЗЛЮБЛЕННУЮ...

Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
блеска,
Если бы увидел [даже] шайтан,⁵⁷ и то ничего не сделал бы
кроме поклона.

Я был охвачен муками любви, это было утренней порою,
Когда божественная красота явилась в человеческом облике.

481 Я увидел не только человеческое подобие: лицо [сияло], как
золото.

Я сказал бы, это был сам святой дух, ей-богу, или *гурия*,
[или] пери [то] была,

Потому что по красоте и обличью это была тайна из тайн
Всемогущего.

Вуаль, трепетавшая перед лицом, была, как ореол вокруг
луны.

Сотни стрел пустила в печень, от ударов раскололась грудь.
Наши боли и страдания по большей части были от *каджарских*
стрел.

Сердце у нас раскололось на куски, душа и тело были в
адских [муках],
Из-за этого мы ночами до утра в столах подобно певцу и
лютне.

Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
блеска,
Если бы увидел [даже] шайтан, и то ничего не сделал бы
кроме поклона.

Один взгляд этой из рода человеческого, сладкоустой,
 подобной *гурии*
 Не отдам я ни за вино, ни за райский источник и *гурий* рая.

Тот, кто видел ее хоть раз, ей-богу, удивлюсь, если остался он
 в своем рассудке,
 Но не [только] из-за тех дуг и луков (бровей), из которых
 [летят] стремительные стрелы.

482 Она — целительница моих болей, что нам за нужда в амулете?
 Если она явит свою красоту и прелесть в храме,
 [То храм] станет *Бейт-уль-Мукаддасом*, и придут [туда]
 паломники из Эфиопии.
 Наша грудь сегодня кумирня, где лик, стан и локоны.

На что мне невосприимчивое (букв. простое) сердце, которого
 не достигает искра [любви]?
 Она — *кибла* предо мной во время поклонов.

Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
 блеска,
 Если бы увидел [даже] шайтан, и то ничего не сделал бы
 кроме поклона.

Если *кибла* влюбленных откроет [свой] прекрасный лик
 Или покажет из-под короны и перьев дуги молодых лун,

483 [Только] тот, кто в душе неверный, не отдаст поклон перед
 ликом и родинками
 И не произнесет в молитве слово признания Бога и Его
 пророка в этот миг.

Этот час для меня — *ночь предопределения* и праздник года,
 [Когда] смиловалась, подняла занавес поутру игривая
 красавица.

Зажгла меня восторгом и светом, как свечу,
 Пришла хмельная, с сахарными устами, дала нам вина из
 пиалы.

Я не успел поклониться, [потому что] был сильно смущен
 [этой] встречей.
 Тут же искра ударила в сердце от ее появления и сияния.

Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
блеска,
Если бы увидел [даже] шайтан, и то ничего не сделал бы
кроме поклона.

Не знаю, свет очей и лампада моя помнит ли еще,
Что я узник ее темницы и узилища,

[Что] грудь моя полна *каджарских* стрел и копий,
А сердце мое в кольце черных локонов, пахнущих амброй.

В полном беспорядке строфы и рифмы, [хотя они и сотканы]
из шелка.
Ты есть у меня в [этом] мире, [поэтому] я бек над беками и
эмир.

484 [Хотя] я не имею ни золота, ни добра, я имею тебя и
[потому] не беден.
От любви к тебе, о красавица, я подобен костру на
горе ночью, [видному отовсюду].

Благодаря твоим рассыпающим сахар рубиновым устам мои
[слова] подобны сахару с молоком.
Мы сгорели от головы до ног словно уд в огне.

Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
блеска,
Если бы увидел [даже] шайтан, и то ничего не сделал бы
кроме поклона.

О кокетливая красавица, безмерно чинила ты над Муллою зло
и тиранство,
Не вспоминала о нас, не обращала внимания на наше
положение,

Никогда не оказала милости, усердно рядилась в одежды гнева.
Терзания и боль от жестокости и несправедливости что
сделали с [моей] печенью!

Скрутила нас разлукой, гнетом разодрала грудь на части,
Ах, на всю жизнь (букв. до смерти) она нанесла нам раны и
изувечила.

Посчитала необходимым и полезным, чтобы уехали мы в
Шам и *Ирак*.
[Таким образом] дала нам яд, а соперникам вложила в рот
мед и сахар.

Мы превратились в пламя и раскаленные уголья, потому что
отказала нам в свидании
[Эта] хрупкая сахарная тростинка, прекрасная,
сладкостанная, со [сладостными] ланитами.
Прекрасную возлюбленную, которую Бог сотворил из вечного
блеска,
Если бы увидел [даже] шайтан, и то ничего не сделал бы
кроме поклона.

БОЖЕСТВЕННО ПРЕКРАСНАЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ...

- 485 Божественно прекрасная возлюбленная, сахарная тростинка со
сладкими устами —
Слава и хвала Богу за тайну [создания] такой красавицы.
Сияющее, как ангел, человеческое существо, подобное
гурии, —
Не из китайского ли мускуса [ее] родинки, брови, волосы и
[вся] красота?
Если [она] покажет себя обитателям ада, то превратит их в
гурий рай.
Кааба, в которой не будет ее, [превратится просто] в капище,
монастырь и синагогу.
Если нам Богом на роду написана любовь,
Нас не спасут (букв. не дадут пользы) ни заклинания, ни
талисманы, ни ладанки.
Если внешне причинила [она] нам муки, внутренне же
[открыла] рай —
Сожгла нутро, опалила (букв. изжарила) печень.
Мы [всей] душой желаем встречи, но она прогнала и не
дозволила.
Мы не оставим [своего] намерения, если даже пойдут прахом
наше имущество и голова.
Нас не повернут вспять две тысячи кинжалов, стрел, копий и
клинков,
486 Мы избрали (букв. положили голову на) [этот] путь и
положились на Бога.

О, я ошибаюсь: это святой дух, воплотившийся в этом теле,
Оживляет умерших красотой и грацией.

[Если] ты не веришь и не убежден, взгляни,
Как озарен мир этой *киблой* ангелоликой.

Если бы огнепоклонники увидели [ее], то разбили бы [своих]
Лятов и Манатов.
Божественно прекрасная возлюбленная, сахарная тростинка со
сладкими устами —
Слава и хвала Богу за тайну [создания] такой красавицы.

489 По виду [она, как] томный, сладостный нарцисс, [как] роза и
шиповник,
Сахар и рассыпной жемчуг, а сердцем — железо и камень.
Наше сердце от ударов любви превратилось в раскаленные
уголья,
Поэтому мы ночи до утра в стогах подобно певцу и *чангу*.
Причинила нам сотню видов мучений, но ни звука мы не
издали.
Кости наши поражены хворобой, а внутри нас ржавчина,
Поэтому мы безумны и опьянены, [хотя] не пили вина и [не
курили] *бэнг*.
Сегодня два эфиопских лучника (глаза) вступили с нами в
бой,

Идут с двумя-тремя луками (локонами у щек) убить нас.
Стреляют в нас и вонзаются в нас две тысячи стрел и копий,
Пронзают печень, вылетая, как из ружья.
Разве видел кто-нибудь таких, как она, неверных и тиранов
[даже среди] *фарангов?*

Хрупкая, прелестная, с нежной улыбкой, с изящными
манерами,
Божественно прекрасная возлюбленная, сахарная тростинка со
сладкими устами —
Слава и хвала Богу за тайну [создания] такой красавицы.

490 Мулла, [мы] в дружбе преданны и простодушны,
Пока мы живы, не откажемся от своих устремлений,

На этом пути или сложим голову или добьемся свидания.
Чего нам бояться копий, [если] мы под ударами золотых

мечей?

Мы навеки пьяны и обессилены от вина вечности.
От ее жестокости и гнета печень полна ран.

Если ты отстранишь от лица косынку,
То на востоке луна и солнце утратят сияние.

Поскольку мы милостью божьей владеем сурьмой, [чтобы
живописать красоту], то не нуждаемся в *коллирии*.
Опьяненные, среди ожерелий и складок извиваются змеи
(локоны) по кипарису (стану).

Мы владеем сурьмой милостью божьей, полны вдохновения
(букв. опьянены), ниспосланного свыше.
Мы внезапно увидели ад и пришли от страха в смятение.

О резвая плутовка наша, в ней наша душа и жизнь.
Божественно прекрасная возлюбленная, сахарная тростинка со
сладкими устами —
Слава и хвала Богу за тайну [создания] такой красавицы.

СЕГОДНЯ УТРЕННЕЙ ПОРОЙ...

491 Сегодня утренней порой я видел
Эту красавицу в шелках,

Снова в красных и желтых одеждах.
Было чистым светом это создание.

Черные локоны, темные родинки,
Черная челка, набегающая на локоны, —

[Подобны] были *Черному камню*, пред которым непременно
(букв. постоянны) поклоны.
Я [тоже] возымел намерение [совершить поклон].

Вдруг она обратила взор на меня,
Позволила жестокость, равносильную убийству,

Пустила стрелу в сердце царица Млечного пути,
Безжалостно сделала мишенью печень.

492 О горе, о несчастье, сотня бед!
Я не могу подробно описывать,

Знаю [только], что это солнце явилось.
Слава могущественной царице!

Слава тебе, Царь величия (Бог),
Мастер, обладающий всемогуществом,

Намеренно дал ты эту красоту
[Ее] лику, [начертав] могуществом [своим] черты [лица] и
родинки.

В [образе] дуг [бровей] показалась молодая луна,
Во [всем] этом увидели мы полную луну.

Ее прикрывали ключки и буквы “даль” (завитки и локоны),
Они томно льнули друг к другу.

Их обвевал южный ветер,
Взвил [локоны] над головой, [засиял] чистый свет (лик).

Видел ли кто когда-нибудь что-либо подобное?

493 Приди, музыкант, уже время, пора,

Рыдай вместе с наем о тайне.
Виночерпий, налей чистого вина,

Разок отстрани от лица
Локоны, обрамляющие лоб.

Благоухающие локоны, завитки,
Черные кудри, подобные гиацинтам,

Вьются по одному, словно нити,
Уложены игривыми волнами.

Повеял ветерок, [локоны] склонились [к лику],
Их намерение — родинки, [подобные горошинкам черного]
перца,

Рассыпанные для красы [рукою] Всевышнего.

494 Это цветник совершенных роз,

В нем повсюду соловьи.
Солнце вошло в созвездие Девы,

Мы внезапно увидели [это] и пришли в смятение.
Мы обездоленные, разлученные, с израненным сердцем,
Истерзанные окровавленными (букв. красными) стрелами.
Прояви милость, [наше] сердце полностью сторело,

Этот занавес подними разок,
Отстрани завесу мрака.

Спроси о своем конюшем,
Охваченном страстью к тебе,

Перестань гневаться и причинять муки,
Подумай о раненном тобою,

495 Помилуй своим свиданием,
Погрузи всего [меня] в свое сияние.

Повелевай и приказывай,
Сделай жертвой своих только что изготовленных [луков]
(брови)

Подвергни укусам своих черных змей (локонов).
Своими рубинами (устами), рассыпающими сахар,

Поведи со мною речи и беседу,
[Чтобы] исцелить своего страдающего от ран.

Раскрой же свои секреты,
Опьяни своими томными [очами],

Ошеломи своими деяниями
Убитых стрелами любви.

496 Хоть раз приди, навести убитых,
Плененных твоими луками (бровями).

Набрось на шею украшения,
Пусть ветер утром овевает кудри.

К ранам [своих] жертв и сторевших
Ты приложила пальцы.

Пусть от творящих чудеса [твоих] томных [глаз]
Снова душа возвернется в тело,

Я все еще не оставляю надежды
На эту милость и великодушие.

Ей-богу, от рыданий и стонов,
От ударов разлуки и томления,

497 Подобно горным совам
Не спится нам темными ночами.

Но все еще благодарим [судьбу],
Что пока еще [можно] обратиться к *кибле* (к тебе).

Покуда стоит мир, пусть будешь ты,
Пусть мир будет под твоей властью,

Чего ты захочешь, пусть только то и будет .
Пусть твоими одежаниями будут шелк и парча,

Пусть будешь ты всегда загадочной и кокетливой,
Будешь подобна бутону

В том саду, где не будет шипов.
Чтобы ты вняла влюбленным в тебя,

498 Обратила бы взор на наше положение,
Была бы откровенна по отношению к нам.

Пусть будет всегда [твоя] чарка полна вина,
Пусть ты будешь полна милости и доброты,

Пусть будет у тебя еще больше милости и сострадания,
Пусть в твоих лучах [порхают] мотыльки,

Пусть они будут опьянены [твоими] синими глазами
[И] сгорят в огне разлуки.

Я сказал бы, самое жестокое горе — разлука,
Разлука полна мук для души.

Влюбленный умирает ежечасно,
Влюбленный запросто отдает душу.

Но у красавиц такой обычай:
Кто попал в их силки, —

499 Сначала приручают его к себе
Усладами, весельем, беседой.

Когда же [он] привыкнет к ней,
Тогда внезапно и неожиданно

Ударит его мечом жестокости.
О Боже, как она безжалостна,

Не проявит милосердия к влюбленному.
С той целью похищает душу,

Чтобы усладить ею [свое] сердце.
Не дожидаться справедливости от красавиц.

500 Возлюбленная намеренно похищает душу,
Чтобы сотворить чудо,

Совершить невероятное подобно *Исе*
Или — волшебство подобно *Ибн Сине*.

Рубинами, тертыми с сахаром (устами), делает так,
Чтобы снова воскресить погибших.

501 Освобождает этих рабов,
Чтобы разок обрадовать несчастных,

Воистину творит [чудеса] *чудотворящею рукой*,
Умашает раны мускусом,

Чтобы успокоить и оживить [влюбленных].
Милостью божьей да будет так:

Пусть распускает черные волосы,
Завивает в сотни колечек,

Пусть все их сделает подобными царским вензелям у ее лица,
[Чтобы] снизошли [они] на нас, [как] царский указ.

Влюбленный должен быть смиренным,
Стать землей пути своей возлюбленной,

Сотни ран; подобных тюльпанам, должны быть у него в
сердце,

Пусть изопьет [своей] крови и уподобится [алому] бутону.

502 Он должен жертвовать собой, как мы,
И не пренебрегать велениями возлюбленной,

[Должен] постоянно быть в рвении и стараниях,
Иметь характер по нраву возлюбленной.

Возлюбленная же пусть будет с ним откровенна,
Пусть будет с ним милостива и ласкова,

[Тогда] сердце влюбленного раскроется, как бутон,
Станет сердце подобным зеркалу.

Любовь и красота пусть превзойдут друг друга,
Родинка пусть станет *Черным* [камнем], а лик — *киблой*,

Перед каждым из двух “нунов” (бровей) пусть совершаются

ПОКЛОНЬ

Пусть будут беседовать [возлюбленные с влюбленными].

503 Он должен быть мячом на твоём поле,
Должен быть в твоей темнице, как я,

Голова его должна быть привязана к твоей клюшке,
[Он должен] быть раненым от твоего копья,

Быть добычей твоего грабежа и нападения,
И пусть каждый день будет [он] твоей жертвой.

Пусть будет страдальцем из-за твоих ресниц,
Пусть будет всегда под твоей властью,

Узником в твоей тюрьме,
Пусть будет жаждущим тебя и пораженным тобою,

Пусть сгорит от разлуки с тобой,
Пусть будет пьян от твоих кубков,

Пусть его долей будет — стать твоей мишенью,
Пусть его пропитание будет от твоего стола,

Пусть будет ему милость и подавание от тебя,
Пусть каждый миг взывает [он] к [своей] повелительнице.

504 Не подноси кубки соперникам,
Не давай вина кровожадным,

Не давай роз нечестивцам,
Не давай им дороги в цветники,

Не давай базилик и цветы граната,
Не давай им [ничего] кроме отбросов и шипов.

Не выдавай ты тайн и секретов,
Не давай ты слепым светильников,

Не обижай влюбленных,
Не подавай руки злодеям,

Не отдавай [им даже отрезанный] ноготь [своего] друга,
Наше имя не выдай [каждому] желающему.

505 Не пускай стрелы из новоизготовленных луков (бровей),
Не причиняй боль страждущим,

Более трех раз не преподноси [кубок влюбленным],
[Они и так] занемогшие, не имеют сил (букв. терпения)
[пить вино].

Хватит держать влюбленных в отдалении,
Ввергать в муки, как Муллу,

Хватит терзать разбитое сердце,
Бередить следы ран.

А посему засвети ярче нашу свечу,
Приказывай нам своими устами,

506 Только нам повели
Быть вхожими во дворец *гурии*,

Своим свиданием преврати [нас] в богдыхана,
Сделай [нас] опьяненными этим вином [свидания].

Лей [его] в фарфоровую чашу,
Заставь сердце бурлить блаженством,

Заставь лик покрыться бледностью (букв. стать цвета
камфары) [от страсти],
Отстрани “*дали*” (завитки) от “*халей*” (родинок),

Приведи этим в смятение [весь] мир
В утреннюю пору, [когда] преподносится вино.

МЫ СЕРДЦЕМ ЖЕЛАЕМ ИЗЫСКАННЫХ НАРЦИССОВ

507 Мы сердцем желаем изысканных нарциссов,
Свежесорванных жасмина и сирени,

Нежных ростков сахарного тростника [желаем] в дар,
Желаем свежих, только что проросших лилий,

Желаем жемчужноликих красавиц и девственных жемчужин,
Желаем сверкающих звезд, блистающих, как Венера,

Желаем изнеженных царского рода,
Не скрывая желаем взлелеянную в неге (букв. в тени).

Желаем кипарисостанную, розоликую, бутонуостую,
Желаем образчик священного Корана,

Но [со всеми] *огласовками*, [подобающим] почерком и
знаками усечения.

Не просто красавиц желаем, но и игривости,

Желаем к лику мессии [еще и] кокетства,

508 Желаем очаровательную собеседницу с подходом (или:
желаем любовных уловок, достойных волшебства *Самири*).

Лишь прекрасных красавиц от Всемогущего мы желаем.
От нас *Черные камни* (красавицы) желают поклона,

А мы при поклонении желаем от них поцелуя.
Кокетливых локонов жelaют те, у кого растревожено сердце.

Мы влюблены [и] сами стремимся к изнуренности.
В подарок тебе мы желаем две сотни мускусных мешочков,

Желаем сотню тысяч [кусков] атласа и муара,
Только бы украсить и разодеть тебя.

Престола и царственной стати [для тебя],
[О] отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

Я СЛИШКОМ ДАЛЕКО...

Я слишком далеко, чтобы видеть тебя, о ханум,
Из-за тебя я совсем (букв. с головы до ног) растерян.

509 Всей душой жажду рубиновых уст,
Сердце мое в плену кудрявых локонов.

Я *Юсуф*, глотками пьющий разлуку.
Я точка посреди [круглого] *зиндана*,

Поэтому я словно кружусь по кругу.
Я пьющий вино из чаши лишений.

В сердце огонь, печень запеклась,
Поэтому я в смятении и полон боли,

Я влюблен в хрупкую и прекрасную.
Ты не смотри, что я безумен и вне себя.

Я — цветок райского сада *Бохтана*,
Я — светильник ночи Курдистана.

Хотя я и человеческого рода и породы,
[Но] хвала Богу: как высоко мое назначение!

Для возлюбленной я — из числа (букв. из ряда) [ее] собак,
Поэтому в мире словесности [я] — богдыхан.

Утро праздника, и я знаю о том,
510 Что твоим ножом поутру [сделают] меня жертвой,

Я сильно поранен, нет мне исцеления.
Хоть разок окажи милость, душа моя, жизнь моя,

Ради Бога, расстегни ворот [одежды],
[О] отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

СВЕЖИЕ ЛИЛИИ

Свежие лилии и драгоценный мускус (локоны)
Довольно распускать по плечам,

Ты отстрани разок [локоны] от родинок,
[Потому что] захватили наше сердце в когти (букв. захватили
нас с сердца)

[Эти] смертоносные кинжалы, мечи и копья (локоны).
Если бросит [на это] взгляд пронизательный человек,

[То увидит], насколько мы пленены в руках плутовок.
511 Потому в наших гаданиях на буквах выходит [лишь] “*алиф*”,

Который по виду, [как] единица (букв. число начала года),
[А это означает], что [лишь] ты [одна] — наша избранница
среди кипарисостанных.

Звяканье и побрякиванье немых украшений
На тысячу ладов вселили в нас страсть,

Потому мы стонем, как [все] одержимые любовью [к тебе],
Которые в опьянении напивают друг на друга.

В опьяняющие (букв. винные) локоны вплетены лилии,
Красные и желтые, веточки и алые цветы.

Египетские [сабли] (ресницы) сделали из нашего сердца
ножны.

Радуги от твоих ножных браслетов

Окружили ореолами [твои ноги].

512 Вуаль — в извивах, подобных [буквам] “даль” (кончиками
локонов),

Изогнутым, как [округлая] рукоятка трости.

Оттачивай египетские [сабли],

О подобная Венере и светозарная, как Юпитер,
Отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

Не распускай на две [стороны] свежие гиацинты (локоны),
Игривые пряди не закручивай в завитки,

513 Волнующейся вуали не позволяй завиваться в царские свитки,
[О] горный кипарис, не облачайся в муар и атлас,

Чтобы не похищать сердца и веру.

[И без того] безумные головы с ума не своди.

Блестающий нарцисс, не торопись,
Не убивай секущим кинжалом (взглядом),

514 Ни на час не прогоняй [нас] теперь,
Не избавляй нас от своих оков,

А прояви ради нас утонченное кокетство.
Преврати наше сердце в *Каабу* и кумирню,

[где пребудешь ты].

Не кичись красотой,
Явись хоть разок в царственном блеске,

Сделай нас мотыльком при своей свече,
Наше истрадавшееся сердце сделай гнездом [для себя].

Не показывайся нам без покрывала,
Ведь мы не раз просили об этом.

Не пожеманничала, как полагается, с Муллой,
Не исцелила [его] ноющую печень.

Убиваешь влюбленного, и [тебе] безразлично —
И не посмотришь на свою жертву.

Разве так похищают сердце возлюбленные?
[О] отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

ПУСТЬ ОБА ТВОИ ЛУКА...

Пусть оба твои лука (брови) — не простые, а [сотворенные]
Всемогущим, —
Беспрерывно мечут в нас стрелы,

515 [Пусть нашу] грудь разрывают когтями тигры.
[Пусть] *румильцы* и *аджамы* (локконы) плечом к плечу
нападают на *фарангов* (на глаза),

Но не как в эпизоде о *Гиве* и *Пашанге*,
[А пусть еще] сильнее разгорается между [ними] пожар войны.

Вступают в битву эфиопы, нубийцы и негры (родинки) —
Ты знаешь, какие они крокодилы и какие акулы!

Ты раскрой рубины маленького сахарного [ротика, успокой
нас],
Ведь в стремлении к тебе мы превратились в раскаленные
угли.

Опьянены мы твоей жестокостью без вина и без гашиша.
Без тебя, душа моя, мир для нас стал тесным.

Из-за твоего тиранства совсем не осталось на нас лица.
Ты знаешь, о чем говорят *най* и *чанг*?

Отчего без конца стонут колокольчики дворца?
Воспевают они для нас талию и стан такой красавицы, как ты.

516 Хмельные нарциссы кокетливы и лукавы.
Ведь ты красива, а я немощен и хром.

Что я могу поделывать? Ведь уже поздний вечер.
Пусть музыканты не отнимают пальцев от *чанга*,

Пусть не падает покрывало черного зеркала [ночи],
Чтобы от [игры] моего *чанга* застонало [созвездие] Рака

[И] подобно Мулле на тысячи ладов и нот
Возопило бы за сотни *фарсангов* [от Муллы].

Что сказать мне о твоём сердце, подобном камню?
Убиваешь несчастного влюбленного из ружья.

Ты не бросишь это вероломство,
[О] отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

ПО [ПОДОБИЮ] СТАНА *БОХТАНСКОГО* НАРЦИССА...

517 По [подобию] стана *бохтанского* нарцисса,
Нежной [красавицы], игривой, подобной *рейхану*, —
О, каким почерком "*шекесте*" и плавным "*рейхани*"
Написал ты [этот] диван.

О Боже, Боже, какой образ (букв.человека) [ты создал] —
[Подобный] библейскому сахароустому *Иосифу*
[Прекрасному].

Едва ли вторую подобную тебе можно увидеть,
Чтобы душою была подобна *гурии*, а по внешности — святой,
[Чтобы была] подобно тебе с головы до ног светоносной.
Не может быть [таких] сладостных, как ты.

Хвала Аллаху за божественную тайну,
За то, то сотворил такую чистую красоту,

Воплотил ее в человеческий облик.
Узнали мы [это] по божественному вдохновению.

Волею Всевышнего ты бесподобна:
[При] такой несветящейся (букв. темени) [человеческой
оболочке] испускаешь [божественный] свет.

518 [В тебе] — доказательство божьей красоты.
Почему не оцениваешь [ты] нас по достоинству?

Когда идешь утром на прогулку,
Ни разу не возьмешь ты своего Муллу,

[Чтобы] с гордостью и благородством
Преклонился бы он пред [твоими] царственными ножками.

[Ты] — украшение красоты и тайна прекрасных,
Ты — корона на маковках голов красавиц.

По сладости и сахарности уст ты —
Отнимающая веру *гурия*, воплощение красоты,
Нежный росток сахарного тростника, прекрасная *пери*.

СТИХИ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ФОРМЕ “МУСТАЗАД”

519 О та, что стрелами ресниц ранила мое сердце!
Трудно мне высвободиться.

Да будут твоей жертвой мои душа и жизнь,
Пока я не умру.

О зеница моих очей, над твоей дверью начертал я
Послание слезами моих глаз.

Калам и чернила стали свидетелями моей любви.
Спроси [об этом] у моих слез.

С тех пор, как мир стал украшаться красотой прекрасных
цветов,
Ты стала раем красоты.

Цветок поблек перед красотой твоих ланит
Среди тех красавиц, которые горды собой.

Темное покрывало (локоны), ниспадающее на твои ланиты,
обожгло мое сердце.
[Об этом] рассказывают открыто.

Моя любовь пылает подобно огню ада,
Но со всех сторон сокрыта.

Среди темноты [твоих локонов] к утру благоухает [аромат]
мускуса,
О газель, [выросшая] дома.

Несомненно, зажег сердца китайских газелей⁵⁸
Томительный огонь [зависти].

До каких пор будешь жечь [жаждой] мое нутро, [когда]
из твоих уст [изливается] чистая вода,
И кто изопьет ее,

Будет подобен *Хызру*, [нашедшему] источник живой воды
Не доходя до *Края тьмы*.

В ночи [локонов, осеняющих] твои сладостные ланиты,
Ахмедом
Высказаны [эти] слова.

Кто услышит [их], подтвердит [веяние аромата] мускуса
В пору рассвета.

РУБАИ

- 520 Серп луны был изображен [на лице] красавицы (или: был
искусно изображен),
Твой кокетливый стан медлительно двигался,
Шелковые змеи (локоны) нежились [среди аромата] амбры,
Розовая вода была разбрызгана по этим черным локонам.
- Я — земля под высокочтимыми ногами *периподобной*.
Подобно попугаю постоянно пускаюсь в сладкоречие.
Каждый миг возможна встреча, когда иду по дороге, —
Что мне еще сказать, кроме того, что «*Керим сын Керима*».
- 521 Грациозно ступающий самшит (красавицу) мы видели утром,
Кубок с вином дала нам эта луна.
Стрелой, которую послала в нашу печень из своих луков
(бровей),
Сделала своей жертвой [нашу] сладкую душу светлолика.
- Как грациозен твой стан благодаря твоему кокетству!
Станом [ты подобна] сахарной тростинке, кокетлива, как
пери, ты полная луна.
Позволила бы ты однажды нам, рабам, приблизиться [к тебе],
Совершила бы добро для Муллы дозволением придти на
поклон.
- Ты отстрани завесу вуали от лика,
О луговой кипарис, отпусти эту газель, [томящуюся] взаперти.
- 522 Насколько ты царственна, [настолько] мы бедные и нищие,
Знай, [мы] приносим свою жизнь в жертву своей душе (тебе).
- Когда твои черные родинки попались [нам] на глаза (букв.
стали точками «*нунов*»),
Они, как по заклинанию, стали очарованием очей.

Твои черные глаза вызвали смуту и кровопролитие,
Поэтому из обоих наших глаз, как из источника, бьет кровь.

Мы по подобию великого *айята* [о сотворении красоты]
начертали царские письма,
Расписали золотом и расставили *огласовки*,
Сам лик окропили серебряной водой и белизной,
Изобразили локоны (букв. змей) и осыпали амброй.

О Боже, как ты изящна, нежна и прелестна,
[Как] хороша, кокетлива, мила и привлекательна.
Знаешь ли ты, что и день и ночь ты у нас на уме,
[Что] постоянно в мыслях мы с тобой, а ты с нами?

523 О Боже, как ты сладостна, что за леденчик, ты жизнь,
еще какая!
[По сравнению] с красавицами, которых я видел, я скажу,
ты — и Будда, и *Лят*.
Ты или святость в [человеческом] облике или божественный
отблеск.
Мы видели многих [красавиц], но [лишь] ты нужна для
[нашего исцеления] от боли.

Предисловие книги о восхвалении тебя — порфира для сердца,
Одна капля твоей милости — светильник для сердца,
Беспрерывное повторение твоего [имени] превращает в
сияющий жемчуг своды сердца,
Птичка дыхания [наполняет] звуками [твоего имени] лоно
сердца.

О, дай нам желанный поцелуй в праздники,
Ты же не лишишь [своих] поклонников их мечты.
Пусть я буду твоей жертвой, сделай меня мишенью
копьеметания,
Но ради Бога, не сопутствуй нечестивцам.

524 Мишень для твоих стрел — сосуд моего сердца,
Только это всегда цель и забота [моего] сердца,
Полыхают огнем угли от сгоревшего леса [моего] сердца,
Когда я не в думах [о тебе, это] боль для сердца.

Благое послание дошло до нас с указанием [свыше],
[Чтобы] нежную красавицу, прекрасную *пери* из рода *гурий*

- 539 По-царски сидели мы вместе, но не видели друг друга.
 У каждого были свои яства любви, поэтому мечтой [была]
 полная скатерть.
- Разум и сердце отняли у меня эти царицы кокетством и
 жеманством.
 Им нужны сразу и разум, и сердце — в этом цель [их]
 ломаний (букв. взятия и отдавания).
- Я сказал: “О люди, о красавица, [твое] смутьянство не
 принесет ли выигрыш сопернику?”
 Сказала: “Клянусь своей красотой, что не сатанинское
 коварство (букв. проделки) — [моя] цель”.
- Гиацинты, пахнущие амброй, базилик и фиалки (локоны)
 [над] кипарисом (станом)
 Потому спешат навестить лик, что их цель — полюбоваться
 на родинки,
- 540 Круглые родинки, [подобные черным] перчинкам, орошенные
 розовой водой от локонов.
 Разметавшиеся [по груди] локоны опьянены, их цель —
 [насладиться] ароматом айвы.
- Захватила сердце сетями гиацинтов (локонов), отпустила и
 вновь пленила (букв. заточила) [нас].
 Цель [этой] эмирши лишь в том, чтобы постоянно брать в
 плен и отпускать.
- Своим (букв. этим) кокетством истерзала сердце, окрасила
 кончик стрелы кровью.
 Поэтому говорю я: “Цель Муллы нынче [в том], чтобы душа
 [его] стала твоей жертвой”.

ДИАЛОГ МУЛЛЫ АХМЕДА ДЖЕЗИРИ С ЭМИРОМ
ИМАДАДДИНОМ ДЖЕЗИРСКИМ

- 541 Мулла: Приветствие от меня, возносящего хвалу,
[Пусть] поутру иссыплется жемчугом,
В осуществление божьего повеления
[Пусть] осыплет золотом [его] титулы,
В высочайшем султанском присутствии
Распространит [аромат] амбры и благовония.
- 542 Эмир: Приветствие [именем] Всемогущего Создателя,
Да снизойдет оно благоуханностью на Муллу,
Да возрадуется дух Муллы,
Да будет так всегда.
Из кубка благоуханных помыслов
Да получит свет зеркало нашей [души].
Мулла: Подобно зеркалу кубка
Наше утро — светлое и чистое.
В [раскрытии] загадки ереси и ислама,
Безусловно, твоя мудрость является открывателем.
От сияния света [твоего] вдохновения
Рассыпается жемчуг от края до края [земли].
- 543 Эмир: Блещающий стал [еще и] рассыпающим жемчуг,
Сиянием искры божьей,
[Которая] отразилась в нашем кубке
Торжествующим блеском
[И] стала подобна *бадахшанскому* рубину
В руках луноликой.
Мулла: От сахароносных рук
Мы полностью погружены в опьянение.
Аромат жасмина и любимой
Я связал [воедино] своим почерком "*рейхани*".

544 Из сетей, наводящих смуту (локонов), две пьянящие змеи
(два локона) ужалили меня

Эмир: Две черные змеи были прекрасными жасминами,
Мое сердце охватили мечты [о них].

Когда появились локоны и рассыпались
По бокам молодых лун (бровей),

От отражения раздающей вино засверкало
Наше вино в кубке.

Мулла: Чистое гранатовое вино
Бросало свет на ожерелье Плеяд,

[Почерк] "*рейхани*" ложился
Цепочкой изящных письмен на цветы шиповника.

Целью *Мани* было изображение лишь твоего [образа]
Во всех портретах, [написанных им] в Китае и Японии.

545 Эмир: Пример с китайскими портретами
Не годится (букв. неправилен), *Мани* изобразил неудачно.

[У] той, которую я видел в зеркале, —
Спереди два локона.

[Это] мы видели портрет *Ширин*,
Который не нарисовал бы никакой мастер.

Мулла: Когда начертал Невидимый Писарь
Великолепным почерком [лик] на [белой] камфаре,

Какой [это] был знак несомненности [божьего могущества]!
Излил [Он] на лик [божественный] свет,

Увидели мы, как наливается вино яхонтовыми [пальцами]
Рук этой с лицом *гурии*.

546 Эмир: В блаженстве от вина в чаше
Я [всем] существом погружен в познание [Бога],

Этим кубком и этим сосудом [с вином]
Я приравнен к кесарю и богдыхану,

От игристого блеска одного алмаза (красавицы)
Я — *Сулейман* на троне сердца.

Мулла: О наш Сулейман, меня снова
Облаговестил поутру угод,

Принес ответ от Былкис,
Сообщил о положении [дел] и [ее] секретах.

Оживил [удод] мою душу, [как] Иса,
В тот миг, когда дал знать [об этом].

547 Эмир: В миг, когда [этот] Иса подал весть,
Ожили мои отмершие кости,

Ограбил [он] наше сердце и душу,
Тело [мое] исчезло в небытии.

Оттого, что ты так изящно изложил,
Мы стали неразлучны с певцом и наем.

Мулла: *Най* и певец — наши наперсники
По тайне зеркала кубка,

Мои приближенные — бубен и саз,
548 [Они] откровенны в высказываниях.

Стонут бутоны и браслеты
От тысячи видов вдохновения.

Эмир: Стонут бутоны, и слышен шелест
Лепестков нежных нарциссов,

[Звуки от движения] ствола грациозного кипариса.
Победно явился сокол,

Подобный статью стройному кипарису,
549 Достиг нашей души звук [голоса сокола — Муллы].

Мулла: Какая радость, сокол
С резвостью, грацией, изяществом,

Как тайфун, совершал полет,
Так ловко захватил меня в когти,

Тайной волшебства и чуда
Вознес меня в ряды ценителей жемчуга.

Эмир: Ценители жемчуга красоты —
[Это] пара бровей, [взвешивающих] подобно весам.

550 Пара синих глаз были под дугами (бровями),
Тяжко голове носить [такое].

Молодые луны (брови) склонились к закату —
Два локона справа и слева укрыли их.

Мулла: Два локона набежали на полную луну.
Вьющиеся кудри — царские письма.

В [праздник] *барата* и *ночь предопределения*
Ангелы собрались вокруг [красавицы].

551 Над [ее ликом] — круглый зонтик [волос]
Словно балдахин над свежей полной луной.

Эмир: На полной луне Живописец красоты (Бог)
Начертал чистой амброй

Прелесть высшей красоты
Почерком, украшающим красоту.

Смотри, о ищущий красоты:
Сердце красавицы — гранит.

Мулла: В тенетах благоуханных кудрей [возлюбленной]
По воле божьей благодать для души.

552 Если сердце становится добычей соколиц,
Наверняка надо распротиться с ним.

Прелестницы в кокетстве и жеманствах,
[А] у нас сердце полно горя и боли.

Эмир: Капелька света от Бога
Обрела облик по его подобию.

Искра огня синайского
Какую страсть заронила в мотылька!

553 Из фарфорового кубка с красным вином
Влился огонь в [нашу] чарку.

Мулла: От этого сияния, от этого огня —
Я загорелся, как головня *Мусы*.⁶⁰

Такой огонь был в тех кустах (букв. у дерева),
Что [стал] горячей [до сих пор] клеткой для птички сердца

От любви к [лику], что живописал Всемогуший,
Огнем стгорело мое дыхание.

554 Эмир: Огнем стгорело мое дыхание
От лика, озаряющего ночь.

Передо мной была разрешающая трудности
Секретов обучения чудесам,

Она была из совершенного огня и света,
От ее блеска [мог бы] стгореть [весь] мир.

Мулла: Слава божественному блеску,
[Я] видел ангела в человеческом [облике],

От непостижимости [его] стана и стати

555 Какой шум пошел по свету!

Свыше дана ему [такая] судьба,
Какую лишь Сулейман видел в [своем] перстне.

Эмир: Кто искренне хочет быть поверенным тайн,
Должен быть, как *най*, откровенным,

Знать толк в *рубаве* и *чанге*,
Быть в служении пьяным без вина,

556 Быть [всевидающим] кубком *Джамшида* в руках [того, кому
служишь],

Быть подобным невидимому зеркалу.

Мулла: В этом зеркале, [ты] знаешь,
Какой раскрывается секрет.

Свежими, светоносными словами
Начертано на скрижали груди, что

[Бог] с высот [не в горé явил себя, а] в человеке:
Посмотри на [ее] серебряные руки.

557 Эмир: Распространила сияние сребротелая,
Луч света сверху

Упал на гладь кубка.
От томной и хмельной

Ты разок послушай послание
В звуках *уда* и *тамбура*.

Мулла: Как положено, послушай *канун*,
Чтобы ты постиг тайну *сазов*.

Из мудрости создаются
Сущность и содержание тайн.

В силках сладостнококетливой
Трепещет птичка нашего [сердца].

558 Эмир: В полете мы подобны фениксу,
На нашей голове корона счастья,

Мы — цари и над *Кейхусравом*, и над *Занги*,
Мы горды этим положением.

Налей, о виночерпий, искристого вина,
Мы остались сердцем при этой [нашей] беседе.

Мулла: Я земля у порога [твоей] двери,
Да, [я] прежде всего из этой земли [Курдистана].

559 Да, [я] без опоры и без положения,
[Но] наша нога ступила на макушку небосвода.

Я — добыча, достойная шаха,
Поэтому я приторочен [к его седлу].

Эмир: Крепко спутан я путами
В силках царя соколов,

Двумя когтистыми лапами мои запястья
Охвачены, как браслетами,

[Я дичь] в руках богатыря,
[Зоркого, как] сокол, и [ловкого, как] копьеметатель.

560 Мулла: Если перед саблями [бровей] я копьеметатель,
[То] относительно загадки междубровья

[Я] настоящий “Цветник тайн”.⁶¹
В деле истинной мудрости⁶²

Я необходим его величеству,
Пусть [он] уберет занавес между [нами].

Эмир: Пусть исчезнет (букв. уйдет) занавес сам по себе,
Чтобы соединиться с возлюбленной.

Следует не только забыть себя,
Если сердце опьянено желанной.

- 561 [Тогда] прибудет грамота с царскими вензелями
[И] указ с печатью о назначении [службой при возлюбленной].

Мулла: В назначении свидания
Пусть хозяйкой положения будет она,

[Кому] пред дугами молодой луны
Предстать (букв. быть) с кубком победы — [пусть решает]
она,

В тайнах [пития] из пиалы
[Налагающей] печать мускусными устами [пусть] будет она.

- 562 Эмир: В речах о наложении печати
Имеется в виду царская печать.

Черты [лица] и родинки, [отражающиеся] в кубке, —
Из источника любви к имени Бога.

Описание локонов и шелков,
О Мулла, [чтобы было] красноречивым, [должно быть]
кратким.

Мулла: В мире слова [ты] богдыхан,
Дарящий душу и рассыпающий сахар,

- Нет подобных тебе во [всех] мирах,
563 Кто умащал бы душу амброй.

[Воспевая] сребрурукх и среброногих,
Ты волшебством рассыпаешь жемчуг.

Эмир: Ныранием и волшебством
Достал ты жемчужины из моря слов,

Из твоих стихов иссыпается сахар
От Египта до *Казвина*,

Ровно сотня стихов выходит,
Можно сказать, в один миг.

Мулла: Из Красного моря эмиров,
Ныряя, собираю жемчуг.

В вопросах знания и толкований
564 Я не вижу таких [глубоких] морей, [как эмир].

Среди соседних эмиров и беков
Я раб [лишь] эмира Имададдина.

Эмир: В саду слов и значений
Слов я — вольный кипарис.

В сочинении и писании
Доска нашего сердца [так и] осталась простой.

Мне удалось показать (букв. я дал) [лишь] некий отблеск
красоты,
[И то] потому, что *шейх* Ахмед — наш учитель.

ДИАЛОГ ФАКЕ МУХАММЕДА ТЕЙРАНА С МУЛЛОЙ АХМЕДОМ ДЖЕЗИРИ

565 Факе: Мой низжайший поклон [с вопросом]
Следует вложить в перламутровую раковину,
Сегодня в Джебзире
Положено передать [его] Мулле:
[Раненного] ударом стрелы
[Каким] лекарством [можно] лечить?

566 Мулла: Да будут приветы ангельские,
Неисчислимы и бессчетные,
Подобные водам рек,
[И] от Муллы для “*мим*” и “*хе*” (Мухаммеда).⁶³
Для изнуренных страданиями
Лекарство — это “*лям*” и “*бе*”.

567 Факе: Шербет “*лям*” и “*бе*”
Не променяю на жизнь,
Россыпи “*далей*” и “*ре*”
Источают сладости,
Вещают о значении
Красоты кумира и *Лята* (красавицы).

Мулла: От ликов кумиров и *Лятов*
Моя грудь стала кумирней.
Значение эпитетов [Бога]
Во всем блеске отражается в нашем сердце,
Поэтому в праздники и в ночь *барата*
Ему (Богу) от нас поклон.

568 Факе: Один благодарственный поклон
Обязателен во время встречи,
[Когда] нет ни занавеса, ни преграды
Пред ликом молодой луны.
Благодарение и хвала Богу
За тайну этой красоты.

Мулла: Пресветлая чистая красота
Проявляется в ликах,
Раскрывается в буквах,
Сердце определяет их значение.
569 “*Ха*”, “*мим*”, “*айн*”, “*син*”, “*хаф*” —
В тайне [этих букв скрыта] загадка.

Факе: Над “*ха*” семи “*хамимов*” (сочетаний “*ха*” и “*мим*”)
Поставьте точки,
Соедините две [буквы] “*джим*” [с двумя “*мимами*”],
Прибавьте к этому [слово] “*любовь*”,
От двух “*тасимов*” отделите “*мимы*”.

570 Мулла: Семь кувшинов наполнены вином
В питейном доме вечности.
Из кувшина, который я имею в виду,
Влилась любовь в чашу *Джамшида*,
Поэтому картина, [где изображены] два “*нуна*” (брови) над
“*садами*” (глазами),
Дала вдохновение *каламу*.

Факе: Виночерпий вина вечности
571 [Сначала] сотворил рыбу, [на которой держится земля], и
калам.
Создал мир (букв. картину) в первоначальном [виде],
Определил для него хлеб насущный и [выделил] долю.
Цель [создания этого] первоначала — воплощение образа
божьего [в человеке].

Мулла: [Воплощение] образа божьего — таинство,
Наподобие отображения в зеркале.
Внешним выражением [Бога] является для нас имя,
Значение [его исполнено божественного] света,
Воплощенного в светлые буквы,
[Обозначенные] в *айяте* [как] “*каф*” и “*ха*”.⁶⁴

572 Факе: “*Каф*” и “*ха*” — Имена с [глубоким содержанием],
Царская монограмма в Коране.
Тело [человека] подобно горе Синай
В миниатюрном виде (или: говоря кратко).
Красота [его] светоподобна,
[Это] звезда в светильнике.

Мулла: Я скажу: звезда — [это] человек,
В нем чистый [божественный] свет,
Какое воплощение красоты!
В нем [запечатлено] имя Бога.
Несомнено, [человек] — проявление самого [Бога]
В мире, над которым сотня шатров (небес).

573 Факе: По-моему, шатер (небо) — завеса,
Скрывает [божью] красоту,
[Как] черная туча и покрывало
Пред ликом молодой луны (возлюбленной).
Мотылек оттого в мучениях,
Что он отделен от свечи.

Мулла: Свеча — [это] тот же [божественный] свет,
[Ее] сияние проходит сквозь занавес.
Мотылек не соблюдает правил [разумных влюбленных],
Кружится и пляшет,
[Он] ошеломлен божьей тайной [любви],
Поэтому [его] душа становится жертвой [во имя]
возлюбленной.

574 Факе: Истинный предмет любви — [это] Создатель,
[Мы должны] принести себя в жертву, чтобы достичь Его
Праведный, верный, истинный [путь]
[Покажет], как попасть на Его след
[И] подобающим образом, благолепно и достойно оказаться в
Его саду.

Мулла: [Это] сад, осененный светом,
В котором является Возлюбленный (Бог).

Там утренний рассвет,

575 Исходящий из истинного света,

Там сияние красоты божьей.

[Ее] отражение [в человеке] должно быть безупречным.

Факе: [Мы] видим отражение [красоты] Бога

В ликах возлюбленных.

Мы не остаемся в одном и том же состоянии

Из-за смены желаний:

То стонем, то поем.

Далеки мы от свидания с возлюбленной.

576 Мулла: О горе разлуки!

Далеко мы от султанши.

[Разлука] — стрела, подобная молнии.

[Благодаря] величию и тайне Всемогущего солнце появилось

на востоке,

Поэтому умираем мы от желаний.

577 Факе: Жажда к возлюбленным

Безгранична и безмерна.

Летят стрелы из крепостей (бровей)

По сто тысяч сотни раз,

Стрелы только что входящих в пору юности

Невидимо осыпают сердце.

Мулла: Невидимо осыпают сердце [красавицы]

Стрелами из черных уголков (бровей),

578 Два палача (глаза) натягивают [тетиву], чтобы убить нас,

безумных,

Из "айна", "қафа" и "шина" (букв. составляющих слово

"эшқ" — "любовь")

Посылают черные стрелы (ресницы).

Факе: [Когда] два черных "нуна" (брови)

Исподтишка пустили в нас [стрелы],

Удары их стрел [обрушились]

На сердце нам, *дервишам*.

[Мы], влюбленные, в стонах

От ран, притеснений и боли.

579 Мулла: Наши раны сильно растревожены,
Это невозможно описать.
Удары черных блестящих стрел (ресниц) [направлены прямо]
в сердц

Распалено от них наше нутро,
Черные стрелки-погубители (ресницы)
[Посылают] в сердце стрелы попарно.

580 Факе: Стрелы глаз, [похожих на буквы] “*сад*”,
[Подают] знаки о тайнах и секретах,
Играет и поводит уголками [бровей]
Возлюбленная со жгучим взглядом,
Стрелы двух палачей (глаз)
Скрыто летят в сердце.

Мулла: Взгляды пары [глаз] с поволокой —
[Это] искры с небес,
[Ее лик] — небесное Солнце,
Отраженное в зеркале.
[Она] человек в облике ангела
Или *гурия* рая.

581 Факе: [Если] соберутся вместе все *гурии*
И одновременно — [все] *пери*,
[И пусть] все [они] будут подобны светильникам, —
[Как] перед (букв. рядом) Солнцем и [его] лучами
Устыдятся предстать они,
[Так и] перед красотой этого бутона.

Мулла: Они смутятся перед прекрасным ликом.
Скорпионы (завитки) нанесли удары [нам] в сердце.
Солнце, Луна и Юпитер
Сопоставимы [по красоте] с ее ликом.

582 Человек ли это в образе *пери*
Или ангелоподобная *гурия*?

Факе: Родинки на ее лице, без сомнения,
[Подобны звездам] в созвездии Плеяд,
Два солнца (щеки) и две молодые луны (брови)
На лице этой *Лейли*,
Бесподобной и неповторимой в тайнах сладкоречия.

Мулла: Загадками и тонкостью речей
Она рассыпает *набат*,
С кокетством рубинов и жемчугов (уст)
583 Изрекает девственные жемчужины.
Стрелы [ее] взглядов (или: [ее] огненные стрелы)
Обжигают влюбленных.

Факе: [Любовь] к ликам и устам —
Награда влюбленным от Бога.
[Стан, как] кипарис, на котором плоды айвы и яблоки
Листва — из серебра и золота.
Запретен ночной сон
Для тех, в кого [вселилась] любовь.

584 Мулла: [Если] кто любит кого-нибудь, —
Сгорают от влечения.
Разве может он спать ночами
Из-за ударов любви?
Вслед за влюбленностью приходят
Страсть и разлука.

Факе: Разлука всежигаяща,
Непостижима для ума.
Сове тягостно
От красоты [пения] соловья.

585 Птица козодой никогда не спит,
Потому что [она] в разлуке.

Мулла: Свидание, по-моему, тяжелее [разлуки],
[Ведь во время свидания] влюбленный в экстазе,
Приходит в мучительный восторг
Перед ослепительным солнцем.
В тот миг, когда загорается свеча,
Взгляни на мотылька.

Факе: Мотылек умирает оттого,
Что не дорожит жизнью,
[Он] слаб и не сдерживает себя,
[А] искра любви жгуча.

586 [У него] не хватает терпения удержаться [от огня]
Еще до достижения вершины свидания.

Мулла: Мотылек сгорает
От пламени страсти,
Жертвует душой и жизнью
Для постижения божьей благодати,
Чтобы снова воскреснуть
[И] оставаться живым.

Факе: По-моему, жизнь — [это] соединение.
Когда два *Лята* становятся одним *Лятом*,
Цель в своей основе [состоит в том, чтобы]
Стали [они] одних свойств друг с другом,
587 [Чтобы] не было между ними разницы,
И оставались бы [они] единым существом.

Мулла: Единый Бог един,
[Но] выявляется во множестве эпитетов.
Глазами сердца взгляни
На все, что создано [Богом].
[Лишь] неверие стало преградой
Для [признания божественности даже] имен кумиров и *Лятов*.

Факе: *Лят* [тоже] один из образов божьих.
Из [самых] имен божьих
Для меня явствует
588 При постижении сущности божественного,
[Что] божественное обязательно [существует]
В природе человека.

Мулла: По-моему, человек — [со всеми] человеческими
[качествами] —
[Это] раковина, внутри которой — жемчужина (Бог).⁶⁵
Промыслом Всемогущего
Пожаловало Солнце [в этот мир].
Ниспослана из божественных [сфер]
Красавица с кубком в руке.

Факе: Руки, которые [держат] кувшин и чашу,
Изящны, с белыми запястьями.
Посмотрите, как много жаждущих
Кубка, в котором изысканное вино.
589 Пусть пьют [его] друзья-праворукие,⁶⁶
Вознося хвалы Возлюбленному (Богу).

Мулла: Воспевание красавиц —
Спасение (букв. жизнь) от жгучих ран,
Пища для сердец,
Розовая вода, сахар и *набат*.
От звуков похвал красавицам
Влюбленные впадают в экстаз.

Факе: Влюбленный в воспеваниях и восхвалениях
Переносит разлуку.

590 Когда веет ветерок от этих трав (локонов),
Соловей не может выдержать.
[Начинают] кровоточить [его] раны,
От жгучих ран умирает [он].

Мулла: Соловьи этого цветника
Поют от сотворения мира.
До скончания века пусть из россыпей
Разбрасывают [они] жемчуг,
[Но даже] одну букву из [надлежащих восхвалений] качеств
[Бога]
Не выведут (букв. не отсчитают) они [даже] вместе со всем
миром.

591 Факе: [Если] собрать весь мир,
Сделать каждого грамотеем,
[Все равно даже] одну букву из скрижалей вечности
Скопировать и изобразить
Непосильно будет для *калама* —
Даже если моря превратить [в чернила] для пера.

Мулла: От [целого] подноса [цветов] шиповника и роз
Из сада роз поутру
Одного лепестка шиповника довольно
Для нас, благочестивых.
Один провозглашающий знание о божественной истине
Лучше сотни книг.

592 Факе: Слава провозглашающим [истину], подобным тебе,
Чей *калам* из сахара и *набата*
На страницы и листы
Изливает живую воду,
[И, передавая] из рук в руки, на подносах
Ангелы несут [эти страницы] в рай.

Мулла: Твои сочинения — амбра,
[Они] рассыпают *зубад* и мускус,
Словно росток сахарного тростника
Источают [они] *набат* и сахар.
Твои речи — жемчуга,
Стократно порождающие (букв. рассыпают) жемчуг.

593 Факе: Я — цветок в руках шипов,
Прозываемый именем “Мухаммед”,
Я — соловей в цветниках.
Это от любви [я] желт.
Среди влюбленных [в Бога]
Ты — солнце, [а] я — [твой] луч.

Мулла: Далеко [я] от цветка, окропленного росой,
Оттого я желт, словно [плод] айвы.
От разлуки с лилией в росинках
Сгораю [я].
Ныне среди всех любящих [Бога]
Ты — свет, а я — тень.

Факе: Я ранен любовью,
Вдали от сени айвового [дерева] (от Муллы).

594 Вы знаете, чей я восхвалитель:
В тысяча тридцать первом году —
Я — возносящий хвалу Мулле
По всей земле и [во всем] мире.

Мулла: Покуда смогу подавать голос,
[Покуда] хватит терпения [сочинять] и изумляться,
Подобный *чангу* (звучный, тж. согбенный) и струнам (худой)
Пораженный ударом стрелы,
Я — восхвалитель Факе
Сегодня в Дездемине.

597 Сколько ни отбивался бы я от красавиц,
В моем сердце [остаются] от этого лишь укусы.

Я являюсь целью их уловок,
О, командующий вращением колеса [судьбы]!

Я много ночей до [самого] утра
Держу начеку слух и зрение,

Появится ли эта луноликая,
Чтобы я стал дежурным у колеса [судьбы].

Кто-нибудь когда-нибудь видел, [чтобы] на скрижали груди
Был изображен такой безупречный образ?

[И] каждый миг еще какую-нибудь новую черточку
Наносит циркуль судьбы.

У нас от тоски по сладкоустым
Совсем нет сна в глазах по ночам.

О горе от этих звезд — [молчащих свидетелей],
Спросили бы [они обо мне] у бодрствующей судьбы.

598 Эти движущиеся, полные величия (звезды)
Пустили [своих] коней на поле боя.

До каких пор будут блуждающими
Эти наездники, факелоносцы судьбы?

Когда от звуков колокольчиков [каравана]
Не сидится спокойно на привалах,

Я ОТ ГОРЯ [ПОПАЛ] В СОТНЮ БЕД

Я от горя [попал] в сотню бед,
Сердце ввергло Муллу [в них].

В том, что со мною случилось, Мулла,
Повинен кубок двухлетнего вина.

Стройная и изящная пришла,
Распространились мускус и благовония.

Скрытое становится для нас явным:
Только для меня кокетничала [она].

601 Цветы и розы (красавицы) по утрам
Делаются беспокойными в шатрах.

Они целиком из мускуса и розовой воды,
В капельках свежей росы.

Лицо в локонах [под] вуалью,
В бахrome и помпончиках —

Все было среди зеленого и красного,
Как полная луна в ореоле.

Отстранила нас от локонов,
[От] цветов, бутонов и роз.

Наше сердце подобно соловью,
С клеймом, как [сердцевинка] тюльпана.

Старейшина магов
Дал мне стеклянный ковш с вином.

Слава Богу, что целое Красное море [вина]
Я закупил для себя.

Хызыр, полный тайны и чудотворящий, ео
С сердцем, пылающим от опьянения вином,

Пришел с пиалой в руке,
На глазах сделал [из нее] сотню пиал.

Бутоноустая, подобная розе
Постоянно подавала головой знаки Мулле.

Подобно соловью утром
Предались мы стенаниям и возгласам.

О СЕРДЦЕ, ДАВАЙ В ДОБРЫЙ ЧАС...

602 О сердце, давай в добрый час

Воздадим хвалу индийцам (родинкам).

Пусть мы станем влюбленными и беззаботными —
Вновь из-за этих локонов,

Вновь из-за этих алых роз,

Усыпанных родинками, [подобными горошинкам] черного
перца,

Завесы из нитей локонов.

Я пленник силков, [предназначенных для] пленения,

Я пленник силков, благоухающих амброй,

Шахини под царственной (букв. высочайшей) мантией.

Отстранила [от лица] черноту [локонов],

Чтобы вступили в бой воины (глаза, ресницы, брови, родинки),

Чтобы пошла битва, резня и война.

Локоны с помощью (букв. из) луков без тетивы (бровей)

Обратили в бегство всех турок и татар,

Поднялись вопли среди вельможных дам.

[Я] сгорел, увидев [это], стал опьяненным (букв. стал вином),

Утратил разум и рассудок.

603 *Маджнун* я, живущий в пустыне,

Сердце [мое] попало в пасть ядовитым змеям,

Змеям (локонам), обвивающимся вокруг нашего кипариса

(стана).

Вокруг нашей шкатулки (уст возлюбленной) полно черных

змей.

Перед нами, взгляни, — сад роз,

[Он] всегда в намерении пленить кого-либо.

Я узник в тюрьме-клетке,

Отняла у меня желанья шахиня

С вóронами (черными локонами) у смуглого лица,

Создание с телом из мускуса,

Создание из мускуса телесного цвета.
Зубы и губы — [это] градинки и рубины,

Подобной ей никогда не бывало
Ни на Западе, ни среди восточного [люда].

Нет на Востоке такой красавицы,
[Такого] создания, подобного *пери*,

Созданной из божественного света, —
Невозможно дать ее полное описание.

Ахмед, не горюй и не страдай,
Ты не забудь о воле божьей:

Поскольку, наконец, мы уйдем в небытие,
Держись пути божьих законов.⁶⁸

СЕГОДНЯ ТВОИМ ЛИКОМ РАНЕНО МОЕ СЕРДЦЕ ⁶⁹

605 Сегодня твоим ликом (букв. красотой) ранено мое сердце.
О Боже, [может ли] быть [другой] такой любимый, такой
исцеляющий, как он?

Не таковы, как ты, ни Адам, ни *Ибрагим*, ни *Нух*.
Благодаря тебе *Юсуф* [так] любим и сладок для *Якуба*.

Кроме тебя, нет [никого] в жемчужной раковине моря бытия,
Поэтому непреложно мое намерение держать путь в *Медину*.

Когда ты явился, все осветилось кругом,
Больше не видели мы тиранства и насилия, они спрятались.

Если бы не было тебя, [этот] мир не вращался бы.⁷⁰
Вне себя от тяги [к тебе] не только все девять небес.

606 Разок ты взгляни на меня, бедного и отчужденного,
Освободи нас от тюрьмы и выпусти из заключения.

Никто вместе с тобой не совершил вознесения, о высочайший
посланник [Бога],
Вестником от Бога был тебе верный *Джебраил*.

Абу Бакр и *Умар* — оба стонут от любви к тебе,
Убиты разлукой с тобою и *Усман*, и *Али*.

Твое имя начертано вместе с именем Бога,
Сколько ни было бы грешников и еретиков — [этим] именем
[они] прощены.

Моего понимания недостает и не могу воздать [тебе
подобающую] хвалу:
Восхваляющие тебя — [это] Создатель и все небожители.

Постоянно от дум о тебе сотни стенаний в [моем] сердце,
Потому что мы не видели алой розы, подобной тебе.

607 Тиран (дьявол) спрятался, в мире не осталось богохульства,
Рай стал прекрасен, украшенный *гуриями* и *пери*.

Солнце и Луна от твоего лика [получают] и распространяют
свет.

Главная свеча была от тебя, [чтобы] зажглись от нее
[остальные] свечи и светильники.

Денно и ночью жаждут отражения твоего лика
Все существующие [на свете] зеркала.

Хоть раз испроси заступничества [у Бога] для меня от своего
имени,
Потому что Мулла, кроме как на тебя, надежды (букв.
помощи) не имеет.

ОТПРАВИЛСЯ Я ЛЮБОВАТЬСЯ ЛУГАМИ

608 Отправился я любоваться лугами,
Свежими розами и шиповником.

В бутонах и в цвету
Разные цветы, шиповник, жасмин,

Все [они] поутру были в опьянении,
Жаждали любви.

Локоны, которые она уложила,
Искусаны скорпионами (заколоты шпильками),

609 И те, и другие украшают друг друга.
Сад, благодаря им, стал совершенен,

Соловьи со сторевшими сердцами —
Все увлечены ими.

Сердце от вина приходит в [блаженное] состоян
Воображаемый райский сад,

В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

ПОРАЖЕННЫЕ, ИСТОМЛЕННЫЕ СОЛОВЬИ

610 Пораженные, истомленные соловьи
Издают стоны и вопли.

Бутоноустые и розоликие,
Нежные, златоликие,

Одни — расцветшие, другие — в бутонах,
Друг перед другом состязаются в кокетстве,

Очень красивые, полные жеманства,
Влюбленные в свою красоту.

Лучи божественного света —
[От] сотен ликов и образов.

Они испускают единое сияние,
Поэтому идет гладко наше повествование.

Познание тайны и нежности —
Воображаемый райский сад,

В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

МЫ ПЕВЦЫ И МУЗЫКАНТЫ

611 Мы певцы и музыканты,
Мы полностью во власти вина.

Мы сокрыты во дворце,
Услышать бы нам приятную весть от них —

Необычайно красивых и очаровательных,
Грациозных, прекрасных, желанных.

Они причинили нам сотню страданий,
За это мы золото и богатство,

И душу отдали им, этим захватившим сердце.
Жемчуг, рубины и перламутры —

Дар сладостным красавицам.
[Если] бы она бросила [наше] сердце в огонь,

Мы бы не протестовали, [это] —
Воображаемый райский сад,

В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

БОЖЕСТВА И КУМИРЫ ИЗ СЕРЕБРА И ЗОЛОТА

612 Божества и кумиры из серебра и золота,
Со станами сахарных тростинок,
С речами, подобными разведенному сахару, —
Они истерзали нашу печень на куски.

О, как они сладкоусты,
Их подбородки и лица подобны звездам,
Их челки и косы, как ночь,
Тиранство и несправедливость — их обычай.

[Она] — *гурия* и царица,
Лицом — цветник, уста — как бутон,
Путеводная звезда (букв. способ) к истине,
Прелестница, источающая кокетство.

Два копыта [захватили] наше сердце, как клещи, —
Воображаемый райский сад,
В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

В БОЛЬШОМ СМУЩЕНИИ ЗОЛОТО И СЕРЕБРО

613 В большом смущении золото и серебро [перед ее красотой],
Но не свежие ростки (локоны).
[В смущении] корона, [украшенная золотыми фигурными]
листочками и перьями

Над которой разметались локоны.

Отдай сердце этим застежкам,
Девственным жемчужинам в ожерелье из [золотых] бусин,
Молодым горным кипарисам,
Чтобы ты стал с ними молодым.

К нежным, прелестным красавицам,
Ангелоподобным, прекрасным *пери*,
К жемчужноликим и перламутроустым
Пусть устремится (букв. станет покупателем) душа.

614 Возжелай красоты и прелести — [это]
Воображаемый райский сад,
В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы)

ЦВЕТНИК РАЙСКОГО САДА

Цветник райского сада —
Высокочтимые сахарные тростинки,
Все обитательницы гарема,
Их напевы утренней порой.

Томная затворница,
[Черты] лица писаны арабской [вязью],
Затмила красотой солнце
Эта властительница (букв. исполненная) великих владык
(к

Юный горный кипарис,
Сирень и *аргаван* —
615 Она дух и душа,
Надо отдать ей душу и сердце.

Божества и кумиры, ласкающие сердце, — [это]
Воображаемый райский сад,
В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

ОТДАЙ СЕРДЦЕ КРАСАВИЦАМ

Отдай сердце красавицам,
Джейранам и газелям отдай,
Принеси жертву красавицам,
Отдай [им] грудь на разграбление,

[Потому что] свет и светильники сердца [они],
Радующие сердце [они],
616 *Шейхи* и муллы [для] сердец [они],
Компас для сердец [они].

[С] *Черного камня Каабы*
Упал занавес,
Надо отдать поклон великолепию.
Воздай поклоны, полные благодарности,

Чтобы исполнился ты гордости — [это]
Воображаемый райский сад,
В нем опьяненно и грациозно, с *сазом*,
Ступают гуси и лебеди (красавицы).

ПРИМЕЧАНИЯ*

- ¹ Предыдущие страницы оригинала посвящены введению.
- ² Свеча и мотылек — символы возлюбленной и влюбленного в восточной поэзии.
- ³ Огонь на вершине горы Синай (в оригинале — Тур — название, принятое в восточной поэзии) — воплощение Бога, который после шести дней пылания огня на горе Синай дал на седьмой день Мусе-Моисею Скрижали Завета.
- ⁴ Быть, знать, мочь, хотеть, говорить, видеть, слышать (Хажар, с. 548).
- ⁵ Каждому было воздано свое.
- ⁶ Аллегория образа божьего (жемчуг) в человеке (раковина).
- ⁷ Намек на дерево, по религиозному преданию, находящееся по правую сторону от Бога (обычно в литературе оно обозначается словом “лотос”).
- ⁸ Стихотворение посвящено восхвалению пророка Мухаммеда.
- ⁹ Буква арабского алфавита, начинающая имя пророка Мухаммеда.
- ¹⁰ Вторая строка каждого четного бейта этой газели принадлежит Хафизу; эти строки отмечены звездочкой.
- ¹¹ Намек на 1-й стих 54-й суры Корана, начинающейся словами: «Приближается час разделения Луны».
- ¹² По преданию, когда Якубу, отцу Юсуфа, принесли рубаху Юсуфа, якобы растерзанного волками, от ее запаха к Якубу вернулось зрение, потерянное из-за страданий от разлуки с сыном.
- ¹³ См. прим. 3.
- ¹⁴ Имеется в виду религиозное предание о том, как Халилуллах (Ибрагим) благодаря Богу вышел невредимым из “пещи огненной”.
- ¹⁵ В восточной поэзии принято упоминать Китай как страну, изобилующую прекрасными газелями, из пупков которых добывается мускус. Китайская газель — символ красавицы.
- ¹⁶ Имеются в виду брови и глаза красавицы.
- ¹⁷ По преданию, Александр Македонский в поисках живой воды дошел до Китая.
- ¹⁸ В восточных астрономических представлениях в поре рассвета выделяются два периода: ложный (“казиб”) и истинный (“садик”).
- ¹⁹ Намек на два божественных изречения: «Я был скрытым сокровищем и сотворил этот мир, чтобы Меня узнали» и «Если бы не было тебя (Мухаммеда), Я не создал бы эти небеса и этот мир».

* Расшифровка ряда аллюзий в примечаниях и указателе, связанных с религиозными и историческими эпизодами, личностями, названиями и др., опирается на данные, приводимые в книге Хажара. В качестве источника сведений о библейско-коранических личностях и событиях использовался текст Корана, а также книга М.Б. Пиотровского “Коранические сказания” (М., 1991), “Еврейская энциклопедия” (СПб), Персидско-русский словарь М.А. Гаффарова (М., 1976).

- ²⁰ См. прим. 3.
- ²¹ Намек на религиозный сюжет встречи Мусы-Моисея с пророком Хызром-Ильясом (Ильей-пророком).
- ²² Намек на братьев Юсуфа, предавших его.
- ²³ См. прим. 3.
- ²⁴ Этот бейт в издании Амеди помещен в конце газели. В переводе он поставлен перед двумя последними бейтами — согласно логике содержания.
- ²⁵ Хажар (с.275) расшифровывает по абджаду число “шестьсот шесть” как “искренне погибшие за любовь” (*بدل رعشقی ندره*) “бы дыл ды эшке фида”).
- ²⁶ Число “сто семьдесят два” расшифровывается Хажаром (с.275) как “новоаскеты” (*نوسلوک* “нуслук”).
- ²⁷ См. прим. 7.
- ²⁸ См. прим. 18.
- ²⁹ См. прим. 18.
- ³⁰ Намек на религиозное предание об Ибрагиме (Аврааме), который по мере заката каждого из светил — звезд, Луны, Солнца — отказывался от первоначального признания Бога в каждом закатившемся светиле.
- ³¹ Имеется в виду коранический эпизод похода жены пророка Мухаммеда Айши на имама Али. Чтобы схватить Айшу, сторонники Али подрубили ноги верблюду, на котором она восседала. Состоявшаяся между войсками Айши и Али битва и получила поэтому название “верблюжья”.
- ³² См. прим. 3.
- ³³ В данном бейте перечисляются названия трудов Ибн Сины по медицине.
- ³⁴ Намек на книгу “Цветник тайн”; см. прим. 61.
- ³⁵ Как два светила в зодиаке в виде предзнаменования.
- ³⁶ Буквы “алиф” (*ا*), “лям” (*ل*), “he” / “ha” (*ه*) составляют слово “Аллах.”
- ³⁷ Если мы не будем любоваться твоей красотой.
- ³⁸ См. прим. 3.
- ³⁹ См. прим. 14.
- ⁴⁰ См. прим. 35.
- ⁴¹ Намек на религиозную легенду о царе Сулеймане, у которого один из подчинявшихся ему джиннов (дивов) украл волшебный перстень — символ могущества.
- ⁴² См. прим. 18.
- ⁴³ См. прим. 3.
- ⁴⁴ См. прим. 3.
- ⁴⁵ См. прим. 3.
- ⁴⁶ См. прим. 3.
- ⁴⁷ Имеется в виду религиозное предание об огне, горевшем в кустах в священной долине Тува, из которого Бог говорил с Мусой; см. прим. 60.
- ⁴⁸ Башня, связанная, по-видимому, с именем хана Шарафа, — в Джезире.
- ⁴⁹ Намек на религиозное предание о том, как Сулейман понял язык муравьики, которая предупреждала муравьев об опасности быть растоптанными войском Сулеймана.
- ⁵⁰ Страницы 426–429 “Дивана” в переводе опущены, так как они содержат стихи, сочиненные неким Лягыром “в подражание газелям шейха Ахмеда”, то есть Малаяе Джезири.

⁵¹ Намек на религиозное предание о постройке глиняной башни по приказанию Фараона египетского, который хотел, взобравшись по ней на небо, доказать, что Бога нет.

⁵² См. прим. 3.

⁵³ Стихотворение посвящено эмиру Бохтанскому.

⁵⁴ По-видимому, имеются в виду две начальные буквы “алиф” в словах “величайшее имя” (اسم اعظم) “исме а’азам”, под которыми подразумевается Бог.

⁵⁵ Имеется в виду книга анонимного автора “Хекмат-уль-’айн” (“Истинная мудрость”), литографически изданная в Бухаре в 1909г. В книге дается онтологическое объяснение сотворения мира (Щеглова О.В. Каталог литографированных книг на персидском языке собрания ЛО ИВ АН СССР. М., 1975, с. 324-325).

⁵⁶ См. прим. 3.

⁵⁷ По мнению Хажара, имеется в виду также Малак-Тавус — божество в религии курдов-езидов (Хажар, с.524).

⁵⁸ См. прим. 15.

⁵⁹ Страницы 526-537 “Дивана” в переводе опущены как содержащие стихи других авторов (с.526-528 — рубаи шейха Нураддина Брифкани; 529-537 — шестистишие Рамазана Боти). Прибавление собственных стихов разными авторами, а также переписчиками к творчеству выдающихся поэтов является своеобразной традицией на Востоке. В данном случае примечательно то, что вышеназванные авторы решились поставить собственное имя при своих стихах и лишь подражали Малае Джезири (как и в случае с Лягыром, прим.50). Бывает же и так, что добавление стихов остается безымянным, и это создает для исследователей большие трудности при выяснении авторства.

⁶⁰ Имеется в виду эпизод из жизни Мусы, когда он, увидев огонь, горевший в кустах в священной долине Тува, подошел к нему с головней, чтобы разжечь костер. В это время из огня с ним заговорил Бог.

⁶¹ “Цветник тайн” — стихотворный трактат по теории суфизма в виде вопросов и ответов азербайджанского поэта-философа шейха Махмуда Шабустари (1287-1320) (Гулизаде М.Ю. Азербайджанская литература. История всемирной литературы, т. 3. М., 1985, с. 539).

⁶² Намек на книгу “Истинная мудрость”; см. прим. 55.

⁶³ Здесь и далее мы имеем дело с поэтической игрой, основанной на буквенной символизации (через буквы арабского алфавита) понятий-образов, обозначаемых словами, начинающимися с приводимых в тексте букв. Буквы “мим” (م) и “хе”, или “ха” (ح) обозначают имя Факе Тейрана — Мухаммед. Буквы “лям” (ل) и “бе” (ب) символизируют слово “ляб” — “губы”; буквы “даль” (د) и “ре” (ر) — “дорр” — “жемчуг”.

“Хамим” и “тасим” — сочетания букв с сакральным смыслом. “Хамим” — сочетание букв “ха” и “мим”. “Тасим” — сочетание буквы “та” (ت) с буквами “син” (س) и “мим” в усеченном виде (“си”, “м”). Эти сочетания до сих пор не расшифрованы. Существует предположение, что цель их произнесения — привлечь внимание

сбравшихся для слушания новониспосланной Аллахом суры Корана и унять галдеж неверующих и сомневающихся.

Постановка точки над буквой “ха” (ح) дает букву “ха” (ح).

Под соединением двух букв “джим” (ج) с двумя буквами “мим” подразумевается сочетание “джам-и Джам” — “кубок (чаша) Джамшида”.

Сочетание букв “айн” (ع), “син” (س), “каф” (ق), приведенных в предыдущей загадке Муллы, при постановке трех точек над буквой “син” (س) дает слово “эшқ” — “любовь” (буква “син” — س при постановке над ней трех точек превращается в букву “шин” — ش).

Отделение буквы “мим” от сочетания “тасим” дает слово “тас” — “чаша” с изафетным показателем (“тас-и”), что подразумевает сочетание “тас-и Джам” — “чаша Джамшида”.

⁶⁴ Буквы “каф” (ك) и “ha” (ه) обозначают эпитеты Бога: “Кафи” — “Достаточный” и “Нади” — “Указующий правильный путь”.

⁶⁵ См. прим. 6.

⁶⁶ Друзья-праворукие — влюбленные в Бога, упоминаемые в Коране.

⁶⁷ В стихотворении “Стихокрад”, заглавие которого мы даем следуя Хажару, сатирически разоблачается плагиатор стихов Малаяе Джезири. Хажар (с.560-561) предполагает, что этим плагиатором-“стихокрадом” был мулла из Фыныка по имени Зубейр, сокращенно — Зыбо. Эта краткая форма имени зашифрована у Малаяе Джезири под числом “пятнадцать”, что по абджаду соответствует сумме цифровых значений букв, составляющих данное имя (з — 7, б — 2, о — 6). “Стихокрад” читал стихи Малаяе Джезири от своего имени и при этом охаживал Малаяе Джезири как поэта.

⁶⁸ Страница 604 оригинала со стихотворением “Кухня эмира” в переводе опущена. Это стихотворение издатель “Дивана” Амеди получил от некоего Сабри Ахмеда Боти, который выписал его из какой-то рукописи дивана Малаяе Джезири. Однако можно усомниться в принадлежности этого стихотворения Малаяе Джезири — не только из-за отсутствия тахаллуса, но главным образом потому, что едва ли он мог работать на кухне у эмира, который считал Муллу своим наставником в поэзии.

⁶⁹ Стихотворение посвящено восхвалению пророка Мухаммеда.

⁷⁰ См. прим. 19.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СПЕЦИАЛЬНЫХ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- Абу-Бакр — имя первого мусульманского имама (халифа, духовного главы) суннитского толка.
- Абъяз — имя мифологического главы всех джиннов, приближенного шайтана.
- Аджам — название иранцев и Ирана у арабских народов.
- Айяз — любимый наперсник и везир султана Махмуда Газневийского, отличавшийся своей мужской красотой.
- Айят — стих Корана; айяты “курси” и “ан’ам” читают во избежание беды.
- Али — имя первого имама шиитского толка, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда; Али-нападающий лев — эпитет имама Али в религиозной литературе.
- Алиф — первая буква арабского алфавита (ا); в поэзии — образ стройного стана; единый алиф — символ единого Бога.
- Ануширван — имя персидского царя, известного своей справедливостью.
- Арафат — священная гора близ Мекки, у которой совершаются обряды мусульманского паломничества.
- Аргаван — дерево с яркокрасными цветами, Иудино дерево (*cercis siliquastrum*).
- Асаф — везир правой руки при царе Сулеймане.
- Афрасьяб — туранский царь Афрасьяб Турк.
- Бадахшан — название местности, занимающей южную часть Таджикистана и северную часть Афганистана, место добычи лучших рубинов.
- Барат, ночь барата — мусульманский праздник, установленный в воспоминание о ночи, в которую, по верованию мусульман, архангел Джебраил был ниспослан возложить на Мухаммеда пророческую миссию.
- Бе — вторая буква арабского алфавита (ب).
- Бейт — стих, состоящий из двух полустихий.
- Бейт-уль Мукаддас — Иерусалим.
- Бистун — название горы в Иране неподалеку от г. Керманшаха.
- Бохтан — курдский район в нынешней Турции между реками Тигр, Бохтан-су и Хабур.
- Былкис — мусульманское имя библейской царицы Савской.
- Бэнг — гашиш, дикая конопля, марихуана; пыльца цветов бэнга — сильный наркотик.
- Великий хадж — см. хадж.
- Вирд — бесконечное повторение слова “Аллах” при обряде суфийского самовнушения, призывание Бога, прославление свойств божьих.
- Гив — один из героев поэмы Фирдоуси “Шах-наме”.
- Губари — один из видов почерка арабским алфавитом.

Гурия — райская дева, красавица с ослепительно белым белком совершенно черных глаз, идеал женской красоты на Востоке.

Гырар (курд.) — суп, вид плова-каши из смеси разных круп и риса.

Даль — восьмая буква арабского алфавита (ﺩ) поэтический образ локонов, завитков красавицы.

Даль и лям — сочетание этих букв поэтически означает “сердце”, курд. “дыл”.

Дарий — имя девятого персидского царя из династии Кеянидов, умер в 330 г. до н.э.

Двурогий меч Али — этим мечом имам Али расправлялся с противниками.

Дервиш — религиозный отшельник, нищий.

Десятинная подать — десятая часть движимого имущества у мусульман, предназначенная для подати.

Джами, Нураддин Абдурахман — персидский поэт XV в. (1414-1492).

Джамшид — третий царь из мифической династии Пишдадов, смешиваемый и даже отождествляемый персами с библейским царем Соломоном; по преданию, он обладал волшебной чашей, взглянув в которую, он мог видеть весь мир и все происходящее в нем.

Джебраил — мусульманское соответствие архангела Гавриила; по религиозному преданию, Джебраил — несущий весть пророку от Бога.

Див — демон.

Диван — собрание стихотворений какого-либо поэта, расположенных в алфавитном порядке и по жанрам.

Дивани — вид почерка на арабском алфавите.

Дульдуй — лошак, на котором пророк Мухаммед совершил вознесение и затем подарил имаму Али.

Закат — подать у мусульман, выделяемая ежегодно состоятельными людьми от всех видов имущества в пользу бедных в месяц рамазан.

Занги Имададдин — курдский правитель Табриза и Мосула (годы правления — 1127-1146).

Заххак (араб.) — “смеющийся”; имя злого царя Ирана, одного из героев поэмы Фирдоуси “Шах-наме”; по преданию, у Заххака на каждом плече выросло по змее, и эти змеи каждый день выедали мозг из голов убивавшихся для этого людей; цветок Заххака — очевидно название какого-либо цветка (львиный зев?).

Земзем — название колодца у Мекканского храма; согласно легенде, вырыт пророком Ибрагимом (Авраамом).

Зикр — обряд призывания бога, прославления свойств божьих, непрерывное повторение в течение известного времени эпитетов Бога, то же, что вирд.

Зин — героиня поэмы выдающегося курдского поэта XVIIв. Ахмеда Хани “Мам и Зин”.

Зиндан (перс.) — тюрьма.

Знак усечения — надстрочный знак в арабском алфавите “джазма”, или “скун” (араб.), означающий отсутствие гласного в слове.

Зубад (араб.) — вид мускуса.

Зуннар — пояс определенных цветов, который обязаны были носить христиане-подданные мусульманских государей; волосной пояс, носимый на теле христианами духовными лицами с целью умерщвления плоти.

Ибн Сина — Авиценна (980-1037).

Ибрагим — мусульманское соответствие имени библейского патриарха Авраама; одна из важных фигур в Коране.

Изафет (араб.) — форма имени существительного в курдском языке, указывающая на отношения принадлежности.

Ильяс — мусульманское соответствие Ильи-пророка.

Имам — наследник Мухаммеда, высший духовный сан у мусульман.

Иосиф — мусульманское соответствие Юсуф — сын Иакова (Якуба), шейха Канаанского.

Иса — мусульманское соответствие имени Иисуса; в Коране — величайший пророк, посланник Аллаха.

Искандер — мужское имя; Александр Македонский (тж. Искандер Двурогий).

Исфахан — второй по величине город после Тегерана на юге Ирана, бывшая столица Сефевидов.

Ихрам — воздержание отправляющегося на поклонение в Мекку от употребления некоторых вещей на определенное время: от духов, стрижки волос и ногтей и т.д.; одевание мекканского паломника, состоящее из двух кусков чистой полотняной материи, которой не касалась игла, — один из кусков набрасывается на шею и на плечи, другим куском опоясываются.

Ишрак — философское учение в рамках ислама, созданное в середине XIII в. на Ближнем Востоке шейхом Шахабудином Сахраварди. Согласно этому учению, познание истины возможно лишь путем внутреннего очищения, просветленным сердцем. Одним из методов, принятых в этом учении, была телепатия. В 1257 г. группа исламского духовенства объявила Сахраварди еретиком, и он был казнен по приказу Салахаддина Эйюби.

Кааба — Мекканский храм; перен. возлюбленная или место ее пребывания.

Каба, кава — вид стеганой верхней одежды.

Каджарский — от каджары: название турецкого племени севера Ирана, выдвигнувшее из своей среды персидскую династию Каджаров, последним из которых был шах Ахмед, в начале XX в. низвергнутый Реза-шахом Пехлеви и изгнанный из Ирана.

Казвин — город в Иране между Тегераном и Табризом.

Калам — тростниковое перо.

Кандиль — горный хребет между Ираном и Ираком.

Кантар — мера веса; крупная сумма в золоте.

Канун — струнный музыкальный инструмент.

Каф — легендарные горы, якобы окружающие по краям всю землю, по некоторым высказываниям Каф означает хребет Арарата.

Кейс — настоящее имя Маджнуна — героя восточного сюжета и поэмы Низами “Лейли и Маджнун”.

Кейхусрав — имя персидского царя.

Кербела — святое место шиитов в Ираке, где похоронен сын пророка Мухаммеда Хусейн.

Керим (араб.) — “милостивый”, один из эпитетов Бога.

Кибла — сторона, в которую обращаются лицом мусульмане при молитве, направление к Мекке.

Коллирий — черная глазная мазь, усиливающая, по мнению жителей Востока, остроту зрения.

Край тьмы — название вечно мрачной области, где Александр Македонский искал источник живой воды.

Курейш — название арабского племени, из которого произошел пророк Мухаммед.

Кутб (араб.) — полюс, ось (мира); высшее религиозно-суфийское звание; **Кутб Ширазский** — один из эпитетов Хафиза.

- Кыль (курд.) — см. коллирий.
- Лейли — героиня восточного сюжета и поэмы Низами “Лейли и Маджнун”.
- Лукман — имя легендарного древнего мудреца, ставшее нарицательным.
- Ляляш — священное место курдов-езидов.
- Лям — двадцать третья буква арабского алфавита (ل); поэтический образ локонов, завитков красавицы.
- Лят — имя одного из божеств, стоявших в святилище Каабы в древние, доисламские времена.
- Мааруф из Карха — Мааруф Кархи, известный суфийский шейх, живший не позднее XI в., упоминается в стихах персидских поэтов прошлых веков.
- Маг — в поэзии — продавец вина.
- Маджнун — имя героя восточного сюжета и поэмы Низами “Лейли и Маджнун”.
- Мам — имя героя курдской народной легенды, которая была положена в основу сюжета поэмы Ахмеда Хяни “Мам и Зин”.
- Манат — имя доисламского божества у арабов.
- Мани — основатель манихейской религии и известный художник, согласно легенде, создал книгу “Аржанг” с изумительными миниатюрами.
- Мансур — см. “Я — истина”.
- Масдар (араб.) — отглагольное имя, неопределенное наклонение.
- Махмуд Газневи (йский) — персидский царь, основатель династии Газневидов.
- Медина — название города в Хиджазе, Саудовская Аравия. В Медине находится гробница пророка Мухаммеда.
- Мейхана (перс.) — питейный дом, кабак; в суфийской поэзии — молезна.
- Мерва — холм в Мекке.
- Мехраб (араб.) — ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке, куда обращаются лицом мусульмане при молитве.
- Меч Али — см. двурогий меч Али.
- Мим — двадцать четвертая буква арабского алфавита (م); поэтический образ уст красавицы (между двумя буквами “мим” напоминает очертания губ: ◡).
- Муса — мусульманское соответствие имени библейского Моисея; в Коране — пророк, чудотворец, посланник Аллаха.
- Мусальсаль — вид почерка на арабском алфавите, букв. (араб.) «сцепленный».
- Мюрид — ученик, последователь духовного предводителя у мусульман.
- Набат — вид бесцветного леденца, употребляемого у ряда народов Востока как средство против простудных заболеваний.
- Навруз — 21-е марта, первый день лунного персидского календаря и равноденствия, самый большой праздник у иранских и других народов Востока.
- Нажд — название горы, куда ушел Кейс после неудачи в любви.
- Най — флейта, свирель.
- Намаз — мусульманская молитва с поклонами.
- Нард — вид настольной игры, распространенной на Востоке.
- Насх — один из видов почерка на арабском алфавите.
- Неджеф — город в Месопотамии, в нынешнем Ираке, где находится гробница халифа Али — место паломничества мусульман, преимущественно шиитов; шах Неджефа — одно из прозвищ имама Али.
- Ночь предопределения — 27-я ночь месяца рамазана, в которую, согласно мусульманским верованиям, был ниспослан в откровении Коран.
- Нуч — 25-я буква арабского алфавита (ن); поэтический образ глаз и бровей красавицы.

Нух — мусульманское соответствие имени библейского патриарха Ноя.
Огласовки — знаки (надстрочные и подстрочные), заменяющие в арабском алфавите некоторые гласные.

Парвиз — герой восточного сюжета “Фархад и Ширин”, муж Ширин.

Пашанг — один из героев поэмы Фирдуси “Шах-наме”.

Пери — фея, добрый дух, красавица.

Раджаб — один из четырех месяцев лунного года, в который соблюдаются мир и спокойствие.

Рамазан — название девятого месяца мусульманского лунного года, месяц поста у мусульман.

Ре — десятая буква арабского алфавита (ر).

Рейхан — базилик.

Рейхани — вид почерка на арабском алфавите, возникшего в начале XII в. из комбинации других видов почерка; почерк рейхани употребляется в заголовках и надписях.

Рика' — вид почерка на арабском алфавите.

Ринд — завсегдатай питейного дома, переосмысляемый в суфийской поэзии как истинный суфий.

Рубаб — род струнного инструмента; лютия; играют на рубабе рукой и смычком.

Руд — струнный инструмент.

Румийцы — византийцы, греки.

Рустам — национальный иранский герой, воспетый в поэме “Шах-наме” Фирдуси.

Саади — прозвание шейха Муслехаддина Ширазского, знаменитого иранского поэта-моралиста (1176-1291).

Саба — город, где жила царица Савская.

Сад — 14-я буква арабского алфавита (س); поэтический образ глаз и бровей красавицы.

Саз — струнный музыкальный инструмент.

Сальма — по устным преданиям, приводимым в книге Саджади (с.163-166), — дочь некоего Малика Камиля из Хасанкефа, к которой Малае Джезири питал необыкновенную платоническую любовь. Эта возвышенная любовь была для него источником поэтического вдохновения и привела к суфийскому мировоззрению, выразившемуся в том, что в облике возлюбленной поэт видел воплощение божественного начала.

Самири — человек, который, согласно религиозному преданию, создал идола в виде золотого тельца.

Сафа — холм в Мекке.

Сулейман — мусульманское соответствие имени библейского царя Соломона, который покровительствовал животным и которому подчинялись все животные.

Султан Махмуд — см. Махмуд Газневи (йский).

Сульс — один из почерков на арабском алфавите.

Сура — глава Корана; сура “ум-уль-киаб”, сура “инна фатахна” — суры победы пророка Мухаммеда над неверными.

Как свидетельствует Хажар, на остатках древних мраморных стен, окружающих город Джезир, до сих пор сохраняются когда-то высеченные на них суры всего Корана. Эти надписи были хорошо изучены Хажаром, жившим в Джезире в годы изгнания (с 1946 по 1953 гг.). Он считает неслучайным, что названия отдельных сур Корана входят в текст стихотворений Малае Джезири “О хан ханов” и “О великий шахиншах”, усматривая непосредственную, наглядную связь между упоминающимися в этих стихо-

творениях названиями сур Корана и надписями на стенах родного города Малые Джебзире.

Суфий — благочестивый аскет, последователь учения какой-либо из суфийских сект, проповедующих или мистический деизм, или — преимущественно в Иране — мистический пантеизм и возможность для верующего в конце пути совершенствования слиться с божеством; к числу суфиев принадлежали многие курдские и персидские поэты.

Табриз — город на северо-западе Ирана.

Таваф — обряд хождения вокруг Каабы.

Тамбур — род музыкального инструмента.

Тарикат — путь совершенствования, путь истины, исполнения внутреннего религиозного закона сверх предписания закона внешнего — у суфиев.

Уд — 1) вид струнного музыкального инструмента наподобие гитары; 2) название дерева, издающего аромат при горении.

Уза — аравийская богиня.

Умар — имя второго халифа суннитского толка (Умар-ибн-Али Хаттаб).

Усман — имя третьего халифа.

Фаранг — название всех европейцев на Востоке.

Фаррухи Сейстани Абу-ль-Хасан — персидский поэт-газелист XI в. (ум. в 1037-1038).

Фарсанг, парсанг — персидская путевая мера неопределенной длины (1200 шагов).

Фархад — герой восточного сюжета “Фархад и Ширин” и одноименной поэмы Низами.

Франк — см. фаранг.

Фынык — городок, где родился Малые Джебзире.

Ха — см. хе.

Хадж — паломничество в Мекку. Великий хадж — термин, означающий совпадение праздника жертвоприношения (9-го зу-ль-хиджжа — 12-го месяца лунного календаря) с пятницей при совершении хаджа.

Хаджи — звание, получаемое мусульманином, совершившим в установленном порядке паломничество в Мекку.

Хайдарское монисто — женское головное украшение в виде цепочки из золотых монет (по моде племени хайдари).

Хал (курд.) — родинка.

Халеб — город Алеппо в Сирии.

Халид Хамза — можно предположить, что речь идет о дяде пророка Мухаммеда по имени Хамза.

Халиллуллах (араб.) — “Друг Аллаха”, эпитет Ибрагима.

Хамаль (араб.) — Овен, знак зодиака, соответствующий первому месяцу иранского солнечного года — первому месяцу весны.

Хан Шараф — эмир Джебзире Бохтанского, современник Малые Джебзире.

Хатем — имя легендарного араба из племени Тай, необычайная щедрость которого превратилась в пословицу.

Хатун — госпожа, сударыня, матрона.

Хе — 7-я буква арабского алфавита (ح).

Хусрав — см. Кейхусрав.

Хыз(ы)р — у курдов — пророк, таинственный чудотворец, который, по преданию, нашел источник живой воды; отождествляется с Илей-пророком.

Чанг — музыкальный инструмент (род арфы).

Черный камень — священный камень черного цвета в Каабе, предмет поклонения у мусульман; перен. возлюбленная; родинка возлюбленной.

Чудотворящая рука (букв. “белая рука”) — рука Мусы, которой Бог придал чудесное свойство белеть и возвращать себе нормальный цвет по воле Мусы.

Шам — Сирия; Дамаск.

Шапур — имя трех царей из династии Сасанидов.

Шейх — наставник суфиев, глава дервишеского ордена. Шейх Санаан(ский) — герой восточного сюжета, влюбившийся в девушку-армянку (христианку) и принявший христианство, от которого он впоследствии вновь вернулся к исламу.

Шекесте (перс.) — “ломанный”, вид почерка-скорописи на арабском алфавите.

Шибли — Аш-Шибли, суфий (861-942).

Шираз — город на юге Ирана, родина великих поэтов — Саади и Хафиза.

Ширин — героиня восточного сюжета и поэмы Низами “Фархад и Ширин”, жена царя Хусрава Парвиза, которую любил Фархад.

Юсуф — сын Якуба, шейха Канаанского, герой восточного сюжета “Юсуф и Зулейха”.

“Я — истина” (=“я — Бог”, араб. “ан-аль-хак”) — суфийская формула, исходящая из того, что суфий должен отречься от всех мирских благ и все время думать только о Боге и произносить его — Аллаха — имя, пока не узрит в себе Бога и, как бы воплотившись в Бога, утверждает: “я — Бог”, “я — истина”. Мусульмане, не являющиеся членами суфийской секты, считают это кощунством и по мере возможности наказывают. Так, например, известного средневекового исламского философа Мансура Халладжа за утверждение слов “ан-аль-хак” повесили.

Якуб — шейх Канаанский, один из героев восточного сюжета “Юсуф и Зулейха”.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Вертикально расположенные цифры слева от текста стихов соответствуют нумерации страниц в издании Амеди. Цифры в круглых скобках после цитат из “Дивана” в разделе о жизни и творчестве Малая Джезири также указывают на страницы издания Амеди.

В круглые скобки заключены пояснения переводчика. В квадратных скобках даются слова и фразы, отсутствующие в оригинале, но требуемые для передачи смысла.

В кавычки (↔) поставлены фразы или бейты на арабском языке, в кавычки (‘ ’) — на персидском, в кавычки (“”) — прямая речь, а также — слова и выражения на языке оригинала и их русские соответствия, названия видов почерка и арабских букв.

Курсивом даны слова, поясняемые в указателе.

Поскольку для стихов в арабской графике не принята пунктуация, знаки препинания расставлены переводчиком по своему усмотрению.

Многоточия между бейтами в разделе о жизни и творчестве Малая Джезири указывают на пропуск бейтов.

Многоточия в переводе замещают собой непереведенные строки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Жизнь и творчество Малаяе Джезири	
Биографические сведения	
К дискуссии о периоде жизни Малаяе Джезири	
Жанровые формы и внешнее построение стиха. Композиция газели	
Художественно-образные средства. Язык	
Религиозно-философская основа и тематика творчества	
На заре вечности... ..	
Имя твое начертано в диване начала начал	
Мелодия играющего на <i>чанге</i>	
Украшатель вечной красоты	
Прекрасные, юные продавцы вина	
Волнами уложила черные локоны	
Красавица намекнула	
Огнем разлуки я сторел	
Кончики твоих локонов	
Когда рука судьбы... ..	
Слава Богу... ..	
Шахиня... ..	
В моем сердце тысячи ран	
Вправо и влево	
Слева и справа	
Если эта из породы <i>гурий</i>	
Наше сердце... ..	
Какая нужда...?	
Зачем, на что?	
С самого начала, когда возлюбленная... ..	
Станом и статью подобная кокетливому кипарису... ..	
Напрасно	
Не веди разговор... ..	
Ты поутру... ..	
Стройный самшит	
[Когда] сердце не поддается излечению... ..	
Опять из-за тебя... ..	
Не злоупотребляй... ..	
Жаль... ..	
Когда две души... ..	
Судьба	
Красавица сегодня утром... ..	
Звуки от твоих танцев	
Тайна единобожия	

Праздник	100
О сахарная тростинка...	101
Ах, что за рок.....	103
Мудрец утром.....	104
О люди.....	105
О душа [моя].....	106
Сердцем я гора Синай	107
Если на влюбленного...	108
От твоих прекрасных нарциссов.....	110
Ты знаешь.....	111
Блещающая, божественная.....	112
Сердце одно.....	113
Сегодня.....	114
Освети для нас	115
Стройные, нарядные кипарисы	116
Обязательно	118
Кроме красоты и прелести.....	119
Вновь [Божественный] Писарь.....	119
Когда сердце.....	121
Вино не пил <i>шейх Санаанский</i> напрасно	122
Без рубиновых губ.....	124
Плещет вода.....	125
Сегодня из царского сосуда пиршества.....	126
Моя нежная.....	128
Я увидел внезапно.....	129
Моя красавица.....	131
Бог велик.....	132
Я увидел утром одну нежную.....	133
Если мелодия <i>чанга</i>	134
Если бы увидел.....	135
Божественная красавица	136
Сердце	137
Не променяю шербет губ.....	139
Праздник, он оповестил.....	140
Крупницами амбры.....	141
О Бог... (на персидском языке)	142
Тайны твои	143
Мулла.....	144
До сотворения мира.....	145
Красавица показала	146
Не осердись.....	147
Я не знаю причины.....	148
Сегодня от красоты жемчужноликой.....	149
Приди, о душа моя.....	151
Возлюбленная двумя бровями.....	152
Кокетливая и игривая.....	154
Тайна красавицы	156
Я не знаю, известно ли красавице.....	159
Атласное небо	161
В любви много страданий	164
Возлюбленная — глава красавиц	171
Кудрявые локоны умасти амброй	178
Насколько соловей неотделим от розы.....	179
Наша возлюбленная полна секретов	180

Я держу чарку в руке
Однажды утром увидел я...
Брови
Молодая луна
Возможно, еще до сотворения мира...
Никто не видел поутру...
Сегодня от удара кинжалом...
О небесная красавица...
О великий шахиншах
О хан ханов
Я надеюсь и уповаю
Муки любви обуглили меня
По красоте ты наипрекраснейшая
О ветерок поры утреннего рассвета
О утренний ветерок
Сегодня я снова полон огня
[Ты] — <i>Лят</i> красоты
О эта разлука!
Не ударь мимо меня своей саблей
Пусть придет приятная весть
Между двумя бровями...
Доброе утро, о ханум
Прекрасную возлюбленную...
Божественно прекрасная возлюбленная...
Сегодня утренней порой...
Мы сердцем желаем изысканных нарциссов
Я слишком далеко...
Свежие лилии
Пусть оба твои лука...
По [подобию] стана <i>бохтанского</i> нарцисса...
Стихи на арабском языке в форме “мустазад”
Рубаи
Ей-богу, в обоих мирах
Диалог Муллы Ахмеда Джелири с эмиром Имададдином Джелирским
Диалог Факе Мухаммеда Тейрана с Муллой Ахмедом Джелири
Унесла мое сердце красавица...
День за днем...
Стихокрад
Я от горя [попал] в сотню бед
О сердце, давай в добрый час...
Сегодня твоим ликом ранено мое сердце
Отправился я любоваться лугами
Пораженные, истомленные соловьи
Мы певцы и музыканты
Божества и кумиры из серебра и золота
В большом смущении золото и серебро
Цветник райского сада
Отдай сердце красавицам
Примечания
Указатель имен собственных, географических названий, специальных и не- переведенных слов и выражений
Технические замечания

Научное издание

**Мулла Ахмед Джезири
(Малые Джезири)**

ДИВАН ГАЗЕЛЕЙ

Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований
Российской академии наук

Компьютерная верстка И. Е. Несмапная

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 18.03.93. Подписано к печати 01.12.93
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 14.4.
Тираж 2050 экз. Тип. зак. № 162

Санкт-Петербургская издательская фирма ВО „Наука”
199034, Санкт-Петербург, В-34, Менделеевская линия, 1

Санкт-Петербургская типография № 1 ВО „Наука”
199034, Санкт-Петербург, В-34, 9 линия, 12

دیوانا

مد لائی حضرت میری

